

[23 вкл.]

801-12
547

87
721

Д. И. Никифоровъ.

(Министерство
внѣшнихъ дѣлъ
и Мисіи)

Старая Москва

НЕ КОПИРОВАТЬ

С. 119

Описаніе жизни въ Москвѣ со временъ Царей
до двадцатаго вѣка.

21-2

Съ 44 иллюстраціями и портретами
прежнихъ дѣятелей.

МОСКВА.

Университетская типографія, на Страстномъ бульварѣ.

1902.

Дозволено цензурою. Москва, 6 апрѣля 1902 г.

34938-43

2007083476

СТАРАЯ МОСКВА.

ГЛАВА I.

Пожары Москвы 1612 и 1812 годовъ.

Незгоды въ теченіе вѣковъ обрушивались на сердце земли русской, первопрестольный градъ Москву, чинили убійство ея жителей, разрушеніе зданій, и потому оставили немного древнихъ памятниковъ глубокой старины. Нашествіе татаръ, крымскихъ ордъ и также междоусобныя бранн сожгли и уничтожили массу историческихъ памятниковъ. Особенно отличалось въ томъ польское нашествіе 1612 года и нашествіе разноплеменной орды Наполеона I въ 1812 году, когда даже оставшіеся на жительство въ Москвѣ русскіе обыватели стремились къ уничтоженію имущества своихъ согражданъ.

Въ документахъ архива Московскаго Губернскаго Правленія, напечатанныхъ въ сборникъ П. И. Щукина, перечислены уничтожившія части Москвы, гдѣ въ большинствѣ случаевъ жили главные военачальники Наполеона I.

Тамъ виднѣть, что отъ Никитскихъ до Тверскихъ воротъ, вдоль бульвара, уничтожено только 8 домовъ и то потому, что въ домѣ, нымѣ Смирнова, жилъ маршалъ Наполеона, и потому мѣстность эта находилась въ усиленной охранѣ.

Отъ Тверскихъ воротъ, внизъ по Тверской къ Охотному ряду, главныя строенія уцѣлѣли, равно Малая Дмитровка, Кузнецкій мостъ, Лубянка, часть Срѣтенки, Мясницкая, Покровка, Воспитательный домъ, Шереметевскій стропоушникъ домъ, вся почти линия отъ Тверскихъ воротъ до Покровскихъ, также по лѣвой сторонѣ отъ нихъ около Харитониныхъ Огородинахъ, на Гороховомъ полѣ и домъ графа Разумовскаго—остались цѣлы. Въ Ямской слободѣ и прилегающихъ къ ней улицахъ, какъ то: дома военнаго госпиталя, казенныя казармы на Старой Басманной, дома графа Румянцова, Демидова, князя Куракина, Салтыкова, Анчикова, купца Александрова; на Новой Басманной—княгини Куракиной; на Гороховой кушечки: Сулова, Колоболинкова, г-жи Волковой, Зибревой, купца Сухова и болѣе 200 домовъ мастеровыхъ и иностранцевъ—не повреждены пожаромъ. Въ Замоскворѣчьи, въ частяхъ Пятницкой, Серпуховской, Ордынскъ, въ Пречистенской, Хамовнической и Новинской остались въ цѣлости около 700 домовъ. Также уцѣлѣли отъ пожара Хамовническія казармы, Голыцкая и Павловская больницы, скотный дворъ Воспитательнаго Дома, винный магазинъ, почти всѣ монастыри и церкви.

Взорвано при оставленіи Москвы по приказанію Наполеона I. Въ Кремлѣ: 1) дворецъ; 2) Грановитая Палата; 3) пристройка къ Ипатьевской колокольни; 4) комендантскій домъ; 5) Арсеналь, 6) Алексѣевская башня до основанія; 7) Башня Никольская I повреждена. 8) Стѣны въ пяти мѣстахъ повреждены и прорваны; 9) набережная повреждена; 10) Сенатъ поврежденъ немного.

Въ Китай-городѣ ряды лавокъ и всѣ дома выжжены, остались только цѣлы Греческій монастырь и домъ Баца.

На Тверской остались цѣлы: дома графа Салтыкова, князя Прозоровскаго, Казинкой, графа Разумовскаго, графа Мамонтова, да еще 7. Тверская - Ямская вся выжжена, осталось

только нѣсколько домовъ близъ заставы. Замоскворѣчье выжжено все. Сожжены Петровский дворецъ, Дворянское Собраніе и весь Охотный рядъ. Пречистенка, Знаменка, Воздвиженка и Никитская сожжены.

Вслѣдствіе выбѣга служившихъ лицъ, Московскимъ городскимъ головою, во время пребыванія французскъ въ Москвѣ, былъ назначенъ генераломъ Лессепсомъ, исполнившимъ, по приказу Наполеона, должность интенданта города Москвы и провинціи Московской,—Московский I-й гильдинъ купецъ Петръ Находкинъ, а помощникомъ къ нему сынъ его Павелъ. Московскій городской голова, коммерціи совѣтникъ Алексѣй Алексѣевичъ Куманинъ, покинулъ Москву съ выходомъ изъ нея русскихъ войскъ.

Въ день оставленія русскими войсками Москвы, Оберъ-полицеймейстеръ Иванкинъ вывезъ, по приказанію графа Растропина, всѣ пожарныя инструменты и вывелъ пожарную команду, а также полицейскихъ служителей и драгунъ. До оставленія администраціей г. Москвы, толпа напоявившихъ улицы легко раненныхъ и мародеровъ арміи сдерживалась распорядительностью Московскаго коменданта генералъ-лейтенанта Гессе, но съ выѣздомъ начальства весь этотъ горючій матеріалъ разлилъ неузгаемый огонь по стогнамъ Москвы.

Все это и превратило Москву въ общее пожарниче. Губернаторъ Н. В. Обресковъ со всѣми присутственными мѣстами выѣхалъ въ г. Владимиръ.

Москва, оставшаяся безъ начальства, наполненная мародерами непріятельскихъ и русскихъ войскъ, была ограблена и сожжена. Да и оставшіеся на жительство обыватели Москвы не положили охулки на руку. Много было воровства отъ людей, оставленныхъ для охраненія хозяйскаго имущества. Что можно видѣть изъ дѣлъ 1812, 13 и 14 годовъ Губернскаго Правленія и Управы Благочинія. Не только коренные жители покинули Москву, оставивъ все свое имущество на произволъ случая, но многочисленная французская колонія

торговцев бѣжала, оставивъ товаръ на разграбленіе толпы. Французка Шальме, владѣлица извѣстнаго магазина, вышедшая замужъ за Оберть и присоединившая фамилію Оберть къ своей, оставила имущества въ сносъ домѣ спликомъ на 700 тысячъ. Гр. Головкинъ потерялъ въ пожарѣ Москвы одного движимаго имущества на 229 тысячъ.

По выходѣ французовъ изъ Москвы, въ ночь съ 10 на 11-е октября Москва, ограбленная и сожженная, была завалена трупами людей и лошадей. Полиція собрала на улицахъ и площадяхъ Москвы 11.959 людскихъ труповъ и 12.576 лошадиныхъ.

Количество погибшаго имущества было громадно. Графъ Пѣля Андреевичъ и графиня Пелагея Ивановна Толстые представили вѣдомость погибшаго и разграбленнаго движимаго имущества спликомъ на 200 тысячъ. Такихъ потерь имущества была масса. Въ рапортѣ Московскаго оберъ-полиціймейстера Пвашкина за 1811 г., поданномъ Московскому генералъ-губернатору гр. Растопчину 20 января 1812 г., значится, что жителей въ Москвѣ было: мужчинъ 157.152 и женщинъ 113.032, всего 270.184 душъ при 2567 каменныхъ и 6584 деревянныхъ домахъ. Большая часть жителей выѣхали изъ Москвы, остались только люди, вынужденные обстоятельствами проживать въ городѣ; вслѣдствіе этого мародерами иностранныхъ и отечественныхъ было открытое поле къ хищниству.

Неудивительно, что много историческаго имущества погибло. Намъ, потомкамъ славныхъ предковъ, предназначено собрать крохи, оставшіяся отъ столбыхъ погромовъ, чтобы передать потомству эпопею былыхъ временъ.

Еще много документовъ хранится неразобранными и непечатанными въ разныхъ архивахъ. Доведеніе ихъ до свѣдѣній публики принесло бы большую пользу сознанію нашей самостоятельности и одинокъ дорогаго нашего отечества.

ГЛАВА II.

Кре м л ь.

Кремль со временъ царя Іоанна III до пожара 1812 г.—Запрещеніе погребенія умершихъ въ Кремлѣ.—Уничтоженіе частныхъ построекъ въ Кремлѣ.—Закрытіе храмовъ и соборовъ въ Кремлѣ.

Бѣлокаменная Москва, въ старину почти вся выстроена изъ дерева, такъ часто подвергалась опустошительнымъ пожарамъ, что только послѣдніи столѣтія оставили намъ каменные памятники старины. Большою опустошительностью замѣчательны были пожары: въ первые годы царствованія Іоанна Васильевича Грознаго, пожары 1612 года и послѣдній пожаръ 1812 года, гдѣ кромѣ французовъ постарались и русскіе.

Самыми древнѣйшими памятниками въ Московскомъ Кремлѣ, мы можемъ считать наслѣдіемъ Царя Іоанна III.

Преемникъ Іоанна III Васильевича, Василій Іоанновичъ, былъ первымъ вполне самостоятельнымъ Государемъ Московскимъ. Во время своего княженія онъ достроилъ въ Кремлѣ каменный дворецъ, начатый его отцомъ и перешелъ въ него жить 7 мая 1508 года. Онъ выстроилъ въ Кремлѣ новую каменную церковь. Ровъ вокругъ Кремля, существовавшій до него, велѣлъ мастеру Алевизу Фрязину обложить камнемъ и выкопать прудъ, при впаденіи рѣчки Неглинной въ Москву рѣчку, за Боровицкими воротами, названный Лебединымъ. На этомъ прудѣ была поставлена каменная мельница и вода изъ него проведена по рву Кремля. На мѣстѣ пруда въ настоящее время расположено Лебяжій переулокъ. Въ первые годы царствованія Іоанна IV пожаръ опустошилъ Кремль, такъ что царь долженъ былъ выѣхать съ семьей въ село Воробьево.

Тотчасъ послѣ пожара царь началъ возстановлять сгорѣвшія зданія и при сынѣ его царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ въ Кремлѣ считалось 35 церквей, а во всемъ городѣ болѣе 400.

Царь Борисъ Годуновъ произвелъ не мало новыхъ построекъ въ Кремль, между прочимъ выстроилъ для себя большія каменные палаты, гдѣ теперь казармы. Во время смутнаго времени Кремль былъ въ ужасномъ состояніи, но по избранію царя Михаила Феодоровича Кремль былъ приведенъ снова въ хорошее состояніе и при немъ было въ Кремль два монастыря и до 50 церквей.

Чудовъ монастырь.

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича была выстроена въ Кремль Крестовая Палата Патриаршаго Дома, набережныя хоромы иконнаго терема и Потѣшный дворецъ. Указомъ 1657 года было запрещено погребать въ Кремль усопшихъ. Кромѣ казенныхъ зданій въ Кремль въ то время помещались палаты бояръ и духовныхъ лицъ. Изъ боярскихъ до-

мовъ извѣстны: Трубецкаго, Одоевскаго, Голицына, Милославскаго, Морозова, Шереметева, Черкаскаго, Стрешнева и другихъ. Деревянныхъ домовъ было болѣе, чѣмъ каменныхъ. Москвичи предпочитали въ то время для житія деревянные хоромы и брусенныя избы каменнымъ палатамъ. Улицы были вымощены брусьями и досками. При Михаилѣ Феодоровичѣ и Алексѣе Михайловичѣ въ Кремль было два сада верхній и нижній съ оранжереями и плодовыми деревьями.

При царѣ Феодорѣ Алексѣевичѣ количество Московскихъ церквей достигало 943 церквей, раздѣленныхъ на 6 сороковъ.

Большое царствованіе Петра придало Кремлю новый характеръ. Онъ очистилъ Кремль отъ частныхъ домовъ, находившихся между Никольскими и Троицкими воротами, до ограды Чудоваго Монастыря и до Кремлевской стѣны Вознесенскаго монастыря. Разобраны Сахарныя палаты и начата постройка Арсенала. При немъ же въ Кремль сдѣланы каменные мостовыя вмѣсто деревянныхъ.

Мѣсто стараго Сената, гдѣ въ настоящее время находятся судебныя установленія, было занято палатами князя Трубецкаго и церквами: Св. Козьмы и Даміана, Филиппа Митрополита и Введенія во Храмъ Богородицы. Вообще указомъ Петра 1 1701 года упразднены въ Кремль три собора и 11 церквей.

Дошедшіе до насъ рисунки древнихъ построекъ Кремля и города Москвы позволяютъ знакомить насъ съ бывшей архитектурой русской старины.

Храмъ, пристроенный къ колокольнѣ Ивана Великаго, имѣлъ другую форму.

Прежній храмъ, кромѣ четырехъруснаго зданія смѣшанной архитектуры выступавшаго на площадь, къ храму была приделана одноэтажная пристройка съ открытой галлереей, крыша послѣдней своей передней частью опиралась на шестнадцать колоннъ. Все это зданіе, по выходѣ французовъ изъ Москвы, было взорвано, по приказу Наполеона. Уцѣлѣла только коло-

колонн Ивана Великого, но и с ней былъ снятъ крестъ, находившійся на главѣ купола. Крестъ впоследствии найденъ близъ сѣверныхъ дверей Успенскаго Собора.

Храмъ, который красуется въ настоящее время, соприкасаясь съ колокольнею Ивана Великаго, построенъ послѣ очищенія столицы отъ подплицъ Наполеона и не такъ оригиналенъ, какъ былъ прежде выстроенный.

Храмъ Иоанна Крестовника у колокольни Ивана Великаго до 1812 года.

Никольскія ворота въ старомъ Кремлѣ до 1812 года были соисканы другой архитектуры, чѣмъ теперь. Старыя ворота были сооружены въ стилѣ русскаго ренессанса, иначе такъ называемаго Шереметевскаго стиля. Они были ниже настоящей башни, имѣли четыре яруса: первые три изображали

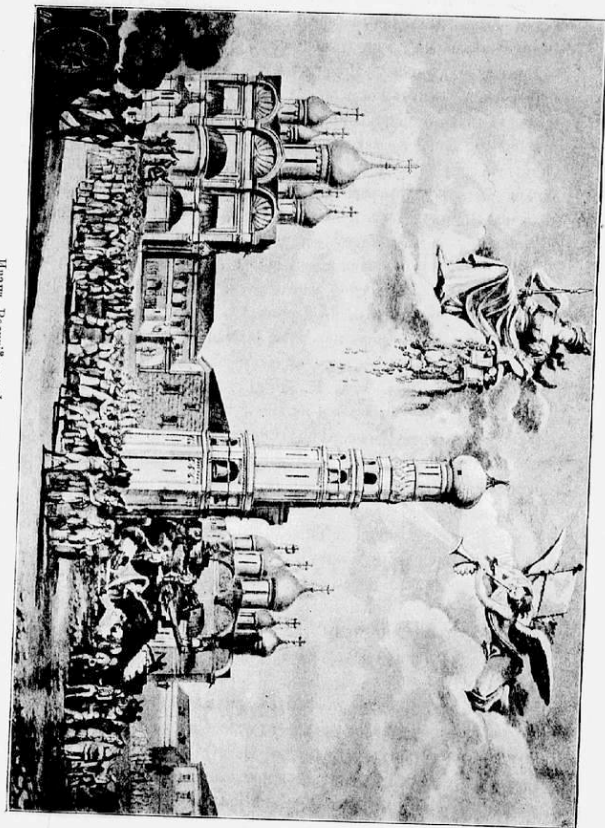
квадратъ, а четвертый имѣлъ круглую форму купола, на верху былъ двухглавый орелъ. Въ башнѣ была церковь Петра Митрополита, уничтоженная въ 1812 году.

Ворота, по приказу Наполеона, были взорваны. Верхняя часть башни упала, остались только два нижние яруса, но и они имѣли большую продольную трещину. Башня была разобрана и вновь выстроенная получила другую форму, соответствующую другимъ кремлевскимъ башнямъ. Вторично башня была реставрирована послѣ коронаціи Императора Александра II, когда передѣлывали всю кремлевскую стѣну на Красной площади, а также реставрировали Спасскую башню.

Мѣсто, занятое въ настоящее время Арсеналомъ до Петра Великаго было застроено частными домами, сахарнымъ заводомъ, церковью Входа въ Иерусалимъ и стрѣleckимъ дворомъ Лыкова. Изъ него царевной Софіей Алексѣевной тайно были посланы стрѣльцы въ Преображенскій дворецъ, чтобы умертвить Петра I. Указомъ 1701 года всѣ постройки на этомъ мѣстѣ велѣно было снести и на мѣстѣ ихъ воздвигнуть Оружейный домъ. Постройка начата въ 1702 году, но окончена только въ 1736 году при Императорѣ Антѣи Ивановичѣ. Кромѣ заготовленнаго запаснаго вооруженія на нѣсколько сотъ тысячъ человекъ, въ немъ хранятся: знамя Петра Великаго, знамя и пикаль Пугачева и другія старинныя вещи воинскаго вооруженія.

Во Франціи, въ Версальской исторической галлерей, находится замѣчательный портретъ царевны Софьи Алексѣевны (сестры Петра I), писанный масляными красками въ натуральную величину во время ея жизни. Портретъ считается лучшимъ портретомъ царевны. Въ 1858 году для Одесскаго музея въ Парижѣ А. Perigotъ снялъ съ него копію. Копія портрета хранится въ настоящее время въ Одесскомъ музеѣ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей.

Въ 1812 году Арсеналь по приказанію Наполеона былъ взорванъ, но Императоръ Николай Павловичъ возобновилъ его.

Иванъ Иванъ послѣ пожара въ 1812 году.

Мѣсто, гдѣ находится въ настоящее время зданіе Оружейной Палаты, принадлежало прежде Конюшенному двору. Въ старину здѣсь былъ Срѣтенскій соборъ, основанный Великимъ княземъ Василіемъ Дмитріевичемъ по случаю встрѣчи на этомъ мѣстѣ принесеннаго изъ Суздаля ковчега со Страстями Христовыми, находящагося теперь въ Благовѣщенскомъ соборѣ. Срѣтенскій соборъ разобранъ въ 1801 году.

Близъ Срѣтенскаго собора стоялъ деревянный дворецъ 1-го Самозванца Дмитрія; въ этомъ дворцѣ, вскорѣ послѣ свадьбы съ Мариной Мининой, онъ былъ убитъ возставшими противъ него Москвитинами, подъ предводительствомъ Шуйскаго.

Повелѣніемъ Императора Николая I въ 1849 году начата была постройка Оружейной Палаты съ тѣмъ, чтобы въ ней было устроено отопленіе духовыми печами. Въ 1851 году зданіе Оружейной Палаты было окончено. Во внутренней части постройки устроена половина Наслѣдника, снабженная галереями картинъ, въ большинствѣ взятыхъ изъ дворцовъ Варшавы. Она занимаетъ садомъ, устроеннымъ на аркахъ, соединена съ зданіемъ Большого Дворца.

Въ старину Оружейная Палата, состоявшая подъ управленіемъ боярина-оружничка, помещалась между Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ соборами и называлась со всѣми своими принадлежностями Казеннымъ Дворомъ.

Императоръ Петръ I, преобразовать всѣ старинныя учрежденія, устроилъ подъ вѣдѣніемъ Сената Правленіе подъ названіемъ „Мастерской Оружейной Палаты“. Императоръ Александръ I въ 1806 году повелѣлъ выстроить обширное зданіе на Сенатской площади и перенести туда всѣ сокровища Оружейной Палаты. Въ 1831 году присутствіе Оружейной Палаты упразднено, и Палата поступила подъ вѣдѣніе Дворцовой Канцеляріи. Зданіе на Сенатской площади, выстроенное безъ печей, оказалось неудобнымъ для храненія сокровищъ и, по переселеніи Палаты въ новое помѣщеніе, было вновь перестроено и обращено въ казармы перваго полка дивизіи, квартирующей въ Москвѣ.

В той части казармъ, которая ближе подходит къ Чудовому монастырю, находился дворецъ Бориса Годунова. Въ прежнее время зданіе казармъ было однимъ изъ величествен-

Царевна Софья Алексѣевна соправительница братьевъ Иоанна и Петра. *)

*) Оригиналъ въ натуральную величину хранится въ Версальскомъ Историческомъ Музѣ.

ныхъ въ Кремль и украшалось множествомъ бюстовъ и статуй, поставленныхъ на верху карнизовъ. Все это были лица историческія: Добрыня, воевода Претичъ, Ордынъ-Нащокинъ, заключившій миръ въ Андрусовъ, князь Василій Васильевичъ Голицынъ, любимецъ Софьи Алексѣевны, Холмскій, другъ Иоанна Васильевича, и бояринъ Артамонъ Матвѣевъ. Подъ верхнимъ карнизомъ расположены въ барельефахъ прорисованные исторіи государства Россійскаго.

Третью сторону Сенатской площади занимаетъ зданіе Сената, въ настоящее время занятое Судебною Палатою и Окружнымъ Судомъ. Это величественное зданіе было выстроено повелѣніемъ Императрицы Екатерины II въ 1776—1787 годахъ. Зданіе построено треугольникомъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ иногда находились палаты князя Трубецкого и трехъ упраздненныхъ церквей. Большая круглая зала была предназначена для дворянскихъ выборовъ, но, за постройкой дворянствомъ собственнаго дома на углу Большой Дмитровки, оставалась безъ употребленія. Въ коронацію 1856 года это великолѣпное чудо архитектуры было приспособлено для склада кулей овецъ.

До 1812 года на куполѣ зала красовался колоссальный вызолоченный Св. Георгій Побѣдоносецъ, изображавшій гербъ Московской губерніи, замѣненный впоследствии короной съ прибитою къ постаменту надписью „Закоуѣ“.

Въ началѣ XVII вѣка въ Кремль находилось больше 20 улицъ и 10 площадей. Улицы и площади были незначительны. Это были въ большинствѣ проѣзды между постройками и храмами и небольшія пространства передъ дворцами, представлявшіе живописную путаницу. Златоглавые соборы, дворцы и палаты чередовались съ деревянными лачугами. Улицы были вымощены досками.

Главная площадь называлась Ивановскою, и находилась у церкви Св. Іоанна Лѣтвицина. На эту площадь собирались бояре, дворяне и чиновные люди по окончаніи обѣдни въ Успенскомъ соборѣ толковать о своихъ дѣлахъ. Здѣсь же

объявлялись дьяками во все горло царские указы, отчего произошла поговорка „кричать во всю Ивановскую“. На площади сидели подьячие и дьяки, выгнанные из службы, ко-

Современный вид Ивана Великого.

торые писали челобитные. Для этого на площади стояла палатка. Петр I отменил было этот обычай, но старый

порядок восторжествовать. Он вынужденным нашелся при Ивановской палатке определять особаго старосту.

Въ прошедшем столѣтїи такіе ходатаи помѣщались близъ Иверскихъ вѣстей, гдѣ находились присутственныя мѣста. Когда Судебныя Учрежденія перенесены были въ здание Сената, то новымъ ходатаямъ отвели покои въ верхнемъ этажѣ Окружнаго Суда. Теперь палаточныя цѣлыя прежнихъ ходатаевъ возросли сообразно занимаемому ими зданію.

Послѣ пожара 1812 года начали исправлять уничтоженныя пожаромъ зданія и переименовали площади: площадь отъ Спасскихъ вѣстей къ соборамъ назвали Царскою, у Боровицкихъ вѣстей впереди Большаго Дворца—Императорскою, противъ Сената—Сенатскою. Затѣмъ оставшаяся единственная улица между Потѣшнымъ дворцомъ и кавалерскимъ корпусомъ названа Александровскою.

Находящійся въ настоящее время большой колоколъ на Ивановской колокольнѣ, былъ вылитъ на заводѣ Богдана въ Москвѣ въ 1819 году. Вѣсу въ немъ 4175 пудовъ, имѣетъ въ діаметрѣ 6 аршинъ 2 вершка. Отвезенъ въ Кремль черезъ Боровицкія вѣсты 23 февраля 1819 года, а поднятъ на колокольню 27 февраля. При поднятіи колокола, карманниками произведенъ былъ крикъ, предупреждающій народъ, что будто бы валится колокольня. Во время происшедшаго отъ того безпорядка, любители чужой собственности заѣзжали въ чужіе карманы. Порядокъ былъ скоро водворенъ и виновные арестованы.

Съ 15-го марта 1745 года указомъ Сенатской конторы запрещено останавливаться экипажамъ близъ Успенскаго собора.

ГЛАВА III.

Кремлевские Дворцы.

Древние дворцы.—Покупка Николаевского дворца.—Терема.—Грановитая палата.—Коронация императоров Александра II и Александра III.

В старину Кремлевские дворцы были деревянные. Первый дворец, свидѣніе о которомъ дошло до нашего времени, это дубовый дворецъ Іоанна Даниловича Калиты, унаследованный имъ отъ своихъ предковъ. Дворецъ находился направо отъ церкви Архангела Михаила и имѣлъ типъ Коломенскаго дворца. Такимъ былъ, по словамъ г. Забѣлина, древнѣйшій Кремлевскій дворецъ.

Съ пріѣздомъ въ Москву Греческой царицы Софьи Палеологъ въ концѣ XV вѣка, вступившей въ бракъ съ великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ III, явилась новая потребность строить каменные палаты, соборы, ворота, башни съ тайниками. Все это воздвигалось при помощи итальянскихъ зодчихъ, вызванныхъ въ Россію.

Въ 1482 году великій князь повелѣлъ своей „старый дворъ разобрать и начать ставить каменный дворъ“. Но 28 іюля 1493 года заложенный каменный дворъ сгорѣлъ. Новый дворецъ заложенъ былъ въ 1499 году, но великій князь не дождался его окончанія, скончавшись въ 1505 г. Дворецъ былъ готовъ въ 1508 году. Дворецъ фасадомъ выходилъ на площадь между Благовѣщенскимъ, Архангельскимъ и Успенскимъ соборами, гдѣ теперь воздвигнута колокольня Івана Великаго. При Іоаннѣ IV въ 1547 году 21 іюня, дворецъ взялъ со всю Москву сгорѣлъ, такъ что Царь вынужденъ былъ перѣхать во дворецъ с. Воробьева. Дворецъ снова горѣлъ въ 1571 году, при нашествіи Довлетъ-Гирея. Былъ возобновленъ и украшенъ при Федорѣ Ивановичѣ. Борисъ

Годуновъ воздвигъ себѣ дворецъ на вымѣщенной Сенатской площади, близъ Чудова монастыря. Дмитрий Самозванецъ выстроилъ себѣ новые хоромы близъ Боровицкихъ воротъ, гдѣ въ настоящее время находится Оружейная Палата. Шуйскій, не пожелавъ жить во дворцѣ Самозванца, выстроилъ себѣ новые брусяныя палаты. Во время смуты всѣ эти дворцы были разграблены, такъ что вновь избранный Царь Михаилъ Феодоровичъ получилъ только голыя стѣны и только къ апрѣлю 1613 года могли кое-какъ устроить нѣсколько комнатъ для жительства Царя. Въ 1626 году дворецъ сгорѣлъ. Только къ концу царствованія Царя Михаила Феодоровича мастеромъ Рудерикомъ Мортисъ былъ выстроенъ новый Кремлевскій дворецъ. Походъ Царя Алексѣя Михайловича въ 1654—1667 годахъ въ Польшу познакомилъ Царя и русскихъ съ западною жизнью, и по возвращеніи изъ похода началось украшеніе дворцовъ вывезенными съ запада художниками.

Дворецъ начала XVI вѣка стоялъ до воцаренія Императрицы Елизаветы Петровны, которая въ 1743 году приказала разобрать его и выстроить на его мѣстѣ новый дворецъ.

Дворецъ, несмотря на большой пожаръ въ 1812 году, испорченный простоялъ до 1838 года, когда начата новая постройка дворца, оконченная въ 1849 году, зданіе котораго и красуется до сего дня.

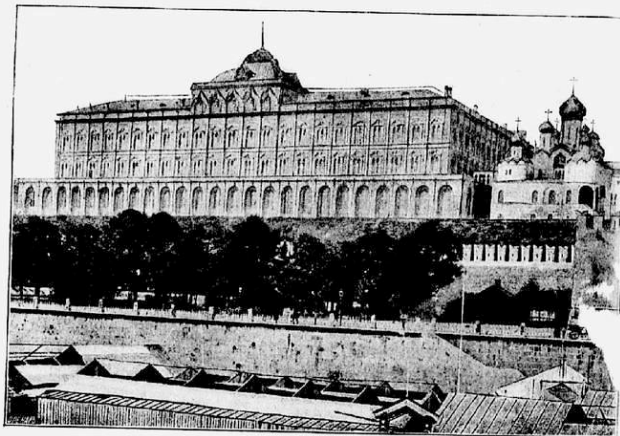
Между монастырями Чудовымъ и Вознесенскимъ, находится Николаевскій дворецъ. Зданіе это, принадлежавшее Митрополиту Платону, было выстроено при Императрицѣ Екатеринѣ II. Императоръ Александръ I купилъ домъ этотъ въ 1818 году для великаго князя Николая Павловича. Во время постройки большого дворца,—въ немъ останавливалась Императорская фамилія при посѣщеніи Москвы.

Дворецъ два раза надстраивался и перестраивался, въ 1824 и въ 1872 годахъ.

Въ этомъ дворцѣ родился Императоръ Александръ II, что

и побудило воздвигнуть ему памятник предъ окнами Николаевского дворца.

Новый дворецъ, освященный 3-го апрѣля 1849 года въ день Св. Пасхи, кромѣ великолѣпныхъ новыхъ залъ заключаетъ во внутреннемъ своемъ расположеніи и сѣдую старину. Церкви, соборы, терема и прежнія золотыя пріемныя палаты.

Большой Дворецъ.

Владимірская зала, соприкасающаяся съ Георгіевской, свѣтлыми сѣнями и парадной лѣстницей съ золотой пріемной залой и также теремами, служатъ средоточіемъ старинны и новшества.

Изъ Владимірской залы чугунная лѣстница ведетъ въ терема и соборъ Спасъ за золотою рѣшеткою. Соборъ находится на сѣняхъ наверху. Онъ былъ построенъ Софьею Фомининой, супругой Іоанна III и перестроенъ Царемъ

Михаиломъ Феодоровичемъ въ 1635-36 годахъ, при увеличеніи имъ царскихъ теремовъ. Въ соборѣ говѣли и причащались всѣ Цари до Петра I. Отъ храма лѣстница вела на такъ называемую „царскую площадку“, существующую и теперь. На боярской площадкѣ бояре останавливались для отдыха, прежде чѣмъ предстать предъ царскія очи. На площадкѣ объявлялось частное царское распоряженіе и читались царскіе указы. Самая верхняя площадка лѣстницы предъ церковью ограждена вызолоченною рѣшеткою, которая и была поводомъ къ названію храма „за золотою рѣшеткою“.

На Св. Пасху 1900 года во время пребыванія въ Москвѣ Императора Николая II съ семействомъ, въ этомъ храмѣ говѣли, пріобщались Св. Тайнъ и слушали пасхальную заутреню Государь и всѣ прибывшія въ Москву лица Императорской фамиліи.

Нѣсколько ступеней выше приводитъ въ теремамъ. Построеніе теремовъ относится къ царствованію Михаила Феодоровича, который въ теченіе тридцатидвухлѣтняго своего царствованія не только возстановилъ старый дворецъ, но и увеличилъ его.

Теперешніе терема были построены въ 1635 и 1636 г.г. въ три этажа. Два верхнихъ назначались для царевичей Алексѣя и Ивана, а верхній, называвшійся въ то время „чердакомъ“, состоялъ изъ одной свѣтлой комнаты, служилъ самому царю.

Теремные покои состоятъ изъ транзѣйной, дужной, государственна кабинета съ челобитнымъ окномъ, изъ котораго опускался ларецъ, въ который просители клали свои челобитныя. Въ красномъ углу находится царское мѣсто. Далѣе слѣдуетъ опочивальня и крестовая. Вдоль стѣнъ нѣкоторыхъ теремныхъ покоевъ поставлены дубовыя лавки и стулья, Государевъ кабинетъ расписанъ золотомъ по ярю красному фону.

Стиль зданій представляетъ интересное сочетаніе ломбардскаго съ русскимъ и даже индійскимъ стилемъ. Съ теремами сви-

запо не мало важныхъ моментовъ исторіи русскаго народа. Въ 1660 году въ царскомъ кабинетѣ происходилъ знаменитый соборъ о постышкахъ Иконо, въ 1682 г. соборъ объ уничтоженіи мѣстничества.

Изъ теремовъ есть витой ходъ на крышу. При постройкѣ дворца въ 1836—49 гг. терема возобновлены.

Грановитая Палата и Красное Крыльцо.

Грановитая палата выступаетъ четверугольнымъ между Благовѣщенскимъ и Успенскимъ соборами, отдѣляясь отъ перваго Краснымъ Крыльцомъ и примыкая западной своей стѣной чрезъ свѣтлыя стѣны въ Императорскому двору. Построена Палата великимъ княземъ Иоанномъ III. Начать се строить въ 1473 году Маркъ Фрязинъ, а окончилъ въ 1490 г. Петръ Фрязинъ. Названіе Грановитой Палаты дано ей потому, что наружныя стѣны ея покрыты выдающимися гранями бѣлаго камня.

Палата имѣетъ четверугольную форму. Потолокъ Палаты сводчатый, опирающийся на четверугольную колонну, стоящую посреди палаты, колонна украшена лѣнными украшениями. Во время торжествъ стѣны колонны украшаются старинными золотыми бѣудами, подносимыми Царямъ и Императорамъ въ ознаменованіе счастливыхъ событий. Въ восточномъ углѣ подъ бархатнымъ балдахинномъ устроены царскій тронъ, поставленный на возвышеніи. На этомъ тронѣ Императоры трансузуютъ въ день священной коронаціи.

Стѣны украшены живописью, возобновленною въ 1881 г. русскими иконописцами, братьями Бѣлоусовыми по древнимъ рисункамъ, сохранившимся въ архивахъ. До возобновленія стѣнной живописи стѣны были задрапированы малиновымъ бархатомъ. Противъ трона находится въ противоположной стѣнѣ полукруглое отверстіе, задрапированное малиновымъ

занавѣсомъ, отверстіе это служитъ окномъ хоръ, называемымъ „тайникомъ“. Мѣсто это было сдѣлано для царицъ и царевенъ, которыя по древне-русскому обычаю не допускались въ присутствію во время торжественныхъ пріемовъ пословъ и всевозможныхъ празднествъ, устраиваемыхъ Царями.

Въ послѣднее время во время коронаціонныхъ обѣдовъ въ Грановитой палатѣ, въ тайникѣ помѣщаются фрески Высочайшаго Двора. Грановитая Палата въ старину замѣняла нынѣшній тронный залъ.

Два замѣчательныя торжества совершились въ этой палатѣ въ прошедшее время.

1. Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный праздновалъ покореніе Казани въ 1552 году, и въ награду своимъ приближеннымъ боярамъ выдалъ 400 пудовъ серебра и 2) Царь Борисъ Феодоровичъ Годуновъ принималъ здѣсь датскаго принца Іоанна, за котораго онъ прочилъ дочь свою Кесію. Смерть принца разбила надежды Годунова. Годуновъ удивилъ тогда иностранцевъ пышностью своего двора и щедростью подарковъ. Въѣзъ отъ входныхъ дверей устроено мѣсто для музыкантовъ. Въ коронацію здравствующаго Императора, кромѣ параднаго обѣда, происходившаго по обыкновенію въ палатѣ, въ ней же въ день куртага отдыхали Высочайшия Особы послѣ каждаго обѣда, совершеннаго по заламъ дворца, наполненнымъ избраннымъ обществомъ и въ ней же мѣнялись лица, удостоившіеся сопутствовать въ парѣ особамъ Императорской фамиліи.

Свѣтлыя стѣны, черезъ которыя проходитъ на Красное Крыльцо въѣзъ тою же сѣдой старинной, какъ и Грановитая Палата.

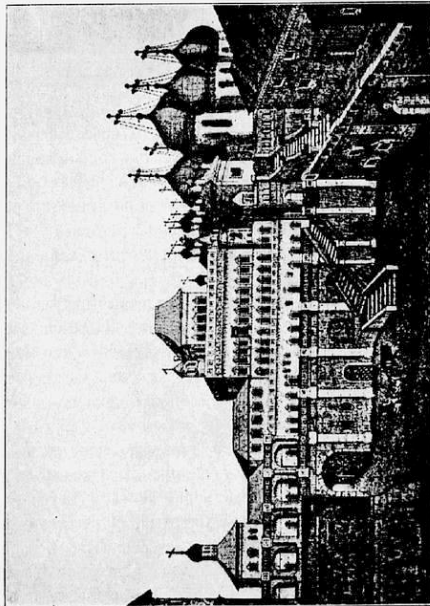
Крыльцо имѣетъ историческое значеніе. На его ступеняхъ становили наши Государи, когда народъ собирался поглядѣть на нихъ и поклониться имъ. Здѣсь Государи наши съ Іоанна III и до нашихъ временъ шествовали въ Успенскій соборъ для священнаго коронаціи. Въ коронацію Императора Александра II, отличавшуюся особымъ блескомъ своихъ празд-

пестивъ, какъ обиліемъ войскъ, сосредоточенныхъ въ Москвѣ по окончаніи Севастопольской кампаніи, многочисленности участниковъ тогда еще не сошедъ разорившагося дворянства, а также блескомъ недавно только отстроеннаго дворца, все это наименовало бывшій вѣкъ Екатерины II. Императоръ Александръ II и Императрица Марія Александровна спускались по красному крыльцу подъ парчевыми балдахинами, несомыми генералъ-адъютантами и свитскими генералами, а идущая Императрица Александра Феодоровна шла подъ балдахиномъ, несомымъ знатымъ дворниствомъ. Императорская чета по окончаніи таинства возвращалась вѣдѣть подъ однимъ балдахиномъ, идущая же Императрица обратно шествовала отдѣльно. Прелестный солнечный день увеличивалъ блескъ торжества. Въ коронацію Императора Александра III, особо выдавался торжественный моментъ, когда Государь, войдя на верхнюю ступеньку звѣстицы, повернулся къ напоявшему площадь народу и склонилъ передъ нимъ увѣнчанную короною вѣнчепосную главу свою. Восторгъ народа былъ неописуемъ и выразился взрывомъ восторженнаго ура. Тогда лицо Государя озарилось счастливою улыбкой.

Между старинными рукописями изданія П. П. Щукина находится записка Г. Матвонкина о закладкѣ при Императрицѣ Екатерицѣ II Кремлевскаго дворца у Тайницкихъ воротъ.

Когда въ 1768 году начали ломать стѣны Кремля на Москворѣцкой набережной, то были сломаны и Тайницкія ворота. На томъ мѣстѣ повелѣніемъ Императрицы Екатерины II начали 9 августа 1772 года рыть ровъ подъ закладку дворца, а въ 1773 году 1 іюня, послѣ соборнаго молебствія съ крестнымъ ходомъ, на указанномъ мѣстѣ было совершено церковное служеніе. Закладка была совершена на предполагаемомъ мѣстѣ будущей залы дворца. Длина стѣны была въ 30 сажень, въ срединѣ которой былъ заложенъ четырехугольный столбъ вышиною въ 6 аршинъ. Во внутрь столба положенъ мраморный камень, въ которомъ, въ сдѣланномъ

углубленіи, положены: серебряный молотокъ, лопатка, кирка, золотой кубокъ для питья вина, наполненный русскими монетами золотыми, серебряными и мѣдными. Камень накрытъ плитой и запечатанъ свинцомъ съ приложеніемъ го-

Дворецъ въ Кремлѣ въ XVIII столѣтіи.

сударственной печати. На срединѣ столба вставлена мѣдная доска съ надписью, что проектъ сдѣланъ архитекторами Василіемъ Пяновичемъ Баженовымъ и Матвѣемъ Казаковымъ.

Слѣдовъ этого дворца не имѣется въ виду, хотя проектъ предполагаемаго зданія хранится въ архивахъ дворцоваго вѣдомства. Почему проектъ не былъ исполненъ, свѣдѣній не имѣется.

ГЛАВА IV.

Распоряженіе Лессеппа.—Проектъ памятника 1812 года.

Изъ писемъ очевидцевъ, напечатанныхъ въ Сборникѣ документовъ 1812 года собраній П. И. Щукина, видно, что французскіи власти по возможности старались охранить жизнь и достоинствѣ оставшихся въ Москвѣ обывателей. Но выданные приказы плохо исполнялись разноудачнымъ сбродомъ Нѣмцевъ, Австрійцевъ, Италіянцевъ, Баварцевъ и другихъ національностей, которыхъ сами Французы презирали въ глубинѣ души.

Въ сохранившихся письмахъ очевидцевъ заявія нашей первопрестольной столицы сбродомъ полчищъ Наполеона I ярко характеризуется недальновидность французскихъ генераловъ и плохое пониманіе характера Русскаго народа, а также неумѣлость обращенія съ нимъ администраторовъ французскаго владычества.

Изъ приказовъ назначеннаго Наполеономъ интендантомъ г. Москвы генерала Лессеппа видно, какъ плохо понимать онъ русскую податливость. Приводимъ два приказа Лессеппа, въ которыхъ губернаторъ предлагаетъ окружающему населенію привозить продовольственные продукты на рынки Москвы. Извѣстно, что народъ на означенныя прокламаціи отвѣчалъ сожалѣніемъ своихъ и чужихъ домовъ и уничтоженіемъ всего съѣдобнаго *.

* Русскій текстъ приводится въ той редакціи, какъ былъ напечатанъ во французской типографіи.

Приказы эти напечатаны на французскомъ и русскомъ языкѣ, озаглавлены „Провозглашеніе“ и носятъ подпись: „*интендантъ или управляющій городомъ и провинціею Московскою Лессеппъ*“.

Въ первомъ приказѣ помѣщенномъ 19 сентября (1 октября) 1812 года говорится:

„Жители Москвы! Нещастія ваши жестоки, но Его Величество Императоръ и Король хочетъ прекратить тѣченіе оныхъ.

„Страшные примѣры васъ научили какимъ образомъ онѣ наказываютъ непослушаніе и преступленія.

„Строгіе мѣры взяты чтобъ прекратить безпорядокъ и возратить общую безопасность.

„Отеческая администрація избранная изъ самихъ васъ, составлять будетъ ваши муниципалитеты или градское правленіе. Оно будетъ пенсисъ объ васъ, объ вашихъ нуждахъ, объ вашей пользѣ.

„Члены оного отличаются красною лентою, которую будутъ носить чрезъ плечо, а градскіи голова будутъ имѣть сверхъ оного бѣлой поясъ. Но исключенъ время должности ихъ они будутъ имѣть только красную ленту вокругъ лѣвой руки.

„Городовая полиція учреждена по прежнему положенію, а чрезъ ея дѣятельность уже лучшій существуетъ порядокъ. Правительство назначило двухъ генеральныхъ комиссаровъ или полицеймейстеровъ и 20 комиссаровъ или частныхъ приставовъ, постановленныхъ во всѣхъ прежнихъ частяхъ города. Вы ихъ узнаете по бѣлой лентѣ, которую будутъ они носить вокругъ лѣвой руки.

„Нѣкоторыя церкви разнаго исповѣданія открыты, и въ нихъ безпрестанно отправляется Божественная служба.

„Ваши сограждане возвращаются ежедневно въ свои жилища и даны приказы, чтобъ они въ нихъ находили помощь и покровительство слѣдующее нещастію.

„Сии суть средства, которые Правительство употребило, чтобъ возратить порядокъ и облегчить ваше положеніе; но

чтобь достигнуть до того, нужно чтобь вы съ нимъ соединили ваши старанія, чтобь забыли естли можно ваши нещастія, которыя претърпели, предались надеждѣ не столь жестокой судьбы, были увѣрены, что неизбежная и постыдная смерть ожидаетъ тѣхъ, кои дерзнутъ на ваши особы, и оставшееся ваши имущества, а напослѣдокъ и не сумнѣвались, что оныя будутъ сохранены, ибо такая есть воля величайшаго и справедливейшаго изъ всѣхъ монарховъ.

„Жители! какой бы вы націи ни были, восстановите публичное довѣріе, источникъ щастія государствъ, живите какъ братья съ нашими содателями, дайте взаимно другъ другу помощь и покровительство, соединитесь, чтобь опровергнуть намѣренія зломыслищихъ, повинуйтесь волеискимъ и гражданскимъ начальствамъ, и скоро ваши слезы течь перестанутъ“.

Этотъ приказъ, очевидно, не произвелъ никакого дѣйствія, и уже 24 сентября (6 октября) Лессенсъ публикуетъ новое воззваніе, въ которомъ уже прямо убѣждаетъ окрестныхъ жителей привозить въ городъ съѣстные припасы, въ которыхъ такъ нуждалась великая армія.

„Вы спокойные Московскіе жители, мастеровые и рабочіе люди, которыхъ нещастія удалили изъ города и вы разбѣянные земледѣльцы, которыхъ неосновательный страхъ еще задерживаетъ въ поляхъ, слушайте!“

„Тишина возвращается въ сію столицу и порядокъ въ ней восстанавливается. Ваши земляки выходятъ смѣло изъ своихъ убоищъ, видя, что ихъ уважаютъ. Всякое насильствіе учиненное противъ нихъ и ихъ собственности немедленно наказывается.“

„Его Величество Императоръ и Король ихъ покровительствуютъ и между вами никого не почитаетъ за своихъ непріятелей, кромѣ тѣхъ, кои ослушаются его повеленій.“

„Онъ хочетъ прекратить ваши нещастія и возвратитъ вамъ вашимъ дворамъ и вашимъ семействамъ.“

„Соотвѣтствуйте жъ его благотворительнымъ намѣреніямъ и приходите къ намъ безъ всякой опасности.“

„Жители! возвращайтесь съ довѣріемъ въ ваши жилища, вы скоро найдете способы удовлетворить вашимъ нуждамъ.“

„Ремесленники и трудолюбивые мастеровые! приходите обратно къ вашимъ рукодѣльямъ, дома, лавки, охранительныя караулы васъ ожидаютъ, а за вашу работу получите должную вамъ плату.“

„И вы, наконецъ, крестьяне выходите изъ лѣсовъ, гдѣ отъ ужаса скрылись, возвращайтесь безъ страха въ ваши избы, въ точномъ увѣреніи, что найдете защищеніе!“

„Лабазы учреждены въ городѣ куда крестьяне могутъ привозить излишніе свои запасы и земельные растенія.“

„Правительство приняло слѣдующія мѣры, чтобы обеспечить имъ свободную продажу.“

„1) Щитая отъ сего числа крестьянъ, земледѣльцы и живущіе въ окрестностяхъ Москвы могутъ безъ всякой опасности привозить въ городъ свои припасы, какого бы роду ни были, въ двухъ назначенныхъ лабазяхъ, то-есть на Маховую и въ Вохотный рядъ.“

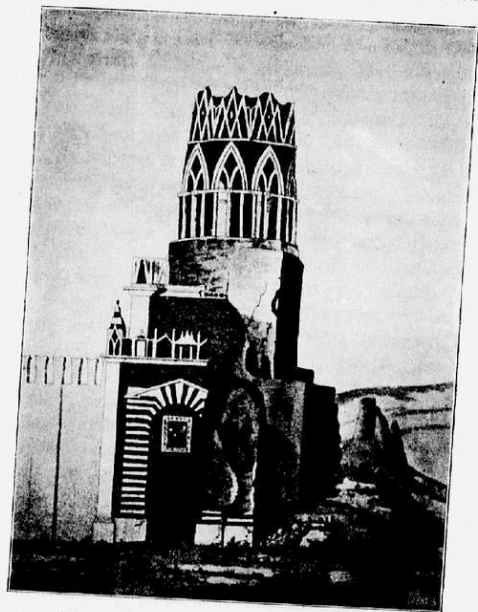
„2) Оныя продовольствія будутъ покупател у нихъ по такой цѣнѣ на какую покупатель и продавецъ согласится между собою; но естли продавецъ не получитъ требуемую имъ справедливую цену, то воленъ будетъ повести ихъ обратно въ свою деревню, въ чемъ никто ему ни подѣ какимъ видомъ пренятсвовать не можетъ.“

„3) Каждое Воскресенье и Среда назначены еженедѣльно для большихъ торговыхъ дней; почему достаточное число войскъ будетъ разставлено по вторникамъ и субботамъ на всѣхъ большихъ дорогахъ въ такомъ разстояніи отъ города, чтобы защищать тѣ обозы.“

„4) Таковыяже мѣры будутъ взяты чтобъ на возвратномъ пути крестьянамъ съ ихъ повозками и лошадьми не послѣдовало препятствія.“

„5) Немедленно средства употреблены будутъ для возстановленія обыкновенныхъ торговъ.

„Жители Города и деревень, и вы работники и мастера-вые какой бы вы нации не были! васъ вызываются исполнять

Никольскія ворота послѣ взрыва въ 1812 году.

отеческія памѣрнія Его Величества Императора и Короля и способствовать съ нимъ къ общему благополучію. Ищите къ его столамъ почтеніе и довѣріе и не медлите соединити-ся съ нами“.

Повелѣніе императора Александра I графу Ѳ. В. Растопчину, о постановкѣ въ Москвѣ памятника изъ отбитыхъ непріятельскихъ орудій 14 ноября 1812 года.

Господину Главнокомандующему въ Москвѣ Генералу отъ Инфантеріи Графу Растопчину.

Хотя изгнанный изъ Москвы непріятель краткое время былъ въ ней и хотя не продолжилъ противопоставленной ему обороны вошелъ въ нее и не силою осадныхъ орудій, но дѣйствіями непримичныхъ и еранныхъ для вонна зажитаній, грабительствъ и подрываній нанесъ ей тяжкій вредъ, однако же онъ не предстанетъ тѣмъ тщеславится и величаться. Для униженія и помраченія сего самохвальства его повелѣли Мы Генералъ-Фельдмаршалу Князю Кутузову всю отбитую у него въ разныхъ сраженіяхъ артиллерію препроводить въ Москву, гдѣ на память многократныхъ побѣдъ и совершеннаго истребленія всѣхъ дерзнувшихъ вступитъ въ Россію непріятельскихъ силъ имѣть изъ сихъ отнятыхъ у нихъ орудій воздвигнуть быть увѣщаннымъ лаврами столпъ. Да свидѣтельству сего памятникъ не постыдится и хитрныя дѣла при-зрѣнныхъ зажитателей, но славныя и знаменитыя подвиги храбраго народа и войскъ узбѣющихъ на поляхъ брани карать враговъ и наказывать злодѣевъ. Вслѣдствіе сего имѣете Вы сдѣлать надлежащее распоряженіе о пріемѣ и храненіи сей артиллеріи, по мѣрѣ доставленія которой доводите оное до Нашего свѣдѣнія.

Въ Санктъ-Петербургѣ Ноября 14 дня 1812 года.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою таково:

Александръ.

На сенатской площади въ Кремлѣ предполагали поставить въ 1812 году монументъ изъ отнятыхъ у непріятеля орудій.

По сохранившейся гравюрѣ того времени видно, что предполагалось.

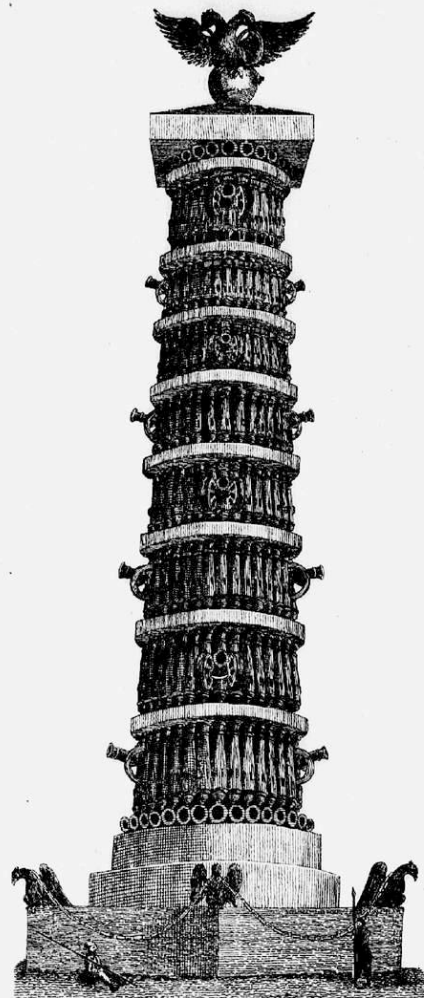
На четверугольном цоколя саженной высоты, украшенном по углам одноглавыми орлами, прикованными къ pedestалу и между собою желѣзною цѣпью; поверхность цоколя положены два другихъ круглыхъ цоколя, въ уменьшенномъ въ диаметрѣ размѣрѣ одного цоколя противъ другого. Надъ ними въ стоячемъ положеніи повоятся восемь ярусовъ орудій, отнятыхъ у непріятеля. Въ каждомъ ярусь изнутри колонны выставлены по два орудія на лафетахъ въ противоположномъ другъ отъ друга направленіи въ горизонтальномъ положеніи по одному ряду орудій. На верху колонны на четверугольномъ цоколя, опираясь на шаръ, поконтся двухглавный орелъ, имѣя въ каждомъ клювъ змѣю, обвивающую своимъ кольцомъ его хвостъ. Памятникъ не былъ исполненъ въ натурѣ, хотя проектъ его и былъ утвержденъ Императоромъ Александромъ I. Проектъ памятника исполненъ въ Германіи и подлинныя имѣется подлинныя на старо-нѣмецкомъ діалектѣ, весьма трудно переводимомъ.

*) Переполющенный гордости и безумной поспѣшности ринулся онъ въ пѣдра въ Россіи и даже въ ея древнюю столицу, гдѣ конечно, нашель случай издѣваться и похваляться. По пословица гласить—что конецъ вѣнчать дѣло.

Эту древнюю утѣшительную пословицу сказать Императоръ Александръ I въ своемъ рескриптѣ, въ мужество прѣбывавшему русскому народу, послѣ небывалаго по самоотверженію въ Исторіи пожара Москвы. Послѣ возникновеніи (выражаясь словами славнаго въ то время сподвижника Ариадты) сѣвернаго пламени, бывшаго для французскихъ пламенемъ неудачъ, несчастія и отчаянія, а для русскихъ зарей благодѣянія и надежды. Конецъ вѣнчать дѣло.

То же съ восторгомъ восклицаемъ и мы всѣ. Мы, всѣ,

*) Прилагается переводъ древне-нѣмцкой подлинны, въ которой для вѣрности характеристика придерживалась по возможности оборотамъ старинной рѣчи.

Предполагаемый памятникъ на Сенатской площади въ Москвѣ къ отнятымъ въ 1812 году непріятельскихъ орудій.

Орудія поставлены наклонно, замковою частью въ основаніе, такъ что вездѣ составляютъ базисъ, а гордо орудій кверху и такъ составляютъ восемь поясовъ, одинъ надъ другимъ. Каждый поясъ отдѣляется одинъ отъ другого кольцомъ изъ прекраснаго русскаго мрамора.

Орудія болѣе тяжелаго калибра помѣщены внизу, а болѣе легкія на верху, чрезъ что получается соразмѣрность колонны. Мортиры и гаубицы наложены надъ вѣнками изъ орудій, покрытыхъ также доской мрамора, выступающей внушительной величиной.

На доскѣ двуглавый російскій орелъ, возсѣдающій на позолоченномъ шарѣ, держитъ въ своемъ клювѣ кусающую змѣю, обвивающую его хвостъ кольцомъ. Призракъ вѣчности и продолжительности предзнаменованій.

Едва ли нужно объяснять значеніе орловъ и цѣпей, окружающихъ пьедесталъ колонны. Кто не видитъ, что французскіе легионы орловъ, прикованные цѣпями—являются сторожами колонны и что эта колонна возвыщаетъ свѣту, что безразсудный походъ имѣлъ такой конецъ.

Такъ смолкъ громъ, такъ притупились выстрѣлы и молніи. Филіосъ и Мелхиосъ (покровитель дружбы мягкосердечнаго Юпитера).

Счастливѣйшая мысль, при наброскѣ колонны останется несопоримою, служа самымъ осмысленнымъ подражаніемъ колонны изъ птичьихъ клювовъ Римскаго адмирала С. Діантуса, которая до сихъ поръ видна у подножія большой лѣстницы, ведущей въ Капитолій. Какъ та съ мечами противниковъ, воткнутыми съ разныхъ сторонъ поясовъ, такъ точно видимъ мы и тутъ въ каждомъ рядѣ цѣбую пушку съ лафетомъ, грозно выставленную съ противоположныхъ сторонъ. Такимъ прекраснымъ образомъ снабженная пушками колонна, выдѣляется еще болѣе своимъ пьедесталомъ, чѣмъ тѣ разналыны храма, пабденны въ Нальярѣ и Едессѣ. Подставкой служить тутъ лафеты. Чтобы опредѣлить масштабы колосаль-

ной колонны побѣды, дубликатъ которой будетъ воздвигнутъ въ Петербургѣ, если хватить на то еще завоеванныхъ пушекъ: у пьедестала поставлены два бравыхъ казака. Это были окрыленные охотники, тнавшіеся за затравленнымъ звиремъ; гордая и вѣчная добыча которыхъ послужила материаломъ для памятника.

ГЛАВА V.

Московскіе оберъ-полицеймейстеры.

Времена царей, Петра I, Екатерины, Павла I, Александра I, Николая I и Александра II.

Начальное учрежденіе Московской полиціи относить въ 1505 г. Въ то время установлены были рѣшетки по улицамъ. Въ Москвѣ не было полиціи, а въ каждой части, на которая дѣлился городъ, было свое особое управленіе. Нѣчто подобное осталось въ лондонскомъ управленіи.

Управленіе частей состояло изъ объѣзжихъ головъ, бояръ съ подьячими, изъ рѣшеточныхъ приказчиковъ и изъ сторожей. Рѣшеточные приказчики были начальники сторожей: сторожа назначались изъ числа обывателей, отправляющихъ общественную земскую повинность натурой. Наказъ того времени говорить, что бояринъ съ подьячими и съ рѣшеточными приказчиками должны ѣздить по городу непрестанно день и ночь, а сторожа, разставленные въ определенныхъ мѣстахъ, должны день и ночь непрестанно ходить каждый по своей улицѣ подчиняясь непосредственно особымъ десетскимъ.

Мѣры осторожнаго обращенія съ огнемъ были самыя строгія: запрещалось сидѣть поздно съ огнемъ; печи и мыльня запечатывались на лѣтнее время. Печеніе хлѣбозъ и вареніе щипци дозволялось только въ поварихахъ, или у кого ихъ не было, то въ печкахъ, устроенныхъ въ земляхъ на огородахъ.

Стрѣльцы и стрѣлцкій приказъ служили исполнительною полицейскою властью.

Городскіе сторожа въ Москвѣ въ XVII вѣкѣ.

При набожномъ царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ въ ночное время караулили въ Кремлѣ сторожа. Ворота Кремля затво-

рились зимой въ 8 часовъ вечера и отпирались послѣ заутрени. Когда наступала восьмой часъ ночи, то начинала стрѣлцкая стража перекликаться. Близъ Успенскаго собора первый часовой провозглашала на-распѣвъ: „Пресвятая Богородица, спаси насъ!“ За нимъ второй продолжалъ: „Святые московскіе чудотворцы молитѣ Бога о насъ!“ Затѣмъ третій: „Святый Никола Чудотворецъ, моли Бога о насъ!“ Четвертый: „Всѣ святые, молитѣ Бога о насъ!“ Пятый: „Славенъ городъ Москва!“ Седьмой: „Славенъ городъ Суздаль“ и такъ далѣе, пока наступала очередь первого, который восклицалъ: „Пресвятая Богородица, спаси насъ.“ Все это дѣлалось для того, чтобы стража не спала.

Самый дѣйствительный полицейскій чиновникъ былъ въ старину въ Москвѣ „земскій ярыжка“; одѣтъ онъ былъ въ красный и зеленый кафтанъ, и имѣлъ на груди двѣ вышитыя буквы З. и Я.

Всѣхъ лицъ, производившихъ безпорядокъ на улицахъ, земскій ярыжка могъ брать подъ караулъ безпрекословно.

Должность Московскаго оберъ-полицеймейстера была учреждена при Императорѣ Петрѣ I. Первый оберъ-полицеймейстеръ былъ Греховъ.

Въ 1729 году въ Москвѣ былъ учрежденъ полицейскій драгунскій эскадронъ, раздѣленный на 12 командъ, центральнѣйшій пунктъ которыхъ назывался „сѣвѣшій дворъ.“ Такихъ дворовъ было 12 и въ каждомъ было два офицера, два урядника и шесть солдатъ съ барабашникомъ.

При Петрѣ III былъ назначенъ Динювъ со званіемъ генерала-полицеймейстера, но при вѣствованіи Екатерины II возстановили опять званіе оберъ-полицеймейстера и при немъ утвердили новый штатъ полиціи: 1 оберъ-полицеймейстеръ, 1 надворный совѣтникъ, 1 ассессоръ и 1 секретаръ съ канцелярскими чинами и 20 человекъ конныхъ драгунъ для посылокъ.

Въ вѣкъ Екатерины Великой былъ въ Москвѣ знаменитый

оберъ-полицеймейстеръ Архаровъ. Имя этого генерала нѣкогда гремѣло, какъ имя хорошаго сыщика.

Портретъ Архарова.

Служебнымъ своимъ возвышеніемъ онъ обязанъ Орловымъ. Когда открылась въ Москвѣ чума и вспыхнулъ мятежь, Архаровъ способствовалъ гр. Г. Орлову въ успокоеніи столицы и по отъѣздѣ графа былъ оставленъ въ ней оберъ-полицеймейстеромъ. Потомъ Архаровъ былъ переименованъ въ московскіе губернаторы. Дѣятельность его была выдающаяся.

Въ 1774 и 1775 годахъ, когда въ Москвѣ производилось дѣло надъ лицами причастными къ Пугачевскому бунту, Архаровъ былъ извѣстенъ всей Россіи. Онъ зналъ до мельчайшихъ подробностей все, что дѣлалось въ городѣ. Быстро отыскивалъ пропажи, умѣлъ читать по выраженію лица, правъ или не правъ приводимый къ нему человѣкъ, и обнаруживать самыя запутанныя преступленія. При Архаровѣ со-

стоялъ помощникомъ Шварца, имя котораго держало въ страхѣ всю Москву.

Разборъ дѣлъ по преступленіямъ совершался въ домѣ, принадлежащемъ теперь Духовной консисторіи, въ началѣ Мясницкой, близъ Лубянской площади.

Архаровскій полкъ пользовался недоброю славою. Имя „Архаровца“ служило въ народѣ какъ синонимъ плута.

На третій день по вступленіи на престолъ Императора Павла Архаровъ былъ назначенъ вторымъ Петербургскимъ губернаторомъ, вмѣстѣ съ графомъ Ростопчиннымъ явился въ домъ гр. Орлова-Чесменскаго и привелъ его къ присягѣ; за это получилъ Андреевскую ленту, снятую Государемъ съ собственнаго плеча.

Въ день коронаціи Павла Архарову даны были двѣ тысячи душъ, вслѣдъ затѣмъ онъ былъ уволенъ въ отставку и высланъ въ свое Тамбовское имѣніе. Въ 1800 году Архарову дозволено было жить въ Москвѣ.

Н. Н. Архаровъ имѣлъ наружность антипатичную. Женатъ онъ не былъ и скончался 1814 года, въ своемъ Тамбовскомъ имѣніи, сестрѣ Разказовѣ.

Послѣ Архарова московскимъ оберъ-полицеймейстеромъ былъ назначенъ статскій совѣтникъ Каверинъ, по представленію котораго императоръ Павелъ I повелѣлъ отпустить изъ Государственнаго Казначейства сумму на улучшеніе московскихъ бульваровъ и посадку на нихъ липъ. Но Каверинъ былъ сдѣленъ и на мѣсто его былъ назначенъ московскимъ оберъ-полицеймейстеромъ Эртель. Эртеля ненавидѣли въ Москвѣ. При востановленіи на престолъ Императора Александра I 12 марта въ первый день по воцареніи былъ изданъ указъ о увольненіи Эртеля отъ должности и назначеніи на его мѣсто Каверина. Приказъ былъ привезенъ К. С. П. Домодинимъ 15 марта въ Москву и произвелъ всеобщую радость. Въ 1803 году московскимъ оберъ-полицеймейстеромъ былъ бригадиръ Сипридовъ, а въ 1808 году Н. В. Гладковъ.

Годину 1812 года пришлось вынести на своих плечах оберъ-полицеймейстеру Пшанину.

Въ царствование Александра I былъ въ Москвѣ дѣятельнымъ оберъ-полицеймейстеромъ А. С. Шульгинъ I. Онъ занималъ мѣсто десяти лѣтъ и оставилъ послѣ себя хорошую память въ народонаселеніи Москвы. Онъ преобразовалъ въ Москвѣ составъ пожарной команды. При немъ казанчей и пожарныхъ сигналовъ не существовало, а постоянно находилось при пожарныхъ командахъ нѣсколько казаковъ съ осѣдлыми лошадьми, которые давали знать, въ случаѣ пожара, въ соседнюю часть, и пожарные являлись съ изумительною скоростью. Лошади были превосходныя, обозъ и сбруя блестящіе.

По обычаю того времени, отбирали въ пользу пожарнаго обоза лошадей отъ владельцевъ, замѣченныхъ въ неосторожной бѣдѣ. Обычай этотъ влекъ за собою вопиющую и притѣснительную несправедливость.

Шульгинъ отличался на пожарахъ распорядительностью и неустрашимостью.

Шульгинъ жилъ на барскую ногу. Порядокъ въ его домашней жизни былъ образцовый. Его зоркій глазъ проникалъ всюду, — отъ чердака до подваловъ.

Чистота и блескъ проныкали въ всѣмъ житейскомъ быту Шульгина. Онъ любилъ покушать и угостить пріятеля.

Шульгинъ не имѣлъ своего состоянія, но получилъ большой капиталъ за свою жену, на который выстроилъ большой домъ на Тверской, существующій до настоящаго времени, гдѣ въ старину была всѣмъ извѣстная гостиница Шевалье-шова.

Въ то время въ Москвѣ генералъ-губернаторомъ былъ князь Дмитрій Владиміровичъ Голицынъ. Шульгинъ не ладилъ съ нимъ, но князь Голицынъ, цѣня его труды, не обращалъ на то вниманія.

Въ 1824 году Шульгинъ былъ переведенъ въ Петербургъ,

но вслѣдъ за событіями 14 декабря 1825 года былъ уволенъ отъ должности и переѣхалъ на жительство въ Москву.

Поселившись сначала въ своемъ домѣ и имѣя небольшой пансіонъ, онъ не соразмѣрилъ своихъ средствъ, и несмотря на то, что купцы, по старой памяти, нѣсколько разъ выручали его изъ бѣды, ссужая ему въ долгъ капиталы, не свелъ концовъ съ концами: домъ его былъ проданъ съ аукціона. Онъ переѣхалъ на Арбатъ, въ маленький домикъ въ три окна, гдѣ подъ конецъ его жизни князь Д. В. Голицынъ сдѣлался его благодѣтелемъ, платилъ за его квартиру и выдавалъ деньги на столъ.

Въ царствование Императора Николая I долго былъ московскимъ оберъ-полицеймейстеромъ Пшанской, котораго смѣнилъ Лужинъ, женившійся въ Москвѣ на вдовѣ графинѣ Орловой-Денисовой, извѣстной красавицѣ. Лужинъ былъ назначенъ Харьковскимъ военнымъ губернаторомъ, а при концѣ своей жизни былъ въ Москвѣ почетнымъ опекуномъ.

Послѣ Лужина должность его занималъ Тимашевъ-Берингъ, прославленный графиней Растищевой въ двухъ ея стихотвореніяхъ. Тимашевъ-Берингъ былъ удаленъ вслѣдствіе цѣлостіи пристава Срѣтенской части со студентами, квартиру которыхъ пожарные брали штурмомъ, но плохо понятому приказанію оберъ-полицеймейстера.

Берингъ постоянно развѣждалъ въ эгонистѣ, имѣя двухъ верховыхъ казаковъ, слѣдовавшихъ за нимъ по пятамъ. Это была единственная движущаяся сила полиціи, такъ такъ будничники, какъ неподвижные часовые, вооруженные средневековыми алебардами, охраняли не обывателей, а только свои деревенныя будны, кое гдѣ торчавшія на площадяхъ и тулкахъ.

Беринга смѣнилъ князь Краноткинъ, дамскій кавалеръ, смѣло лѣтвшій на огонь дамскихъ глазъ.

Недолго былъ Потаповъ, внослѣдствіи Виленскій генералъ-губернаторъ. За нимъ графъ Крейцъ, замѣчательно холодно-

кровно смотрѣвший сквозь золотое пенсне на бездѣтельность своихъ агентовъ, такъ что попалъ даже въ юмористическій журналъ при изображеніи сцены на углу Кузнецкаго Моста и Петровки.

Съ назначеніемъ въ Москву генералъ-губернаторомъ князя Владиміра Андреевича Долгорукова, постъ московскаго оберъ-полицеймейстера занялъ Николай Устиновичъ Арановъ.

Во времена графа Закревскаго освѣщеніемъ Москвы заведывалъ московскій брандъ-майоръ. Москва освѣщалась весьма рѣдкими фонарями съ четырехъ - фитильными свѣтильниками, горѣвшими на коноплянномъ маслѣ. Четыре крестообразные рожа слабо мерцали, да и изъ нихъ, въ видахъ экономіи, въ дальнихъ улицахъ зажигали не всѣ. Графъ Закревскій весьма часто посылалъ своихъ чиновниковъ въ отдаленные кварталы провѣрять число незажженныхъ фонарей и на утро выговаривалъ о томъ Берингу.

При Берингѣ начали понемногу вводить освѣщеніе улицъ спиртовыми фонарями. Когда мысль эта возникла у нашихъ администраторовъ, то явилось предположеніе, что фонарники, набранные въ большинствѣ изъ штрафованныхъ солдатъ, будутъ пить спиртъ, а не освѣщать имъ улицы; тогда Берингъ въ видѣ пробы приказалъ къ спирту сдѣлать какую-то нахучую отвратительную приквѣсь. Позвавъ извѣстнаго пропойцу-фонарника, онъ предложилъ ему выпить стаканчикъ. Храбро старый служивый опрокинулъ шкаликъ и стоялъ, выгнувшись предъ начальствомъ.

— Ну, что? спросилъ его генералъ.

— Ничего, ваше превосходительство! отвѣтилъ служба.— Крѣпколько, а пить можно.

Только руками развелъ генералъ и удалился, посрамленный въ своей изобрѣтательности.

Содержаніемъ пожарнаго обоза заведывалъ по старому положенію брандъ-майоръ. За уходомъ Воробьева брандъ-майоромъ былъ назначенъ полковникъ Кирасирскаго полка

Шабашевъ, для экономіи купившій себѣ въ Бронницкомъ уѣздѣ дуга, которые носились и убирались пожарными служителями. Однимъ приказомъ съ нимъ былъ назначенъ въ Москву полицеймейстеромъ подполковникъ Огаревъ, прослужившій въ московской полиціи тридцать лѣтъ.

Не менѣе знаменитою личностью въ персоналѣ московской полиціи былъ Иванъ Ивановичъ Съчинскій. Онъ былъ вывезенъ мальчикомъ изъ турецкаго похода адмираломъ гр. Л. Гейденомъ, командиромъ нашего флота подъ Навариномъ. Графъ, жалевшійся надъ его сиротствомъ, опредѣлялъ его

Воснесенскій монастырь.

въ кадетскій корпусъ и, протезируя ему, впоследствии опредѣлялъ его въ московскую полицію. Это былъ весьма тонкій человекъ, себѣ на умѣ, проповѣдававшій всегда

правило, что для жизненной удачи всегда нужно иметь волчий зуб и лисий хвост.

Содержание полицейских чинов было ничтожно, жить на него не было никакой возможности. Требование же с них начальства было огромно. Потому нечего удивляться, что вся полиция содержалась подарками от обывателей. Даже содержание оберъ-полицеймейстера было весьма ограничено, до учреждения Тимашевым — Берингъ полицейской газеты. Газета печаталась в полицейской типографии служащими там казенными наборщиками, пользовалась кредитом и покровительством оберъ-полицеймейстера, была обязательна в получении всеми домовладельцами и всеми содержателями магазинов и лавок, за чем строго следили квартальные надзиратели. Доходы с нея получались оберъ-полицеймейстером в безконтрольное его распоряжение. Говорили, что чистый доход от нея превышал сорок тысяч рублей, чему можно верить.

Когда газета была передана оберъ-полицеймейстером Городской Думе, то потеряла весь свой престиж.

Обмундирование полиции было оригинальное: обтянутый мундир сбраго сукна, киворообразная на шарках высокая шапка и среднерусское с алебардой вооружение, невольно напоминали нам древни времена. Запятй у будочников было мало. Кроме обязательного стояния на часах у будки с грозным оружием в руках, в свободное время они занимались приготовлением нюхательного табаку. Часто, не говоря об обыкновенных жителях, даже представители нашего аристократического круга, посылали покупать у будочников произведение их кустарного труда, и нюхательный табак, принесенный в грозном доскуткѣ старой газеты, пересылался в роскошную золотую табакерку, украшенную эмалью и драгоценными камнями.

Вообще, отношения полиции с обывателями имели патриархальный характер, и большинство возникающих дел

решались по домашнему, не доходя до высших и судебных властей. Обыватели помнили праздничные дни, а полицейские чины не притесняли своих кормильцев. Кроме обывателей, высшие чины получали определенное содержание от контрагентов виновных откупов, что было известно их начальству. Когда откупы были уничтожены, то правительство вынуждено было прибавить жалованье полицеймейстерам.

Патриархальность расправы с виновными невольно напоминает миф случай, которого я был очевидцем.

Возвращаясь с вечера, в санях, с полицеймейстером Пв. Пв. Съчинским, вдоль московских бульваров, нам преградил дорогу безконечный обоз, тянувшийся по Никитской улице. На крик кучера, чтобы дали проѣздъ, воики не обращали никакого внимания. Лежа в своих овчинных тулупах на возах, они не потрудились не только встать, но даже поднять головы с импровизированных своих постелей. Наскучив долгим ожиданием, Пв. Пв. Съчинский вытащил из-под сиденья арканчик и, подойдя к проѣзжающему подводнику, вытянул его за плетью, но результат был необычайный! Подводник из-под шубы громко хохотал, приговаривая: «жарь! жарь! тулупъ, полшубокъ и балахонъ не прошибешь, только выбьешь из них шиль и блок!»

Подвоз хлеба в Москву производился безконечными обозами, нередко в зимнее время сильно затрудняющими сообщение по улицам; недостаточный персонал полицейских служителей, почти повсеместное отсутствие почтовых сторожей, дѣлали почное движение весьма затруднительным. Обозчики, сознавая свою физическую силу, нередко злоупотребляли ею. Неудивительно, что полиция учинила расправу на мѣстѣ преступления и тем налагала некоторую узду на уличных безобразников.

ГЛАВА VI.

Письма императрицы Екатерины II, императоров Павла I, Александра I и императрицы Марии Феодоровны.

Москва въ славное царствованіе Екатерины II не рѣдко служила мѣстомъ временнаго жительства плѣннымъ генераламъ и офицерамъ.

Великая императрица, лично слѣдившая за малѣйшимъ указаніемъ, могущимъ служить на пользу Россіи, входила лично въ частную переписку съ лицами, которыя могли соопредѣлять ей къ разъясненію истины.

Имѣя два собственноручныя письма императрицы: первое къ коюи, къ Московскому генераль-губернатору генераль-отъ инфантеріи Петру Дмитриевичу Еропкину (съ 1786—90 г.), а другое въ подлинникъ, служащее продолженіемъ предыдущему, къ оберъ-камергеру князю Александру Михайловичу Голицыну, изъ которыхъ можно заключить о прозорливости императрицы, гдѣ малѣйшее дошедшее до нее свѣдѣніе тотчасъ провѣряется ею, чрезъ посредство стороннихъ людей, не заинтересованныхъ своихъ служебнымъ положеніемъ, но, изъ любви и преданности къ ней, безо всякихъ личныхъ выгодъ стремившихся угодить ея желаніямъ.

Во время войны 1788 г. Россіи съ Швеціей, легкомысленный король Густавъ, окруживъ себя, подобными себѣ, неустойчивыми совѣтниками, попадалъ постоянно въ просякъ. Екатерина, не считая его, а также ближайшихъ его совѣтниковъ, за глубокомысленныхъ политиковъ, все-таки зорко слѣдила за малѣйшими свѣдѣніями и рѣчами, ими произнесенными.

Мы можемъ это заключить изъ двухъ прилагаемыхъ при семъ писемъ.

Въ письмѣ своемъ къ Петру Дмитриевичу Еропкину отъ 15 іюля 1788 года императрица пишетъ: *)

„Петръ Дмитриевичъ! Графъ брѣсъ по моему приказанію отправилъ къ вамъ военно-плѣннаго вице-адмирала Шведскаго графа нахтмейстера. Сей человекъ есть изъ любимцевъ

Спасскія ворота.

король шведскаго. Словохотень и храбрый человекъ. Онъ здѣсь въ краткое время ево пребыванія отзывался, что онъ жалеть, что судьба его непредѣлила служить у насъ, и

*) Правовисаніе оставлено нами какъ существуетъ въ подлинникѣ.

при отъѣздѣ своемъ чрезъ Губернатора мнѣ сказать велѣть, что черезъ полгода самоллично надѣется мнѣ благодарить. Все сіе мнѣ подаю мысль къ вамъ написать, чтобы вы кому-нибудь попровориѣ и поумиѣ велѣли съ симъ вице-адмираломъ, вести знакомство, и выслушать у него что будетъ говорить пронывшіи ихъ съ нами обороты, что отъ того могутъ надѣяться. Я бѣ такъ же желала чтобъ Оберъ-Камергеръ князь Голицынъ съ нимъ завелъ знакомство, и посмотрѣлъ бы можно ли изъ сего человѣка дѣлать какое ни есть полезное употребленіе. Ему князю Голицыну изъ стари знаемы шведскія дѣла. Но буде сей вицеадмиралъ вѣтрень, какъ всѣ королевскія нынѣшніи фавориты, то онъ намъ не годится. Пожалуй Петръ Дмитриевичъ, что свидѣете ко мнѣ сообщите подробно, иногда дѣла берутъ неудобо-годемый оборотъ, и для того и сего способа не пропускаю, но къ вамъ сообщаю что пришло на мысли, пребываю къ вамъ доброжелательная

Екатерина.

Юля 15 ч. 1788 г.*

Получено 19 Юля пополудни въ 2 часа. по эстафете.

Собственноручное письмо Императрицы Екатерины къ князю Александру Михайловичу Голицыну.

„Князь Александръ Михайловичъ, сегодня я получила письмо ваше отъ 20 Юля, изъ котораго усмотрѣла что вы зѣпаетеся дѣлать знакомство съ извѣстнымъ гостемъ, и буду ждать отъ васъ дальняго извѣдѣнія, узнаете ли вы отъ него чего заслуживающаго уваженія. За поздравленія ваше съ побѣдою надъ шведами Благодарю вамъ, руководство Божіе и всемъ дѣлѣ ясно видно, на начинающаго Бога. Приходили Шведы къ Фридрихстада 22 Юля, по

идругъ побѣждали накіи въ суда и съ противнымъ вѣтромъ пошли въ морѣ, и до самого Аборфорса накіи ни единаго Шведа нетъ, сказываютъ будто сіе послѣдовало отъ непослушанія финскихъ войскъ кои отказались оный наступательно дѣйствовать. При семъ прилагаю здѣсь ходячесю въ пророчество по шведскимъ дѣламъ въ которомъ много правды противу обыкновенія стихотворцевъ, пребываю какъ всегда къ вамъ доброжелательная

Екатерина.

Юля 27 д 1788 г.*

При письмѣ приложено карриатурное изложенеіе на французскомъ языкѣ, въ стихахъ, о дѣйствіяхъ Шведскаго короля Густава, подъ заглавіемъ—

Prophetie
Sur les affaires du Jems
Juillet 1788.

Оба письма характеризуютъ великую внимательницу, не упускающую ни малѣйшаго случая стоять на высотѣ своего положенія, и желавшую постоянно знать малѣйшіи детали всякаго даже ничтожнаго дѣла, чтобы при докладахъ быть въ курсъ его и яснѣе различать истину отъ легкомыслія. Это одна изъ причинъ ея плодотворной дѣятельности въ политикѣ Россіи, и вліянія ея при другихъ иностранныхъ дворахъ.

Люди, какъ будто бы стоящіе не у дѣлѣ были ея искренними, добросовѣстными и нелицеприятными помощниками, правдивость показаній которыхъ была выше всякаго сомнѣнія.

Нашему Бригадиру Князю Голицыну.

Произведенное нами сего 1770-го года февраля 1-го дня, противъ польскихъ мятежниковъ храброе дѣло учиняетъ васъ достойнымъ къ полученію отличной чести и Нашей монаршей милости по узаконенному отъ насъ статуту
нашаго

ордена Святого великомученика и побѣдоносца Георгія, а потому Мы васъ въ третій классъ сего ордена всемилостивѣйши жалуемъ, и знакъ оного здѣсь прилагая, повѣщаемъ вамъ его на себя положить и носить на нѣбѣ по установленію нашему. Оказанная вами заслуга увѣряетъ насъ, что вы симъ монаршимъ поощреніемъ нѣпаче почтитесь и въ впередъ равнымъ образомъ усугублять ваши военные достоинства.

Данъ въ Санкт-Петербургѣ марта 12 дня 1770 года.

Подписано Ея Императорскимъ Величествомъ тако

Екатерина.

Указъ нашему Сенату.

По собственному прошенію Генераль Адъютанта Михайлы Отолина, соизволимъ ему Отолину быть при находящемуси нынѣ потставкѣ нашему Генераль Ампралу Князя Голицына для устроения домашнихъ его дѣлъ. И въ разсужденіи долговременной и безпорочной его Генераль Адмирала службы, повелеваемъ настоящее оного Отолина жалованье заслуженное поштину его превратить пенсію, продолжать изъ того же мѣста откуда онъ поноше получалъ попрежнему, пока онъ при домѣ его адмирала останется. А когда помянутый адмиралъ Князь Голицынъ востолцахъ находится будетъ тогда даваться ему пристойное содержаніе. Все же Вышеписанное соизволимъ не въ образецъ никому иному.

На подлинномъ подписано собственной Ея Императорскаго Величества рукою тако

Екатерина.

Князь Александръ Михайловичъ, письмо ваше отъ 26 февраля и по штафетѣ получила сегодня весьма мнѣ изъ оного пріятно было видѣть душевное ваше ко мнѣ расположеніе, я совершенно отдаю на собственное ваше воли предложеніе

вамъ здѣланное: а принятое на себя Благотворительное попеченіе такого мѣсто, которое въ томъ не малое имѣетъ нужда. По общимъ слухамъ вы можете быть благонадежны что довѣренность ваше не обратится вамъ въ непріязни. Препываю къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Марта V ч.

1788 г.

Князь Александръ Михайловичъ письмо ваше отъ 4 Іюля сегодня до моихъ рукъ доставлено. Изъ оного вижу съ какимъ искреннимъ чисто сердечнымъ вы берете участіе въ побѣдахъ одержанныхъ нашимъ корабельнымъ флотомъ Божиємъ благословеніемъ, надъ шведскимъ подъ начальствомъ брата королевскаго, сей раненъ самъ въ руку его же величество трое сутки на маломъ ботикѣ съ трудомъ спасся изъ среди нашихъ кораблей, кои управлялись пленить и гнать корабельный флотъ, малой тотъ боть не примѣтили. Примѣчаніи ваши о Іюлѣ мѣсцѣ весьма справедливы дай Богъ чтобы желаніе ваше о мире скорѣе выполнилось никто того болѣе не желаетъ и у Бога не просить какъ я сама, по въ семь дѣлъ также какъ при браніи надобно чтобы съ обѣихъ сторонъ согласія было пріываю къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Царское село

Іюля 10 ч. 1790 г.

Князь Александръ Михайловичъ участіе которое вы мнѣ изъявляете въ томъ что Богъ насъ обрадовалъ удачнымъ заключеніемъ мира и пріѣмлю яко знакъ искренняго усердія вашего ко мнѣ и Имперіи, вчерашній день я возвратилась въ городъ и по принесеніи Всевышнему Благодаренія, слѣдующій при семь Манифестъ съ обыкновенной тому случаю пріичному обряду по съѣзду обнародовать и принятъ былъ

съ рѣдкими восклицаніями отъ народа. Церемонія сія продолжалась до семи часовъ вечера и весь городъ три дня освѣщенъ по вечерамъ. Пробываю къ вамъ какъ всегда доброжелательна.

Екатерина.

С.-Петербургъ 16 ч.
Августа 1790 г.

Князь Александръ Михайловичъ. Изъ письма вашего отъ 18 Августа усмотрѣла и сколько васъ обрадовало постановленіе приминнаго Мира. Какъ начало добро то надѣюсь что Богъ намъ поможетъ совершить вскорѣ самый честный мирный договоръ. Не мудрено быть духа твердаго тутъ гдѣ шестнадцать тысячъ верстъ за спиною непрерывное побѣдоносное воиство пределы ограждаетъ, да общественное расположение умовъ наполнено рѣвностнымъ усердіемъ къ престолу и отечественному дѣлу. Отъ молитвы любящихъ Бога враги и завистующіи исчезаютъ яко воскъ отъ лица огня. Въ прочемъ я здорова и пребываю къ вамъ какъ и всегда непрерывно доброжелательна.

Екатерина.

Сен. 9 ч. 1791 г.

БОЖНО МИЛОСТІЮ

Мы Екатерина вторая Императрица и Самодержца Всероссійская и проч. и проч.

объявляемъ всенародно.

Богу невидно камскую ощутили горестъ духъ и сердце Наши приверженны ко благодѣйствию вѣрно-подданаго Намъ народа, когда съ одной стороны непроводною на Насъ войною востала Порта Оттоманская, съ другой же съ равною незащищенію на Сѣверѣ Король Шведскій устремилъ оружіе свое въ

земли наши областямъ его сопредѣльными. Сугубая тягость тѣмъ паче на то время увеличивалася, что по доброй вѣрѣ Нашей къ сосѣдямъ, не подавъ имъ поводу къ разрыву, и нечаявъ отъ нихъ себѣ зла, не положили противу оного и своихъ ополченій, кромѣ мирному положенію обычныхъ: но при всемъ томъ обуреваемая Россія нашла въ своихъ чадахъ себѣ твердую защиту. Всѣ и каждый изъ вѣрныхъ подданныхъ Нашихъ съ усердіемъ и рвеніемъ жертвовали и лично и достояніемъ ихъ въ оборону отечества. Благодать Божія оружію Нашему соприсущая и укрѣпила столько силы Наши, чтобъ совокупно съ ними денно и нощно исполнять всѣ труды стояющіея во бдѣнію и распоряженіемъ нашимъ на ополченіе и на самыя дѣйствія въ трехлѣтнюю сію войну на зрѣлищѣ отъ Столицъ Нашей не удаленномъ. Мы всѣ вѣрные Отечества чада неодобратно сорадовались знаменитымъ побѣдамъ, при одержаніи которыхъ Наши морскія и сухопутныя войска прославили себя лави усердіемъ, отличными трудами и храбростію. Отъ превозношенія ихъ надъ Шведскими силами война здѣшняя воспріяла конецъ ея возстановленіемъ мира, который въ 3 день сего мѣсяца при Версаль уполномоченными со стороны Нашей Генераломъ Поручикомъ Барономъ Пльгестромомъ, а со стороны Его Величества Короли Шведскаго первымъ его Камеръ-Юнкеромъ Барономъ Армфельдомъ безъ всякаго постороннихъ державъ участія заключенъ и подписанъ, и 9-го того же мѣсяца размысленными взаимными Государскими ратификаціями утверждёнъ, соблюдая неприкосновенную цѣлость границъ между Имперією Всеросскою и Короною Шведскою до разрыва послѣднего существовавшихъ.

Возвѣщая вѣрно любезнымъ Нашимъ подданнымъ о такомъ возстановленіи мира и тишины съ сосѣдомъ Нашимъ Королемъ Шведскимъ, возсылаемъ молитвы Наши къ Богу, каковы всякъ доучинитъ, благодарнымъ сердцемъ яко Творцу всѣхъ благъ. Данъ Царскомъ селѣ Августа 13 дня, въ тѣло

отъ Рождества Христова 1790-е Царствование же Нашего въ двадцать девятос.

На подлинномъ подписано
собственною рукою Ея Импе-
раторскаго Величества рукою
тако

М. П.

Печатанъ въ Санктпетер-
бургѣ при Сенатѣ Августа
14 дня 1790 года.

Екатерина.

Собственноручныя письма Императора Павла къ Князю Але-
ксандру Михайловичу Голицыну:

№ 1-й.

С.-Петербургъ Апреля 20 дня 1788 года.

Князь Александръ Михайловичъ, на содержаніе Павловской
больницы издана определена изъ доходовъ моихъ по две-
надцати тысячъ рублей въ годъ, которыми и препровождаются
отсюда по предварительному отъ меня сообщенію всегда въ
Московское статное казначейство, откуда доставляемы были
вашему пред-мѣстнику: почему и вы извольте ихъ получать
отъ московскаго статскаго казначейства въ обыкновенное
время въ протчемъ семь и буду

вамъ благосклонный

Павелъ.

№ 2-й.

Санктпетербургъ Марта 22-го 1793 г.

Письмо ваше князь Александръ Михайловичъ я получилъ,
и прошу васъ сказать отъ меня рублину, чтобы онъ не по-
мышлялъ еще о смерти, но жилъ бы и былъ здоровъ, и что
я въ знакъ моего благоволенія за его службу соизволю на
его просьбу; впротчемъ съ совершеннымъ моимъ благора-
сположеніемъ, пребуду навсегда вамъ

Благосклонный

Павелъ.

Оберъ-Камергеру Князю Голицыну.

№ 3.

Санктпетербургъ Марта 3 1796 г.

Письмо ваше князь Александръ Михайловичъ я получилъ
и зная все попеченіе Ваше о пользѣ Павловской моей боль-
ницы, предоставляю вамъ выборъ доктора на мѣсто умершаго
раушерта, впротчемъ съ совершеннымъ моимъ къ вамъ благо-
расположеніемъ пребуду навсегда вамъ

Благосклонный

Павелъ.

№ 4-й.

Князь Александръ Михайловичъ. Благодарю Васъ за письмо
ваше отъ 11 сего мѣсяца. Зная ваше ко мнѣ расположеніе
съ самыхъ младыхъ лѣтъ моихъ, Я приѣмлю поздравленіе
ваше не иначе какъ съ удовольствіемъ, увѣряя съ моей сто-
роны о продолженіи всегдѣшняго Моего къ Вамъ благоволенія,
съ которымъ пребываю вамъ доброжелательный

Павелъ.

въ С.-Петербургѣ,
Ноября 24, 1796 года.

№ 5-й.

Господинъ Оберъ-Камергеръ Князь Голицынъ. Находяще-
муся при Павловской въ Москвѣ больницѣ священнику Ива-
нову, уволенному по болѣзни его отъ службы, повелѣваемъ
изъ тѣхъ ста пятидесяти рублей, которые онъ получалъ изъ
нашего кабинета, оставить въ пенсію по смерти его пять-
десятъ рублей, а остальные сто рублей обратить въ жало-
ванье преемнику его. Пребываемъ впротчемъ вамъ благосклонны.

Павелъ.

въ Павловскомъ
Августа 12
1797 года.

№ 6-й.

Господинъ Оберъ-Камергеръ Князь Голицынъ въ уваженіи представленія вашего, повелѣваемъ пожалованный отъ Насъ бывшему при Павловской въ Москвѣ больницѣ Священнику

Соборъ Дванадцати Апостоловъ.

Иванову пенсіонъ по пятидесяти рублей на годъ обратить на оставшихся по смерти его малолѣтнихъ дѣтей его, до совершеннаго ихъ возраста, а съ остальными его рублей отъ

оклада умершаго остающимися поступить по указу Нашему отъ 12 Августа вамъ даннаго. Препываемъ впредь къ намъ благосклонный

Павелъ.

въ Гатчинѣ
Августа 26 1797 г.

Копія.

Указъ имени Императора Александра I.

1. Указъ Правительствующему Сенату
Синехода на всеподданѣйшее прошеніе подписанное Намъ отъ Тайнаго Совѣтника Князя Чарторыжскаго Всемилоушнейши увольняемъ его отъ званія Товарища Министра иностранныхъ дѣлъ, оставляя его присутствовать по прежнему въ Государственномъ совѣтѣ и прав. сенатѣ съ сохраненіемъ мѣсть, по части народа просвѣщенія имъ занимаемыхъ.

2. Генералу отъ Инфантеріи барону Будбергу повелѣваемъ быть Министромъ иностранныхъ дѣлъ.

На подл. под. соб. Его И-го В-ва рукою таково:

Александръ.

17 Іюня 1806.

Собственноручно подписанныя письма Императора Александра I.

1.

Князь Александръ Михайловичъ! Пріятно мнѣ видѣть чувства приверженности отъ маститой и почтенной старости, столь много отечеству послужившей приносимыя. Пріимите истинную мою признательность и будьте увѣрены, что труды подъятыя на службу отечества всегда буду я сохранять въ отличномъ вниманіи, пребываю вамъ доброжелательный

Александръ.

въ С. П. Бургѣ
марта 21 1801 года.

2.

Князь Александръ Михайловичъ. Пріймите истинную признательность Мою за попеченія ваши по управленію Павловской больницы. Я увѣренъ, что собственное разположеніе ваше на пользу человечества составляетъ для васъ уважительную обязанность продолжать труды ваши въ дѣлѣ столь Бого-угодномъ. Что касается до описываемой вами вѣхости строенія сей больницы, хотя настоящее положеніе Государственныхъ доходовъ требуетъ предпочтительнаго употребленія ихъ на нужнѣйшія предметы, Я однакожъ буду ожидать отъ васъ плановъ и смѣтъ предполагаемому вновь построенію, дабы судя по опыту можно было здѣлать надлежащее распоряженіе. Между тѣмъ уповаю, что стараніемъ и попеченіемъ вашимъ нынѣшнее зданіе сколь можно еще поддержано будетъ. пребываю въ прочемъ вамъ доброжелательный

Александръ.

въ С. П. Бургѣ
Апрѣля 12 1801 года.

3.

Князь Александръ Михайловичъ, утвердивъ представленные отъ васъ планы предполагаемому каменному строенію Павловской больницы подъ вашимъ главнымъ управленіемъ состоящей, дать Я государственному казначею повелѣніе изчисленному по сему плану въ смѣтѣ сумму дѣвести нятдесять тысячъ рублей отпустить въ ваше распоряженіе въ течение пяти лѣтъ, начавъ съ будущаго 1802 года, и разположить отпускъ сей по пятидесяти тысячъ рублей ежегодно. Я совершенно увѣренъ, что хозяйственнымъ вашимъ попеченіемъ и только собственнымъ вамъ къ пользѣ общей радѣніемъ зданіе сіе совершитъ наиблагоуднѣйшимъ и прочнѣйшимъ образомъ; а между тѣмъ тоже самое разположеніе ваше къ благотворительности и общему добру ручается мнѣ, что богоугодное сіе заведеніе до новаго его устроенія под-

держано вами будетъ при всѣхъ вѣхостяхъ своихъ въ томъ же порядкѣ, коимъ оно вамъ досѣль было обязано, и за который возобновляя вамъ мою благодарность пребываю всегда вамъ доброжелательный

Александръ.

въ С. П. Бургѣ
Юня 13 1801 года.

4.

Князь Александръ Михайловичъ. Во время присутствія моего въ Москвѣ съ совершеннымъ удовольствіемъ видѣть я порядокъ и устройство въ каковомъ содержится попеченіемъ вашимъ Павловская больница. Изъявляя вамъ мою истинную за то признательность, нахожу себѣ пріятнымъ во уваженіе одобренія вашего отдать справедливость наградою слѣдующихъ чиновъ. Смотрителю сей больницы Надворному Совѣтнику Трапкоу, — Аптекарю Кроку и аптекарямъ Васюхиному и Язвину, а Штабъ—лѣкарю Ямбелю и бухгалтеру Литвинову доставлены будутъ подарки.

Примите при семъ свидѣтельство моего истиннаго одобренія за труды и попеченія ваше въ сооруженіи изящной больницы имя рода вашего носящей. Она прибудетъ на всегда намилуемымъ памятникомъ только полезнаго употребленія капитала покойнаго брата вашего князя Дмитрія Михайловича, коего тѣло сходно желанія нашего нахожу я справедливымъ и приличнымъ перевезти въ Москву и положить въ Церковь въ удивленіемъ его при больницы сей возвыгнутой, на что съ удовольствіемъ моимъ сямъ даю вамъ дозволеніе пребываня на всегда вамъ доброжелательный

Александръ.

въ С. П. Бургѣ
октября 25 1801 года.

5.

Пзъ записки Вашего Императорскаго Величества, мною полученной о состояніи въ мишумѣ въ 1802-мъ году Мо-

сковской Павловской больницы, и съ удовольствіемъ вижу новое доказательство усердія служащихъ при оной чиновниковъ, а наипаче имѣющаго главное надъ ними смотрѣніе Оберъ-Камергера Кнзя Голицына, и новую имѣю причину просить Ваше Величество объявить имъ совершенную мою признательность за ихъ похвальные труды и поощреніе прилагая въ пользу и во облегченіе страдающаго человечества.

Александръ.

С. П. Бургъ
генваря 6-го 1803 г.

Письмо къ И. Маріи Теодоровиѣ переслано ею къ К. А. М. Голицыну.

Къ коронаціи Императора Николая I.

Въ вѣкъ Людовика XVI роскошь достигала до безумныхъ величинъ, несмотря на то, что общее безденежье царило во Франціи. Мы, постоянные подражатели французскихъ модъ, хотя издали слѣдовали за теченіемъ французскихъ переменъ.

Передъ коронаціей Императора Николая I, послы и посланники отпавили своихъ агентовъ нанять себѣ помѣщеніе для предстоящаго торжества. Въ напечатанномъ „Сборникъ старинныхъ бумагъ“, изданія П. П. Щукина, томъ 7, стр. 76 приложены три отрывка изъ Мухомовскихъ писемъ 1826 года изъ Москвы.

До Коронаціи:

1. „Здѣсь всѣ готовятся къ коронаціи; коммиссіонеры посланниковъ смотрятъ дома, и между прочимъ, поитренный Мормонта м-г de Pontcaet смотрѣть домъ Кирсановой и восхищался имъ, но не нанялъ, найди слишкомъ малымъ, ибо по словамъ его, нельзя помѣстить тамъ *trente valets de pied*, которыхъ герцогъ Рагузскій везетъ съ собою. Дамы наши съ важнымъ видомъ толкуютъ объ узорахъ, платьяхъ“....

Во время празднествъ.

2. „Посланники непрерывъ съ ревностью даютъ празд-

Архангельскій соборъ.

ники съ плясками и обѣды, сыпать деньги, какъ соръ и являютъ роскошь, какой Москва еще не видывала. V Ragusa

за ужиномъ между каждымъ двумя приборами по бутылкѣ шампанскаго, за домъ платить 60 тыс. и 20 тыс. за флигель и строить еще особую палату для праздника посѣлъ коронаціи. Было бы тебѣ извѣстно, что французскіе солдаты изъ его имени сдѣлали глаголь *Raguser* однозначный *trouper trahir*. У Девошира, который и глухъ и слухъ, лакеевъ, обшитыхъ золотомъ вдвое больше, невели ступеней на лѣстницѣ, ибо на каждой по два лакея стоять во весь вечеръ и напудренные. И не думать, чтобы въ просвѣщенномъ западѣ такая пелѣная и никакой красоты ни удовольствія въ себѣ не заключающая роскошь была въ употребленіи. У соотечественниковъ также много широкъ, у отца скромные вечера“.

Финаль.

3. „Здѣсь время проходить въ праздникахъ. Ты несомнѣнно имѣешь ихъ расписание, скажу въ твоему удивленію, что праздникъ Юсупова превзошелъ всѣ прочіе пріятностью, а великолѣпіемъ равняется съ баломъ графини Орловой. Иностранцы уступили въ семь случаевъ, какъ и во многихъ русскимъ, что сдѣлало удовольствіе Государю и всѣмъ намъ патріотамъ“.

Надежда, что просвѣщенный западъ не усвоилъ себѣ пелѣную моду стоянія на лѣстницахъ живыхъ каріотидъ не оправдалась. Напротивъ, эта мода привилась всездѣ и мы, вѣчные подражатели чужой выдумкѣ, проявляемъ ее въ прогрессивномъ видѣ. Подражая модѣ цѣлѣбссин, которая на берегахъ Средиземнаго моря стоитъ грошъ, мы тратимъ на нее цѣлыя состоянія, такъ убранство лѣстницы на одной свадьбѣ въ университетской церкви стоило тринадцать тысячъ, а стола во время ужина пять тысячъ, и все это на какой нибудь часъ времени.

ГЛАВА VI.

Китай-городъ.

Раздѣленіе Москвы на 4 округа.—Древніи порядки въ Китай-городѣ.—Распоряженіе администратіи.—Воскресенскій порота и икона Иверской Божіей Матери.

Въ старину Москва раздѣлялась на четыре округа. Городомъ назывался Кремль, мѣстожительство царей, бояръ и центральное управленіе Россіи. Торговая часть близъ Кремля называлась Китай-городъ или Посадомъ. Затѣмъ мѣстность, окруженная въ настоящее время бульварами, называлась Бѣлымъ городомъ, а за валомъ шли различныя слободы подѣ названіемъ Земляного города. Китай-городъ и Бѣлый городъ числились „посадами“, а находящіеся за землянымъ валомъ числились „Загородьемъ“.

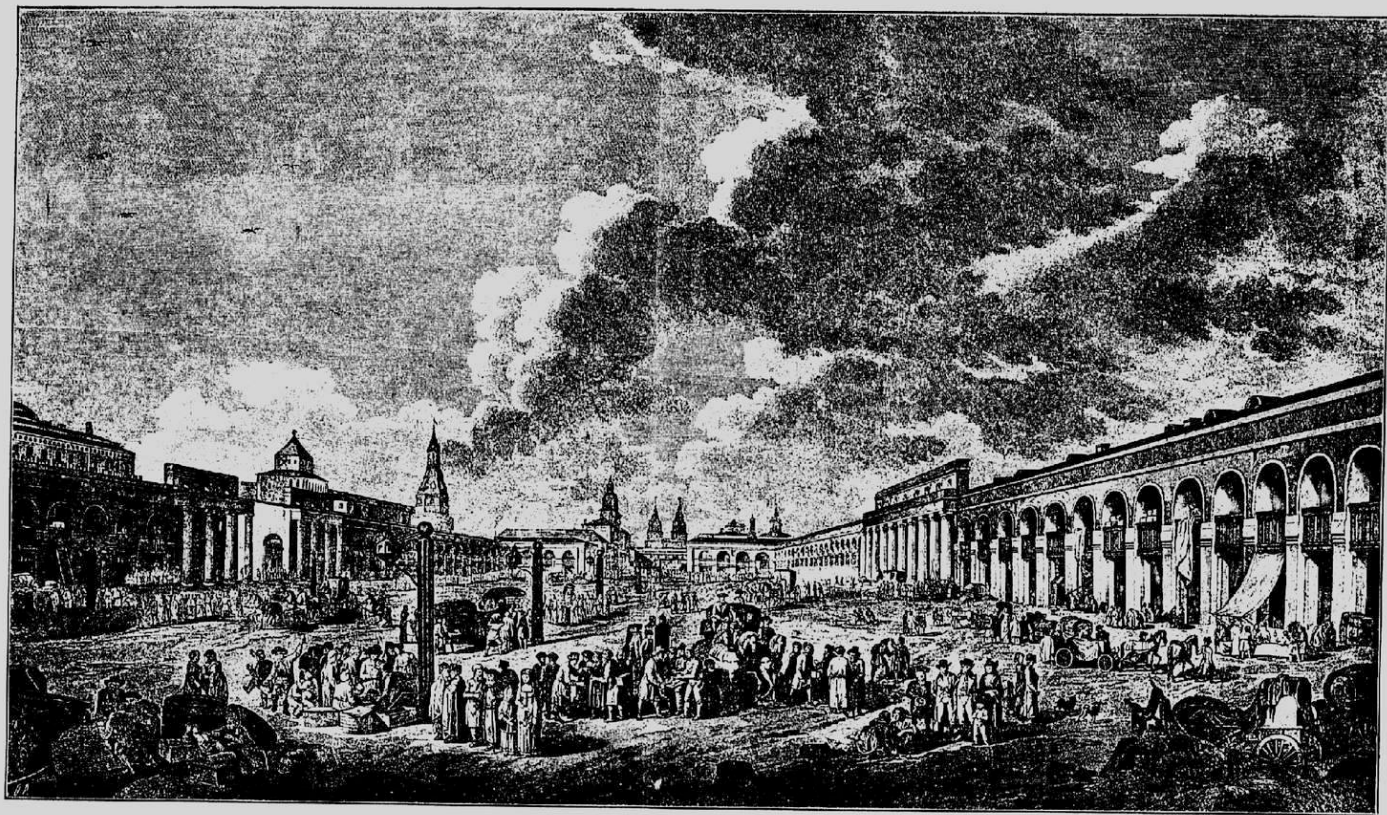
Тѣснота Кремля и важность посада заставили мать Іоанна Грознаго Елену Глинскую для защиты торговой части и сохраненія святыхъ храмовъ отъ нашествія враговъ, выкопать глубокой ровъ вокругъ всего посада.

Работа пачата въ 1534 году, а въ слѣдующемъ 1535 году 16 мая, посѣлъ молебна и крестнаго хода по выполненію рву была заложена каменная стѣна съ четырьмя башнями. Стѣна была окончена въ 1538 году. Это служило основаніемъ Китай-города. При перенесеніи Петромъ I столицы изъ Москвы во вновь основанный С.-Петербургъ, выскѣсь съ Кремлемъ, сталъ падать и Китай-городъ и приходитъ въ разрушеніе. Стѣны начали разрушаться, въ башняхъ мелкіе чиновники пооткрывали лавки. Къ стѣнамъ понастроили погреба и конюшни. Нечистота заражала воздухъ. Волѣе всего такихъ лачужекъ понастроено было на земляхъ, захваченныхъ духовными властями.

Подъ Казанскимъ соборомъ по 1805 годъ находилась харчевня.

Большинство подобныхъ построекъ въ старину деревянныхъ, а впоследствии перестроенныя въ каменные, существуютъ безъ всякаго законнаго права. Дозволенныя Московской администраціей, графомъ Захаромъ Григорьевичемъ Чернышевымъ, въ 1783 году и графомъ Я. А. Брюсомъ, а также дозволеніемъ Московскаго оберъ-полицеймейстера Николая Петровича Архарова въ 1780 году.

Послѣ 1812 года ровъ близъ стѣны засыпанъ и стѣна приведена въ порядокъ. Остались только безобразныя завчонки между Владимірескими и Ильинскими воротами и еще на Старой площади, ожидающія въ скоромъ времени своего уничтоженія. Въ настоящее время торговли Москвы, этого сердца земли русской, упрочилась въ старомъ своемъ пенелѣцѣ настолько, что не боятся новопоявленнаго фронта Петербурга. Центральныя улицы и площади Китай-города украсились великолѣпными зданіями, такъ что даже административная духовная власть перестроила свои хибарки въ торговые дворцы и палаты. Настоящему оберъ-полицеймейстеру не приходится получать отвѣтовъ подобно полученному оберъ-полицеймейстеромъ А. А. Беклешевымъ въ 1806 году, когда на просьбу его къ митрополиту Платону уничтожить цирюльни, бляхи, харчевни и тому подобныя заведенія въ церковныхъ домахъ, грязнищхъ Китай-городъ, онъ получилъ отказъ со ссылкой, что уничтоженіе этихъ притонвъ убыточно для бѣднаго духовенства. При устройствѣ Китай-города были устроены четверо воротъ, впоследствии прибавлено еще трое. Кромѣ 7 воротъ въ 1680 году въ царствованіе Феодора Алексѣевича перестроены Воскресенскія ворота вмѣсто башни, чрезъ которую не было проѣзда жителямъ, и проѣздныя арки заперались опускаемыми рѣшетками, слѣды которыхъ видны по настоящее время. Подъ зубцами поротныхъ стѣнъ уцѣлѣли осадные стоки, чрезъ которые осажденные лица растопленную

Видъ Старой площади у Гостиннаго двора въ Москвѣ въ концѣ XVIII столѣтія
съ гравюры Дабеларта 1795 года.

смоду, сѣру и свинець. Отъ этого мѣста въ 1534 году начали строить стѣну Китай-города вверхъ по Неглинкѣ къ Троицѣ, гдѣ было поле для поединковъ.

Съ 1680 года ворота были открыты для проѣзда всѣмъ жителямъ города.

Тогда же въ срединѣ въѣздовъ у башенной стѣны поставленъ въ часовнѣ чудотворная икона Св. Вратарицы Афонской, Иверскія Божіей Матери. Въ этихъ воротахъ встрѣчали Петра I, когда онъ по окончаніи Шведской войны праздновалъ въ 1722 году Ништадтскій миръ. Тутъ же встрѣчало духовенство и Сенатъ Императора Петра II и Императрицы Анны, Елисаветы и Екатерины II. Съ тѣхъ поръ Императоры, шествуя въ столицу для коронаціи, останавливаются у часовни и прикладываются къ иконѣ. У этихъ воротъ въ зданіе присутственныхъ мѣстъ по лѣвой сторонѣ отъ въѣзда, за желѣзною дверью и рѣшеткой, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ въ 1775 году былъ заключенъ самозванецъ Пугачевъ. Толпы народа сходились къ Воскресенскимъ воротамъ смотрѣть злодѣя.

ГЛАВА VII.

Историческое воспоминаніе Красной площади.—Монастыри Китай-города.—Возобновленіе дома Романовыхъ.—Старыя рѣда.—Боярскія дома.

Раскинутое обширное поле предъ Кремлевскою стѣною отъ Спасскихъ до Никольскихъ воротъ, полно воспоминаній о древней Руси. Здѣсь со стѣнъ Кремля Москвитинъ неоднократно отражали многочисленныя полчища враговъ. Здѣсь царь Іоаннъ Грозный, исповѣдывался предъ народомъ и давалъ клятву судить и управлять народомъ по Божеской правдѣ. Здѣсь Грозный царь 25 іюля 1570 года казнилъ Новгородцевъ въ числѣ 200 человекъ. Здѣсь чернь, подстрекаемая

Захаромъ Лихуновымъ низложила цари Василья Шуйскаго. Здѣсь лежалъ три дня трупъ Самозванца, надъ которымъ издѣвалась толпа. Здѣсь Петръ I учинилъ расправу съ возмущившимися стрельцами.

При Петрѣ I на площади, почти у стѣны между Спасскими и Никольскими воротами былъ выстроенъ первый публичный театр. Противъ Кремлевской стѣны былъ всеобщій торгъ всевозможнаго товара. Торговали въ палатахъ, лавкахъ, палаткахъ и ларяхъ.

Въ Китай-городѣ осталось въ настоящее время четыре монастыря: Богоявленскій, Николаевскій Греческій, Законоспасскій и Знаменскій при палатахъ бояръ Романовыхъ.

Богоявленскій былъ сооруженъ, когда еще каменная стѣна не отдѣлила Китай-города отъ Кремля, и рѣчка Неглинка не была скрыта каменнымъ сводомъ, а на нее устранивался ходъ на Юрдинъ.

Основанъ монастырь въ 1296 г. Св. Даниломъ, сыномъ Великаго князя Александра Невского и считается древнѣйшимъ монастыремъ въ Москвѣ. Однимъ изъ первыхъ игуменовъ монастыря былъ старшій братъ преподобнаго Сергія. Въ этомъ монастырѣ былъ постриженъ Св. Алексѣй, сынъ боярина Ѳеодора Биконта, впоследствии Митрополита Московскаго, основателя Чудова монастыря.

При царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ въ обители учреждена была славяно-греко-латинская академія, въ которую въ 1680 году Патріархъ Іоакимъ перевелъ изъ типографическихъ казенныхъ палатъ школу, руководимую учеными греками братьями Лихудами для 40 боярскихъ дѣтей. Впоследствии училище это переведено въ Законоспасскую обитель. Въ древности входъ въ монастырь былъ со стороны торговыхъ рядовъ, а на мѣсто нынѣшнихъ воротъ на Никольской улицѣ находился дворъ князей Буйиловыхъ - Ростовскихъ, выходя кромѣ Никольской другой стороной въ Богоявленскій переулокъ, а внутренней частью, соприкасаясь съ монастыремъ. Дворъ этотъ

перешелъ во владѣніе боярыни Ксении Ренниной, которая и пожертвовала его въ 1672 году монастырю.

Николаевскій греческій монастырь былъ основанъ въ XIV вѣкѣ. Въ старину назывался крестнымъ, потому что въ немъ приводили въ присягу подсудимыхъ въ какихъ либо сомнительныхъ случаяхъ. Грозный по просьбѣ призванныхъ изъ Палестины Афонскихъ монаховъ Хилондарскаго монастыря въ 1556 году пожаловалъ имъ обитель съ церковью для пріѣзда и временнаго пребыванія. Древняя грамота была подтверждена Борисомъ Годуновымъ, Ѳеодоромъ Іоанновичемъ и Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, а царь Алексѣй Михайловичъ въ 1653 году дозволилъ производить службу на греческомъ языкѣ.

Въ 1666 году Пяерскій архимандритъ Нахомій привезъ въ Москву съ Афонской горы копію чудотворной иконы Пяерской Богородицы. Икона, пробывъ три года въ монастырѣ, была перенесена въ часовню у Воскресенскихъ воротъ. Въ день перенесенія иконы 19 мая 1669 года Царь Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ греческому архимандриту Діонисію грамоту на всегданнее владѣніе Московскимъ Николаевскимъ монастыремъ.

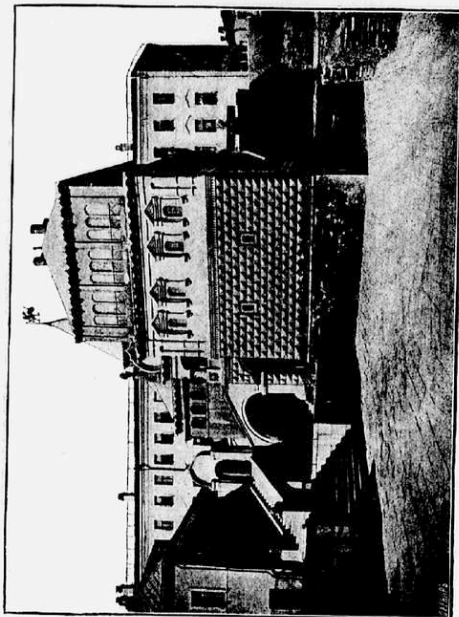
Въ настоящее время монастырь устроенъ по Никольской улицѣ торговыми помѣщеніями, приносящими монастырю десятки тысячъ годового дохода.

Законоспасскій монастырь. Монастырь основанъ Царемъ Борисомъ Годуновымъ въ 1600 году, называется Законоспасскимъ, потому что находился за иконнымъ рядомъ, существовавшимъ до 1682 года на Никольской улицѣ. Въ XVIII вѣкѣ Законоспасскій Монастырь занималъ большее пространство земли. Граница съ одной стороны съ Николаевскимъ монастыремъ, съ другой онъ граничилъ стѣною Китай-города, а третей доходилъ до конца Никольской улицы, владѣя частью мѣстности, занятой теперь домомъ Губернскаго Правленія, а четвертою своей стороной граничилъ Никольской

улицей. В настоящее время здѣсь построены торговые Никольскіе ряды. Заиконоспасскій монастырь замѣчательнъ тѣмъ, что въ немъ существовала сто тридцать лѣтъ Славяно-греко-латинская академія. Возникла академія по представлению Іерусалимскаго іеромонаха Тимофея царю Ѳеодору Алексѣевичу о необходимости учебнаго заведенія въ Москвѣ. Хотя и прежде жившій въ Заиконоспасскомъ монастырѣ извѣстный ученый Симеонъ Полоцкій, обучая при монастырѣ молодыхъ людей латыни и грамматикѣ и также молодыхъ подьячихъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ, составилъ грамоту или „привилегію“ объ основаніи Славяно-греко-латинской академіи. Въ 1680 году скончался Симеонъ Полоцкій, а два года спустя почилъ и царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ. За смертью обоихъ проектъ не былъ приведенъ въ исполненіе. Существованіе академіи начинается съ 1686 года, когда для нея было отстроено зданіе въ Заиконоспасскомъ монастырѣ и туда было переведено изъ Богоявленскаго монастыря училище, руководимое братьями Лихуды, а также Андреевское, основанное бояриномъ Ѳеодоромъ Михайловичемъ Ртищевымъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Академія существовала здѣсь до 1814 года, когда была перемѣщена въ Троицкую Лавру. Профессора академіи въ то же время исполняли должность членовъ Духовной цензуры.

Знаменскій монастырь былъ прежде домовою церковью боярина Никиты Романова и сдѣланъ монастыремъ въ годъ кончины матери царя Михаила Ѳеодоровича, инокини Марфы Ивановны. Рядомъ съ монастыремъ находится палата бояръ Романовыхъ, построенная въ половинѣ XVI вѣка Никитою Романовичемъ. Домъ пострадалъ отъ пожара Москвы въ 1571 году во время нашествія Девлетъ-Гирея. Наслѣдственный домъ Романовыхъ былъ отданъ Знаменскому монастырю, нѣсколько разъ подвергался пожарамъ, съ 1752 по 1762 годъ въ теченіе десяти лѣтъ служилъ мѣстожительствомъ Грузинскому Митрополиту Аванасію, а по выѣздѣ его отдавался монастырямъ въ аренду.

Въ 1856 году во время коронаціи Императора Александра II началось дѣло о возобновленіи старинной палаты Романовыхъ. 25 февраля 1857 года палата передана была въ дворцовое вѣдомство. Съ 1-го мая приступлено было къ возобновленію

Домъ бояръ Романовыхъ.

Позднѣйшія пристройки отломаны и палаты возобновлены по основу, оставшемуся отъ пожара 1668 года, что легко было отличить по кирпичамъ, имѣвшимъ на себѣ клеймо двуглаваго орла.

Возобновлены палаты къ 22 августу 1859 года, въ тотъ же день назначено торжественное освященіе и открытіе палаты. Государь на слѣдующій день подробно осматривалъ, какъ комнаты, такъ и вещи, поставленныя въ палатахъ. Возобновленіе стоило около трехсотъ тысячъ рублей.

Въ Китай-городѣ находится кромѣ соборовъ и монастырей семнадцать приходскихъ церквей.

Бывшіе ряды со всѣми своими закоулками и тупиками теперь уничтожены и на мѣстѣ его красуются превосходныя зданія новыхъ рядовъ. Въ старину въ Китай-городѣ было много боярскихъ домовъ, теперь не существующихъ. Напротивъ Заиконоспасскаго монастыря стояли каменные палаты князей: Юрія Хворостина и Феодора Волконскаго, теперь замѣненные безобразной постройкой купца Алексѣева. Подлѣ греческаго монастыря былъ дворъ князя Юрія Буйносова и потомъ князя Кантемира. Между Мироносицкимъ монастыремъ, гдѣ церковь Успенія на дворѣ Чижевыхъ и дворомъ ибмичны Юрія Кликина, былъ дворъ Телятеевскаго.

Далѣе, по Никольской улицѣ были дворы: князя Воротынскаго, Маріи Воронцовой у Троицы Полей, теперь дома гр. Орлова-Давыдова. Въ половинѣ XVIII вѣка принадлежалъ Измайловымъ, Дмитрія Трубецкаго (теперь Бостанжого), Ивана Хованскаго (Ремесленного общества), Михаила Долгорукова, Ам. Юр. Сицкаго, Стефана Годунова, Петра Салтыкова, Михаила Романова. На Ильинкѣ были извѣстны дворы: Шеина, столбника Барятинскаго и толмача Тараханова.

На Варваркѣ, кромѣ двора бояръ Романовыхъ, находились дворы Булгаковыхъ и Пушкиныхъ. Въ 1793 году въ приходѣ церкви Успенія на Никольской находился домъ генералъ-кригсъ-комиссара Михаила Сергѣевича Потемкина.

Изъ всѣхъ боярскихъ домовъ на Никольской улицѣ уцѣлѣлъ только домъ гр. Шереметевыхъ, прежде князей Черкасскихъ. На другой сторонѣ улицы былъ ихъ же домъ—Потѣшный дворъ. Потѣшный или копошенный дворъ былъ ку-

пленъ въ 1808 году купцомъ Иваномъ Петровичемъ Глазуновымъ. Въ 1811 году домъ былъ перестроенъ, но въ 1812 г. сгорѣлъ и тогда перестроенъ снова. Теперь домъ этотъ, купленъ Третьяковымъ, старая постройка сломана до основанія и домъ выстроенъ вновь, съ проездомъ чрезъ него съ Никольской на Китайскій проездъ.

Портретъ Императора Александра II.

Ранѣе на этомъ мѣстѣ находились дворы бояръ: Воротынскаго, Долгорукова и Романова. Въ двадцатыхъ годахъ XVIII столѣтія у Владимірскихъ воротъ находилось деревянное строеніе пономаря Успенскаго собора. Въ XVIII былъ уже каменный домъ, принадлежавшій послѣдовательно разнымъ владѣльцамъ. Въ 1875 году домъ этотъ купилъ купецъ Сушинскій и пожертвовалъ его Паптелеймоновскому на Афонѣ монастырю.

Монастырь устроил золотоглавую часовню съ квартирами для монашествующихъ.

На Ильинѣхъ фасадахъ къ площади стоитъ зданіе Биржи. Старое зданіе, благодаря все увеличивающимся оборотамъ торговли Москвы оказалось тѣснымъ и нѣсколько разъ перестроивалось и увеличивалось.

Кварталь сѣднѣй биржи называется Посольскимъ подворьемъ, въ старину здѣсь помѣщалось посольское подворье, уничтоженное въ началѣ XIX столѣтія. Зданій въ этой мѣстности почти все новой постройки или передѣлки.

ГЛАВА VIII.

Никольская.

Домъ Шереметевыхъ.—Родъ Долгоруковыхъ.—Ониинъ 1626 г. боярскихъ доходовъ на Никольской.—Крахъ Сеуднаго Банка.

Усиленное домостроительство Москвы совершенно измѣнило ея характерныя особенности. Древняя Москва преобразилась совершенно какъ въ характерѣ построекъ, такъ и въ составѣ лицъ ея обитателей.

Въ старину Никольская была жилищемъ русскихъ бояръ, теперь уступившихъ свои родовыя вѣotchины купеческому сословию.

Единственный барскій домъ на всей Никольской, какъ старинная вѣotchина, остался принадлежащій роду графовъ Шереметевыхъ, потомству знаменитаго фельдмаршала перваго Русскаго Императора Петра I, доставшіяся ему въ приданое за женой отъ князя Черкаскаго. Домъ этотъ по кончинѣ внука преобразователя Россіи, Императора Петра II, въ лицѣ своихъ обитателей видѣлъ много горя, начиная со дня его похороны. Когда печальная колесница стѣдовала по Никольской улицѣ, то въ числѣ многихъ зрителей изъ оконъ дома смотрѣла дочь фельдмаршала Наталья Борисовна, невѣста

князя Ивана Долгорукова. Предчувствуя, что несчастье постигнетъ дорогаго ей человѣка, бывшаго любимца покойнаго Императора, при видѣ его, садованаго за гробомъ и несшаго знаки ордена Андрея Первозваннаго, невѣста князя упала въ обморокъ и когда приведена была въ чувство, то процессія миновала палаты.

Князь Иванъ Алексѣевичъ Долгоруковъ былъ старшій внукъ князя Григорія Ѳеодоровича. Онъ былъ воспитанъ въ Польнѣ своимъ знаменитымъ дѣдомъ. Несмотря на постигнутое князя Ивана Долгорукова ослухъ, невѣста его осталась тверда въ своемъ словѣ, и свадьба состоялась раннею весною. Князь Иванъ Долгоруковъ вмѣстѣ со своимъ отцомъ княземъ Алексѣемъ сначала были сосланы въ свои дальнія деревни, а потомъ въ Березовъ, гдѣ старикъ отецъ и супруга его скончались.

Въ 1739 году по злобѣ Бирона князь Иванъ былъ схваченъ ночью, привезенъ въ Повгородъ и казненъ вмѣстѣ со всѣми Долгорукими, привлеченными Бирономъ по вновь возбужденному имъ дѣлу о исхраненіи здоровья покойнаго Императора Петра II. Все Долгоруки умерли героями на эшафотѣ. Князь Иванъ былъ колесованъ.

О несчастной судьбѣ своего мужа княгиня Наталья Борисовна не знала до восшествія на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны, въ царствованіе которой вся оставшаяся семья Долгорукихъ была возвращена въ Петербургъ. Отвыкнувъ отъ свѣтской жизни въ тундрахъ Сибири, Наталья Борисовна удалилась въ Кіевскій монастырь, гдѣ и скончалась въ 1771 году.

Роднымъ внукомъ Натальи Борисовны былъ извѣстный поэтъ Иванъ Михайловичъ Долгоруковъ, прозванный „губаномъ“ и „балкономъ“ за неомѣрную нижнюю челюсть и толстую губу. Князь Иванъ Михайловичъ былъ образованный и веселый человѣкъ. Служилъ въ гвардіи и былъ однимъ изъ любимцевъ Павла I. Воспитывался въ Московскомъ Университетѣ и былъ извѣстенъ какъ отличный латинистъ, такъ

что говорить съ Императоромъ Иосифомъ I на этомъ языкѣ.

Князь Иванъ Михайловичъ Долгоруковъ былъ любитель театровъ и считался однимъ изъ талантливыхъ исполнителей на домашнихъ спектакляхъ, такъ что былъ приглашаемъ на исполненіе ответственныхъ ролей въ Гатчинскомъ театрѣ, которые устраивала Императрица Марія Ѳеодоровна, какъ сюрпризъ своему Августѣйшему Супругу.

Князь былъ долгое время Пензенскимъ вице-губернаторомъ, потомъ служилъ въ Москвѣ, а въ 1802 году былъ назначенъ Владимірскимъ губернаторомъ. Уволенный въ 1812 году въ отставку, князь поселился по изгнаніи Французовъ изъ Москвы въ уцѣлвшемъ отъ пожара родовомъ домѣ его на Остоженкѣ, въ приходѣ Воздвиженія на Вязьмѣ. Домъ уцѣлѣлъ, благодаря находчивости его служителя Лаврентія, которому была ввѣрена охрана оставленного дома. Домъ, окруженный большимъ садомъ, стоялъ посреди обширнаго двора. Въ громадной залѣ устроена была театральная сцена, гдѣ давались весьма часто домашніе спектакли, и главнымъ исполнителемъ былъ самъ хозяинъ.

Домъ былъ всегда полонъ родными и пріятелями, которые располагались у него какъ дома. Порядка въ хозяйствѣ не существовало. Беспорядочное управленіе дѣлами князя было причиною, что онъ постоянно находился въ нуждѣ и не выходилъ изъ стѣсненныхъ денежныхъ обстоятельствъ.

Несмотря на свое болѣе чѣмъ стѣсненное положеніе, вълѣдствіе отнятія временникомъ Бирюкомъ родового состоянія у предковъ князя, князь Иванъ Михайловичъ давалъ званые вечера и театральныя представленія, на которые къ нему прѣзжала вся московская знать.

Руководствуясь описью Китай-города 1626 года, мы видимъ что въ шести саженяхъ отъ Спасскаго монастыря стояли каменные палаты князей Юрія Хворостинина и Ѳеодора Волконскаго, подлѣ же Никольскаго монастыря дворъ князя

Буйновскаго, а потомъ князя Кантемира. Между Миропосенскимъ монастыремъ и дворомъ ибѣмчина Юрія Бликина находились дворъ князя Ѳеодора Телешевскаго. Далѣе были дворы: князя Воротынского, Ивана Шереметева, Маріи Воронцовой, у старыхъ полей къ пушечнымъ воротамъ дворы Алексѣя Левашева, князей Димитрія Трубецкаго, Ивана Хованскаго, Михаила Долгорукова, а противъ церкви Успенія Богородицы дворъ князя Алексѣя Юрьевича Спцкаго.

Гдѣ теперь стоитъ домъ Судопальной типографіи, былъ домъ боярина Морозова. Уничтоженіе большинства прежнихъ особняковъ началось послѣ большого московскаго пожара. Московскій купецъ Чижовъ купилъ дома, начиная отъ Черкаскаго переулка до владѣнія графа Шереметева. Всѣ прежнія постройки онъ сломалъ и выстроилъ большое торговое подворье съ амбарами и складами внутри двора.

Затѣмъ прежнія боярскія усадьбы перешли въ руки московскаго купечества и монастырей. Въ настоящее время для урегулированія улицы сломана даже колокольня Греческаго монастыря. Долго шель споръ о продажѣ дома Ремесленного Общества извѣстному аптекарю Феррейну, но споръ кончился отказомъ Общества и старое владѣніе князя Ивана Хованскаго осталось за Ремесленнымъ Обществомъ. Феррейнъ воздвигъ зданіе только на прежней своей усадьбѣ и ради расширенія помѣщенія для своей торговли манялъ два этажа въ сосѣднемъ домѣ Третьяковыхъ, продѣлавъ во вновь нанятое помѣщеніе соединяющій ходъ изъ аптеки.

Лѣтъ 30 тому назадъ городская Дума дозволила Третьяковымъ уничтожить часть городской стѣны съ условіемъ сдѣлать ворота на Китайскій проѣздъ съ Никольской. Примѣру Третьяковыхъ хотѣли послѣдовать компанія желѣзнодорожниковъ, подавшихъ проектъ уничтожить Китайскую стѣну отъ Владимірскихъ воротъ до Ильинскихъ и вдоль Лубянской площади выстроить новую улицу, назвавъ ее „Александровскій проспектъ“. Но Императоръ Александръ II не согласился на уничтоженіе старины—и проектъ канулъ въ Лету.

Не мѣшало бы обратить вниманіе на безобразныя лавочки съ внутренней стороны городской стѣны. Лавочки находились въ полуразрушенномъ состояніи и, вслѣдствіе уничтоженія разноснаго торго на Старой площади, совершенно бесполезны: онѣ только стѣсняютъ Старую площадь и грязнятъ ее.

На Никольской стоитъ домъ Бостанжого. Домъ выстроенъ былъ для покойнаго Коммерческаго Ссуднаго Банка. Банкъ существовалъ недолго. Крахъ его былъ первымъ нововведеніемъ въ нашей коммерческой спекулятивной жизни. Нѣкто Алеевъ задумалъ учредить Купеческій Банкъ (по примѣру Московскаго Купеческаго Банка) и составилъ компанію изъ числа богатыхъ помѣщиковъ, живущихъ въ Москвѣ, но министръ финансовъ Рейтернъ утвердилъ проектъ съ условіемъ, чтобы, кромѣ подписавшихся на проектъ лицъ, было приглашено такое же количество купцовъ. Купеческое сплоченное большинство совершенно отстранило прежнихъ составителей устава и поставило во главѣ своихъ ставленниковъ.

Директоромъ-распорядителемъ былъ избранъ управляющій ссуднымъ отдѣленіемъ покойнаго Опекунскаго Совѣта Д. Д. Шумахеръ, а помощниками къ нему—мировой судья Полинскій, маляръ Миліоти и купецъ Пренъ, для завѣдыванія иностраннымъ отдѣломъ Банка.

Предсѣдатель совѣта В. Бостанжого предложилъ для помѣщенія строящейся свой домъ. Банкъ былъ открытъ и первоначально помѣщался на дворѣ дома въ кабинѣхъ то конуркахъ, а по окончаніи постройки дома перешли въ главный домъ.

Первый годъ все шло благополучно, и банкъ выдалъ болѣе 10% на внесенный капиталъ. На слѣдующій годъ Д. Д. Шумахеръ былъ избранъ московскимъ городскимъ головой и замѣненъ Полинскимъ. Пренъ отказался отъ завѣдыванія иностраннымъ отдѣленіемъ банка, сознавая самъ свою неспособность. На мѣсто его былъ приглашенъ разорившійся варшавскій банкиръ еврей Ландау. Когда слухъ о назначеніи Ландау распространился между акціонерами, то многіе предупреждали

совѣтъ въ неблагонадежности избраннаго лица, но члены совѣта усвоивали владѣльцевъ акцій банка.

Прошелъ годъ, и небывалая катастрофа разразилась надъ банкомъ. Ландау, подкупленный другимъ евреемъ Струбер-

Памятникъ гражданину Минину и князю Пожарскому.

гомя, выдать семь милліоновъ принадлежащихъ банку капиталовъ, и тѣмъ устроить первый въ Россіи грандіозный крахъ банка. Все это было обнаружено во время отсутствія изъ Москвы управляющаго банкомъ Полинскаго. Собрались

совѣтъ, и пока судили да рядили, какъ помочь горю, купецъ Алексѣевъ сдѣлалъ заявленіе прокурорскому надзору—и дѣло пошло своимъ порядкомъ.

Долго судили-рядили, почти всѣхъ оправдали, за исключеніемъ Полянского и Ландау, но послѣдній, подкушавъ полицейскаго чиновника, за нимъ наблюдавшаго, бѣжалъ за границу. Струсбергъ, какъ иностранный подданный, былъ высланъ за границу. За катастрофу расплатились акціонеры и вкладчики.

Теперь мы попризывали къ подобнымъ катастрофамъ, но первый крахъ избаламутить московское болото. Къ засѣданію разбора дѣлъ банковыхъ заправили готовились какъ къ какому-то событію. Въ круглой залѣ окружнаго суда устроили временные подмостки. Сѣвѣла прокуратуры и адвокатуры не спали ночей, готовились къ блестящимъ рѣчамъ собственнаго и заимствованнаго краснорѣчія. Но конецъ всему дѣлу былъ мишуриный. Никого онъ не исправилъ, никого не научилъ.

Кромѣ дворинскаго помѣстья графа Шереметева, на Никольской находится еще домъ графа Орлова-Давыдова, по это не старинная боярская вотчина, а пріобрѣтеніе повѣйшаго времени. Прежде домъ принадлежалъ Маріи Воронцовой, а въ половинѣ XVIII Пзмайловымъ.

ГЛАВА IX.

Домъ Синодальной типографіи.—Начало книгопечатанія.—Начало печатанія *Московскихъ Подмостковъ*.

Въ старину на Никольской улицѣ стоялъ домъ Печатнаго двора. Повелѣніемъ Царя Іоанна Васильевича IV домъ этотъ былъ выстроенъ въ 1553 году. Дворъ дома былъ огороженъ

дубовымъ частоколомъ и съ Никольской вели къ дому дубовыя ворота.

Въ 1643 году повелѣніемъ Царя Михаила Ѳеодоровича сооружены были по Никольской двухъэтажныя каменные палаты и на мѣстѣ воротъ спустя два года выстроена башня съ проѣздомъ въ ней. Все зданіе готической смѣшанной архитектуры въ арабскомъ вкусѣ. Посреди воротъ изображено всевидящее око въ лучахъ, а по бокамъ солнечныя часы.

Начиная съ Іоанна III, отправлявшаго своего посла Трихиота за художниками къ знаменитому Любецкому типографщику Варфоломею, съ просьбою устроить печатное дѣло въ Москвѣ, Русское правительство стремилось устроить типографское дѣло въ Москвѣ. Только Царю Іоанну IV удалось привести мысль эту въ исполненіе.

Въ 1551 году Царь пригласилъ владѣльцевъ и правителей прѣхать въ Москву.

Собравшемуся собору и митрополиту Макарію царь предложилъ приступить къ печатанію церковныхъ книгъ. Митрополитъ немедленно приступилъ къ исполненію царской воли, начавъ ее съ постройки печатнаго двора. Хотя Датскій король Христіанъ III прислалъ въ Москву своего типографщика Івана Богбиндера, но въ Москвѣ были отысканы свои мастера: диаконъ церкви Св. Николая Гостунскаго въ Москвѣ, Іоаннъ Ѳеодоровъ и другъ его Петръ Тимофеевъ Мстиславцевъ. Десять дѣлъ шли приготовленія, хотя печатный станокъ и буквы были привезены изъ Польши.

19 апрѣля 1563 года русскіе типографщики начали набирать первую книгу. Перваго марта 1564 года была отпечатана въ Москвѣ первая книга *Данія и посланія Апостоловъ*. Книга печаталась на плотной голландской бумагѣ славянскими буквами.

Митрополитъ Макарій скончался, не дождавшись окончанія печатанія книги. По смерти его типографщики, имѣя кругомъ враговъ, бѣжали изъ Москвы, тѣмъ болѣе, что типографія была подожжена ненавистниками печати.

Иванъ Федоровъ, странствуя по Польшѣ, подъ конецъ поселился въ городѣ Острогѣ на Волыни, у князя Константина Острожскаго, гдѣ между прочими книгами издать извѣстную Острожскую Библию.

Печатному дѣлу не суждено было погибнуть въ Москвѣ. Въ царствованіе Феодора Алексѣевича на печатномъ дворѣ были произведены новыя постройки.

Печатный дворъ подвергался нѣсколько разъ пожарамъ. Въ ночь на 9 сентября 1773 года треснула надворная башня Печатнаго двора и была разобрана. Другія части зданія тоже грозили паденіемъ, потому въ 1810 году палаты были разобраны и въ 1814 году воздвигнуто теперешнее передовое зданіе, съ сохраненіемъ по возможности прежней архитектуры и орнаментовки.

Изъ древностей печатнаго двора царскаго періода уцѣлѣло внутри двора одно зданіе, сохранившее не только наружныя формы, но и внутреннюю стѣпонию.

Петръ I около 1704 года избобрѣлъ гражданскія буквы, примѣняясь, насколько возможно, къ округлостямъ латинской азбуки. До него печатались книги одиѣми церковными литерами.

Въ 1705 году въ Амстердамѣ отлита, по его рисунку, новая русская азбука. Для опыта онъ велѣлъ напечатать при Московской типографіи листъ первыхъ въ Россіи Вѣдомостей.

По преданію, Петръ Великій самъ держалъ корректуру первыхъ *Московскихъ Вѣдомостей*. Но въ Москвѣ было не много охочихъ „грамотѣй“, то и вѣдомости не имѣли большого распространения, хотя царь и завелъ для этого, по иностранному образцу, австерію, то-есть ресторацію, куда заманивали читать даровымъ угощеніемъ.

Первымъ редакторомъ *Вѣдомостей* былъ графъ Ф. А. Головинъ. Печатали *Вѣдомости* въ 8 долю листа. Въ нихъ сообщали народу извѣстія о военныхъ и гражданскихъ дѣ-

лахъ. Первый номеръ *Вѣдомостей* появился въ Москвѣ 2-го января 1703 года и съ этого времени печатаніе ихъ безпрерывно продолжалось до 1728 г. *).

ГЛАВА X.

Уничтоженныя зданія присутственныхъ мѣстъ.—Временная тюрьма „има“.

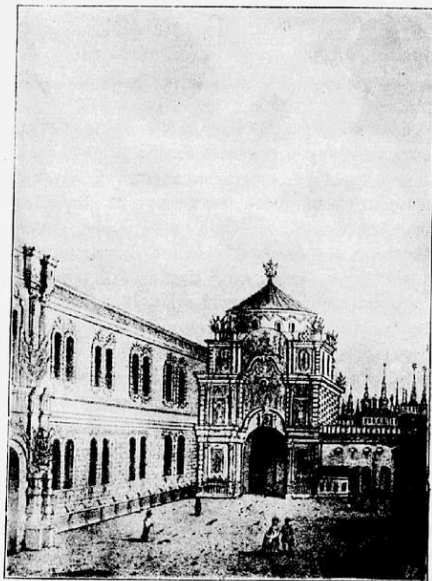
Старый домъ Губернскаго Правленія съ надворнымъ флигелемъ, гдѣ въ старину помѣщалась Управа Благочинія, а также Новая Городская Дума, стоятъ на мѣстѣ, гдѣ находились такъ называемый Старый Земскій дворъ, а затѣмъ дворъ Денежный или Монетный.

Сломанныя для постройки Городской Думы, а также оставшіеся помѣщенія Губернскаго Правленія, отстроены и заняты присутственными въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Главный домъ находится у Воскресенскихъ воротъ, соприкасаясь своею усадьбой съ владѣніемъ Заиконоспасскаго монастыря. Въ старину тутъ находился царскій звѣринецъ, царская пекарня (аптека), а при Петрѣ австерія, въ которую заманивали читать *Вѣдомости*. Зданіе, сгорѣвшее въ 1737 году, возобновлялось частями, перестройка его длилась до 1820 года. Въ этомъ домѣ при своемъ основаніи находилась Московскій Университетъ и университетская типографія, которую арендовалъ Н. П. Новиковъ, аренда въ то же время и *Московскія Вѣдомости*, которыя печатались при немъ въ количествѣ 4000 экземпляровъ. Тутъ же помѣщалась газетная лавка. Послѣ Новикова университетская типографія поступила на откупъ архитектору В. П. Огородову. Типо-

*) Вислѣдствіи *Московскія Вѣдомости* были возобновлены въ 1755 году—первымъ редакторомъ которыхъ былъ профессоръ Московскаго Университета Николай Поповскій, бывшій ученикъ Заиконоспасской Академіи.

графія переименована была въ Успенско-Вражскъ переулокъ, впоследствии переименованный въ Газетный.

Тѣмъ въ настоящее время дворъ городской думы, въ старину со времени Императрицы Екатерины II помѣщалась

Никольскія ворота со стороны Московскаго Кремля въ царствованіе Екатерины II.

временная тюрьма, которую наименовали „ямой“. Въ этомъ же мѣстѣ во времена Іоанна Грознаго былъ зебрінецъ, гдѣ содержались львы, подаренные Царю Англичанами, а впослед-

ствии другіе, присланные Персидскимъ Шахомъ. Собственно яма была учреждена для торгующихъ купцовъ, которые, объявивъ себя несостоятельными къ уплатѣ срочныхъ долговъ, заключались во временную тюрьму до того времени, пока судъ не констатировалъ родъ и степень ихъ несостоятельности. Дворяне и чиновники въ старину не имѣли права выдавать торговые векселя, по заемнымъ же письмамъ отвѣтственность падала на ихъ имущество, а не на личность должника. Во время реформъ шестидесятыхъ годовъ XIX столѣтія обнародованъ былъ законъ, позволяющій чиновничеству и дворянству выдавать векселя съ отвѣтственностью за нихъ одинаково съ купечествомъ. Во время бывшаго тогда всеобщаго безденежья, многіе бросились на кинутую имъ приманку и немедленно попались въ руки извѣстныхъ московскихъ ростовщиковъ. Страхъ попасть дворянину въ Иверскую яму былъ настолько великъ, что часто богатые имѣнія или за грошъ изъ желанія избѣгнуть срама. Я былъ свидѣтелемъ печальной преждевременной кончины богатого помѣщика, попавшаго въ яму на нѣсколько часовъ, благодаря проскамъ афериста. Благодѣтельный указъ этотъ въ настоящее время уничтоженъ. Только торгующее купечество пользуется правомъ быть задержаннымъ во временной тюрьмѣ до выясненія степени и добросовѣстности ихъ несостоятельности.

ГЛАВА XI.

Посѣщеніе Москвы квакерами въ 1819 году.—Фальшивыя квакеры.— Смерть генерала Тормасова.

*) Англійскіе квакеры Г.г. Алленъ и Гредетъ прѣѣхали въ мартъ въ С.-Петербургъ. Мистическое направленіе Петербургскаго общества того времени, извѣстно. Квакеры были при-

*) Извлечено изъ изданныхъ П. И. Щукинымъ старинныхъ актовъ.

пять съ большимъ почетомъ. Министръ Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, узнавъ о желаніи ихъ посѣтить мѣста тюремнаго заключенія г. Москвы, испросилъ Высочайшаго соизволенія для безпрепятственнаго посѣщенія всѣхъ мѣстъ заключенія въ Москвѣ, для чего послано было особое предписаніе генералъ-губернатору графу Тормасову, въ которомъ, подъ особой графой, помѣщено для свѣдѣнія полицейскихъ властей, что квакеры никогда и ни передъ кѣмъ не снимаютъ шляпъ, кромѣ того, когда сами благоразсудятъ.

Квакеры прибыли въ Москву 17 марта и на другой день начали осматривать мѣста заключенія, начавъ осмотръ съ Губернскаго Тюремнаго замка, затѣмъ были во всѣхъ полицейскихъ домахъ, употребивъ для этого не только день, но и ночное время, такъ, Арбатскій частный домъ они посѣтили въ 12 часовъ ночи. Въ Тверскомъ домѣ замѣтили, что дверь между женской и мужской камерой должна быть на запорѣ.

Затѣмъ посѣтили всѣ благотворительныя, а также учебныя заведенія и больницы. Осмотръ длился до 18 апрѣля, дня отъѣзда путешественниковъ въ г. Одессу.

Узнавъ квакеры подали г. Министру Полиціи свои замѣчанія, на основаніи которыхъ 4 іюля 1819 года Генералъ-Губернаторъ Тормасовъ, согласно резолюціи Министра, предписалъ оберъ-полицеймейстеру Шульгину:

1. чтобы въ частныхъ домахъ арестанты мужского пола были немедленно отдѣлены отъ женскаго.

2. Чтобы внутри арестантскихъ ни въ какомъ случаѣ часовыхъ не было.

3. Чтобы въ тюремномъ замкѣ и во временной тюрьмѣ арестанты непремѣнно раздѣлены были по степенямъ преступленій, и чтобы содержащіеся за важныя преступленія отнюдь не были вмѣстѣ съ содержащими за неважныя проступки.

4. Принять мѣры, чтобы всѣ арестанты имѣли какое-либо занятіе или работу и не сидѣли бы праздно.

Изъ замѣчаній, сдѣланныхъ квакерами, отмѣтимъ: 1) Худое состояніе и слабость тюремъ для колодочныхъ арестантовъ, что заставляетъ тюремщиковъ употреблять дѣни и ставить внутри камеръ часовыхъ, во время дежурства постоянно находящихся съ самыми развращенными людьми. 2. Нечистота и дурной запахъ. 3. Долговременное заключеніе арестантовъ до рѣшенія ихъ дѣлъ.

Хорошее впечатлѣніе произвело на нихъ посѣщеніе тюрьмы у Иверскихъ воротъ, называемая „ямомъ“, гдѣ содержатся неисправные должники коммерческаго міра. Тамъ замѣчалась особенная чистота и отсутствіе дурного запаха.

Спустя шесть мѣсяцевъ послѣ посѣщенія Москвы квакерами, скончался Московскій Генералъ-Губернаторъ Графъ Александръ Петровичъ Тормасовъ. Кончина его послѣдовала 13 ноября 1819 года, въ 6 часовъ полуночи, отъ апоплексическаго удара. Графъ началъ прихварывать еще со 2 ноября, заболѣвъ на вечерѣ у князя Хованскаго припадками удумья, почувствовавъ утромъ 13 числа начинающіеся припадки, велѣлъ поднять себя съ постели и, сдѣлавъ нѣсколько шаговъ до кресла, взявъ за руку учителя своего сына Дубле и сказалъ: я умираю, не оставьте моего сына, съ послѣднимъ словомъ скончался на 70-мъ году жизни. По кончинѣ графа, въ Москвѣ оказался у него домъ въ Суцѣвѣ. Наслѣдникомъ его остался малолѣтній сынъ его графъ Александръ, надъ которымъ учреждена опека въ лицѣ главнаго попечителя дѣйствительнаго статскаго совѣтника Дюгамеля.

Посѣщеніе квакерами Москвы напомнило негнѣный доносъ на нашихъ раскольниковъ невѣжественно названныхъ тоже квакерами, во время императрицы Екатерины II.

Въ 1765 году возникло въ Москвѣ дѣло о раскольникахъ квакерской секты. Генералъ-Прокуроръ А. А. Вяземскій секретнымъ письмомъ къ Московскому Губернатору Н. И. Юшкову отъ 9 августа 1765 года просилъ произвести дознаніе о возникшей квакерской ереси въ имѣніи князей Голлицы-

ныхъ, Козельскомъ уѣздѣ, села Класова у крестьянина Ильи Обрескова и села Волосова крестьянина Моисея Степанова, къ которымъ прибѣгаютъ на соизвѣща многіе люди. Въ учении той ереси находятся у нихъ такъ называемые христы, богородицы, предтечи, апостолы и пророки. У нихъ запрещаютъ женатымъ жить съ женами, а холостымъ не жениться, не признаютъ воскресеніе мертвыхъ, закалываютъ младен-

Александръ Петровичъ Тормасовъ,
московскій генералъ-губернаторъ.

цевъ и выпускаемую кровью причащаются вмѣсто причастія. Вяземскій прибавляетъ, что хотя слухъ этотъ дошелъ и не отъ весьма достойнаго человека, потому можетъ быть и несправедливъ, но считая, что ересь эта одна изъ самыхъ вредныхъ, то Ея Императорское Величество, по природному своему о благосостояніи вѣроподанныхъ попеченію, не могла слухъ этотъ оставить безъ вниманія. Повелѣла вамъ

какъ хозяину Губерніи *) секретнымъ образомъ дознать, и если обстоятельства подтвердятъ доносъ, то представить ваше мнѣніе, какъ истребить означенную ересь. Скрывая по возможности отъ публики учиняемое вами секретное дознаніе.

Московскій Губернаторъ П. П. Юшковъ немедленно въ августѣ жѣ 1765 года отправилъ на мѣсто секретаря Губернской Канцеляріи Николаи Андропова.

Андроновъ прибылъ въ Калугу 10 августа, пробылъ тамъ 11 числа, откуда на слѣдующій день выѣхалъ въ г. Перемышль, предъявилъ тамъ указъ воеводѣ, собралъ о означенныхъ людяхъ секретныя справки, затѣмъ поѣхалъ въ Лихвинскій уѣздъ въ Гремячій монастырь въ его подмонастырскую слободку и деревню Мѣховую, а также въ деревню Кудинову Рождественскаго Дѣвичьяго монастыря, потомъ поѣхалъ въ г. Козельскъ.

Въ г. Козельскѣ воевода Иванъ Пяновъ Чичеринъ при разговорѣ сказалъ ему, что имѣетъ отъ прокурора князя Вяземскаго такой же указъ. Подъ предлогомъ осмотра дорогъ отправился въ имѣніе князя Николаи Михайловича Голицына село Класово, и остановился подъ предлогомъ кормленія лошадей у крестьянина Ильи Обрескова. 14 числа поѣхалъ въ с. Волосово, не доѣзжая котораго за дѣй версты остановился въ потчигѣ г. Желябузинскаго, у крестьянина Ф. В. Титина, гдѣ разспрашивать про Моисея Степанова, гдѣ хозяинъ объяснилъ мнѣ, что крестьянинъ Степановъ раскольникъ, но какого толку не знаетъ, содержитъ свою вѣру тайно и никому не открываетъ, собираются къ нему отъ разныхъ мѣстъ крестьяне по субботамъ, а болѣе постѣ праздника Рождества Богородицы. Сектанты сожительства съ своими женами не имѣютъ. Прежде такихъ дворовъ было три, а теперь прибавилось еще два. Поѣхалъ почевать въ с. Волосово, гдѣ остановился у Моисея Степанова.

*) Въ то время Калужская губернія входила въ составъ Московской.

На утро вмѣстѣ съ нимъ былъ у заутрени, гдѣ Степановъ ставилъ принесенныя съ собою свѣчи къ образамъ, молился какъ и всѣ прочіе и прикладывался къ иконамъ. Затѣмъ ѣздилъ по многимъ другимъ указаннымъ мѣстностямъ, гдѣ разспрашивалъ разныхъ лицъ.

Кромѣ того что крестьяне показали, что считаютъ вышеозначенныхъ лицъ за раскольниковъ, ничего новаго онъ узнать не могъ.

Означенное донесеніе препровождено Московскимъ Губернаторомъ Юшковымъ Генераль-Прокурору князю Вяземскому съ просьбою прислать изъ тѣхъ мѣстъ секретно особыхъ лицъ, и когда у нихъ состоится тайная сборища, захватить всѣхъ и допросить или учредить комисію.

Результатъ, послѣдовавшій на донесеніе, неизвѣстенъ.

ГЛАВА XII.

Первый привозъ картофеля въ Москву. *)

Между многими благотворительными начинаніями Великой Екатерины можно отмѣтить водвореніе въ Россіи картофеля. Вскорѣ по восшествіи на престолъ, изъ Германіи были выписаны сѣмена картофеля для распространенія его въ Россіи. Первое время народъ встрѣтилъ новшество недовѣрліво и даже непослушаніемъ. Темная народная масса эксплуатировалась изувѣрами. Первый транспортъ картофеля, подъ названіемъ земляныхъ яблокъ, прибылъ въ Москву 29 декабря 1765 года. Несмотря на принятые мѣры, тщательную упаковку, насыпку сѣмянъ въ боченки, увязанные соломой и рогожами, большая часть его погибла отъ мороза.

*) Сборникъ старинныхъ бумагъ П. И. Щукина часть 7, стр. 389.

Изъ 58 боченковъ оказались годными только восемь четвериковъ. Приказъ оставить для Москвы десять боченковъ, а остальные держать до весны въ темныхъ погребахъ, а затѣмъ отправить ихъ въ Симбирскую и Иркутскую губерніи, не могъ быть исполненъ. Все оказавшееся годное количество картофеля, восемь четвериковъ, отдано было Московскому Губернатору Юшкову.

Отсылка боченковъ съ картофелемъ была обставлена различными формальностями. Указомъ Сената 21 декабря 1765 г. картофель былъ отправленъ въ Московскую Медицинскую контору, гдѣ его принять аптекаръ Гибсонъ въ присутствіи штатсъ-физика Риндера, распоряженіемъ котораго боченки поставлены были въ каменные теплые подвалы. Но русскій морозъ не вынулъ хлопотамъ всѣхъ вышеозначенныхъ лицъ, и при раскупоркѣ боченковъ картофель былъ твердъ какъ грецкій орѣхъ. Большую часть его пришлось распродать для употребленія въ пищу, а на вырученные деньги съ прибавкою 500 р., вновь ассигнованныхъ, выписать изъ Германіи новыя сѣмена картофеля.

ГЛАВА XIII.

Докторъ Эвансъ.

Во время Севастопольской эпопеи недостатокъ медицинскаго персонала былъ немалой помѣхой во врачебной помощи большому количеству раненыхъ. Между многочисленнымъ персоналомъ увѣчныхъ воиновъ находился лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады штабсъ капитанъ С. С. Уиковскій, тяжело раненый при Инкерманѣ, съ пробитіемъ нѣба, съ раздробленіемъ обѣихъ челюстей, съ выбитіемъ восьми зубовъ и поврежденіемъ языка.

Два года лѣчился раненый въ Россіи, но фистула на

правой стороной неба не позволяла ему ни есть, ни говорить без большой боли, и угрожала дурными последствиями.

Во время победки за границу, для лечения он обратился к знаменитому дантисту и хирургу американцу Теодору Эвансу, другу Наполеона III, в квартиру которого укрывалась Императрица Евгения в день революции 4 сентября 1870 года, предъ бѣгством своимъ въ Англію.

Портретъ Императора Николая I.

Эвансъ заинтересовался раню Уиковскаго и принять въ немъ горячее и безкорыстное участіе. Искусною операціею со вставленіемъ металлической пластинки, закрывающей фистулу, онъ возвратилъ Уиковскому возможность свободно принимать пищу и говорить. Слѣди постоянно за ходомъ болѣзни, Эвансъ въслѣдствіи отказался отъ предложеннаго ему Уиковскимъ вознагражденія въ знакъ уваженія къ офицерамъ

русской службы. Тогда Уиковскій считалъ долгомъ довести о томъ до свѣдѣнія Военнаго Министра Сухозонета. Сухозонетъ довелъ о томъ до свѣдѣнія Государя Александра II, испрашивая какой либо награды Американцу Эвансу. Государь Указомъ 29 іюля 1857 года, даннымъ въ Красномъ селѣ, повелѣлъ канитулу Орденовъ снабдить Эванса орденомъ Станислава 3-й степени, жалованьяго ему въ ознаменованіе особаго благоволенія Императора.

Орденъ былъ доставленъ въ русское посольство въ Парижъ и въ октябрѣ 1857 года врученъ подъ расписку Теодору S. Эвансу.

Большой С. С. Уиковскій, окончательно выздоровѣвшій, занимаетъ въ настоящее время въ чинѣ Генералъ отъ Артиллеріи постъ Московскаго Команданта.

Русскій самородокъ.

21 іюня 1751 года въ Москвѣ Сенатомъ было начато дѣло, по донесенію Нижегородской Канцеляріи о колодникѣ Г. Яранска Леонтіи Шамшуренковѣ.

Леонтій Шамшуренковъ, въ поданномъ прошеніи, по его безграмотству сочиненномъ другимъ колодникомъ Ѳ. Родионовымъ и переписанномъ его племянникомъ Феодоромъ Шамшуренковымъ, просилъ дозволить ему сдѣлать самобѣдную коляску, которая будетъ двигаться безъ какой либо посторонней силы. Прошеніе въ титулѣ было перечеркнуто, поэтому Шамшуренковъ былъ подвергнутъ суду. По слѣдствію оказалось, что Шамшуренковъ содержится за то, что донесъ о разграбленіи казенныхъ винюкренъ куцомъ Иваномъ Корягинымъ съ товарищами. Кромѣ того оказалось, что Шамшуренковъ еще въ 1736 году представилъ проектъ поднятія большого Московскаго колокола, находящагося въ землѣ близъ Ивановской колокольни. Проектъ его былъ опробованъ

Артиллерійскимъ Вѣдомствомъ и не приведенъ въ исполненіе только потому, что пожаромъ 1737 года колоколь былъ расколотъ и оставленъ въ землѣ до новой отливки.

Цѣну за устройство самобѣглої колески онъ объявилъ 30 рублей.

Опредѣленіемъ Сената 21 января 1752 года въ Нижегородскую канцелярію посланъ Указъ, крестьянина Леонтія Шамшуренкова выслать въ Сенатъ, выдать ему по 5 копѣекъ кормовыхъ, и по двѣ ямскихъ подводы. Указомъ 1 мая 1752 года Сенатъ отправилъ Леонтія Шамшуренкова въ канцелярію Стрѣнныхъ, гдѣ отведена ему квартира, мастерская съ инструментами и дано 10 копѣекъ кормовыхъ. Колеску Шамшуренковъ сдѣлалъ и представилъ въ Сенатъ. Вся работа съ кормовыми Шамшуренкову обоилась правительству 90 рублей 5 копѣекъ. Колеска признана отвѣчающе своему назначенію. Шамшуренковъ временно оставленъ въ Петербургъ. Только 2-го апрѣля 1753 года Сенатъ отпустилъ Шамшуренкова въ Нижній Новгородъ, давъ ему въ награду 50 рублей и предписавъ Нижегородской Губернской Канцеляріи немедленно рассмотреть доносъ его на Яранскихъ купцовъ Ивана Корчагина съ товарищами.

Затѣмъ мы встрѣчаемся опять съ Шамшуренковымъ въ іюнь 1753 года, когда Сенатъ разсматривалъ прошеніе Леонтія Шамшуренкова, въ которомъ онъ предлагаетъ сдѣлать сани, которыя будутъ двигаться безъ лошадей, а на спинкѣ сани устроить на задней оси колески часы, показывающіе до тысячи верстѣ пробѣга колески и на каждой верстѣ часы будутъ звонить въ колокольчикъ. Сани онъ оцѣниваетъ въ 50 рублей, а часы въ 80 руб. Вотъ еще память одного изъ нашихъ самородковъ пресней безграмотной Россіи.

ГЛАВА XIV.

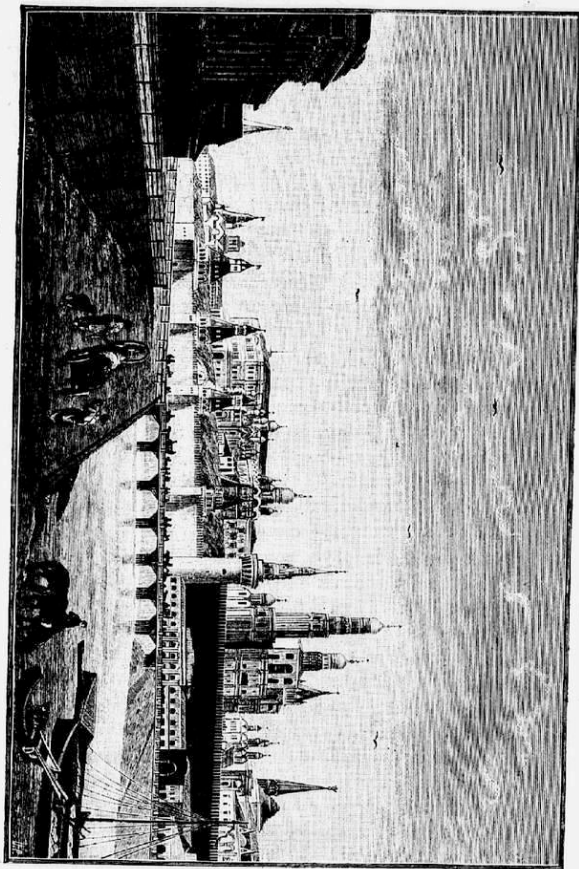
Бѣлый городъ.

Въ царствованіе Θεодора Иоанновича въ 1587 году, желая оградить московскія загородья отъ нашествія враговъ царь повелѣлъ русскому зодчему Θεодору Коню обнести загородье каменною стѣною и валомъ. Стѣна и валъ начаты постройкою отъ Яузскаго моста неправильною дугою, гдѣ теперь городскіе бульвары, и оканчивались у берега Москвы рѣки, гдѣ теперь стоитъ Храмъ Христа Спасителя.

Стѣны Бѣлаго города имѣли 28 башенъ и 9 воротъ. Ворота на почѣ заперались желѣзными затворами и при нихъ находились сторожа, жившіе близъ теперешней Малой Дмитровки, у церкви Св. Пимена. Мѣсто это до настоящаго времени называется „Воротниками“. Стѣна существовала до временъ Императрицы Елизаветы Петровны, по ветхости была сломана. При Императрицѣ Екатерицѣ II валъ и ровъ были сравнены и засажены березами.

Въ 1797 году во время пріѣзда Императора Павла I на коронацію въ Москву, Государь, бывъ недоволенъ плохимъ видомъ бульваровъ, Имѣннымъ указомъ отъ 28 іюля 1797 года даннымъ Государственному Казначей барону Васильеву повелѣлъ: „Представленную Намъ отъ Московскаго Оберъ-Полиціймейстера статскаго совѣтника Каверина смѣту о суммѣ, потребной на исправленіе ука отъ Насъ опрабованному въ бытность нашу въ Москвѣ плану, обсадки Бѣлаго города деревьями, повелѣваю означенныя въ той смѣтѣ суммы отпустить въ распоряженіе его.

Оберъ-Полиціймейстеръ Каверинъ для выполненія Высочайшей воли избралъ коллежскаго совѣтника Карина, который не только блистательно выполнилъ возложенное на него

порученіе, но аккуратностью своею съэкономилъ изъ сѣбѣ такую сумму, что, не требуя отъ казны дополнительныхъ денегъ, сдѣлалъ вдоль бульваровъ, выбученные щебенемъ тротуары *), за что былъ награжденъ пожизненною пенсіею въ 750 руб.

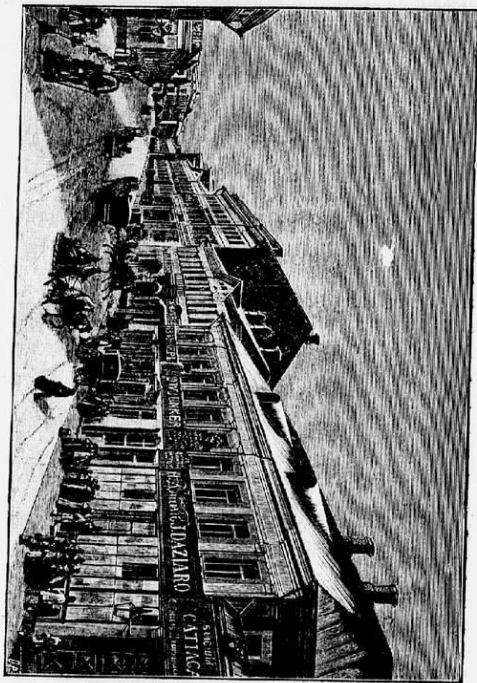
Дольше всѣхъ существовала башня у Арбатскихъ воротъ, скоманная въ 1792 году.

Башни эта замѣчательна была по битвамъ, происходившимъ близъ нея: 1) во время нашествія Казанскаго царя *Магомета*, монахи Крестовоздвиженскаго монастыря подъ предводительствомъ схимонаха Владиміра, въ міру Ховрина не только отбили враговъ, но, погнавшись за ними отняли у враговъ наполненныхъ ими женъ и дѣтей. 2) другой разъ околицій Никита Васильевичъ Годуновъ, во время междоусобія поразилъ польскія войска, находившіяся подъ начальствомъ Мальтійскаго кавалера Новодворскаго; 3) Тутъ же въ 1619 году подступалъ Гетманъ Сагайдачный, но былъ отбитъ съ урономъ. До 1812 года на площади стоялъ деревянный театръ, сгорѣвшій во время пожара Москвы. Въ Вѣломъ городѣ жило много бояръ, гдѣ расположены были нѣкоторыя усадьбы. Въ Чертоль (нынѣшняя Пречистенка) былъ дворъ князя Темкина-Ростовскаго, на Арбатѣ усадьбы бояръ: Пушкиныхъ, Романовъ, Прончицкихъ, Плещеевъ. На Знаменкѣ князя Пвана Хованскаго по прозванію Тараруи (теперь домъ Маріи Сергѣевны Бутурлиной). На Никитской дворы князей Ѳедора Волконскаго, Бориса Реннина и бояръ: Никиты Ивановича Романова, Нарышкиныхъ и Глѣба Морозова; на Тверской—старый Государевъ загородный дворъ съ церковью Св. Дмитрія Солунскаго, домъ князя Ромодановскаго; на Петровкѣ князей Ѳедора Долгорукова и Василия Лыкова, на Рождественкѣ князей Ѳ. Оболенскаго, Гр. Гагарина, М. Козловскаго, А. Сицкаго, С. Мосальскаго, Ше-

*) Дѣло, напечатанное въ 7 томѣ Сборника старинныхъ бумагъ стран. 352, изданіе П. И. Щукина.

лешанскихъ. На Срѣтенкѣ князей Д. Пожарскаго, П. Хованскаго и многихъ другихъ.

Теперешній центръ блестящей торговли „Кузнечій мостъ“

Кузнечій Мостъ съ рѣчки 1829 года.

назывался старину „Неглинныиъ верхомъ“. Здѣсь въ старину ютились кузницы, а чрезъ рѣчку Неглинку существовалъ

деревянный мостъ, замѣненный въ 1754 году въ царствованіе Императрицы Елизаветы каменнымъ. На горѣ, близъ церкви Фрола и Лавра высился Путешный дворъ перѣдо посѣщаемый царями.

Перезѣлою своихъ обывателей Кузнечій мостъ всецѣло обязалъ графу Ивану Платоновичу Воронцову. Графъ на горѣ построилъ сразу нѣсколько домовъ и при нихъ разбилъ англійскіе и французскіе сады, въ которыхъ воздвигъ оранжереи. Затѣмъ вельможи скоро нашлись подражатели, близъ него понастроили хоромы, Бибиковы, Боборыкины, князь Барятинскій, графъ Бутурлинъ, Волынский и князья Голицыны. Близъ барскихъ палатъ юркіе французы поставили модныя лавки и понемногу наполнили всѣ дома, вытѣснивъ прежнихъ владыцъ.

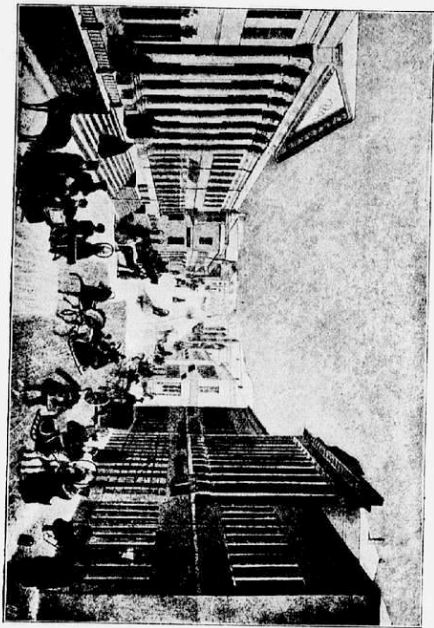
Воронцовская усадьба, тянувшаяся отъ Рождественки по всей горѣ, до рѣчки Неглинки съ садами и прудами, въ началѣ 19 столѣтія была приобретена помещицей Бекетовой, сыночекъ которой Платонъ Петровичъ Бекетовъ, въ одномъ флигелѣ устроилъ типографію, а въ другомъ открылъ книжную лавку, гдѣ собирались писатели того времени. Въ 1808 году домъ былъ приобретенъ Московскимъ Университетомъ для Медико-хирургической Академіи, а потомъ Клиники. Въ настоящее время домъ на Рождественкѣ приспособленъ для Строгановскаго училища, а въ саду построено зданіе Государственного Банка. Уголокъ же владѣній, выходящій на Кузнечій мостъ, какъ бездорожный продавъ купцамъ Третьяковымъ.

На Кузнечкомъ мосту у дома теперь Шориной во всю длину дома по улицѣ была устроена каменная терраса съ балюстрадай. Но мѣрѣ занятія нижняго этажа магазинами, балюстрада была удалена и замѣнена дѣстицей. Въ такомъ видѣ и застала ее коронація Императора Александра II.

Послѣ коронаціи домъ былъ передѣланъ Морелемъ, инциаторомъ гулянья въ саду Эрмитажъ, и терраса была уничтожена.

Рѣчка Неглинка въ 1821 году накрыта сводами, чтобы не заражать своимъ зловоніемъ городской атмосферы. Близъ Экзерциргауза былъ обжорный рядъ, въ которомъ цѣлый

Купеческій мостъ съ привода 1829 года.

день толпились народъ. Здѣсь на улицѣ стояли очаги, на которыхъ готовились разпорочная еда, потребляемая народомъ; изъ харчевенъ валилъ дымъ, такъ какъ въ нихъ почти не было печныхъ трубъ и часто оттого возникали

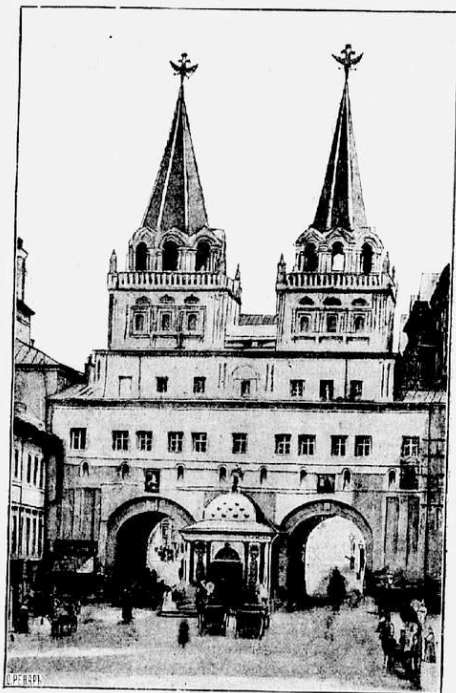
пожары. Большинство этихъ трупобныхъ столовыхъ существуютъ и по днесь, если кто желаетъ видѣть ихъ воочию, то стоитъ только зайти въ переулки-закоулки, существующіе за желѣзными неглинными лавками и лоскутнымъ трактиромъ. Странно только, что зловоніе этихъ трупобъ не достигаетъ носовъ нашихъ душекихъ санитаровъ.

Моисеевская площадь близъ Охотнаго ряда (прежде называвшагося Житнымъ дворомъ) называется по бывшему здѣсь Моисеевскому женскому монастырю, уничтоженному указомъ Екатерины II 12 февраля 1764 года. Въ 1863 году 7 августа въ Московской Городской думѣ возбужденъ былъ вопросъ о постановкѣ на этой площади памятника въ память Бородинскаго сраженія, но по неизвѣстной причинѣ проектъ исполненъ не былъ.

На углу Тверской улицы, въ концѣ XVIII столѣтія былъ домъ князя Василя Васильевича Голицына, любимца царицы Софьи Алексѣевны, самаго образованнаго человека на Руси въ до-Петровское время. Домъ его на Тверской, въ то время называвшейся Царской улицей, былъ обитъ снаружи мѣдными листами, а внутреннее убранство комнатъ могло поспорить съ любымъ дворцомъ западныхъ государствъ. Голицынъ возвелъ въ Москвѣ много правительственныхъ каменныхъ домовъ, выстроилъ первый каменный мостъ на Москвѣ-рѣкѣ и началъ дѣлать въ Москвѣ каменные мостовыя, Петръ I издавъ въ 1692 году указъ, по которому все пріѣзжавшіе въ Москву на торгъ крестьяне должны были сдать у заставы три камня. Домъ Голицына принадлежалъ теперь купцу Комиссарову. На Тверской, на углу Долгоруковскаго переулка, выходилъ другимъ бокомъ въ Газетный находится усадьба Страховаго общества. Усадьба эта въ старину принадлежала князю Ивану Долгорукову, любимцу Императора Петра II, сосланнаго въ Березовъ Императрицею Анной.

Въ настоящее время въ Вѣломъ городѣ находится семь

монастырей. Въ старицу существовало еще семь, теперь упраздненных, и одинъ монастырь Алексѣевскій, перене-

Иверскія ворота.

сень съ берега Москвы-рѣки, гдѣ въ настоящее время находится Храмъ Христа Спасителя, въ Сокольники.

Храмовъ, въ настоящее время, въ Бѣломъ городѣ тридцать четыре, кромѣ обращенныхъ въ приходскіе изъ упраздненныхъ монастырей. Въ Бѣломъ городѣ находится четыре иновѣрческихъ храма.

Храмъ Христа Спасителя, освященный во время коронаціонныхъ торжествъ Императора Александра III, сооруженъ въ память очищенія Москвы отъ иностранныхъ полчищъ въ 1812 году. Сначала храмъ предполагали строить на Воробьевыхъ горахъ по проекту архитектора Витберга. Проектъ молодого художника поражалъ смѣлостью по мысли и грандіозности сооруженія. Высота храма предполагалась въ 110 сажень отъ подошвы горы и 30 сажень отъ вершины горы до креста, съ куполомъ въ 25 сажень въ діаметрѣ. Это было бы огромнѣйшее въ мірѣ зданіе. Хотя закладка зданія совершалась 12 октября 1817 года, но при дальнѣйшемъ ходѣ работъ выяснилось, что песчаный грунтъ Воробьевыхъ горъ не въ состояніи выдержать такого колоссальнаго зданія и работы въ 1827 году были остановлены. Разработаны были другой проектъ профессора К. А. Тона и 10 сентября 1839 года совершилась новая закладка на мѣстѣ Алексѣевского женскаго монастыря. Освященіе было 26 мая 1883 года.

ГЛАВА XVII.

Генераль-Губернаторскій домъ.—Дмитрій Адамовичъ Осеуфьевъ.—Доха: Волкова, Закревскаго, Еремѣевой, Мамонтова и Козловой.

Домъ Московскаго Генераль-губернатора построенъ графомъ Захаромъ Григорьевичемъ Чернышевымъ въ 1782—1784 году изъ остатковъ стѣны Бѣлаго города, разобранной повелѣніемъ Императрицы Екатерины II. По удаленіи Чернышева съ занимаемаго имъ поста и захватѣ его графомъ Брюсомъ, домъ былъ купленъ казною и съ тѣхъ поръ служитъ жительствою Московскихъ Генераль-Губернаторовъ.

Домъ неоднократно передѣлывался и улучшался, только парадныя комнаты и танцевальный залъ остались въ первоначальномъ видѣ.

Не въ далекомъ разстояніи отъ Генераль-Губернаторскаго дома существуетъ и въ настоящее время домъ бывшаго губернскаго предводителя Дмитрія Адамовича Олсуфьева замѣчательнаго оригинала своего времени.

До настоящаго времени на воротахъ многихъ домовъ гор. Москвы существуютъ надписи „Свободенъ отъ постоя“. Эти надписи имѣютъ свое значеніе, о чемъ я и сообщу въ некоторыхъ историческихъ справкахъ.

До воцаренія Императора Александра I, постоя воинскихъ командъ въ Москвѣ распределялся по обывательскимъ квартирамъ.

Еще въ царствованіе Императора Павла I, между Москвитскими дворянами возникла мысль избавиться отъ этого неудобнаго отбыванія натуральной повинности.

Постановленіемъ Московскаго дворянства было рѣшено выстроить въ Хамовникахъ воинскія казармы, на имѣющійся дворянскій капиталъ, и тѣмъ избавить дворянскіе дома отъ воинскаго постоя.

Исполненіе постановленія Московскаго дворянства было поручено московскому губернскому предводителю дворянства Дмитрію Адамовичу Олсуфьеву *).

Дмитрій Адамовичъ былъ настолько самостоятельною личностью, что не выносилъ никакихъ стороннихъ совѣтовъ и указаній. Все должно было исполняться безпрекословно, по его приказу.

Когда казармы были почти готовы, а весь дворянскій, назначенный на постройку, капиталъ израсходованъ, то оказалось, что для окончательной отделки не имѣется болѣе суммъ.

Между тѣмъ Императоръ Александръ I, освѣдомившись объ успѣшныхъ работахъ при постройкѣ казармъ, награди́лъ Дмитрія Адамовича крестомъ Св. Владиміра 3-й степени.

Не желая доводить о недостаткѣ строительныхъ суммъ до того бы то ни было, Дмитрій Адамовичъ, сознавая свой промахъ, не остановился за способомъ его исправленія. Онъ не обратился за пособіемъ ни къ Правительству, ни къ Дворянскому Собранію. Заложивъ свои имѣнія, онъ на занятый капиталъ докончилъ постройку Хамовническихъ казармъ. Когда казармы эти сданы были правительственнымъ властямъ и въ нихъ были водворены войска, то на всѣхъ дворянскихъ домахъ прибита была надпись: *Свободенъ отъ постоя*.

Есть преданіе, за достоверность котораго, впрочемъ, мы ручаться не можемъ, хотя оно и подтверждалось намъ многими старожилыми, что большинство дворянъ, въ знакъ благодарности къ своему губернскому предводителю, въ словѣ *отъ* букву *о* писали большою, какъ бы заглавною. Эту форму надписи помнятъ еще старожилы на некоторыхъ старинныхъ домахъ.

Оригинальность строительныхъ расписокъ Дмитрія Адамовича можно и теперь видѣть въ Олсуфьевскомъ домѣ, на углу Тверской улицы и Леонтьевского переулка, принадлежащаго въ настоящее время племянникамъ его внука Дмитрія Александровича, скончавшагося въ 1899 году въ Парижѣ. Домъ этотъ не мѣнялъ фамиліи владѣльцевъ въ продолженіе болѣе столѣтій *), купленъ въ восемнадцатомъ вѣкѣ у князя Шаховскаго. Дмитрій Адамовичъ, купивъ его по страсти своей къ перестройкамъ, истратилъ не малый капиталъ на его улучшеніе, и не дозволяя никому вмѣшиваться въ свои распоряженія, позабылъ бездѣлицу—устроить въ немъ лѣстницу. Для переплыванія своей забывчи-

*) Д. А. Олсуфьевъ состоялъ въ этомъ званіи съ 1807 по 1809.

*) И въ настоящее время онъ единственный на всей Тверской улицѣ сохранившій фамилію лица владѣвшаго имъ до пожара 1812 года.

ности, онъ былъ принужденъ пристроить совершенно несоответствующій фасаду полукруглый тамбуръ, въ которомъ и помѣстилъ парадную лѣстницу. Въ этомъ видѣ домъ находится и въ настоящее время.

Въ этомъ домѣ, усадьба котораго простиралась до храма Николая въ Гибздинкахъ, помѣщались въ саду различные хозяйственные строенія, и въ 1812 году въ кузницѣ подъ горномъ были зарыты все драгоцѣнности Олсуфьевскаго семейства. Но одинъ изъ служителей, остаившихся при домѣ, выдалъ тайну мародерамъ Русскимъ и Французскимъ, и все было расхищено: французскій генераль, жившій въ домѣ, хотѣлъ повѣсить измѣнника на воротахъ дома, но онъ какъ-то спасся отъ вполне заслуженнаго наказанія. По окончаніи войны виновный явился съ повинной къ своей владыцѣ, былъ ею прощенъ и мирно проживалъ въ Орловской вотчинѣ господъ Олсуфьевыхъ до конца сороковыхъ годовъ.

Когда губернаторствовалъ въ Москвѣ Василій Дмитріевичъ Олсуфьевъ, сынъ Дмитрія Адамовича, впоследствии обер-гофмейстеръ, пожалованный графскимъ титуломъ въ коронацію Александра II,—домъ гражданского губернатора былъ на Петровкѣ, гдѣ теперь домъ Галецкой, рядомъ съ домомъ винооторговца Дебре. При губернаторскомъ домѣ былъ садъ, выходившій на Петровку, а внутри двора помѣщалась во флигелѣ канцелірія губернатора. На противоположной сторонѣ, въ домѣ теперь Михалова, была знаменита въ то время типографія и книжная торговля Риса, по преданіямъ, большого пріятеля губернатора, куда онъ почти ежедневно заходилъ, интересуясь новостями литературы.

Брату Василія Дмитріевича, Александру Дмитріевичу, бывшему почетному опекуну, принадлежали дома на Девичьемъ Полѣ, окруженные великолѣпнымъ обширнымъ садомъ, гдѣ теперь Морозовская лѣтѣбница; это владѣніе было прежде загородною усадьбой князя Александра Михайло-

вича Голицына, куда онъ переселился на лѣтнее время, для наблюденія надъ постройкой Голицынскон больницы, устроенной его братомъ Дмитріемъ Михайловичемъ. Больница строилась на другомъ берегу рѣки, и Александру Михайловичу было удобно посѣщать на лодкѣ возводимыя зданія.

Голицынская усадьба перешла къ княгинѣ Долгоруковой,

Графъ Оедоръ Васильевичъ Ростопчинъ,
московскій главнокомандующій въ 1812 году.

а отъ нея въ Олсуфьевымъ, изъ которыхъ Василій Александровичъ возвелъ въ ней знаменитыя въ шестидесятыхъ годахъ оранжереи, славившіяся своими коллекціями пальмъ и орхидейныхъ растений. Старинный садъ съ вѣковыми липами и двумя характеристичными бесѣдами въ вычурномъ стилѣ XVIII столѣтія существуетъ и по сіе время и служитъ мѣстомъ прогулокъ для душевно-больныхъ Морозовской кли-

ники. Память его прежних владѣльцевъ сохранена наименованіемъ улицы, проведенной по границѣ этой старинной дворянской усадьбы, Олсуфьевскимъ переулкумъ.

Невдалекѣ отъ этой усадьбы, въ которой въ 1812 году помѣщался маршалъ Даву, на берегу Москвы находилось мѣсто, гдѣ впроваждный герцогъ Ауерштедтскій десятками разстрѣливалъ заподозрѣнныхъ, иногда понапрасну, въ поджогахъ Москвы, темныхъ и безвѣстныхъ ей обывателей, совершившихъ, быть можетъ, не зная этого, великій патріотическій подвигъ, положившій начало гибели Наполеона. Еще въ пятидесятыхъ годахъ были живы многіе челядинцы обширной двора князя Александра Михайловича, съ ужасомъ рассказывавшіе про эти страшные залпы, слышанные ими по утрамъ въ сентябрѣ 1812 года.

Въ Леонтьевскомъ переулкѣ, съ правой стороны отъ въѣзда въ него съ Большой Никитской, окруженный большимъ дворомъ, стоитъ бокомъ къ переулку домъ мѣховниковъ Сорокоумовскихъ. Я знаю этотъ домъ, когда онъ принадлежалъ московскому губернскому предводителю дворянства П. Волкову. Волковъ былъ богатый помѣщикъ, имѣя вотчины въ нѣсколькихъ губерніяхъ. У Волкова была большая семья, но я знаю только двухъ его сыновей: Льва Николаевича, женатаго на сестрѣ князя Дмитрія Михайловича Голицына, и Апололона Николаевича, Вятскаго и потомъ Пензенскаго губернатора.

Левъ Николаевичъ послѣднее время своей жизни былъ директоромъ Московскаго Земельнаго Банка, сперва какъ правая рука князя Владиміра Черкаскаго (бывшаго министра въ Царствѣ Польскомъ и гражданскаго правителя въ Болгаріи), а потомъ какъ руководитель Банка. Левъ Николаевичъ былъ дѣятельнымъ членомъ „чернокишной“ Англійскаго Клуба, гдѣ составлялъ постоянный ареопагъ съ начальникомъ Московской Удѣльной Конторы Иваномъ Пильчезъ Маслономъ, воспитаникомъ знаменитаго Петер-

бургскаго коменданта Ивана Пикитича Скобелева. Въ они судили и рѣшили не только всю Россію, но и весь свѣтъ.

По кончинѣ отца Волкова, въ 1858 году, домъ былъ проданъ наслѣдниками Московскому генераль-губернатору, графу Арсенію Андреевичу Закревскому, со всей обстановкой за девяносто тысячъ рублей.

Имѣя по своей должности казенную квартиру въ генераль-губернаторскомъ домѣ, графъ отдалъ новокупленный домъ въ наемъ семьѣ Сергія Ивановича Пашкова за 3.000 р. въ годъ. Вскорѣ надъ графомъ разразилась катастрофа, и онъ былъ уволенъ отъ должности. Пашковы не уступили дешевой квартиры и прожили въ ней, по увольненіи графа, еще два года.

Графъ Закревскій долженъ былъ ютиться по квартирамъ. Первый годъ графъ жилъ въ Газетномъ переулкѣ, въ домѣ князя Шаховскаго, а потомъ—въ томъ же переулкѣ, въ домѣ Римскаго-Корсакова, гдѣ теперь помѣщается пресловутый Омонъ. Только спустя два года, графъ могъ переселиться въ свой домъ въ Леонтьевскомъ переулкѣ, гдѣ у него былъ домовый храмъ.

По въѣздѣ своемъ изъ генераль-губернаторскаго дома, графъ далъ два бала. Одинъ въ домѣ Корсакова, а другой въ своемъ домѣ, въ Леонтьевскомъ переулкѣ.

Построенная на землѣ прежняго владѣльца церковь была отдѣлена отъ усадьбы заборомъ и превращена въ приходскій храмъ.

Графъ недолго прожилъ въ новокупленномъ домѣ. Уѣхавъ во Флоренцію для свиданія съ дочерью, онъ скорѣ скончался тамъ скоропостижно отъ разрыва сердца.

Когда семья Пашковыхъ разорилась, то графиня Закревская во флигелѣ дома дала безвозмездно квартиру фрейлинь Александѣ Ивановнѣ Пашковой, гдѣ та и прожила до своей кончины.

Кромѣ большой усадьбы, прилегающей къ дому и флигелю

идоль переулка, на противоположной его сторонѣ былъ еще отцѣльный дворянинъ дворъ, который впоследствии купилъ городской голова Алексѣевъ и выстроилъ на немъ свой обширный домъ.

Бывавъ у графа почти ежедневно, въ последнее время его жизни въ Москвѣ, и близко могъ видѣть, какъ охладѣли къ нему лица, прежде считавшія за честь хоть издали поклониться московскому свѣтилѣ.

Мнѣ пришлось впоследствии, по довѣренности графини, закладывать домъ въ Московскомъ Кредитномъ Обществѣ, выдавшемъ подъ залогъ почти всю сумму покупки.

Немного далѣе былъ домъ графа Толстого, окруженный садами. Домъ долгое время за смертью владѣльца пустовалъ. Продавался онъ за 70 тысячъ и никакъ не могъ найти покупателя: такъ много продавалось усадьбъ при объявленіи эмансипаціи, когда вся широкая помѣщичья жизнь должна была измѣнить свой характеръ. Впоследствии усадьба была приобретена Мамонтовыми.

Домъ, принадлежавшій теперь братьямъ Морозовымъ въ Леонтьевскомъ переулкѣ, принадлежалъ прежде моей родственницѣ, Аннѣ Михайловнѣ Еремѣевой. Это былъ небольшой одноэтажный домъ съ надворными постройками для двора и всѣми хозяйственными принадлежностями, до амбаровъ включительно.

Анна Михайловна была рожденная Прокоповичъ-Антонская, родная племянница знаменитаго директора дворянскаго пансіона при Московскомъ Университетѣ.

Домъ былъ наполненъ старомодною, краснаго дерева, мебелью, блестящею какъ зеркало, только-что принесенное изъ мастерской. По залѣ и коридорамъ были постланы суконныя дорожки, чтобы хозяйка не могла быть обезпечена шумомъ шаговъ прислуги. Мужская прислуга ходила въ мягкихъ сапогахъ безъ каблуковъ, и полная тишина царяла въ домѣ. Только изрѣдка въ теченіе дня являлся Филька, лѣтъ

60, съ тряпкою стирать навшпую пыль. Паркетъ до того блестялъ своею зеркальною чистотою, что въ него можно было смотрѣться.

Для многочисленной мебели, наполнившей домъ, были разъ отведенныя мѣста, и горе было тому, кто нарушалъ разъ заведенный порядокъ. Онъ подвергался выслушиванію довольно длинной и внушительной потаціи.

Братъ ее Дмитрій Михайловичъ Прокоповичъ-Антонскій, состоя почтъ-директоромъ Россійской Имперіи, останавливаясь во время пріѣзда своего въ Москву, въ домѣ своей сестры, нерѣдко выслушивалъ покорно ея довольно рѣзкія замѣчанія.

Эта была барыня съ московскимъ складомъ жизни, не стѣсняясь въ своихъ мѣннихъ.

Когда насъ, ее родственниковъ въ различныхъ степеняхъ, въ числѣ нѣсколькихъ лицъ, привозили къ парадному обѣду въ домъ тетюшки, то сажали въ ожиданіе обѣда въ залѣ, чтобы мы не мѣшали умнымъ разговорамъ старцевъ, засѣдавшихъ въ гостиной. Стулья въ залѣ передвигать съ мѣста на мѣсто было строго воспрещено. Наскучивъ сидѣть въ молчаливомъ состояніи или въ разговорѣ шопотомъ, мы начинали двигать стульями, но съ расчетомъ поставить ихъ снова на определенное мѣсто.

Тетюшка моментально появлялась въ дверяхъ залы съ вопросомъ: „Кто шалитъ?“ Конечно, мы, скромно сидящіе на указанныхъ намъ мѣстахъ, убѣрили ее, что ей только показалось. Мы всѣ состояли на Государственной службѣ, но подчинились строгостямъ тетюшки, какъ маленькія дѣти.

Тетюшка была богомольна и аккуратно исполняла разъ постановленные ею правила, и молитва ея иногда длилась часъ или два. Но должно прибавить, что перерывы моленья были безирравны. То увидитъ она въ окно, что кучеръ, выведшій лошадь на водопой, плохо ее вычистилъ, то поваренокъ выскочилъ въ грязной рубашкѣ и яantomъ колнакъ,

то другой какой-нибудь безпорядок: моление тотчас прекращалось, виновный призывался для расправы, по окончании которой вновь начиналось чтение и земные поклоны.

В 1864 или 1865 году тетушка скончалась, и домъ ей достался брату Дмитрію Михайловичу Прокоповичу-Литовскому, служившему въ Петербургѣ. Домъ въ Москвѣ ему былъ не нуженъ и проданъ Сорокоумовскому за 23 или 25 тысячъ со всею въ немъ обстановкой.

Напротивъ былъ домъ Агаѣи Александровны Козловой, купившей его по желанію своего сына Александра Стенановича у Гильфердинга. Домъ послѣ покупки былъ отдѣланъ по указанію и вкусу Александра Стенановича Козлова, но вскорѣ былъ проданъ съ большою уступкой Молчановой.

Александръ Стенановичъ, благодаря своимъ чудачествамъ, былъ извѣстною личностью не только въ Москвѣ и Петербургѣ, но даже на всѣхъ курортахъ Европы. Бывшій лейб-гусаръ, дуэлистъ, Кавказецъ и наконецъ, участникъ последней Восточной Войны, онъ былъ нашъ Тамбовскій помѣщикъ, и мнѣ приходилось встрѣчаться съ нимъ, кромѣ столицъ, въ родныхъ наместникахъ. Онъ любилъ красно разсказывать про свои настоящіе и мнимые подвиги, и если вѣрить его повѣствованіямъ, то жизнь его была настоящая сказка Шехеразады.

Интересно было слышать его повѣствованія, когда онъ сходилъ въ первой комнатѣ Англійскаго клуба съ Николаемъ Николаевичемъ Долговымъ. Тутъ повѣствованіе ихъ шло на рекордъ, и трудно было рѣшить, кому изъ нихъ отдать преимущество.

ГЛАВА XVII.

Покупка Долгоруковского дома для Всероссийскаго дворянства.—Благотворительное начинаніе для бѣдныхъ дворянъ.

Домъ генералъ-аншефа Василія Михайловича Долгорукова, находившійся на углу Дмитровки и Охотпорядской площади въ 1785 г. приобрѣтенъ для нуждъ Всероссийскаго дворянства. Большая зала дома можетъ вмѣстить въ себѣ болѣе 3000 человекъ. Со дня приобретенья дома, собранія Московскаго дворянства переведены изъ прежняго помѣщенія, круглой залы Кремлевскаго Сенатскаго зданія, въ новокупленный дворянскій домъ.

Въ залѣ собранія были торжественныя встрѣчи Россійскимъ Дворянствомъ Вѣщесносныхъ своихъ монарховъ, во время посѣщенія ими Москвы.

Въ ней же изстари производились выборы лицъ на службу Царю, дворянству и родной странѣ. Тутъ же происходили обсуждения о нуждахъ сословія, и налагался сборъ повинностей къ ихъ удовлетворенію. Въ числѣ многочисленныхъ пожертвованій дворянства въ помощь своимъ собратьямъ можно указать на старинный актъ изъ котораго явствуетъ, что и въ цвѣтущее время дворянскихъ привилегій, благоразумныя люди, отрезались обезпечить старость своихъ немощныхъ собратьевъ.

Въ сборникѣ старинныхъ бумагъ изданія Н. Н. Щукина, т. 7, стр. 280, находится постановленіе дворянскаго собранія.

Въ 1808 году мая 11 дня старшины Московскаго Благороднаго Собранія, въ лицѣ графа Остермана, князя Голицына, Якова Булгакова, Дмитрія Черткова, Ивана Демидова, Михаила Гудовича, Карла Кнорринга, Николая Обрескова, кн. Владиміра Волконскаго и князя Михаила Долгорукова, об-

ратились съ письмомъ къ Московскому губернатору генералу отъ инфантеріи Тимофею Ивановичу Тутолмину, въ которомъ просить ходатайства въ утвержденіе при домѣ томъ благотворительнаго заведенія для вспомождествованія бѣднымъ штабъ и оберъ-офицерамъ, выдавая имъ по 100 р. въ годъ каждому. Общество въ основаніе положило 10.000 руб. добровольнаго даванія, съ тѣмъ, чтобы со временемъ довести капиталъ этотъ до 100.000 руб.

Въ настоящее время съ января 1809 года можно будетъ удовлетворить 15 человѣкъ, а въ будущемъ году прибавить еще 10 человѣкъ.

Видѣть съ тѣмъ старшины просить о награжденіи чиновниковъ собранія, служащихъ при заведеніи безвозмездно. При письмѣ приложенъ предлагаемый уставъ, заключающій въ себѣ 20 пунктовъ.

Тутолминъ рапортомъ отъ 18 мая всеподданнѣйше донесъ о томъ Государю Императору Александру I, на что получилъ отзывъ Государи:

Тимофей Ивановичъ! Донесеніе ваше, при коемъ вы przeprowadили ко мнѣ постановленіе Благороднаго Россійскаго въ Москвѣ Собранія въ пособіе немущимъ офицерамъ, я получилъ. Въ то же время доведены были до свѣдѣнія моего и новыя пожертвованія Московскаго градскаго Общества.

Отвѣты мои Благородному Россійскому въ Москвѣ Собранію на имя перваго старшины его графа Остермана и Московскому градскому главѣ при семъ прилагаются.

Мнѣ пріятно было видѣть столь похвальное поревнованіе духа любви отечественной. Въ уваженіе къ представленію вашему чиновниковъ благородныхъ Россійскихъ въ Москвѣ Собраніемъ при учрежденіи благотворнаго его заведенія употребленныхъ пожаловать я въ слѣдующіе чины.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою

Александръ.

С.-Петербургъ,
Мая 29-го дня 1808 г.

Графъ Остерманъ получалъ слѣдующій рескриптъ:

„Графъ Иванъ Андреевичъ, съ особеннымъ удовольствіемъ разсматривалъ я постановленія вспомождательнаго въ пользу немущихъ офицеровъ заведенія, при домѣ Россійскаго Благороднаго въ Москвѣ Собранія учрежденнаго. Я въ немъ видѣлъ движеніе того патріотическаго духа, который во всякое время и при всякомъ случаѣ отличалъ благородныхъ россиянъ.. Не сомнѣваюсь я, чтобы сіе предпріятіе, внушенное человеколюбіемъ, не достигло бы своей цѣли, которую Благородное Россійское собраніе въ Москвѣ предположило. По всегдѣшнему отличному уваженію моему къ заслугамъ нашимъ, я вмѣню себѣ въ удовольствіе избрать насъ къ изъявленію сему обществу за столь благотворный подвигъ любви его къ ближнему особенной моею признательности.

Примите увѣреніе въ непремѣнномъ благоволеніи, съ коимъ пребываю вамъ всегда доброжелательный.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ,
Мая 29-го дня 1808 г.

Что сталося съ вышеописаннымъ заведеніемъ и куда дѣвался собранный капиталъ намъ неизвѣстно.

ГЛАВА ХІІІ.

Дворянскіе выборы 1859 года въ Москвѣ.

(изъ воспоминаній старожилъ.)

Въ минувшихъ декабрѣ и январѣ въ значительной части губерній земско-дворянской Россіи проходили дворянскіе выборы, прошедшіе въ этомъ году вездѣ болѣе или менѣе

оживленно. Возбуждено много серьезных, животрепещущих вопросов ходатайств и т. д. Особенным оживлением отличались выборы московские. По этому поводу мы вспомнили другие московские выборы, проходившие почти полвека назад, а именно выборы 1859 года.

Эти выборы были тоже выдающимися по страстности дебатов, по увлечению новыми влияниями, по многочисленности участников, по обилию различных проектов и контр-проектов, по столкновению диаметрально-противоположных стремлений и т. д.

Дворянство, чувствуя, что с проведением крестьянской реформы оно неизбежно утратит большую часть своего значения, стремилось добиться себе той или другой компенсации. Все знали, что в петербургских сферах давно решено безвозвратно вопрос об освобождении крестьян с земельным надбавом и с отнятием всякой власти над ними у прежних их владельцев, при чем эта власть временно передавалась только немногим лицам, превращенным в административных чиновников.

Полетели громы из уст наших ораторов: Д. Д. Голохвастова, П. А. Безобразова, П. Г. Головина, графа В. Орлова-Давыдова и других.

Модный оратор тогдашних гостиных Д. Д. Голохвастов, проповедывал олигархическую конституцию в своих пыльных речах, приравливая петербургскую чиновничью администрацию к опричникам времен царя Иоанна Грозного. Речь его, произносимая в залах собрания, действовала, как электрическая искра на собравшихся дворян. Ему весьма симпатизировал гр. Уваров и вся его партия, не говоря уже о дворянах Звенигородского уезда, которые благоговейно слушали и аплодировали излюбленному своему предводителю. Дамы, наполнившие хоры собрания, так что даже чуть не чепчики кидали при блестящих финалах речи Дмитрия Дмитриевича.

Речь его можно было уподобить блестящей кавалерийской атаке, сдланной с безумной отвагой.

Одновременно с ним ораторствовал Николай Александрович Безобразов. Его аргументы не были так блестящи, как в речах Дмитрия Дмитриевича, но зато тяжелым молотом надали на воображение собравшегося дворянства. Николай Гаврилович Головин не знал меры в своей оппозиции, и, несмотря на явную потерю под собою почвы, держался старых рвостических воззрений. Граф В. Орлов-Давыдов, как бывший воспитаник оxfordского университета, сначала старался держаться правил английского парламента, но под конец не выдержал, наэлектризовался, утесился сам и при составлении адреса от дворянства наобещал того, чего обещать не имела права, и пошатнулся за это.

Кроме вышеупомянутых, было и еще много других ораторов, второстепенных, которых я не упоминаю.

Губернский предводитель Петръ Петрович Воейков держал себя нейтрально: не мешал ораторам всерьез напавшим излагать свои воззрения на права дворян настоящие и будущие, но сам не высказывал ни в ту, ни в другую сторону.

Таких же примирительных традиций был и исправлявший там должность губернского прокурора уездный стрипчик, князь Багратион-Мухранев. По правилам того времени в зал собрания за особым столом должен был сидеть губернский прокурор, для разурьшения могущих возникнуть спорных вопросов о правах дворянского собрания. Губернский прокурор Ровинский был вызван в Петербург, где заседать в комиссию, а должность его исправлял князь Багратион-Мухранев.

По какому-то вопросу за губернским столом вышло разногласие, как нужно считать принятие вопроса: боль-

шинством $\frac{2}{3}$ голосовъ, или простымъ большинствомъ. На основаніи устава о дворянскихъ собраніяхъ надлежало выслушать заключеніе губернскаго прокурора. Обѣ спорящія партіи окружили столъ князя. Губернскій предводитель изложилъ прокурору дѣло.

Внимательно выслушавъ рѣчь предводителя, исправлявшій должность прокурора произнесъ свое заключеніе. Оно было прелестно.

— Сосражаясь съ мнѣніемъ дворянъ,—сказалъ князь,— предлагающихъ рѣшить вопросъ большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ, я нахожу выводы ихъ правильными (апеллименты сторонниковъ голосованія $\frac{2}{3}$); но, становясь на точку зрѣнія группы дворянъ, требующихъ рѣшенія вопроса обыкновеннымъ большинствомъ, я нахожу, что они тоже имѣютъ на своей сторонѣ законное основаніе (апеллименты второй группы). Окончивъ свою рѣчь, прокуроръ сѣлъ...

Дворяне двинулись отъ стола прокурора къ губернскому столу, въ недоумѣніи разводя руками. Кто-то назвалъ прокурора дельфійскимъ оракуломъ. Результатомъ дебатовъ явился всенародный адресъ, поданный дворянскимъ собраніемъ черезъ министра внутреннихъ дѣлъ государю императору Александру II. Адресъ этотъ былъ слѣдующаго содержанія:

„Всемилюемый Государь.

„Московское дворянство, въ настоящемъ собраніи, не можетъ не высказать Вашему Императорскому Величеству чувствъ глубокой преданности и благодарности за Ваши мудрыя начинанія, всегда клонящихся ко благу нашего отечества. Мы готовы, Государь, содѣйствовать Вамъ словомъ и дѣломъ на трудномъ, но великомъ пути, Вами избранномъ. Мы убѣждены, Государь, что Вы не остановитесь на этомъ пути и что Вы пойдете впередъ, опираясь на Ваше вѣрное дворянство, на весь русскій народъ, въ дружномъ единствѣ и цѣлности силъ нашего отечества.

Собравъ Вашу раздѣленную доселѣ Россію въ одно цѣлое, сплотивъ ее твердо и замѣнивъ ей права отдѣльных частей одними общими правами, Вы искорените навѣки возможность мятежа и междоусобій.

„Призванному Вами, Государь, къ новой жизни земству, при полномъ его развитіи, суждено навѣки упрочить славу и вѣрность Россіи.

„Довершите же, Государь, основанное вами государственнымъ зданіе созваніемъ общаго собранія выборныхъ людей отъ земли русской для обсужденія нуждъ, общихъ всему государству. Повелите Вашему вѣрному дворянству съ этою же цѣлью избрать изъ среды себя лучшихъ людей. Дворянство всегда было твердой опорой русскаго престола.

„Не считаясь на государственной службѣ, не пользуясь сопряженными съ нею наградами, безвозмездно исполняя свой долгъ для пользы отечества и порядка, эти люди по самымъ условіямъ своего государственнаго положенія будутъ призваны охранять драгоценныя для народа и необходимыя для истиннаго благоустройства нравственныя и политическія начала, на которыхъ зиждется государственный строй. Этимъ путемъ, Государь, вы узнаете нужды нашего отечества, въ истинномъ ихъ свѣтъ, Вы возстановите довѣріе къ исполнительнымъ властямъ. Вы достигните точнаго исполненія законовъ всѣми и каждымъ и примѣнимости ихъ къ нуждамъ страны. Правда будетъ доходить безпретѣлственно до Вашего престола, вѣншіе и внутренніе враги замолчатъ, когда народъ, въ лицѣ своихъ представителей, съ любовью окружая престолъ, будетъ слѣдить постоянно, чтобы измѣна не могла нигде проникнуть.

„Всемилюемый Государь, московское дворянство высказалось передъ Вами, повинаясь священному долгу вѣроподанныхъ, не имѣя ничего иного въ виду, кромѣ государственной пользы.

Мы высказывались, Государь, въ полной увѣренности, что

слова наши соотвѣствуютъ Вашей собственной державной мысли и духу Вашихъ великихъ преобразованій“.

Губернскимъ предводителемъ былъ выбранъ прежній Петръ Петровичъ Воейковъ и кандидатомъ къ нему князь Л. Гагаринъ.

При выборѣ московскаго уѣзднаго предводителя партіи раздѣлились почти поровну. Старо-дворянская была за Николая Гавриловича Головина, который своими яркими нападениями на предполагаемую реформу и безпрестанными ссылками на грамоту Екатерины II, привлекая къ себѣ всѣхъ старичковъ. Молодежь совокупно съ партіею генералъ-губернатора Тучкова, супругъ котораго прежній предводитель Рябининъ приходился родственникомъ, стояла за Рябинина. При баллотировкѣ оба кандидата получили одинаковое число избирательныхъ голосовъ. На основаніи правилъ оба кандидата бросали жребій и счастливый достался Н. Г. Головину. Но выборъ дворянства не оправдалъ ихъ ожиданій. Отъ Головина кромѣ пустой болтовни ничего не вышло, и на слѣдующее трехлѣтіе онъ не рѣшился подвергнуться баллотировкѣ.

Выбранный дворянствомъ губернской предводитель П. П. Воейковъ не былъ утвержденъ въ должности. Утвержденію удостоился князь Л. Гагаринъ, второй кандидатъ.

Адресъ дворянства остался безъ отвѣта.

XIX.

Большой театр.—Малый театр.—Гуманцовскій музей.—Старое Рязанское подворье.—Московский Университетъ.—Московскія Вѣдомости.—Покупка зданий для Университетской Типографіи.—Домъ князя Шаховскаго въ Важенцахъ.

Продолженіемъ Охотнической площади служить Театральная площадь, устроенная здѣсь надъ покрытымъ каменнымъ сводомъ рѣчки Неглинки. На углу площади и улицы Пет-

ровки стоитъ Большой театръ. Мѣсто это въ старину принадлежало князю Лобанову-Ростовскому, проданное имъ англичанину Михаилу Егоровичу Медокеу. Медоксъ прежде имѣлъ театры у Красныхъ воротъ и на Знаменкѣ, но оба театра сгорѣли. Медоксъ купилъ за 28 тысячъ привилегію у послѣдняго содержателя князя Урусова и выстроилъ Петровскій театръ, стоившій ему 130.000 рублей. Театръ сгорѣлъ въ 1805 году и съ 1 апрѣля 1806 года сдѣлался Императорскимъ. Директоромъ его былъ назначенъ князь Михаилъ Петровичъ Волконскій.

Большой театръ.

Театръ впоследствии былъ разобранъ и въ 1824 вновь выстроенъ по плану архитектора Бове. Пожаръ 1853 года уничтожилъ всю внутренность театра, но онъ снова былъ восстановленъ въ 1856 году къ коронаціи Императора Александра II.

Театральное зданіе, по нетвердости грунта береговъ рѣчки

Неглинны, было выстроено на деревянных сваях. Подпочвенная вода, покрывая сваи не допускала их до гниения; но послѣ произведенной канализации грунтовыхъ водъ въ Москвѣ, сваи, очутившись въ сухомъ грунту, начали гнить и здание дало осадку стѣгъ. Пришлось частями вынимать сваи и замѣнять ихъ каменной кладкой.

Производство работъ длится нѣсколько лѣтъ.

Малый театр принадлежалъ прежде купцу Варгину; были сняты у него въ аренду и впоследствии куплены казною.

Румянцевскій музей.

Румянцевскій музей занимаетъ бывший домъ нашихъ жельзодѣлательныхъ заводчиковъ Паиновыхъ. Музей, основанный графомъ Николаемъ Петровичемъ Румянцевымъ, находился въ С.-Петербургѣ, повелѣніемъ Императора Александра II переведенъ въ Москву, въ помѣщеніе 4-й Московской гимназіи, съ присоединеніемъ къ нему картинъ ненужныхъ Эрмитажу. Приишинниковской картинной галлерей и знамени-

той картины академика Иванова „Явленіи Христа народу“. Пожертвованіемъ бібліотеки Императрицы Александры Ѳеодоровны, В. А. Дашкова, князя В. А. Долгорукова и въ послѣднее время Козьмы Терентьевича Солдатенкова много увеличили коллекціи Музея и сдѣлали его однимъ изъ перловъ, украшающихъ Москву. Въ музеѣ находится знаменитая коллекція гравюръ сенатора Ровинскаго.

На углу Мясницкой улицы существуетъ здание Рязанскаго стараго подворья, замѣчательно разнообразіемъ перебивавшихъ въ немъ учреждений: первоначально это было архіерейское подворье, потомъ пивалдныи домъ и пріютъ умалишенныхъ, затѣмъ тайная экзеквдиція розыскныхъ дѣлъ, послѣ Горное Правленіе, Никольскія казармы и Библейское общество и наконецъ Духовная Консисторія. Въ старину это было мѣстопробываніе Рязанскаго митрополита Стефана Яворскаго, а въ концѣ 18 столѣтія мѣсто дѣятельности знаменитаго Шиникова.

Московский Университетъ, основанный въ 1755 году, открытъ 22 апрѣля въ зданіи у Воскресенскихъ воротъ, гдѣ теперь находится Историческій музей и Губернское правленіе. Первый кураторъ былъ Пв. Пв. Шуваловъ. Но въ 1759 году зданіе оказалось тѣсно, и для Университета былъ пріобрѣтенъ домъ князя Волконскаго на Моховой, куда и переведенъ былъ Университетъ. Императрица Екатерина II, споспѣшествуя процвѣтанію Университета, неоднократно жертвовала разными суммами на его улучшеніе и содержаніе. Въ 1785 году для Университета былъ пріобрѣтенъ домъ князя Барятинскаго и тогда заложенъ новый домъ, а въ 1788 году выстроена при немъ церковь во имя Св. Тавяны.

Первое производство въ доктора медицины совершено было въ 1794 году. Университетъ получалъ отъ Государей и частныхъ лицъ многочисленныя пожертвованія. На содержаніе Университета уставомъ, 1804 года отпускалась сумма 130.000 въ годъ.

Ив. Ив. Шуваловъ не только заботился утолить духовную жажду профессоровъ и учащихся, но также заботился и о матеріальныхъ ихъ нуждахъ.

Въ числѣ напечатанныхъ старинныхъ бумагъ П. И. Щукина въ 8 томѣ страница 57 видно, что Ив. Ив. Шуваловъ зналъ, что большинство иностранныхъ профессоровъ приглашенныхъ преподавать въ ново открытомъ университетѣ живутъ въ измѣдской слободѣ, весьма удаленной отъ университета, ходатайствовалъ предъ Сенатомъ о открытіи обержи при университетѣ для профессоровъ и учениковъ; на что Сенатъ издалъ указъ 23 октября 1757 года дозволяя открыть обержи подъ надзоромъ и отвѣтственностью университетскаго начальна.

„Московскія Вѣдомости“ были тогда главнымъ импульсомъ общественной и промышленной жизни въ Москвѣ. Газета съ начала расходилась въ 600 экземплярахъ и служила важнымъ источникомъ университетскихъ доходовъ. При редакторствѣ Новикова количество подписчиковъ быстро увеличивалось и достигло 4000. Успѣхъ для того времени замѣчательный. Въ 1812 году во время всеобщаго пожара всѣ коллекціи, пожертвованныя университету разными лицами, сгорѣли.

Всѣ кабинеты, находящіеся въ Университетѣ, а также его обширная бібліотека составлены трудами профессоровъ послѣ 1812 г.

Дома Университетской типографіи, находящіеся на углу Большой Дмитровки и Страстного бульвара куплены: по бульвару въ 1811 году у Владова, а по Дмитровкѣ въ 1816 году у Талызиной. Оба дома перестроены въ 1816 и 1822 годахъ. Типографія прежде помѣщалась у Воскресенскихъ воротъ и перемѣщена въ новое помѣщеніе послѣ перемѣщенія Университета на Моховую.

Въ изданномъ сборникѣ старинныхъ бумагъ П. И. Щукина сохранилась кучка 1659 года на домъ, проданный

княземъ Михаиломъ Шаховскимъ вдовѣ Стеванидѣ Семеновѣ Волынской.

Домъ находился въ переулкѣ въ Важенкахъ (что теперь Богословскій переулокъ) соединяющей большую Дмитровку съ Петровкой, противъ храма Григорія Богослова. Въ кучкѣ сказано: домъ имѣетъ сосѣдей, съ одной стороны домъ Агѣя мясника (теперь Кабановой) съ другой казашника Прокофья Селиванова (теперь Пустошкиныхъ) а съ третьей стороны окольничье Ѳедора Васильевича Бутурлина (теперь братьевъ Ляпиныхъ).

Усадьба Шаховскаго имѣла длиннику семнадцать сажень, а поперечнику пятнадцать сажень. На усадьбѣ стояла горница на жилой подклѣтѣ, другая тоже на жилой подклѣтѣ, да черная горница тоже надъ подклѣтью, да повалыша съ сенями и крыльцами, что составляло имѣть хоромы. Кромѣ того были створчатые ворота, конюшни на шесть стойлъ, мыльня, поварня, клѣтка и колодезь поподамъ съ Агеемъ мясникомъ. Все это продано, за сто шестьдесятъ рублей денегъ. Домъ этотъ въ настоящее время принадлежитъ наследникамъ Спиридонова.

ГЛАВА XX.

Воспитательный домъ.—Завладѣніе зданія при Императрицѣ Екатеринѣ II.—Проконій Аксѣевъ.—Демидовъ.—Бецкій.—Императрица Марія.—Значеніе Сохранной казны.

На мѣстѣ Воспитательнаго Дома въ старину находился „Васильевскій“ садъ, устроенный великимъ княземъ Василемъ Ивановичемъ, занимаа также и противоположный правый берегъ Москвы рѣки. Послѣдній переходя послѣдовательно въ разныя учрежденія частью былъ приобрѣтенъ Демидовымъ, которымъ и пожертвованъ учрежденному Императрицѣ Екатериною II Воспитательному Дому, въ дополненіе къ жерт-

нованной казенной усадьбы. Мысль основать Воспитательный Домъ въ Москвѣ принадлежить Ив. Ив. Бецкому. Мѣсто это было уступлено со всеми находящимися на немъ строениями. Построенъ Воспитательный Домъ изъ стѣны Бѣлаго города, разломанной распоряженіемъ Императрицы Екатерины II. Стѣна шла отъ Китай-города по берегу Москвы-рѣки.

Въ началѣ подписки Императрица пожертвовала изъ своихъ карманныхъ денегъ 100.000 рублей одновременно и повѣляла отпускать по 50.000 рублей на содержаніе ежегодно. Наслѣдникъ Павелъ Петровичъ назначилъ отъ себя по 20.000 р. ежегодно.

Въ день рожденія Императрицы 21 апрѣля 1764 года состоялась закладка зданія въ присутствіи генералъ-фельдмаршала Н. С. Салтыкова, положившаго первый камень въ основаніе зданія. Положены были двѣ мѣдныя доски съ надписями по-русски и латыни Екатерина II Императрица и самодержица Всероссійская, для сохраненія жизни и воспитанія въ пользу общества въ бѣдности рожденныхъ младенцевъ, а притомъ и въ приближеніи сирыхъ и немощныхъ родильницъ, повелѣла соорудить сіе зданіе, которое заложено 1764 года апрѣля 21-го дня.

Поданія Воспитательному Дому были двухъ родовъ: единовременныя и ежегодныя. Большинство вѣдомыхъ того времени украсили свою подписью страницы „окаданой книги“, по болѣе всѣхъ пожертвовалъ Прокофій Акифьевичъ Демидовъ, приславшій Бецкому на „Воспитательный Институтъ“ 200.000 рублей, за что въ 1772 году при посѣщеніи имъ Воспитательнаго Дома Опекунскій Совѣтъ поднесъ ему золотую медаль и благодарственный адресъ, послѣ чего Демидовъ подарилъ Воспитательному Дому каменный домъ на Донской улицѣ.

Прокофій Акифьевичъ Демидовъ, при всемъ своемъ умѣ, былъ великій самодуръ. Рѣзкій, но часто и справедливая выходки его не рѣдко доводились до свѣдѣнія Императрицы,

которая всегда снисходительно относилась къ его чудачествамъ. Споры его съ чинами строительнаго персонала, съ главнымъ надзирателемъ Назарьевымъ помощникомъ архитектора Бажанова, Апаньичемъ и другими лицами, показываютъ до какихъ мелочныхъ подробностей касался онъ лично. Онъ самъ свѣдѣлъ за постройкой зданій, проверялъ матеріалы: кирпичъ, желѣзо, и даже помнилъ что находится въ амбарахъ склада стараго желѣза. Обо всемъ казавшемся ему неправильнымъ расходъ тотчасъ доводилъ до свѣдѣнія Опекунскаго Совѣта и не рѣдко писалъ Бецкому. Существуетъ переписка его съ опекуномъ Алексѣемъ Дурново, Андреемъ Лопухиннымъ, Н. Салтыковымъ, Александромъ Павловымъ, Богданомъ Умскимъ, К. М. Долгоругимъ, Петромъ Нащевиннымъ, княземъ Сергіемъ Гагариннымъ, и Петромъ Вырубовымъ, первымъ составомъ Опекунскаго Совѣта.

Въ лѣтонисяхъ суда, извѣстно, дѣло его объ оскорбленіи секретаря юстиціи коллегіи Скорникова, дѣвшееся съ 1773 по 1775 годъ, копія котораго напечатана въ 8 томѣ, страница 65, изданія старинныхъ бумагъ П. И. Щукина. Скорниковъ былъ посланъ къ Демидову по служебному дѣлу, но по несчастію попалъ на пирушку Демидова, былъ выруганъ имъ и затѣмъ избитъ камердинеромъ Императрицы Сахаровымъ. Возникло уголовное дѣло объ оскорбленіи, и только благодаря прекращенію его, обиженнымъ Скорниковымъ, Всемилостивѣйшимъ. Манифестомъ Императрицы Екатерины II, отъ 27 апрѣля 1775 года, Демидовъ былъ прощенъ, въ виду многочисленныхъ пожертвованій при устройствѣ Воспитательнаго Дома и личной его о томъ заботливости.

Бецкій въ разное время пожертвовалъ Воспитательному Дому 163.000.

Домъ для засѣданій Опекунскаго Совѣта построенъ позже въ 1825 году.

Въ 1770 году при Воспитательномъ Домѣ учреждена была ссудная и сохранная касса, дававшая громадныя средства учрежденію.

Въ царствованіе Императора Александра II благотѣльное учрежденіе это, дѣятелями шестидесятихъ годовъ, было уничтожено. Хранившіеся на вкладыхъ деньги обращены были въ 5%, государственные билеты, и пріемъ въ залогъ имѣній и домовъ прекращенъ. Все это сильно отразилось на безде-

Портретъ Императрицы Маріи Феодоровны,
супруги Императора Павла I.

нежбы въ оборотахъ того времени и было на руку темнымъ дѣльцамъ того времени. Дома для покинутыхъ дѣтей существовали и въ прежнее время въ царствованіе Михаила Феодоровича, и Петра I, который приказалъ устроить по всѣмъ губерніямъ домъ для незаконнорожденныхъ дѣтей, а по достиженіи ими извѣстнаго возраста отсылать для обученія въ

женскіе монастыри. Приказъ Петра I подтвердила Екатерина I указомъ 3 марта 1726 года.

Распространеніемъ дѣятельности Воспитательныхъ Домовъ обязано Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ, бывшей благотѣльницей всѣхъ сиротъ и убогихъ.

ГЛАВА XXI.

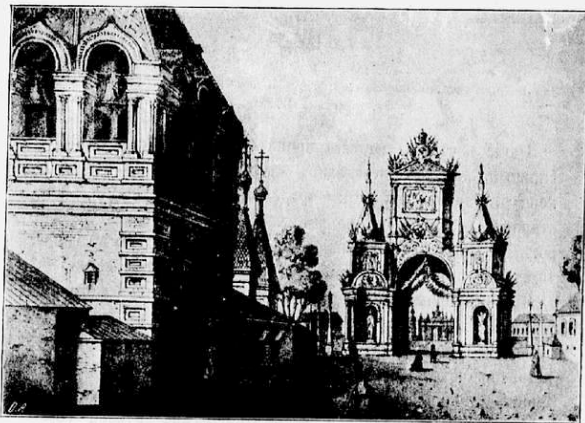
Зданіе почтамта.—Училище живописи и ваянія.—Зданіе Историческаго музея.—Застава Бѣлаго города.

Зданіе почтамта когда-то принадлежало князю Меншикову. Главный корпусъ передѣланъ въ 1857 году. Въ боковомъ корпусѣ по проѣзду Чистопруднаго бульвара было зданіе отправки мальпостовъ по всѣмъ трактамъ шоссеиныхъ дорогъ, но съ развитіемъ парового сообщенія мальпосты уничтожены и зданіе передѣлано для телеграфнаго вѣдомства.

Противъ почтамта находится Училище живописи и ваянія. Училище первоначально находилось въ Кремлѣ въ верхнемъ этажѣ Сенатскаго зданія, существовало на средства придворнаго вѣдомства и называлось архитектурнымъ училищемъ. Въослѣдствіи у наслѣдниковъ помѣщика Юшкова былъ купленъ домъ на Мясницкой за десять тысячъ рублей серебромъ, и въ него переведено училище съ присоединеніемъ живописной школы. При школѣ подъ предѣтельствомъ Московскаго генералъ-губернатора былъ учрежденъ Комитетъ съ благотворительною цѣлью, куда приглашались членами образованные и богатые люди. Мало по малу съ накопленіемъ средствъ, училище развивалось и въ настоящее время гордится многочисленными представителями въ художественномъ мірѣ—выучениками училища.

Зданіе Историческаго Музея, построенное на мѣстѣ бывшего Университета, начато по инициативѣ частныхъ лицъ

во время желтизнодорожной горячки, когда новоиспеченные богачи не могли счесть своих барышей, но подсчет вылезал не совсем для них благоприятен, и зданию грозил крах, остаться недостроенной руиной. Наследник Цесаревича Александръ Александровичъ, впоследствии Императоръ Александръ III, пойдя въ печальное положеніе историческаго

Триумфальные ворота въ 1774 году близъ церкви Дмитрія Солунскаго близъ Тверскаго бульвара (старія Триумфальныя ворота).

памятника, принялъ горячее участіе въ его сооруженіи и помогъ своими средствами окончить начатую постройку. Памятникъ принятъ содержаніемъ и окончаніемъ работъ на средства казны, и теперь обезпеченъ въ своемъ дальнѣйшемъ существованіи.

Близъ церкви Дмитрія Солунскаго *) у Старыхъ Тверскихъ

*) Церковь Дмитрія Солунскаго принадлежала въ былое время загородному Государеву двору.

воротъ, гдѣ была застава Бѣлаго города, въ царствованіе Императрицы Екатерины II стояли Триумфальныя ворота въ стилѣ русскаго ренессансъ, т. е. Шереметевскаго стиля. Изъ сохранившагося современнаго рисунка видно, что ворота изображали арку, возвышенная четверугольная средина которыхъ опиралась концами своего свода на двѣ башенки съ острокопечными шпілями. Въ нишахъ находились скульптурныя фигуры. Оконечность самой башни кромѣ флаговъ заканчивалась Императорскою короной.

ГЛАВА XXII.

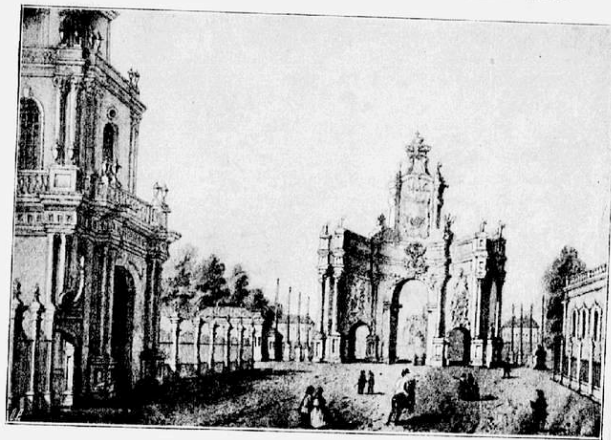
Пречистенскій дворецъ.—Торжество мира съ Турціей.—Переносъ дворца на Воробьевы горы.

На улицѣ Волхонкѣ, противъ Храма Спасителя, гдѣ въ настоящее время стоитъ домъ князя С. М. Голицына, находился Пречистенскій дворецъ и мѣстность эта называлась Пречистенкой. Это былъ старый деревянный дворецъ, построенный при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ (близъ Колымажнаго двора). Онъ долго былъ необитаемъ.

Въ 1774 году, во время пріѣзда въ Москву къ предполагаемому празднеству побѣды нашихъ въ Турціи Императрица остановилась на нѣкоторое время въ Пречистенскомъ дворцѣ. По этому поводу въ старому дворцу были придѣланы огромныя деревянныя постройки изъ брусъевъ. Кабинетъ Императрицы находился позлѣ парадныхъ комнатъ на Пречистенку и благодаря вышнѣй былъ очень холоденъ и плохо закрытъ отъ непогоды и вѣтра. Государыня очень долго занималась здѣсь дѣлами. Секретари ея: Телловъ и Кузьминъ коченѣли въ немъ отъ холода. Однажды Императрица замѣтила, что они очень прозябли и приказала подать имъ кофе, какой сама употребляла. Когда секретари его выпили,

то отъ непривычки почувствовали біеніе сердца и сильное головокруженіе. Государыня много сѣздалась и сказала: „Теперь знаю средство согрѣвать вась отъ стужи“.

Изъ Пречистенскаго дворца Императрица отбыла на знаменитое Ходынское гулянье, устроенное по случаю побѣды Румянцова надъ Турками. Празднество продолжалось съ 10 по 24 іюли 1774 года и отличалось необыкновенной затѣй-

Триумфальныя ворота въ 1774 году близъ церкви Благовѣщенія на Тверской у Глазной больницы.

ливостію, пышностію и торжественностію. Главнымъ виновникомъ этого народнаго торжества былъ графъ Петръ Алексѣевичъ Румянцевъ-Задубайскій, благодаря побѣдамъ котораго Россія приобрѣла Керчь, Эникале, Кишбургъ и другіе города, а также получила право плаванія своихъ кораблей по Черному морю до воротъ Константинополя, что было душевной мечтой Императора Петра Великаго.

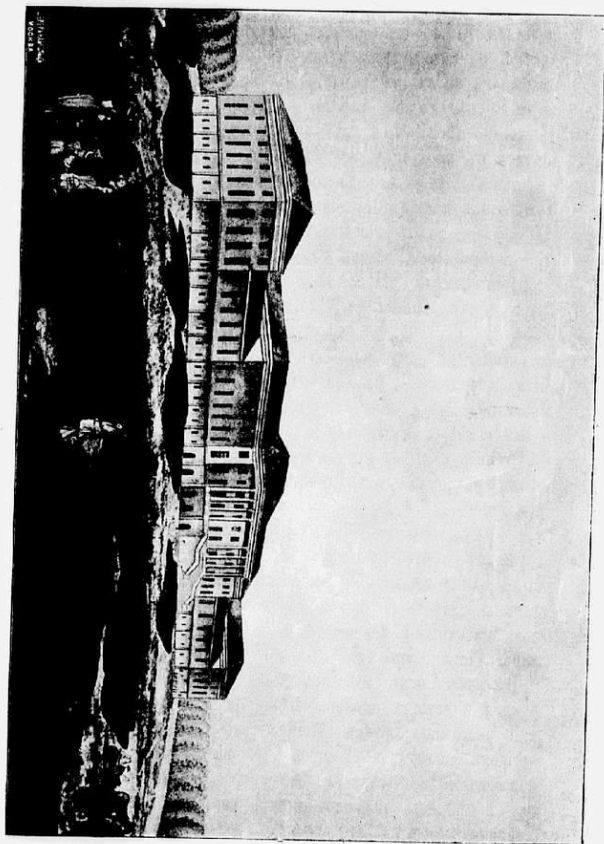
Зимой 1773 года начались приготовленія къ этому празднеству, о чемъ извѣщали народъ афишами. Какъ только открылась весна, на Ходынскомъ полѣ раздалися звуки топоровъ, сооружались города,—крѣпости наподобіе отнятыхъ у турокъ. Изъ всѣхъ краевъ Россіи и изъ за-границы сѣзжались къ празднику въ Москву.

Москва наряжалась. Были воздвигнуты Триумфальныя ворота близъ площади при пересѣченіи Садовой Тверской улицы недалеко отъ церкви Благовѣщенія, что у дома графа Дмитріева-Мамонтова, теперь Глазной больницы.

Ворота имѣли 48 аршинъ высоты, имѣли полукруглую форму съ проѣздомъ въ срединѣ, а въ боковыхъ порталахъ было два прохода для пѣшихъ. Порталъ поддерживался колоннами Коринфскаго ордера. Верхъ украшенія воротъ былъ коронованъ Императорскою короной. На щитахъ изображены слова и инициалы Императрицы.

На гулянье Императрица выѣхала въ золотой каретѣ. Ходынское поле представляло великолѣпную картину. Многіе полки, находившіеся въ дѣйствующей арміи, участвовали въ празднествѣ. Государыня со свитою вступила въ роскошно устроенную галлерею. По знаку, поданному распорядителемъ со всѣхъ приготовленныхъ въ изобиліи яствъ сдвинулись шелковыя покрывала, и на возвышенныхъ пирамидахъ явились позолоченные быки, бараны и стаи птицъ, украшенные ленточными перевязями и цѣпями. Фонтаны брызнули виноградными винами.

Въ различныхъ мѣстахъ были поставлены качели, карусели и разныя забавы. Пѣли и плясали цыгане, жившіе тогда на Филихъ. Императрица со свитой ходила по ярмаркѣ, покупала товары. Вечеромъ по сигналу былъ сожженъ блистательный фейерверкъ, освѣтившій Ходынку, какъ день, корабли горѣли на сушѣ, напоминая Чесменскую побѣду. Это гулянье долго не забывалось Москвою.

Герои этого праздника были награждены по-царски. Конечно, болѣе всѣхъ былъ награжденъ Руминцевъ.

Но отъѣздъ Императрицы Пречистенскій дворецъ былъ разобранъ и перенесенъ на Воробьевы горы, гдѣ поставленъ на фундаментъ развалившагося тамъ дворца, оставшагося отъ времени царствованія Іоанна IV Васильевича Грознаго. Прежній дворецъ былъ разобранъ повелѣніемъ Императрицы Екатерины II. Но и новый перенесенный ею Пречистенскій дворецъ, существовать недолго. Онъ вскорѣ сгорѣлъ до основанія. На этомъ мѣстѣ хотѣли строить Храмъ Спасителя по проекту Витберга, но проектъ исполненъ не былъ. При началѣ работъ нашли существующій до сего дня фундаментъ стараго дворца, начатаго постройкой Великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ.

ГЛАВА XXIII.

Москва полстолѣтія назадъ.

Въ пятидесятыхъ годахъ прошедшаго столѣтія Москва считалась, да и была, столицей русскаго дворянства. Помѣщичьи семьи позднюю осень, и никакъ не далѣе Рождественскихъ праздниковъ, наполнили Москву. Въ теченіе шести-семи зимнихъ мѣсяцевъ проживалось въ Москвѣ все, что было выручено доходовъ съ имѣній. Лѣтніе мѣсяцы жизнь въ деревнѣ почти ничего не стоила. Усадьбы были полны всѣмъ, что требовалось для жизни: мясо, живность, молоко, мука, крупа — все было свое. Изъ Москвы привозились чай, сахаръ и нѣкоторые бакалейные продукты. Прислуга была своя, крѣпостная, такъ что жизнь въ деревнѣ, при патриархальной обстановкѣ того времени, стоила весьма мало.

Москва славилась своимъ хлѣбосоельствомъ, хлѣбосоельствомъ безо всякой задней мысли, безо всякаго расчета, не только на финансовую выгоду, но даже на общественное тщеславіе.

Размахистая патура русскаго барина не подвергалась контролю. Баринъ щедро дѣлилъ свой избытокъ со всякимъ лицомъ, но какимъ бы ни было обстоятельству соприснающимся съ его жизнью, не считывая ни на какія выгоды или взаимное одолженіе въ будущемъ.

Часто можно было наблюдать въ богатыхъ помѣщичьихъ домахъ, что у богатаго барина постоянно бывали старые товарищи его дѣтства или службы, пользовавшіеся гостепріимствомъ хозяина и не предполагавшіе, что онъ дѣлаетъ этимъ одолженіе своимъ друзьямъ. Роскошныя балы и обѣды богатаго дворянина, смѣшанные скромными пирушками помѣщика средней руки, нѣсколько не шокировали первого и не возбуждали зависти послѣдняго. Все шло своимъ обычнымъ порядкомъ. Хлѣбосоельство русскаго дворянства было непознаемое (какимъ мы видимъ его въ Москвѣ теперь), а душевнымъ предложеніемъ пожаданнѣмъ гостямъ всего, что есть у него запасовъ въ его кладовыхъ. Всѣ жили патриархальною семейною жизнью.

Мнѣ случилось слышать разсказъ высокоуважаемой старожилки Москвы, княгини Софьи Степановны Щербатовой, рожденной Апраксиной, объ экстронномъ балѣ данномъ ей отцомъ, Степ. Степанов. Апраксинымъ, Государю Александру I въ одинъ изъ прѣздовъ его въ Москвѣ.

Императоръ Александръ I, при представленіи ему С. С. Апраксина, выразилъ желаніе быть у него на вечерѣ. Польщенный вниманіемъ Государя С. С. Апраксинъ пригласилъ въ этотъ вечеръ, кромѣ свиты Государя, все московское дворянское общество въ свой знаменитый домъ на углу Арбатской площади и Пречистенскаго бульвара, гдѣ въ настоящее время находится Александровское Военное училище.

Слабое развитіе колоніальной торговли въ Москвѣ въ то

время, бездорожье окрестностей, и вообще невозможность добыть что-нибудь особо выдающееся въ тогдашнихъ магазинахъ, поневолю вынудило графа обходиться собственными средствами и запасами. Немедленно были посланы нарочные въ подмосковныя имѣнія графа, откуда были доставлены померанцевыя, лимонныя, лавровыя и другія деревья, наполнявшія оранжереи, и ими украшены московскія палаты графа. Всю провизію и фрукты тоже доставляла вотчина С. С. и роскошный балъ, осчастливленный присутствіемъ Государя, состоялся при тысячной публикѣ русскаго дворянства. Оркестръ, прислуга—были свои, и провизія къ ужину не покупная. Великолѣпный балъ стоилъ графу всего пять тысячъ ассигнаціями. Конечно, тамъ не было ничего сверхъестественнаго, показнаго, ни мартовской земленики, ни январскихъ вишенъ, ничего ненатуральнаго и противнаго природѣ и климату, а было то, что соответствовало времени и странѣ.

Большинство руководителей дворянскаго общества, дававшихъ ему тонъ, состояли изъ бывшихъ дѣятелей Александровскаго и Николаевскаго времени, или ихъ потомковъ, и изъ лицъ, не стремившихся играть роли въ Петербургской администраціи, а потому независимыхъ въ своихъ мнѣніяхъ. Все что они дѣлали для поддержанія силы дворянской партіи было безъ корысти, безо всякаго расчета на какое-нибудь возмездіе въ будущемъ. Многіе достаточные люди, оказывая протекцію дуэзьямъ, старались по возможности скрыть свое участіе къ добрыхъ дѣлахъ. У большинства состоятельныхъ дворянъ былъ всегда открытый столъ для всѣхъ близко знакомыхъ людей. Столъ безъ особо изысканныхъ блюдъ, но сытный и приготовленный изъ свѣжей, весьма перѣдко домашней, провизіи. Кормить всѣхъ, сидящихъ за своимъ столомъ было такою обыкновенною формою гостепріимства, что никто не считалъ этого какою-либо заслугой въ отношеніи своихъ знакомыхъ.

Были обычные дни званныхъ обѣдовъ; тогда всякій не позванный на пиршество не позволялъ себѣ вторгнуться къ намѣченное безъ него общество.

Въ случаѣ неудачи къ дѣлахъ по имѣнію, всякій могъ ожидать помощи отъ друзей и родныхъ. Предводители дворянства считали своею прямою обязанности снѣзнить на помощь своимъ дворянамъ.

ГЛАВА XXIV.

Переломъ.

Съ коронаціи Императора Александра II начался переломъ жизни Московскаго общества. Только что оконченная, хотя славная по храбрости русскихъ войскъ война, но оскорбительная по заключенному Парижскому миру, оставила много горечи въ сердцахъ населенія.

Общество, собравшееся въ Москву къ коронаціонному торжеству, улеклось всевозможными празднествами и въ шумѣ веселаго водоворота жизни, старалось какъ будто бы забыть о томъ перенесеннаго ими оскорбленія.

Коронаціонныя торжества окончились. Гвардія ушла въ Петербургъ, гдѣ перестроилась изъ двойного комплекта полкомъ въ обыкновенный. Оставшаяся въ Москвѣ третья гвардейская дивизія исполняла ту же функцію. За отсутствиемъ комплекта офицеровъ, отпускъ ихъ былъ свободенъ. Массы отпусковыхъ офицеровъ наполнили Москву. Никогда не было такого огромнаго количества молодыхъ танцующихъ кавалеровъ въ Москвѣ. Балы и празднества шли обычнымъ чередомъ: къ веснѣ было объявлено нѣсколько свадебъ, въ различныхъ слояхъ общества.

Во всей этой суетѣ чувствовалась какая-то первая суетность и тревога въ непонятномъ будущемъ. Точь-въ-точь какъ чувствуется непонятный страхъ предъ началомъ грозы.

Снять было запретъ побѣдокъ въ чужіе края, и все сколько нибудь обезпеченные люди бросились туда, какъ обезумѣвшая толпа въ отворенную внезапно дверь, давно запертую по приказанію начальства.

За границей ихъ встрѣтила другая жизнь, другіе толки. Произведенія Герцена и компаніи были въ апогее своей славы. На новинку бросились все: какъ сочувствовавшіе, такъ и противники новой проповѣди. Были лица, никогда ничего не читающія, слышавшія про печаль новаго проповѣдника отъ знакомыхъ лицъ, и повторившія хотя съ перенрапьемъ чужое сужденіе, чужой взглядъ, чужой толкъ. Вернулась первая серія путешественниковъ и принесла съ собою разнокалиберный взглядъ: на жизнь, обстоятельства, права, обязанности и устои страны. Шопотомъ передавали идею будущаго освобожденія крестьянъ. Шопотомъ передавали про новое вѣяніе изъ Петербурга, какъ будто бы можно было утѣтъ нилу въ мѣшкѣ.

Явились двѣ партіи: малочисленная, сочувствующая движенію и многочисленная, направленная противъ реформы. Но одно слово: Государь того желаетъ, отнимало нилъ у большинства, и хотя съ неохотой все покорялись Высочайшей волѣ.

Реформа была объявлена. Страхи революціи миновали. Сельское хозяйство шло черезъ пень колодой, доходы сразу уменьшились; между тѣмъ привычка жить на барскую ногу осталась у всехъ. Пошли займы у разныхъ Колупаевыхъ и Разунаевыхъ подъ немѣрные проценты съ колоссальными неустойками.

Распачивались выкупными, продавая ихъ по 70 копѣекъ за рубль, а когда ихъ не стало, то закладывали оставшуюся землю тѣмъ же Колупаевымъ изъ 18 годовыхъ процентовъ. Большинство прежнихъ дѣятелей сошло со сцены, появилось новое поколѣніе. Имѣнія переходили изъ рукъ въ руки, какъ игральныя карты. Лица, бывшія вчера нищими, дѣла-

лишь сегодня капиталистами, приобретаемая состоянием чрез устройство банков, концессий и других предприятий. Общество смѣшалось, подонки всплыли наверх, а густая сливки, загряблясь и скиснув, пали на дно.

Но что выиграло отъ перемѣны общество?

Прежній доминирующій классъ, хоти заключать въ себѣ громадныя пороки, но въ душѣ, благодаря традиціямъ, невольно сознавая ихъ мерзость, старался скрывать ихъ и не выставлѣть своихъ язвъ на всеобщее посмѣяніе. Настоящее главенствующее общество: банкировъ, желѣзнодорожниковъ и другихъ дѣльцовъ относится съ наглымъ презрѣніемъ къ общественному мнѣнію и покоряется только золотому тельцу и благамъ, отъ него получаемымъ, игнорируя общественное мнѣніе, хвастаются своими пороками, выставлѣя ихъ на показъ свѣту. Они только придерживаются правилу не быть отвѣтственными въ юридическомъ смыслѣ. Честь, совѣсть, религія, нравственность, все пошло на смарку.

Результатъ такого общественнаго взгляда на общественную жизнь можно лицезрѣть постоянно. Молодое поколѣніе, наслушавшись пропаганды старшихъ, совсѣмъ обилое съ нутъ, и шатается въ своихъ мнѣніяхъ, какъ безнаступное стадо. Вишты молодежь пельзи. Виноваты въ ихъ заблужденіяхъ ихъ руководители и вновь исчисленные интеллигенты. Последнихъ и нужно судить строго. Они натравливаютъ юношей, вбиваютъ имъ въ голову несбыточныя вздорныя идеи, губятъ ихъ жизнь, карьеру, а сами какъ Пилать умываютъ руки.

Вотъ что сдѣлала хваленая либеральная пресса. Вотъ плоды ея просвѣдательской дѣятельности. Гибель новыхъ силъ, эфемерная свобода и безуміе проектовъ.

Передомъ уничтоженія прежней главенствующей партіи довелъ нашу общественную нравственную жизнь не къ улучшенію нравовъ, а напротивъ къ общей распущенности.

Главенство патриарха семьи, существовавшее въ греческой

и римской исторіи, не только не удержалось въ нашей семейной жизни, а напротивъ, старость считается теперь какъ бы порокомъ. Часто приходится слышать отвѣтъ новаго пропагандиста: Да, онъ не глупъ и честный человѣкъ, но старъ, отжилъ свой вѣкъ. Пора его въ сломку. Слово „сломка“ одно изъ любимыхъ словъ нашихъ передовиковъ. Но разрушать построенное вѣками безъ конца—немыслимо, надо же подумать и о постройкѣ новыхъ зданій. Что-то не видно грандіозныхъ сооруженій въ мірѣ мысли, искусства, литературы и проч. проч. Все, что творится въ послѣднее время, несетъ печать незрѣлости, неполноты, декадентства, бездарности и въ лучшихъ случаяхъ посредственности.

Когда начался переломъ нашей жизни, то сколько надеждъ возлагали мы на будущее. Гдѣ исполненіе ихъ? Свѣтлый лучъ, блестящій намъ вдали, при приближеніи къ нему оказался смраднымъ углемъ, потухшимъ прежде чѣмъ обратиться въ лучезарное пламя.

Пора опомниться. Пора, прежде чѣмъ ломать давно сооруженное вѣками, составить обдуманнѣйшій планъ новаго зданія, и, взвѣсивъ всѣ выгоды новой постройки, и степень его полезности въ будущемъ, тогда только уничтожить старое. Въ мірѣ жизни для ломки стараго употребляютъ простыхъ заурядныхъ поденщиковъ, а руководить постройкой новаго приглашается знаменитый зодчій. Хорошо было бы зданіе, постройкой котораго руководила бы толпа заурядныхъ поденщиковъ. Такъ и въ нашей соціальной жизни руководители должны быть зодчіе, а не толпа поденщиковъ, тогда переломъ жизни принесетъ пользу странѣ, а не вредъ обществу.

ГЛАВА XXV.

Хлѣбное продовольствіе.

Триста лѣтъ тому назадъ обращали большое вниманіе на розничную торговлю хлѣбомъ и мукой въ Москвѣ. Ржаная мука раздѣлялась на 25 сортовъ, а пшеничная на 30.

Во *Временникѣ Московскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ* находится замѣчательный памятникъ администраціи: это—„Указъ о хлѣбномъ калачномъ вѣсѣ“, изъ котораго видно, какъ правительство того времени заботливо смотрѣло за правильностью розничной хлѣбной торговли и съ какою точностью опредѣляло цѣны хлѣбу; точность эта изумительна по разнообразію цѣвъ, которыя въ ржаной мукъ простирались на 25 сортовъ, а въ пшеничной до 30 сортовъ.

Эта заботливость правительства и точность не только важны какъ историческій фактъ, указывающій на степень развитія гражданственности въ Московскомъ государствѣ въ въ началѣ XVIII вѣка, но поучительна настоящимъ думскимъ дѣателямъ, какъ образцовая мѣра, необходимая въ городской московской жизни.

Тогда такими полицейскими мѣрами занималась администрація. Изъ самаго *Указа* видно, какъ осторожно и съ какимъ знаніемъ дѣла поступало правительство въ этомъ дѣлѣ. Кромѣ лицъ, назначенныхъ администраціей, участвовали выборныя лица изъ торговыхъ сотенъ. Мука покупалась на торгу по торговымъ цѣнамъ, потомъ простѣивалась въ дѣло, ржаная на хлѣбы счетные и рѣшетные, а пшеничная на калачи тертые и ковричатые. Цѣна накладывалась по четвертямъ: на провозъ съ базара въ пекарню и

обратно на торгъ, на соль, на дрожа, на помело, на сѣянье, на сѣвчи, на работу мастеровымъ и разнымъ другимъ подати: все это разлагалось на хлѣбы и калачи по вѣсу и по числу хлѣбовъ и калачей, алтынныхъ, грошовыхъ дудежныхъ и денежныхъ на четверть; составлялась роспись, по которой торговцы должны были проданать свой товаръ, не отступая отъ таксы ни въ цѣвъ, ни въ вѣсѣ хлѣбовъ и калачей.

Опредѣленные правительствомъ надсмотрщики ходили вмѣстѣ съ цѣловальниками по торгамъ и торжкамъ для наблюденія за точнымъ соблюденіемъ цѣвъ и вѣса противъ опредѣленной таксы. На ихъ ответственности лежало, чтобы хлѣбы и калачи были надлежащимъ образомъ выпечены и не заключали въ себѣ какой-либо примѣси. На торговцевъ, отступающихъ отъ таксы, или дѣлающихъ какую-либо подмѣсь, налагались пеня отъ полутолтины до двухъ рублей съ четырьмя алтынами. Отчеты представлялись вмѣстѣ съ штрафными деньгами въ разрядъ.

Въ томъ же *Указѣ* находимъ, что въ первой половинѣ XVII вѣка на московскихъ рынкахъ ржаная мука продавалась отъ шести алтынъ четырехъ денегекъ до 31 алтына за четверть, или на теперешній деньги отъ рубля тридцати копѣекъ до шести рублей двадцати копѣекъ серебромъ, а пшеничная мука—отъ десяти алтынъ до сорока алтынъ, или на нынѣшній деньги отъ двухъ рублей серебромъ, соответственно сортамъ муки и разности рыночныхъ цѣвъ, смотря по времени года и подвозу хлѣба.

Цѣна московскимъ деньгамъ первой половины XVII столѣтія опредѣлялась по сравнительному вѣсу металла: три деньги царя Михаила Феодоровича по вѣсу металла равняются нынѣшнему серебряному десятикопѣечнику 84 пробы; слѣдовательно, шесть тогдашнихъ денегъ или одинъ алтынь равняется по вѣсу нынѣшнему серебряному двадцатикопѣечнику. Въ тогдашнемъ рублѣ было 33 алтына двѣ деньги, слѣдовательно старинный рубль по вѣсу равнялся нынѣш-

нимъ шести рублемъ семидесяти копѣйкамъ серебромъ. Проба металла обоихъ одинакова.

Слава московскихъ калачей и въ старинныя времена была извѣстна всей Руси. Недаромъ сложена поговорка „Московскіе калачи какъ огонь горчицы“, или „куда лѣзешь съ суконнымъ рыломъ въ калачный рядъ“.

Еще на памяти теперь живущихъ старожитовъ, калачи и сайки московскаго печенья продавались, кромѣ пекарней, на всѣхъ бойкихъ углахъ улицъ съ лотковъ. Ожигленный торгъ ими производился у заставъ, гдѣ каждый выѣзжающій изъ города запасался этимъ излюбленнымъ продуктомъ Москвичей. То было, конечно, до открытія многочисленныхъ теперь желѣзнодорожныхъ вокзаловъ.

Прошло почти два вѣка! Два вѣка, двинувшие далеко административное благоустройство края. Заботу о благосостояніи московскихъ гражданъ передать избраннымъ ими согражданами, съ званіемъ гласныхъ города! Что сдѣлали лучшіе люди?

Простыя городскія пекарни украсились зеркальными стеклами въ окнахъ. Шкафы блестятъ подъ блестящею политурой. Хитрыми узорами украшены дорогія сдобныя печенья. Сладкіе торты покрыты разноцвѣтною сахарною глазурью. Все это ласкаетъ взоры покупателей. Но кто же печется о здоровьи и выгодѣ покупателей?

Ежедневно слышимъ мы жалобы обывателей на маловѣсность булокъ и калачей, на дороговизну насущнаго хлѣба, на плохо печенный товаръ, но прогресса въ его улучшеніи не видно. Снять наши избранные споконныя спомъ праведниковъ. Никто не ходитъ провѣрять ни вѣсъ булокъ и калачей, ни качество муки, ни испанность печенья: все это лежитъ на совѣсти продавцовъ. За исполненіемъ же постановленій Думы и расцѣнкой продуктовъ наши избранные не слѣдятъ.

Не обратиться ли намъ, по примѣру сѣдой старины, къ

административному надзору, какъ было встарь при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ? Можеть-быть, мы получимъ тогда хорошо пропеченный и по настоящей цѣнѣ хлѣбъ. А то наше городское самоуправство, въ большинствѣ состоящее изъ торговцевъ, болѣе радѣтъ о выгодѣ своихъ собратьевъ, чѣмъ избравшихъ ихъ горожанъ.

Теперь укажемъ дѣятельность Городской Думы, которой передана администраціей заботливость о благосостояніи городскихъ жителей. Вотъ наглядный прогрессъ управленія излюбленными людьми.

М. Г.—Московскіе листки ежедневно трубятъ про заботу Городской Управы объ улучшеніи движенія вагоновъ преследуемой вонки. Не замѣчая до сего дня видимаго улучшенія въ порядкѣ движенія, я позволю себѣ указать Управѣ на нѣкоторыя, бросающіяся въ глаза, вопіющія неудобства движенія, устранить которыя распорядители Управы могли бы немедленно.

Мѣстность отъ Арбатской площади до Пречистенскихъ воротъ почему-то подверглась остракизму городскихъ заправиль. Несмотря на то, что Пречистенская часть, соприсающаяся съ бульваромъ, густо населена и очень нуждается въ дешевомъ передвиженіи, по Пречистенскому бульвару конки не существуетъ. Вагонъ, отходящій отъ Страстнаго монастыря останавливается, не доѣзжая Арбатской площади.

Обитателямъ Пречистенской части поневолѣ приходится пользоваться вагонами, дефилирующими по Пречистенскъ, пользуясь пересадкой у Большого Каменнаго моста. Но тутъ-то и точка. Въ вагонахъ бывшаго Чернаго Общества мѣсть никогда не мѣется. Бывшая публика всегда стремится встрѣтить вагонъ, когда онъ пробѣжастъ шагомъ по мосту, и тамъ занять впередъ мѣста, если не въ вагонѣ, то хотя бы на площадкѣ его. Но и это не всегда удается, такъ какъ всѣ мѣста переполнены. На мѣстѣ остановки вагона, на сѣздѣ съ моста, всегда можно видѣть трагическія сцены

препирательства публики съ кондукторами по недостатку мѣстъ за полученные уже прежде передаточные билеты.

На дняхъ я былъ свидѣтелемъ спора кондуктора, какъ видно, съ прїѣзжимъ въ Москву крестьяниномъ, который, сознавая свою законность, доказывать кондуктору, что разъ онъ получилъ билетъ и заплатилъ за него деньги, то и долженъ получить пробѣжное мѣсто. На отвѣтъ кондуктора, что не онъ выдалъ ему билетъ, крестьянинъ возражалъ, что ему итъ дѣла до лица, выдававшего билетъ; онъ знаетъ Общество копоны, „правовы“ своихъ не уступитъ и найдетъ виноватаго.

Подобныя сцены у станціи Каменнаго моста повторяются ежедневно съ разными вариациями. То же можно видѣть противъ оконъ Городской Управы, когда вагонъ Замоскворѣцкой линіи слѣдуетъ отъ Ильинскихъ воротъ на Болото.

Будемъ надѣяться, что управскіе заправила конки обратятъ вниманіе на указанное вопиющее безобразіе, а весной удовлетворятъ насущной необходимости Пречистенской части продвинуть бульварный перегонъ отъ Арбатскихъ до Пречистенскихъ воротъ, лишній же вагонъ прибавить теперь.

ГЛАВА XXVI.

Дворянскій и Крестьянскій Банки.

До начала двадцатаго столѣтія почитались двѣ стихіи диаметрально противоположныя другъ другу,—стихія, дѣль которыхъ склонялась къ уничтоженію другъ друга. Эти двѣ стихіи называются огонь и вода. Стремленіе обихъ было уничтожить другъ друга. Вода дѣлала неспособными элементы способные къ горѣнію, а огонь стремился обратить влагу въ парообразное состояніе. Нашъ новый вѣкъ стремится доказать, что эти два элемента могутъ существовать въ одномъ сосудѣ безо всякихъ перегородокъ, при открытыхъ другъ къ другу дверяхъ.

Доказательство новой теоріи мы можемъ наблюдать въ существованіи двухъ банковъ съ противоположными стремленіями подъ одною кровлей и подъ главенствомъ одного руководителя. Это—банкъ Дворянскій и Крестьянскій.

Цѣль Дворянскаго Банка—удержать и упрочить земельную собственность въ рукахъ дворянъ, какъ элемента болѣе культурнаго и способнаго поддерживать строй государственной жизни.

Цѣль Крестьянскаго Банка—исторгать изъ дворянскихъ рукъ остатки оставшейся у нихъ земельной собственности (большинство земли было у нихъ конфисковано во время эманципаціи) и передавать ее въ руки крестьянъ на льготныхъ для нихъ основаніяхъ.

Надъ обими задачами поставленъ одинъ руководитель. Въ правую дверь его кабинета является къ нему докладчикъ, въ портфель котораго лежитъ докладъ о разсрѣчѣ и льготѣ дворянину постигнутому неурожаемъ и другими хозяйственными неудачами.

Въ лѣвую дверь готовъ предстать другой докладчикъ о продажѣ того же имѣнія крестьянамъ, нуждающимся въ землѣ вслѣдствіе увеличенія народонаселенія.

При всемъ безпристрастіи начальника, данная ему задача не изъ легкихъ.

Нашъ могутъ возразить, что продажа земельной собственности—добровольная, а непринудительная, какъ была въ шестидесятыхъ годахъ. За исключеніемъ безжѣрнаго накопленія недоимокъ. Но почему же покупщику—крестьянину дается болѣе льготъ чѣмъ покупщику—дворянину? Покупщикъ крестьянинъ при покупкѣ земли получаетъ 90% ссуды, а покупщикъ дворянинъ только 60% и 75%. Почему такое неравенство? И это дѣлается въ одномъ и томъ же зданіи и однимъ и тѣмъ же начальникомъ, только по докладу чиновника изъ различныхъ бомятъ.

Крестьянинъ, имѣя грошовый капиталъ въ 10 процентовъ

можетъ приобрести землю на банковые капиталы, а дворянинъ долженъ имѣть 40 или, по крайней мѣрѣ, 25 процентовъ стоимости имѣнія.

Не говоря о личности покупателя, но принимая во вниманіе мѣстную пользу, можно смѣло сказать, что при покупкѣ имѣнія дворяниномъ, окружные крестьяне-обыватели получать болѣе пользы, чѣмъ если то же имѣніе купить крестьянинъ. При покупкѣ дворяниномъ, рабочіе всегда будутъ имѣть заработокъ въ экономіи, такъ какъ самъ помѣщикъ не можетъ обрабатывать всей земли и, кромѣ того, производить хозяйственные работы въ экономіи. Между тѣмъ, при покупкѣ крестьянами, окрестные работники никакого заработка не получаютъ. Все будетъ произведено лично хозяевами земли. Кромѣ того, культурный уголокъ уничтожится, а съ нимъ и нравственная помощь исчезнетъ. Неужели къ такому порядку долженъ стремиться Крестьянскій Банкъ?

Въ послѣднее время Крестьянскій Банкъ началъ скупать обширныя незастроенныя имѣнія, принадлежащія дворянамъ, въ нѣсколько тысячъ десятинъ и, дробя ихъ на мелкія части, передавать ихъ крестьянскимъ товариществамъ, уничтожая прежнія усадьбы. Неужели невозможно было бы хотя часть ихъ, съ помѣщичьими усадьбами, передать на тѣхъ же условіяхъ дворянамъ? Тогда сохранилась бы хоть часть прежняго культурнаго угла.

Трудно, трудно гоняться управляющему Банкомъ за двумя зайцами, когда они бѣгутъ по противоположнымъ направленіямъ. Поэтому и замѣтно стремленіе Банка къ уничтоженію крупнаго дворянскаго землевладѣнія и къ надѣленію оставшихся у нихъ крохами крестьянъ. Чѣмъ же все это кончится?

Давно уже замѣтенъ полный недостатокъ образованныхъ людей въ нашей деревнѣ. Трудно подыскать подготовленныхъ людей для занятія разныхъ должностей въ администраціи и земствѣ. Большинство прежнихъ помѣщиковъ стремится въ городъ искать себѣ какого-нибудь тамъ занятія, что не-

удбно бывать весьма трудно. За ними стремятся и крестьянинъ, такъ какъ за выселеніемъ помѣщика, освободившимся рабочимъ рукамъ не остается никакого дѣла. Все это производитъ излишекъ не пристроившихся къ дѣлу свободныхъ рукъ въ городъ и недостатокъ образованнаго класса въ деревнѣ.

Города кипятъ ищущими заработка интеллигентами и, за неимѣніемъ его, впадающими перѣдко въ нищету. Опускается физически, вмѣстѣ съ тѣмъ они опускаются и нравственно.

Мы не видимъ, чтобы правительственные чиновники стремились удерживать ихъ въ деревнѣ, а напротивъ, принимаемыя ими мѣры гонять интеллигента въ городъ, гдѣ ему нѣтъ ни мѣста, ни куска хлѣба.

Переходъ дворянской земельной собственности въ чужія руки идетъ быстрыми шагами. Такъ, мнѣ доподлинно извѣстно, что въ настоящемъ году въ одной Пензенской губерніи дворянами отчуждено въ другія сословія болѣе тридцати тысячъ десятинъ. Во главѣ покупищниковъ, конечно стоитъ Крестьянскій Банкъ. Не думаю, что уничтоженіе Крестьянскимъ Банкомъ большинства помѣщичьихъ хозяйствъ принесло пользу странѣ и крестьянскому населенію. Намъ малообразованный хлѣбопашецъ, въ большинствѣ случаевъ, не способенъ еще заняться улучшеніемъ обработки земли. Если мнѣ укажутъ, что достаточные крестьяне богатѣютъ, то этому есть другая причина. Богатый крестьянинъ, привыкшій смелому ограничивать свои потребности и высу до минимума, и разбогатѣвъ тратить на семью и себя десятую часть дохода, а 90% остаются на увеличеніе основнаго капитала. Человекъ, хоть сколько-нибудь образованный не можетъ довольствоваться крестьянскимъ обиходомъ. Между тѣмъ, съ него требуютъ болѣе доплаты при покупкѣ имѣнія. А въ послѣднее время даже платимый имъ процентъ на занимаемыя имъ ссуды увеличенъ. Вотъ причина увеличенія благосостоянія кулаковъ изъ крестьянскаго сословія и полнаго упадка благосостоянія помѣщичьяго класса.

Не думаю, чтобы такой режим принес большую пользу странѣ. Всѣ траты Министерства Финансовъ, при шаткости, или, вѣрнѣе сказать, неустойчивости его мѣропріятій въ означенныхъ банкахъ, не принесутъ пользы ни дворянству, ни крестьянству, а только возбуждать аппетитъ нѣсколькихъ кулаковъ изъ крестьянскаго сословія, на что не стоило тратить общественныя деньги. Вообще разныя перемены, приказы и отѣны совѣтъ дискредитируютъ благія мѣры Правительства. Лицу, вдумчиво всматривающемуся въ послѣднія распоряженія кажется, что во всемъ этомъ борются двѣ силы диаметрально противоположныя. Одна, повелительная, указываетъ на желаніе сдѣлать добро, а другая, исполнительная, не смѣя явно противорѣчить, подлаживаетъ пальцы въ колеса движущейся машины, и когда колеса разсыпаются отъ неожиданнаго толчка, то указываетъ на него пальцемъ, говоря: Вы видите — изнашивается старъ, и никакимъ ремонтомъ его поддержать нельзя.

ГЛАВА XXVII.

Что нужно крестьянину: земля или обезпеченный заработокъ?

Желая улучшить бытъ крестьянскаго населенія, удержать рабочія силы въ мѣстѣ ихъ постоянного жительства и дать, вмѣстѣ съ тѣмъ, постоянный заработокъ осѣдлому населенію. Правительство уполномочило Крестьянскій Банкъ, по мѣрѣ возможности, способствовать къ покупкѣ ими излишнихъ владѣльческихъ земель.

Совѣтъ Крестьянскаго Банка, при помощи Министерства Финансовъ, горячо принялся за выполненіе этого порученія. Стремленіе Крестьянскаго Банка увеличивать во что бы то ни стало количество земельныхъ владѣній крестьянъ приняло прогрессирующій характеръ. Помѣщичьи земли массами переходятъ во владѣніе крестьянъ. Цѣны, платимыя крестьянами при содѣйствіи банка, настолько высоки, что конкурен-

ція съ ними частнымъ владѣльцамъ является совсѣмъ недоступною.

Установившаяся высокая покупная цѣна земли, громадная заработная плата, низкія цѣны на хлѣбъ, все это дѣлаетъ сельское хозяйство совсѣмъ бездоходнымъ.

Вначалѣ крестьяне покупали владѣльческія земли цѣлыми обществами. Въ случаѣ накопленія недоимокъ хотя бы частью общества, купленная земля отбиралась отъ общества полностью въ депозитъ банка, а уплаченные исправными владѣльцами деньги для нихъ пропадали. Уплатить проценты за недоимчиковъ не было расчета, такъ какъ уплата зачислялась за всѣмъ обществомъ, и исправные плательщики не имѣли никакого способа вернуть деньги уплаченные ими за неисправныхъ должниковъ.

Впослѣдствіи прибѣгли къ другому способу купли. Начали покупать не обществомъ, а товариществами. При новомъ способѣ, товарищъ не исполнившій своихъ обязанностей въ отношеніи уплаты слѣдующихъ съ него повинностей, можетъ быть исключенъ товариществомъ изъ числа собственниковъ и замѣненъ новымъ лицомъ, или однимъ изъ прежнихъ товарищей.

Новый способъ привлечь къ покупкѣ земли болѣе состоятельныхъ крестьянъ, и потому купленные ими земли уже не возвращались Банку.

Во избѣжаніе захвата однимъ лицомъ большого количества покупаемой съ помощью Банка земли, Крестьянскій Банкъ установилъ норму, болѣе которой одно лицо приобрести на средства Банка не можетъ.

Казалось бы, защита слабыхъ отъ сильныхъ учреждена полная.

На дѣлѣ вышло не то.

Дѣло въ томъ, что покупая землю прежнихъ своихъ помѣщиковъ, крестьяне лишаются заработныхъ денегъ получавшихся ими прежде отъ экономіи. Потеря эта лѣтомъ не

замѣтна, но зато зимняя безработица сейчасъ даетъ себя чувствовать, тѣмъ болѣе, что съ продажей земли закрываются винокуренные заводы и другія заведенія. Мѣстный заработокъ крестьянъ исчезаетъ, крестьянинъ сидитъ безъ денегъ, и нажимающій избытокъ земли въ крестьянскомъ хозяйствѣ, вмѣсто выгоды, является отягощеніемъ, особенно во время не рѣдкихъ у насъ неурожайныхъ годовъ.

Наступаетъ время уплаты процентовъ въ Банкъ. Хлѣбъ не проданъ, потому что цѣны на него не установились, денегъ нѣтъ... Кредита—тоже! Заработокъ въ усадьбѣ, раньше не разъ спасавшій крестьянина,—обратился въ ничто. Поневоль приходится продавать хлѣбъ за полцѣны сосѣду-кулаку, такъ какъ везти куда-нибудь зерно — за бездорожьемъ невозможно.

Узелъ понемногу затягивается, и, черезъ нѣсколько лѣтъ, купленный съ помощью Банка участокъ переходитъ къ товарищу-кулаку. Является новый помѣщикъ, но уже не столь снисходительный какъ прешій баринъ, и крестьянинъ оказывается запутаннымъ въ паутины.

Уничтоженіе Крестьянскимъ Банкомъ немногочисленныхъ еще оставшихся селско-хозяйственныхъ усадьбъ не принесетъ пользы крестьянамъ, а уничтожитъ лишь послѣдніе пункты заработной платы въ здоровой обстановкѣ и поглотитъ ихъ на фабрики и въ города.

Крестьянскій банкъ сначала способствовалъ только передачу крестьянамъ помѣщичьихъ земель, сторгованныхъ лично у владѣльцевъ, выдавалъ возвышенную, въ 90%, ссуду. Вслѣдствіи Банкъ сталъ продавать крестьянамъ земли оставшіяся за Дворянскимъ Банкомъ за неизносъ платежей. Въ настоящее время Банкъ началъ скупать большія незаложенные имѣнія богатыхъ помѣщиковъ и частями перепродавать ихъ крестьянамъ.

Изъ солиднаго учрежденія Банкъ обратился въ простую маклерскую контору.

Конечно результатъ дѣятельности Крестьянскаго Банка можетъ быть только тотъ, что вмѣсто богатыхъ хозяйствъ, дававшихъ крестьянамъ на мѣсть опзпеченный заработокъ, явится нѣсколько мелкихъ хозяйствъ основанныхъ сельскими кулаками, гдѣ изъ рабочаго будутъ выжимать все что можно, но ему въ трудную минуту поддержки не окажутъ.

Въ результатѣ выиграетъ только одинъ деревенскій кулакъ, и содѣйствуетъ этому Крестьянскій Банкъ, въ наше трудное экономическое время, на средства государственнаго кошелька?

Не цѣлесообразнѣ ли было бы поддержать тѣ еще оставшіяся оазисы культурныхъ хозяйствъ, гдѣ рабочій, не отрываясь отъ семьи, находитъ себѣ заработокъ и хотя немного приглядывается ко введенію улучшеннаго хозяйства? Едва ли Крестьянскій Банкъ думаетъ своею дѣятельностью придти къ такой цѣли.

Кромѣ того замѣчается сильный приливъ деревенскихъ рабочихъ къ большимъ центрамъ фабричнаго района, сомѣлъ неслѣдательнаго, и полнаго оскуднѣнія рабочихъ рукъ въ земледѣльческомъ районѣ.

ГЛАВА XXVIII.

Верещагинское дѣло.

Пожертвованія Московскимъ дворянствомъ явятся тысячъ рублей.— Предложеніе пожертвованія остальныхъ 500 тысячъ Московскому иностранному купечеству.

Ссора Московскаго генералъ-губернатора графа Феодора Васильевича Ростопчина съ Московскимъ почтъ-директоромъ Феодоромъ Петровичемъ Ключаревымъ повела къ невольной гибели легкомысленнаго купческаго сына Михаила Николаевича Верещагина.

Семья Верещагиныхъ имѣла въ Москвѣ либоваренный заводъ. Сыгъ получилъ нѣкоторый доскъ образованія, гово-

риль на французскомъ и нѣмецкомъ нарѣчїи и, посѣщая Московскія кофейни, читалъ иностранныя газеты.

Любовь къ чтенію иностранныхъ корреспонденцій понудила его свести знакомство съ чиновниками почтамта иностранной корреспонденціи и также съ сыномъ почтъ-директора Ключарева.

Знакомство это и погубило молодого Верещагина. Напряженное состояніе Московскаго общества, страхъ нашествія диктатора Европы съ многоязычными полчищами, неволью заставляло видѣть вездѣ сокрытыхъ враговъ и шпионовъ новаго Атиллы. Всему этому много способствовала громадная колонія обитавшихъ въ Москвѣ французовъ, бѣжавшихъ изъ своего отечества во время первой революціи. Вся эта аравя вела обширную торговлю французскихъ произведеній, занимала должности гувернеровъ и учителей русскаго юношества и встрѣчалась во всѣхъ слояхъ свободныхъ профессій съ театромъ включительно.

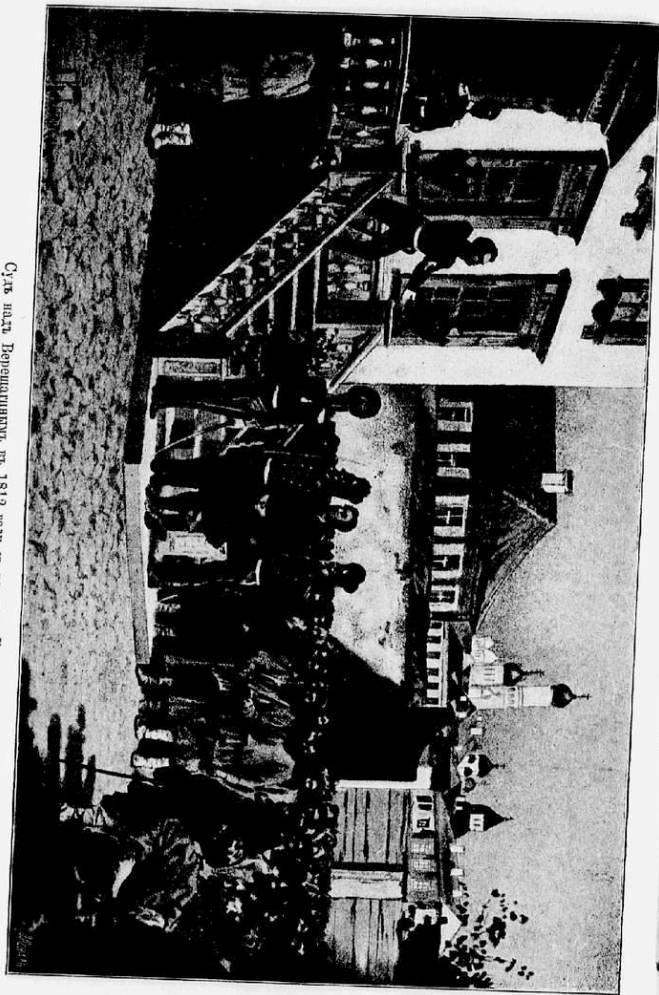
Въ такое тревожное время до свѣдѣнія графа Ростопчина достигла вѣсть, что принятый какъ товарищъ его сына въ домъ врага его Ключарева, купеческій сынъ Верещагинъ, распространяетъ переводъ прокламаціи, сказанной Наполеономъ въ Дрезденѣ, при объявленіи похода въ Россію.

Желая досадить своему врагу, Ростопчинъ приказалъ разыскать Верещагина и переведенную имъ прокламацію. Дѣло было поручено квартальному надзирателю Городской части титулярному совѣтнику Александру Петровичу Спиридонову.

Верещагинъ былъ сысканъ 26 іюня 1812 года.

Доставленный немедленно къ Московскому оберъ-полицеймейстеру Ивашкину, первоначально онъ показалъ, что перевелъ прокламацію съ найденнаго имъ на улицѣ листка, когда шелъ съ Лубянки на Кузнецкій мостъ, противъ французскихъ лавокъ. Давалъ списать сдѣланный имъ переводъ одному губернскому секретарю Мѣшкову.

Но 27 іюня отецъ его купецъ Николай Верещагинъ по-

Съимъ надъ Верещагинъ въ 1812 году съ картинъ Кипленго.

казать: сынъ его Михаилъ говорилъ ему, что нѣмецкую газету получилъ отъ сына почтъ-директора Ключарева.

Показаніе отца Верещагина дало возможность Ростоичину насолить врагу своему Ключареву, если Михаилъ подтвердитъ навѣтъ на почтамтъ, выдающій публликъ запрещенныя прокламаціи.

1-го Іюня оберъ-полицеймейстеръ представилъ Верещагина сына въ Управу Благочинія, гдѣ Верещагинъ послѣ увѣщанія священника измѣнилъ свое первоначальное показаніе, замѣнивъ его другой версіей, что будто бы онъ не перевелъ прокламацію, а сочинилъ ее самъ. Конечно перемѣна показаній была сдѣлана для того, чтобы выгородить своихъ друзей въ почтамтъ, что совсѣмъ не отвѣчало желанію графа Ростоичина.

Означенныя рѣчи и письмо были слѣдующаго содержанія: Первое: „Вѣщепосылае друзья Франціи. Дѣла въ Европѣ взяли другой оборотъ; повѣствую, какъ глава Рейнского Союза, для пользы общей удвоить свои ополченія, приведа ихъ въ готовность пожинать лавры подъ моимъ начальствомъ на полѣ чести; намъ объявлено мои намѣренія: желаю возстановить Полонію, хочу исторгнуть ее изъ неополитическаго бытія на степень могущественнаго королевства, хочу наказать варваровъ, презирающихъ мою дружбу; уже берега Вислы и.... покрыты орлами Франціи; мои народы, мои союзники, мои друзья думать со мной одинаково; я хочу и поражу древнихъ тирановъ Европы; вы знаете, я держалъ свое слово, и теперь говорю, прежде шести мѣсяцевъ дѣйствѣнія столицы Европы будутъ видѣть въ стѣнахъ своихъ побѣдителей свѣта“.

Второе. Письмо къ королю Прусскому: „Ваше Величество. Краткость времени не позволяла мнѣ извѣстить Васъ о послѣдовавшемъ занятіи Вашихъ областей; я для соблюденія порядка опредѣляю въ нихъ моего Принца; будьте увѣрены, Ваше Величество, въ моихъ къ Вамъ искреннихъ чувствѣ-

ваніяхъ дружбы; очень радуюсь, что какъ курфюрстъ Бранденбургскій, заглаживае недостойный Васъ союзъ съ потомками Чингизхана желаніемъ присоединиться къ огромной массѣ Рейнской монархіи. Мой статсъ-секретарь пространно объявитъ Вамъ мою волю и желаніе, которое, надѣюсь, что Вы съ видныхъ рвеніемъ исполните; дѣла моихъ ополченій зовутъ меня теперь въ мой военскій станъ“.

Прочтя оба позванія для всякаго благоразумно мыслящаго человѣка, ясно, что подобныя прокламаціи не сочинены полубразованнымъ пивникомъ. Ростоичину нужно было запутать своего врага Ключарева и вотъ начинается травля Верещагина, чтобы вынудить у него показаніе, впутывающее въ него почтъ-директора.

10 Іюня 1812 года Управа Благочинія препроводила дѣло въ 1-й Департаментъ Московскаго Магистрата, гдѣ того же числа при членахъ надворнаго Суда 1-го департамента съ увѣщаніемъ священника Верещагинъ подтвердилъ прежній допросъ свой, не выдавъ никого изъ своихъ соучастниковъ.

12 Іюля посланъ запросъ въ домъ Градскаго общества и 15 полученъ отвѣтъ 1-му департаменту Магистрата о благонадежности всей семьи Верещагинныхъ. 15-го же числа Магистратъ обще съ членами надворнаго суда 1-го департамента, по выслушаніи дѣла мнѣніемъ полагалъ, купецкаго сына Михаила Верещагина, употребившаго пріобрѣтенное науками знаніе къ зловредному противъ отечества своего разсѣянію отъ державы непріязнствующей Россійской Имперіи, лже-составленнаго имъ сочиненія, за таковое злое содѣйствіе какъ государственнаго измѣнника, надлежало бы по силѣ Уложенія 4 главы 1 и 2 пункта Воинскаго Устава 1-й главы 20-го п., 18-й гл. 127-го п., гл. 128 п. 130, гл. 131 п. 132-го, гл. 18-й 149-го п., 22 гл. 21 пункта и указа 1727 г. генваря 30 числа, казнить смертію, по отягченію же оной Высочайшимъ указомъ. 1654 года сентября 30 дня, на основаніи того указа слѣдовать бы изображенному въ

опомъ наказанію, по какъ Городового Положенія въ 113-й статьѣ, купцы 2-й гильдіи освобождаются отъ тѣлеснаго наказанія, то во исполненіе Городового Положенія 86-й статьи лишить его, Верещагина, добраго имени и всякихъ, присвоенныхъ купеческому 2-й гильдіи состоянію правъ, согласно съ упоминаемымъ 1754 года указомъ и по указу же 1799 г. іюля 31 дня заклепать въ кандалы, сослать вѣчно въ каторжную работу въ Нерчинскъ, сочиненіе истребить, секретаря Мѣшкова, признавашаго первоначально сію рѣчь и письмо за пасквилиныя, каковыми они суть и въ самомъ дѣлѣ, но оныя вмѣсто должнаго представленія правительству и пресѣченія тѣмъ въ разсѣяніи зловерднаго Россійской Имперіи сочиненія, дакъ списывать секретарю Смирнову за такое несоответственное дѣяніе, какъ сдѣлавшагося нѣкоторымъ образомъ орудіемъ въ разглашеніи о томъ законопреступномъ сочиненіи, по мѣрѣ вины его, на основаніи жалованной благородному русскому дворянству грамоты 6-й, 13-й и 65 статей лишить чиновъ и личнаго дворянскаго достоинства и написать въ военную службу.

Мнѣніе вмѣстѣ съ дѣломъ и подсудимыми Верещагинымъ и Мѣшковымъ, Магистратъ I-го Департамента 17 іюля представилъ Палаты Уголовнаго Суда въ I-й департаментъ. Уже 20 іюля 1812 года Московской палаты уголовного Суда I-й департаментъ рѣшительнымъ опредѣленіемъ заключилъ: такъ какъ купеческій 2-й гильдіи сынъ Михаилъ Верещагинъ въ сочиненіи пасквилиной рѣчи сознался, то слѣдовало его за такое сочиненіе по силѣ Уложенія казнить смертью, по указомъ 1754 года 30 сентября какъ удержана, а повелѣно бить кнутомъ, вырѣзывая ноздри и ставя на щекахъ и лбу клейма, ссылатъ въ каторжныя работы; по Верещагину, сыну купца 2-й гильдіи, которая силою Городового Положенія 112-й статьи отъ тѣлеснаго наказанія освобождается, а потому на основаніи 86 статьи Городового Положенія лишить Верещагина добраго имени, заклепать въ кандалы и сослать

въ Нерчинскъ, Мѣшкова лишить дворянскаго достоинства и опредѣлить въ военную службу. Рѣчь и письмо истребить. Уже 10 августа дѣло слушалось въ Сенатѣ.

Сенатъ утвердилъ постановленіе уголовной палаты, усиливъ наказаніе Верещагину 25 ударами кнутомъ; разъяснивъ, что купцы 2-й гильдіи не избавлены по суду отъ тѣлеснаго наказанія. За что сдѣлалъ I-му Департаменту уголовной палаты строгій выговоръ. По рапорту же Ростоичина, представленному въ Сенатъ о неблаговидныхъ поступкахъ московскаго почтъ-директора Ключарева, Сенатъ полагаетъ, чтобы строгаѣе изслѣдовать и чинить сужденіе на основаніи законовъ, о чемъ поднести Его Императорскому Величеству отъ Сената всеподданнѣйшій докладъ и просить на все, означенное въ резолюціи, суда Высочайшаго указа.

Но Ростоичинъ, не дождавшись указа, самовольно уволилъ Ключарева отъ должности.

Что же касается Верещагина, то несмотря на желаніе Ростоичина вынудить у него признаніе, что письмо и прокламацію далъ ему въ нѣмецкой газетѣ сынъ Ключарева, онъ не сказалъ, а принявъ на себя вину утверждалъ, что оба документа сочинилъ самъ. Неестественность этого бросалась въ глаза и конечно бѣсила Ростоичина.

Предъ вступленіемъ Наполеона въ Москву, Ростоичинъ велѣлъ привести къ себѣ Верещагина подъ eskortомъ двухъ полицейскихъ драгунъ, и послѣ краткой рѣчи къ подсудимому съ крыльца своего дома на Лубянкѣ, обратиться къ собравшейся толпѣ, отдалъ его для самосуда и наказанія собравшейся еволочн. Первый ударъ нанесенъ былъ саблею по головѣ конвойнымъ драгуномъ, затѣмъ на Верещагина бросилась разнузданная арапа, истерзавъ его, потащила къ генералъ-губернаторскому дому на Тверскую, гдѣ окончательно убила его.

Ростоичинъ же съ задняго крыльца своего дома покинулъ Москву.

Докладъ Сената Его Императорскому Величеству подписанъ 4 февраля 1813 года. Дѣло слушалось въ департаментахъ С.-Петербургскаго Сената по рѣшенію Государственнаго Совѣта. С.-Петербургскій Сенатъ, несмотря на заявленіе прокурора Желябужскаго, что графъ Ростопчинъ сообщилъ ему, что онъ предать Верещагина народному суду, все-таки разсматривалъ означенное дѣло, и опредѣлялъ, что хотя и слѣдовало чинить Верещагину наказаніе, но за смертью его приговоръ, о немъ учиненный, оставить безъ дѣйствія. Мѣшкова отдать въ солдаты. Увольненіе почтъ-директора Ключарева генераль-губернаторомъ Ростопчиннымъ признать правильнымъ. Дѣти купцовъ 1-й и 2-й гильдіи подлежать тѣлесному наказанію.

Государственный Совѣтъ положилъ предметъ сей предоставитъ на разрѣшеніе комисіи закономъ съ тѣмъ, чтобы она, сдѣлавъ по оному заключенію, представила Государственному Совѣту. Но Императоръ Александръ I собственноручно сдѣлалъ надписи: Мѣшкова простить.

Два письма Верещагина рѣшеніемъ Сената вѣрно оставить неунитоженными, а хранить за печатью въ архивъ, какъ служащими къ славу Россіи и попоминанію Наполеона.

Почтъ-директоръ Ключаревъ Высочайшимъ указомъ 22 августа 1816 года, за напрасно понесенныя невзгоды въ вознагражденіе потерянаго имъ удаленія отъ должности Всемилостивѣйше пожалованъ въ тайные совѣтники и повелѣно ему присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ, о чемъ опубликовано Сенатомъ 7 сентября 1816 года.

Зло шло ускореннымъ шагомъ, милость и справедливость шли медленно и достигли своей цѣли только спустя четыре года и то, благодаря доброму сердцу Императора Александра I.

Въ бытность Императора Александра I въ 1816 году въ Москвѣ, тотчасъ за назначеніемъ Сперанскаго Пензенскимъ губернаторомъ, Государь вспомнилъ о варварски пострада-

вшемъ купца Верещагина. Потребовалъ къ себѣ отца его, долго бесѣдовалъ съ нимъ насильно. На слѣдующій день пожаловалъ ему самый драгоценный перстень, изъ числа находившихся при немъ, и приказалъ выдать ему двадцать тысячъ рублей.

1812 годъ, памятный Московскимъ обывателямъ своими послѣдствіями, былъ вѣстѣ съ тѣмъ и годомъ непосильныхъ жертвъ; мы видимъ изъ старинныхъ актовъ, что въ июлѣ 1812 года Московская губернія пожертвовала миллионъ рублей на покупку воловъ для передвиженія войсковыхъ тяжестей, изъ которыхъ 500 тысячъ собрано было съ дворянскихъ имѣній Московской губерніи. Свѣдѣніе это мы почерпнули изъ выписки Богородскаго Земскаго суда 6 июля 1812 года, помѣщенной въ 5 томъ бумагъ отечественной войны 1812 г. изданіе П. П. Щукина. Затѣмъ Богородскій предводитель Дворянства, постановленіемъ Дворянскаго сособія собирать Московское ополченіе, по которому дворяне обязаны представить по десяти человѣкъ вооруженныхъ воиновъ, отъ каждаго ста крѣпостныхъ душъ, для укомплектованія государственнаго ополченія.

Хотя усилія всѣхъ сословій не спасли Москвы отъ разоренія, но всеобщее единодушіе погубило и разсѣяло подданиа Наполеона. Остальные 500 тысячъ должны были быть собраны съ богатаго Московскаго Купечества. Генераль-губернаторъ графъ Ѳ. В. Ростопчинъ, черезъ городского голову Кузанина увѣдомилъ думу, чтобы собрать именитыхъ гражданъ, поученой части, въ засѣданіе и предложить имъ покрыть подпискою остальныхъ 500 тысячъ, за учиненнымъ уже взносомъ дворянствомъ первыхъ 500 тысячъ рублей. Всѣ 42 именитыхъ гражданина оказались съ нерусскими фамиліями. Изъ числа 42 лицъ явились въ думу только трое: Николай Обертъ, Михаилъ Люнецъ и Яковъ Режоліи, которые никакого постановленія сдѣлать не могли.

ГЛАВА XXIX.

Рукопись библиотеки графа Захревского. — Количество земли под городом и мостовой. — Урегулирование московских улиц и площадей.

В библиотеку графа А. А. Захревского нашлась рукописная книжка „Описание Москвы“, из которой видна степень возобновленных общественных зданий, правительственных учреждений, заводов, торговых поместий, трактиров, училищ, церквей и проч. и проч. после пожара 12 года. Книжка показывает уменьшение всего, осталось только безъ перемѣнъ нѣсколько Правительственныхъ зданий и количество полицейскихъ будокъ, которыхъ какъ до пожара, такъ и послѣ было 360. Количество рынковъ, рядовъ и большихъ учреждений осталось тоже. Увеличилось количество каменныхъ казенныхъ домовъ съ 387 на 402 и частныхъ 2180 до 3261.

Земли подъ городомъ состояло 16,120800 квадратныхъ сажень, каменной мостовой числилось 598,754½ квадратныхъ саж. Увеличилось количество переулковъ съ 401 на 539.

Большое количество частныхъ домовъ еще въ 1819 году стояли не только неотстроенными, но даже не огороженными заборами, а мостовыя передъ ними въ хаотическомъ безпорядкѣ. Изъ вѣдомости Московскаго оберъ-полицеймейстера Л. С. Шульгина видно, что такихъ домовъ въ Москвѣ было болѣе 300.

Незастроенные дома отъ пожара 1812 г. существовали до начала 70-хъ годовъ прошедшаго столѣтія. Долье всѣхъ были видны руины на Тверской въ домахъ Гурьева, теперь Сазонова и Спиридонова и на Пречистенскъ домѣ Всеволоженскаго, теперь Военнаго Вѣдомства, отстроенный купцомъ Степановымъ въ началѣ семидесятыхъ годовъ 19 столѣтія. Большинство зданий, принадлежащихъ Вѣдомству Императрицы

Маріи, хотя и были частью повреждены, но почти всѣ остались цѣлы въ пожарномъ отношеніи. Единственный домъ, сожженный французами былъ Кудринскій Вдовій домъ, занятый ранеными русскими воинами. Домъ этотъ, подоженный французами, погребъ въ своемъ пожарницѣ болѣе 300 тяжело раненныхъ воиновъ, не бывшихъ въ состояніи выбраться изъ объятаго пламенемъ дома. Хорошо, что взрослые воспитанницы Воспитательнаго дома и Институтковъ были заблаговременно отправлены въ Казань.

По уходѣ войскъ Наполеона изъ Москвы много иностранцевъ и небольшое количество русскихъ посѣдовали за неприятельской арміей. Приказомъ Главнокомандующаго объявлено было: все имущество, оставшееся послѣ ушедшихъ продать съ аукціона, и вырученные деньги раздать пострадавшимъ жителямъ Москвы.

Вслѣдствіе оказалось, что многія лица, имущество которыхъ было конфисковано, были невинно обвинены. Часть уведена была насильно, а другіе скрывались въ русскихъ предѣлахъ. Имущество ихъ было имъ возвращено. Уличали многихъ распорядителей въ утайку чужого добра, даже сильно заподозрѣна была жена генерала Ивашкина, что можно видѣть въ запискахъ графа Ростопчина на 239 страницѣ la Biographie futur du comte Theodore Rostoptchine находится слѣдующая замѣтка графа Андрея Ѳеодоровича Ростопчина: Le général Iwaschkine, grand-maitre de Police de Moscou. Lui et sa femme parlait un frances de tous les diables. Madame était assez avide de sa nature, et quant après la sortie des Frances de Moscou, on faisait des inventaires d'objets trouvés, ramassés, rapportés des maisons en ruines en que personne ne réclamait, elle ne manquait pas de s'y trouver, et choisissant ce qui était à sa convenance, criait à son mari:—„Cher, puis-je?“ Et le mari répondait: „Pouvez, ma chère, pouvez“.

Весной 1813 года въ Москвѣ было много заболѣвающихъ оспой, стараніе правительства распространить прививку ос-

ленной лимфы, мало достигало цели. Главнокомандующий в С.-Петербургъ Вязмитиновъ обратился къ графу Ф. В. Ростопчину, прося его напечатать въ Московскихъ типографияхъ 50.000 экземпляровъ карикатуръ на лицъ, уклоняющихся отъ прививки оспенной лимфы. Напечатаніе карикатуръ стоило Вязмитинову 7500 рублей. Была ли отъ напечатанія карикатуръ польза неизвѣстно?

Въ настоящее время такая продѣлка не стоила бы Правительству ни ломаной копѣйки. Процедуру эту исполнила бы за него любая юмористическая газетка.

Въ изданныхъ запискахъ П. П. Щукина находится масса дѣлъ, начиная съ марта 1812 года, о высылкѣ французовъ изъ Москвы, какъ заподозрѣнныхъ въ шпіонствѣ и донесеніе всего происходившаго въ Москвѣ французскому Правительству.

19 апрѣля 1813 года Московскій оберъ-полицеймейстеръ далъ предложеніе Московской Управѣ Благоченія за № 6, въ которомъ онъ предлагаетъ потребовать къ нему всѣхъ лицъ, обязавшихся внести на содержаніе Московскаго ополченія и неисполнившихъ своего обязательства. Всѣхъ не внесшихъ денежныхъ суммъ было 115 человекъ, недоплатившихъ 209731 рубль и 40 человекъ не поставившихъ пожертвованныя ими материалы.

Разгромъ Москвы послѣ нашествія Наполеона былъ огроменъ. Несмотря на то, что Государь желалъ и старался скорѣе возстановить и украсить свою древнюю столицу, благодаря бюрократической формѣ правленія того времени, дѣло туго подвигалось впередъ и даже многіе Высочайше учрежденные постановленія до сегодня не приведены къ исполненію.

Въ отношеніи Министра Полиціи главноуправляющему въ Москвѣ, полученномъ 13 сентября 1813 года, сказано: Я имѣлъ счастье поднести къ Высочайшему усмотрѣнію Государя Императора проектированный планъ для урегулированія тѣхъ, которыхъ частей столичнаго города Москвы, Вашимъ Сия-

тельствомъ ко мнѣ доставленный чрезъ С.-Петербургъ. Его Величество, удостоивая одобреніемъ расположеніе сего проекта во всѣхъ его частяхъ главныхъ изволить замѣтить слѣдующее къ особенному наблюденію.

1. Сходственно мнѣнію Вашего Сіятельства лавки на красной площади со входу изъ Воскресенскихъ воротъ направо, закрывающія видъ Кремля, уничтожить.

2. Лавки, закрывающія видъ зданія Василія Блаженнаго, равномерно уничтожить же, но самую церковь оставить и поддерживать ее въ прежнемъ видѣ.

3. Стѣны Кремля и Китай Города поддерживать въ первобытномъ ихъ положеніи.

4. Прочія земляныя укрѣпленія Китая и Кремля срыть и рвы засыпать и чрезъ что площади, окружающія ихъ, увеличить.

5. Лавки учредить Его Величество полагаетъ не въ стѣнѣ Китая, и не подлѣ оной, но на противоположной сторонѣ вокругъ площадей, стѣны сей окружающихъ отъ стороны Бѣлаго города, такъ чтобы чрезъ то всѣ снѣга мѣста буде можно урегулировать, а самыя стѣны оставить неприкосновенными и не закрывая ихъ виду.

6. Для расширенія площади, прилегающей какъ къ зданію бывшаго Театра Петровскаго, такъ и къ дому Благороднаго Собранія дома, купленные у князя Сибирскаго и прочіе треснувшіе и сгорѣвшіе, сломать по представленію, а частный домъ, состоящей между Театромъ и Собраніемъ купить на сломку же.

7. Предложеніе о возобновленіи Петровскаго Театра равномерно Государь Императоръ одобрить изволить.

8. Площадь какъ на Маховой, такъ и прочихъ мѣстахъ утверждается.

9. Ровъ между церковью Василія Блаженнаго и Кремленскою стѣною равно какъ и прочіе засыпать.

10. Бульваръ или обсадка деревьевъ вокругъ стѣны Китая и Кремля есть ли останется довольно мѣста при постройкѣ

лавовъ на противоположной сторонѣ допущена быть можетъ, буде для разбѣду не стѣснить мѣста.

11. Мѣста разровненные какъ изъ подъ Землянова Вала, такъ изъ подъ Каменной Стѣны обржавшей въ древности Вѣлый Городъ должны служить единственно удобностию для сообщенія проезжающихъ и для прогулки иѣсходоу, а отнюдь застраиваемы нигдѣ быть не должны; и впредь сего нигдѣ подъ строгою отвѣтственностію не дозволить, гдѣ же по злоупотребленію или отъ слабости присмотра застроены были и строеніе сгорѣло, тамъ обгорѣлыя остатки снять и вновь строить отнюдь не дозволить.

12. На сихъ основаніяхъ составить настоящій планъ Москвы и поднести къ Высочайшему утвержденію, равно какъ и фасады упоминаемыхъ вновь лавокъ.

Только 19 мая 1816 года почти черезъ три года, генералъ губернаторъ Тормасовъ увѣдомилъ Комиссію для строеній въ Москвѣ, что планъ урегулированій улицъ площадей и домовъ въ Москвѣ Высочайше утвержденъ. Комиссія отпущена на производство работъ пять милліоновъ, кромѣ того приказано нарядить для работъ 4 пѣхотные полка, 2 пионерныя роты и учредить два рабочихъ баталіона. Такъ медленно шло возобновленіе сожженной Москвы. Пунить же, не дозволяющій имѣть трактиры и кабаки въ домахъ на Земляномъ Валѣ и такъ называемыхъ воротъ—въ настоящее время не соблюдается.

Разсматривая перечень явочныхъ дѣлъ Московской Управы Благочинія невольно задаешься мыслію, какого громаднаго количества произведеній искусства лишилась Россія при погромѣ Москвы въ 1812 году.

Дѣйствительный камергеръ графъ Алексѣй Гавриловичъ Головинъ, 20 октября 1812 года подать въ Московскую Управу Благочинія заявленіе, что въ его домѣ изъ замурованной кладовой похищено драгоценнаго имущества болѣе чѣмъ на 650.000 рублей. Мѣсто секретной кладовой было указано французамъ русскою прислугою.

Въ числѣ шедевровъ живописи указаны картины съ оцѣнкою ихъ стоимости:

Венера, кисти Александра Веронеза.....	8000	руб.
Архитектурный видъ, кисти Панина.....	5000	"
Божія Матерь—Беллини.....	3000	"
Женщина съ дѣтьми—Юлія Романо.....	8000	"
Божія Матерь—Юлія Романо.....	4000	"
Морская лошадь—Луи Журдано.....	1000	"
Двѣ картины Кореджіо.....	8000	"
Каскадъ въ Тиволи—Вериста.....	6000	"
Бюстъ Викторіи—Карло Дамьче.....	6000	"
Амуръ, овальный—Грѣзе.....	2000	"
Женскій портретъ—Поль Веронезъ.....	1000	"
Венера и Индеміонъ на мѣдѣ—Либано.....	800	"
Венера и Амуръ—Гвидо Кальячи.....	1500	"
Святой Іеронимъ—Гвидо Рени.....	6000	"
Портретъ короля Испанскаго—Веласкеза.....	500	"
Плутонъ и Прозерпина—Дамонова.....	2500	"
Пятнадцать атрусенихъ вазъ.....	4500	"
Фарфоровыя вазы въ золоченой бронзѣ.....	7500	"
Два фарфоровыхъ сервиза.....	3500	"
Десертный сервизъ изъ англійскаго хрусталя..	3000	"
Двѣ люстры англійскаго хрусталя.....	3000	"
36 тарелокъ фарфоровыхъ французской живос..	3600	"
Бронзовыя часы форма: лироу осыпанная вокругъ кодрана стразами.....	1200	"
Мебель, рояль, мраморъ и люстры.....	47000	"
Зеркаль большихъ.....	27000	"
Зеркаль малыхъ.....	9000	"
Книгъ.....	4700	"
Итого.....	229000	"

Собственноручная подпись графа Алексѣя Гавриловича Головина.

Кромѣ дворянъ пострадали отъ разграбленія и пожара купеческіе склады. Московскій 1-й гильдіи купецъ Андрей Андреевичъ Цепкеръ потерялъ товару на 787057 рублей. Московскій 1-й гильдіи купецъ Андрей Сидоровъ Карзинкинъ на 388542 руб. 37 коп. Московскій 1-й гильдіи купецъ Иванъ Прокофьевъ Лобковъ на 343280 рублей. Московскій 1-й гильдіи купецъ Петръ Иваковъ Кожениковъ вмѣстѣ съ недвижимостью на 1524800 рублей. Московскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ Григорьевъ Лобковъ на 352255 руб. 50 коп. Московскихъ купцовъ Викула и Андрея Петровыхъ Шестовыхъ на 770338 руб. 85 к. Нѣжинскихъ грековъ братьевъ Пачимади и Прихо на 266772 р. 13 к. и много другихъ.

Всѣ полицейскіе частные Пристава по очищеніи Москвы отъ непріятеля подали вѣдомости погибшаго имущества, въ нихъ личныхъ квартирахъ, которое они не могли вывести изъ Москвы, получивъ приказъ оставить Москву, за три часа до занятія ее непріятелемъ.

Несмотря на всѣ невзгоды, посылаемая судьбою и людьми на обгорѣнныя кровлю столицы Москвы, она ширится и утрачивается изъ года въ годъ. Нельзя принизить ея благотвореніе инициативъ и энергій ея жителей, но счастливому центральному положенію въ сердцѣ русскаго кореннаго населенія, привыкшаго двигаться по развѣ проторенной дорожкѣ.

Москва своеспавна, Москва упряма, непослушна и благодаря своему самоуправленію, предѣлываетъ и не исполняетъ даже предназначенныя ей вышше правила. Отношеніемъ Министра полиціи Боданцевымъ, полученнымъ Главнокомандующимъ въ Москвѣ 29 сентября 1813 года, Высочайше утверждёнъ урегулированный планъ нѣкоторыхъ частей города Москвы. Предположенія исполненія которыхъ зависело отъ администраціи большею частью всѣ исполнены. Лавки, закрывавшія Кремль, такъ и Храмъ Василія Блаженнаго уничтожены и открытъ видъ на Кремль и Храмъ. Уничто-

женіе лавокъ, пристроенныхъ къ внутренней стѣнѣ Китай города, между Владимірекими и Ильинскими воротами предназначенныхъ къ сломкѣ Высочайшемъ приказомъ—не исполнено и обойдено какими то образомъ нашими городскими самоуправленіемъ и прежними администраторами.

Предписаніе Комиссіи для стросній въ Москвѣ отъ 19 мая 1816 года главнокомандующимъ Тормосовымъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, чтобы улицы Москвы были не уже 12 сажень не только не исполнено, но въ 70-хъ годахъ прошедшаго столѣтія всесословная дума постановила обязательную ширину переулкавъ Москвы допустить въ 10 сажень. Вотъ плоды улучшенія города, сдѣланные всесословной думой.

Приказомъ 29 сентября 1813 года домъ князя Сибирскаго и другіе между Большимъ Петровскимъ театромъ и Дворянскимъ Собраніемъ повелѣно было купить и сломать для увеличенія площади, самую же площадь въ видѣ четырехугольника повелѣно было устроить Высочайшимъ повелѣніемъ 19 мая 1816 года по ризунку, на представленномъ къ Высочайшему возвращенію планѣ, сдѣланному карандашемъ Императоромъ Александромъ I.

Площадь на Моховой устроена также повелѣніемъ Императора отъ 29 сентября 1813 года. Находящаяся на площади мѣста изъ подъ сгорѣвшихъ строеній куплены на средства казны, изъ числа отпущенныхъ на то нити миллионъ.

Кругомъ Кремля и Китай города въ 1813 году были сдѣланы бульвары и посажены деревня, но благодаря заботливости городского самоуправления, они находятся въ настоящее время въ печальномъ видѣ.

Въ томъ же приказѣ сказано: мѣста, разоренныя, какъ изъ подъ Земляного вала, такъ и изъ подъ каменной стѣны, окружавшей въ древности Бѣлый Городъ, должны служить единственно удобностью для сообщенія пробѣгающихъ и для прогулки нѣшиходовъ, а отнюдь застроены быть не

должны, и впредь сего пидѣ подѣ строгою отвѣтственностью не дозволить, гдѣ же по злоупотребленію или отъ слабости присмотра застроены были и строеніе сгорѣло, тамъ обгорѣлы остатки снять и вновь строить отнюдь не дозволить.

Между тѣмъ, спустя почти сто лѣтъ, мы видимъ большія каменные постройки на бульварахъ у Никитскихъ, Петровскихъ, Срѣтенскихъ, Мясницкихъ и Покровскихъ воротъ.

Бю нарушилъ Высочайшую волю?

Кромѣ ассигнованныхъ пяти миллионъ рублей на отстройку обгорѣлыхъ зданій приказомъ 29 мая 1816 года ассигновано отъ казны на покупку мѣстъ для площадей 2.249.042 руб. и на выпланированіе и вымошеніе Москвы 1.516.790 рублей. Также наряжены для выполненія работъ 4 пѣхотныхъ полка, 2 пионерныя роты и два рабочихъ батальона.

Тѣмъ же приказомъ повелѣно уничтожить всѣ питьевыя дома въ Бѣломъ городѣ и перенести ихъ за валъ (нынѣшніе бульвары).

Всѣмъ домамъ на теперешней Садовой прирѣзаны были отъ уничтоженнаго городского бала отъ 12 до 18 сажень земли съ тѣмъ, чтобы на этихъ мѣстахъ посадить деревья и огородить ихъ рѣшетчатымъ заборомъ, но отнюдь, не застраивать полученныя мѣста, чѣмъ бы то ни было.

Рѣчку Неглинную повелѣно закрыть каменнымъ сводомъ и устроить сверхъ него мостовую, приспособленную къ їздѣ.

Приказано купить строения для полицейскихъ домовъ. Въ прежнее время такъ называемые съѣзжіе дома въ большинствѣ были въ наемныхъ частныхъ домахъ. Даже управленіе и квартира московскаго оберъ-полицеймейстера находилась въ частномъ домѣ.

По выходѣ непріятеля изъ Москвы оберъ-полицеймейстеръ Иванкинъ занялъ на Тверской домъ, конфискованный правительствомъ у французки Оберъ-Шальме и сдѣлалъ тамъ нужныя ему приспособленія слишкомъ на 13 тысячъ руб-

лей. Когда по Высочайшему повелѣнію домъ этотъ за смертью Оберъ-Шальме, былъ возвращенъ ей двумъ малолѣтнимъ сыновьямъ, то долго велась переписка о выисканіи съ опеки малолѣтнихъ вышеозначенныхъ денегъ, но въ послѣдствіи домъ этотъ Высочайшею волею былъ разсроченъ и по пеннымъ деньгамъ сложенъ окончательно, недоимка уплачена въ 1827 году 15 ноября во время генераль-губернаторства князя Д. В. Голицына.

Долго послѣ того оберъ-полицеймейстеръ не имѣлъ казенной квартиры, а жилъ въ наемномъ помѣщеніи и только въ послѣдствіи приобрѣтенъ для него домъ помѣщика Кологривова, въ которомъ онъ и обитаетъ въ настоящее время.

Тогда же повелѣно было выстроить чугунный Москворѣцкій мостъ, а также мостъ черезъ Обводный каналъ и устроить желѣзную рѣшетку по набережной, обдѣлавъ откосы рѣки каменной стѣной. Всѣ эти улучшенія были придуманы и выполнены по Высочайшему повелѣнію на государственныя счеты.

Правъ былъ Скалозубъ, сказавъ въ комедіи безсмертнаго Грибоедова: „Пожаръ Москвы способствовалъ ей много къ украшенію“.

ГЛАВА XXX.

Земляной городъ.

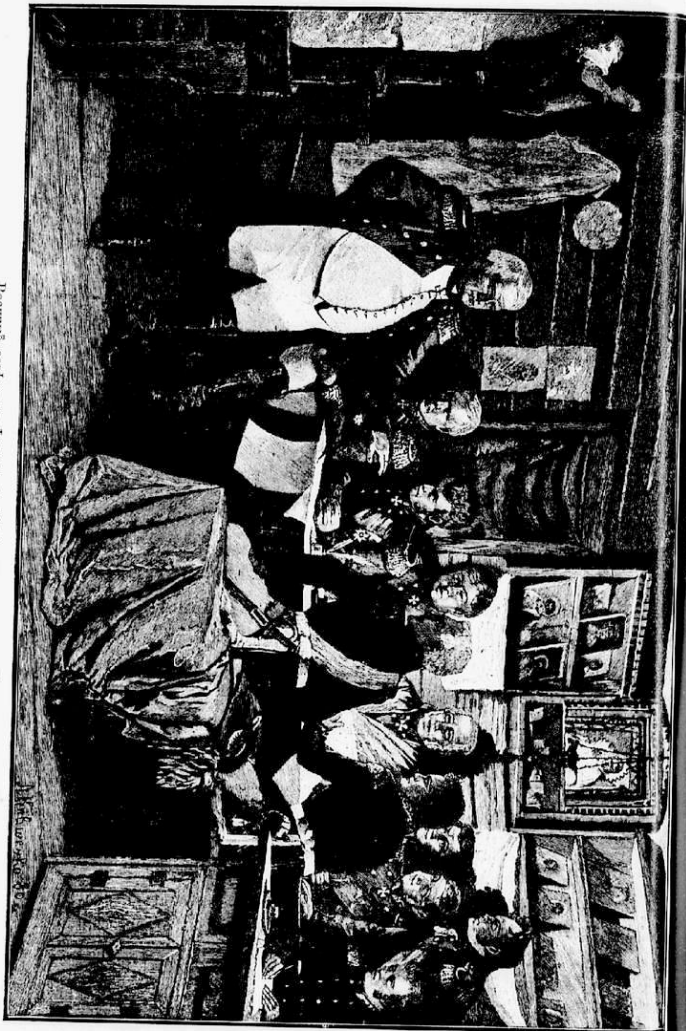
Земляной городъ.—Происхожденіе названія московскихъ урючицъ.—Казенныя переулки.—Ваганьково.

Земляной городъ, окончательно присоединенный изъ загородныхъ мѣстъ къ Москвѣ въ 1591 году, въ царствованіе Феодора Ивановича, окружалъ столичный городъ неправильнымъ кольцомъ. Царь Феодоръ приказалъ окружить присоединенную часть Москвы деревянною стѣною въ три сажени

толщина. Въ стѣнѣ было пристроено 34 башни съ воротами въ нихъ, изъ которыхъ только двѣ Калужскія и Серпуховскія были каменные, а остальные 32 деревянные. Все это издали придавало городу красивый видъ. Во время междоусобицы стѣна эта была уничтожена пожарами. Въ 1618 г. Царь Михаилъ Феодоровичъ возобновилъ стѣну, обнесъ ее землянымъ валомъ. Стѣна эта существовала до 1783 года, когда по ветхости была уничтожена графомъ Чернышевымъ, главнокомандующимъ Москвы, оставивъ только возобновленный одинъ валъ, ставшій любимымъ гуляньемъ москвичей; но и валъ подвергся разрушительному дѣйствию времени и былъ засыпанъ послѣ пожара 1812 года. На мѣстѣ вала образовались улицы Садовыя—разныхъ наименованій. Новинскій, Смоленскій и Зубовскій бульвары, Землянка и Земляной валъ, а въ Замоскворѣчьи Валуевъ улица.

Происхожденіе названія Московскихъ урочищъ.

Многія улицы Земляного города, составляя продолженіе улицъ Бѣлаго города, носятъ ихъ же наименованіе, какъ то: Пречистенка, Никитская, Тверская, Дмитровская и другія. Въ Земляномъ городѣ были стрельбцыя слободы. Многія мѣстности Земляного города имѣли свои особыя наименованія согласно занятіямъ своихъ обитателей, напримѣръ, мѣстность Грачи называется потому, что въ этой мѣстности жили пушкаріи, употреблявшіе для стрельбы изъ пушекъ куски свинца и чугуна, снарядъ, называемый „грачами“, Кадыши по мѣстности, гдѣ во время владычества татаръ жили „Каді“ то есть татарскіе судьи. Толмачи т. е. переводчики, Басманники—дворцовые хлѣбники, кафтаны которыхъ для отличія отъ прочихъ были обшиты басманами, Яндовы — мастера хлѣбной посуды (ендова). Бронники—мастера брони, Барани—мастеровые шатерники. Потомъ масса слободъ за Землянымъ

наломъ, населенный ямщиками, обязанными содержать почтовую гоньбу. Слободы эти отдѣлялись другъ отъ друга большими пустырями, и имѣли каждая свой особый порядокъ. Были слободы, называвшіяся по національности лицъ, ихъ заселяющихъ. Напримѣръ Грузины, гдѣ были поселены грузины и армяне по присоединеніи къ намъ Грузіи. Нѣмецкая слобода, гдѣ жили иностранцы подъ общимъ прозвищемъ „Нѣмчинъ“, въ Замоскворѣчьи, гдѣ селились татары, были Ордынки, Бальчугъ, Татарскія и другія.

Рогожская, это названіе въ старину носила находившаяся здѣсь Ямская слобода, отъ которой шла дорога въ большое село Рогожи, переименованное въ 1781 году въ уѣздный городъ Богородскъ.

Село Рогожи, окруженное дремучими лѣсами, существовало разработкою лѣсного матеріала, который привозили въ Москву; громадный складъ рогожъ всегда находился въ слободѣ, потому и мѣстность эта получила вышеозначенное названіе.

Улица Зацѣпа называется такъ потому, что на ней въ старину была наложена таможенная цѣль, за которую осматривались везы, приѣзжавшія въ городъ, съ цѣлью осмотра, имѣли ли на нихъ корчемного вина.

Болвановка. Во время владычества татаръ великіе князья встрѣчали ханскихъ пословъ съ большимъ почетомъ за городомъ, и принимали грамоту хана на подостланныхъ соболяхъ, и съ почтеніемъ встрѣчали басму, т. е. болвана, избавлявшаго хана. Въ 1480 году Царь Іоаннъ III встрѣтилъ пословъ на этомъ мѣстѣ. Видя гнѣвно басму, онъ изломалъ ее и, бросивъ на землю, истопталъ ногами, пословъ казнилъ, оставивъ только одного; посланъ его вѣстникомъ совершеннаго имъ подвига. Съ этого момента Россія окончательно свергнула татарское иго и перестала платить дань татарамъ. Мѣстность эта находится близъ Пятницкой улицы и извѣстна подъ именемъ Болвановскаго переулка.

Божедомка. Слово Божедомка происходитъ отъ находи-

вшихся въ тѣхъ мѣстностяхъ убогихъ домовъ. Такихъ мѣстностей было нѣсколько въ Москвѣ. Извѣстны мѣстности четырехъ изъ нихъ. Первая въ Сущевской части на Самоотѣ, гдѣ теперь улицы Божедомки и гдѣ въ старину существовалъ Крестовоздвиженскій Монастырь, уничтоженный въ половинѣ XVIII столѣтія. Второй на Чертальной, нынѣ Пречистенскій, близъ Мертваго переулка, идущаго къ церкви Успенія на Могильцахъ, гдѣ были общія могилы. Скудельница же была въ Божедомскомъ переулкѣ, нынѣ Царицынскомъ переулкѣ, на мѣстѣ котораго построенъ храмъ Праксевы Пятницы. Усадьбы около храма принадлежали Салтыковымъ, потомъ князьямъ Барятинскимъ, дворянамъ Хрущовымъ, а въ настоящее время Селезневымъ. Третій за Серпуховскими воротами, гдѣ временно было зарыто тѣло перваго самозванца, впоследствии вырытое и прахомъ пущенное по вѣтру и четвертое на Таганкѣ, гдѣ царь Алексѣй Михайловичъ основалъ Божедомскій, нынѣ Покровскій монастырь. Въ старину всѣ тѣла, которыя находили на улицѣ, доставлялись въ убогіе дома, гдѣ складывались въ устроенные амбары впродъ до погребенія, которое совершалось на средства добровольныхъ дателей. Самый обширный убогій домъ Крестовоздвиженскій на Самоотѣ, изъ котораго хоронили покойниковъ въ общихъ могилахъ близъ Марьиной рощи. Убогій домъ этотъ существовалъ до 1763 года, когда последний былъ уничтоженъ.

Заяицкая набережная названа потому, что въ началѣ XVIII столѣтія въ этой мѣстности защищать Москву отъ поляковъ полкъ казаковъ съ рѣки Ирка и потомъ квартировалъ въ той мѣстности.

Большая Никитская по писцовымъ книгамъ XVIII столѣтія называлась Царицынскою, объясненіемъ того можетъ служить, что въ началѣ Большой Никитской улицы находился храмъ Вознесенія, называемый Малымъ. На этомъ мѣстѣ до 1629 года стояла деревянная церковь, сгорѣвшая въ этомъ

году. Царицею Натальею Кирилловной въ 1685 году на прежнемъ мѣстѣ построенъ былъ каменный храмъ. При церкви былъ дворецъ означенной царицы; почему и улица прежде называлась Царицкой. Церковь эта разобрана въ 1831 году и перенесена частью на мѣсто бывшего дворца. Отъ прежней постройки на старомъ мѣстѣ осталась одна колокольня. Улица въ прошедшемъ столѣтіи переименована въ Никитскую.

Казенные переулки близъ Покровки.

На Покровкѣ мѣстность въ право отъ Храма Воскресенья въ Барашахъ, гдѣ теперь Липицъ и Введенскій переулки, была заселена жителями слободы „Бараша“. Барашами назывались въ старину мастеровые шатерники, то есть лица, изготовлявшие военные шатры для войскъ.

Храмъ Воскресенья въ древности былъ деревянный, но въ 1734 году въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны былъ разобранъ и на томъ же мѣстѣ выстроенъ каменный. Императрица Елизавета Петровна, возвратясь послѣ вѣнчанія своего съ Разумовскимъ изъ С. Перова, слушала въ этой церкви благодарственный молебенъ, въ воспоминаніе чего была сооружена на главномъ куполѣ Императорская корона.

Въ той же мѣстности находится другой храмъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, тоже значащійся въ Барашахъ. Храмъ освещенъ 11 октября 1647 года.

Предъ началомъ похода князя Василя Васильевича Голицына въ Крымъ, была усиленная заготовка походныхъ палатокъ-шатровъ; тогда между Барашевской слободой и землянымъ валомъ были выстроены казенные склады, въ которыхъ хранились какъ нужные для изготовленія матеріалы, такъ и сооруженные шатры. Съ тѣхъ поръ мѣстность эта называется казенною хранительницей общественной собственности.

Есть другая версія: названія этого урочища, болѣе вѣроятная. Близъ церкви Николая Кобыльскаго на Земляномъ валу, гдѣ прежде былъ временный вокзалъ Курской желѣзной дороги, находились царскіе луга, на которыхъ за паломъ паслись царскія кабылицы. Въ настоящее время на прежнихъ лугахъ построенъ храмъ Св. Николая, именуемаго Кобыльскимъ. Для присмотра и охраны царскаго завода, во внутренней сторонѣ Земляного вала была поселена Казенная слобода; при ней былъ выстроенъ храмъ Іоанна Предтечи, на углу Покровки и Земляного вала, числившейся по писцовымъ книгамъ, въ казенной. Названіе слободы Казенной дано ей было потому, что на обязанности обывателей слободы лежала повинность смотрѣть за заводскими царскими лошадьми. Заводъ былъ долгое время подъ начальствомъ оберъ-штальмейстера князя Ромодановскаго, потому во многихъ старинныхъ актахъ слобода называется „Казенной-Ромодановской Слободой“. Вообще вся мѣстность близъ Земляного вала принадлежала казѣ и только впоследствии перешла во владѣніе частныхъ лицъ.

Несуществующее село новое Ваганькино, гдѣ теперь кладбище, названо потому, что туда были переведены въ царствованіе Царя Михаила Феодоровича жители изъ бывшего урочища Ваганьково, находившагося за нынѣшнимъ Румянцевскимъ музеемъ. Слово „Ваганьково“ происходитъ отъ „вагановъ“, т. е. изъ выдолбленныхъ изъ дерева корытъ (по старинному ночевъ), изъ которыхъ чумаки и казаки, во время своихъ странствованій, ѣдали кашницу (кулиги). Приѣзжая въ Москву, они обыкновенно останавливались у Крестовоздвиженскаго монастыря, на улицѣ Воздвиженкѣ, теперь приходской церкви близъ казенной палаты; потому и переулокъ, ими обитаемый, назывался Ваганьковскимъ. Переселенный изъ старой мѣстности жители перенесли свое прозвище на новое мѣсто за Прѣсенскіе пруды.

Курьи ножки. Близъ Молчановки мѣстность называется

Куры ножки. Прежде на мѣстѣ стоящаго тамъ храма, была часовня, окруженная огородами съ разными на ней хибарками. Поселенные на нынѣшней Поварской царскіе повара просили Царя Михаила Ѳеодоровича, ради ихъ бѣдности, пожаловать имъ означенные огороды для прокормленія семей и ихъ стѣсненнаго матеріальнаго положенія. Царь соизволилъ на ихъ просьбу, сказавъ: „жертвую означенные огороды на куры ножки“. (какъ теперь даютъ на чай, или водку). Съ тѣхъ поръ мѣстность эта называется куры ножки.

Въ 1671 году Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ отведено мѣсто въ Троицкой слободѣ для поселенія мѣщанъ и съ тѣхъ поръ мѣстность эта получила названіе Мѣщанской.

Со времени Императрицы Екатерины II въ той мѣстности построено нѣсколько казенныхъ благотворительныхъ домовъ и больницъ.

Недалеко отъ Мѣщанскихъ, ближе къ Самотеку находилась земля Троицко-Сергіевскаго Монастыря, но послѣ разоренія полянами Москвы, большее количество ея поступило въ казну, осталось во владѣніи монастыря 7 десятинъ, гдѣ живетъ Митрополитъ Московскій въ подворьѣ, отстроенномъ въ 1766 г.

Четверугольный между Тверскимъ бульваромъ и Садовой, а также Тверской и Малой Никитской былъ сплошнымъ болотомъ. Въ царствованіе П. Екатерины II, на этомъ мѣстѣ были огороды и сѣнокосные дуга. Вырытый Патриаршій прудъ по немногу осушилъ эту мѣстность, но еще недавно въ весеннее время мостовыя этой мѣстности были трудно проходимы. Въ настоящее время канализація грунтовыхъ водъ сдѣлала грунтъ болѣе устойчивымъ.

ГЛАВА XXXI.

Московскія сады и гулянья.—Прѣсня.—Нескучный садъ.

Итые москвичи въ старое время трудно разставались даже въ лѣтнее время со столицей и жаркое лѣтнее время посещали многочисленные сады въ Москвѣ.

Въ 1683 году патриархъ Іоакимъ вырылъ Прѣсенскіе пруды и запрудивъ устье рѣчки Прѣсни, воздвигъ тамъ горбатый мостъ и мельницу. Близъ этого моста Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ встрѣчалъ своего отца Филарета Никитича, когда тотъ возвращался изъ Польскаго плѣна. Берега пруда были засажены садами, куда москвичи собирались въ лѣтніе жаркіе дни. Прѣсня, подчиненная въ началѣ XIX столѣтія Кремлевской Экспедиціи, благодаря П. С. Валуеву стала моднымъ гуляньемъ москвичей. Разведенный на берегахъ пруда садъ украсился цвѣточными и фруктовыми оранжереями и жизни на Прѣснѣ кипѣла ключемъ.

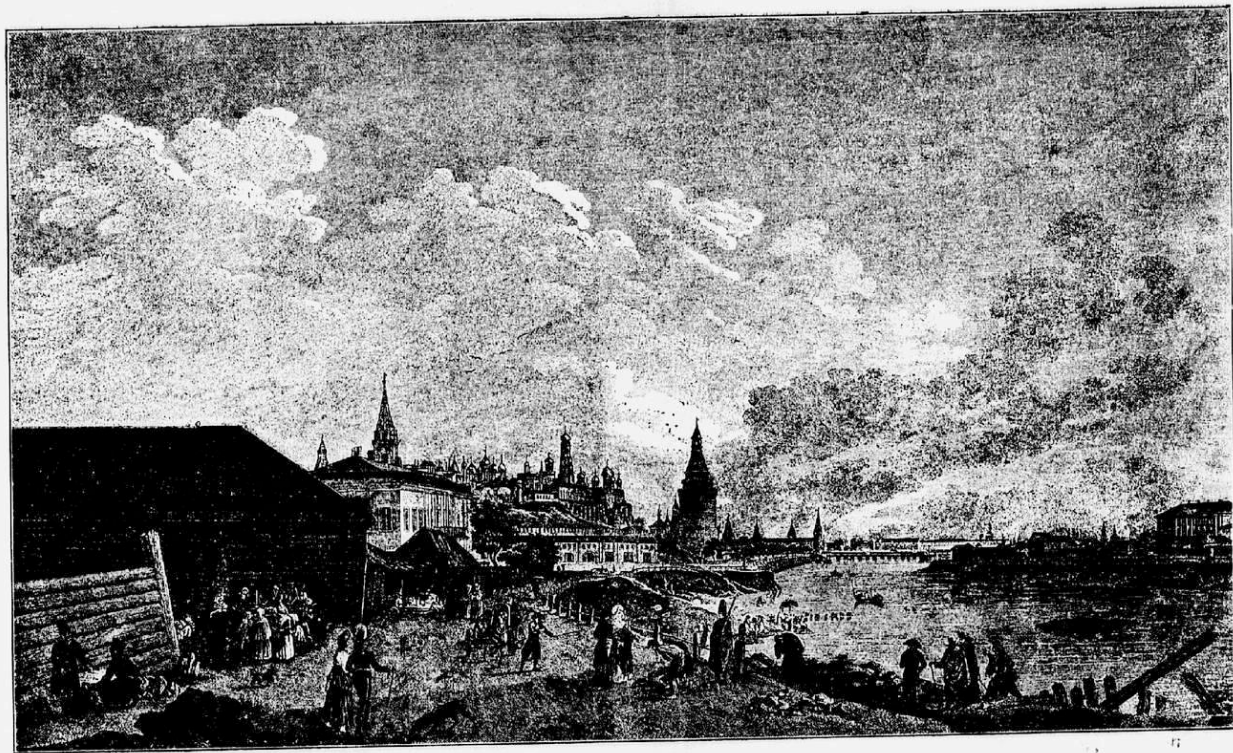
Почти въ то же время, близъ Донскаго монастыря устроилось гулянье въ Нескучномъ саду, принадлежавшемъ графу Алексѣю Григорьевичу Орлову. Проживъ бурную свою жизнь при дворѣ, командуя арміей и флотомъ, побывавъ во всѣхъ значительныхъ городахъ Европы, графъ на закатѣ своихъ дней поселился въ Москвѣ, считая себя недовольно вознагражденнымъ дворомъ за сдѣланные имъ услуги Императрицѣ Екатерины II.

Графъ сдѣлалъ Нескучное прекраснымъ гуляньемъ для москвичей. Садъ, расположенный на полу-горѣ скатомъ къ рѣкѣ весь изрѣзанъ оврагами, испещренъ холмами, долинами, украшенъ бесѣдами, храмами и воздушнымъ театромъ, служилъ веселымъ препровожденіемъ времени гуляющимъ. Наполненный памятниками былой славы графа на служебномъ его поприщѣ, служилъ яснымъ указателемъ прежняго его

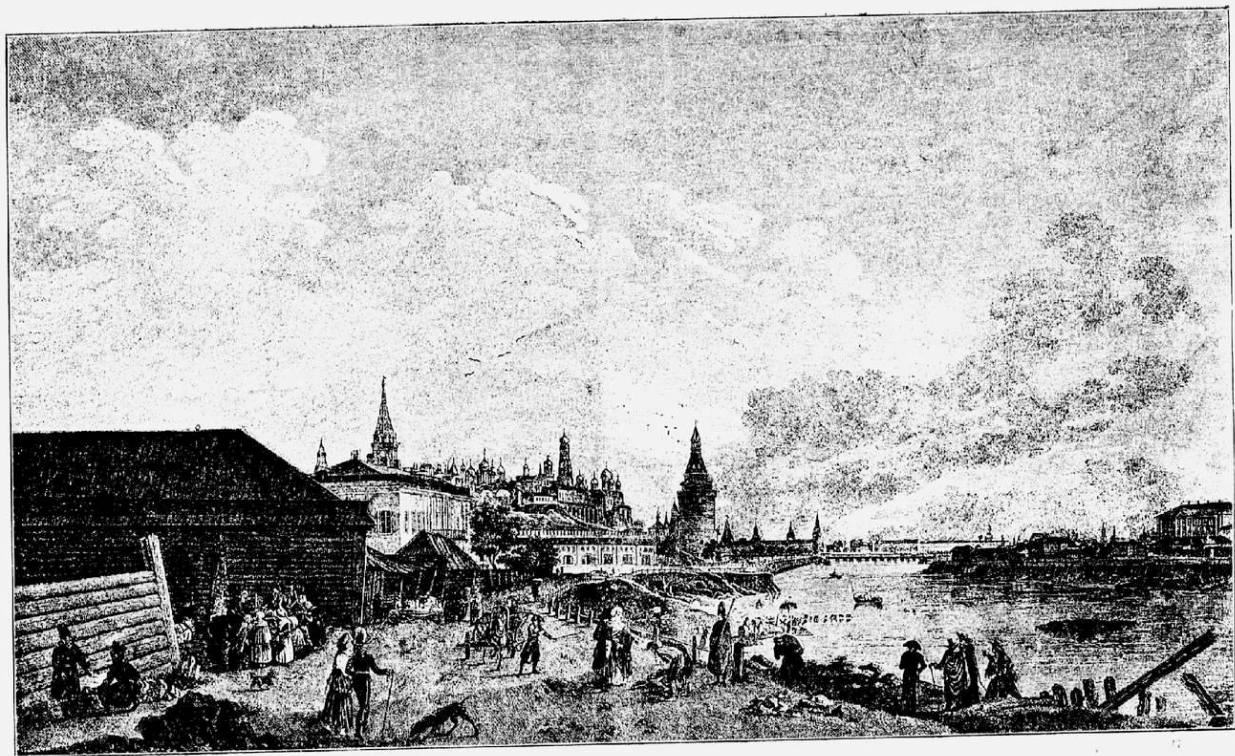
значения при дворѣ. Каждое воскресенье было празднество въ саду. Передъ домомъ графа былъ устроенъ ипподромъ, гдѣ постоянно происходили состязанія въ ѣздахъ и скачкахъ. Въ большинствѣ случаевъ графъ оставался побѣдителемъ арены. Графъ имѣлъ постоянно открытый столъ для всѣхъ званныхъ и незванныхъ гостей и живя истиннымъ баринкомъ, требовалъ только одного, чтобы гость являлся къ столу въ мундирѣ. Со смертью графа празднества и шпы прекратились. Дочь его, графиня Анна Алексѣевна, бывъ невестою фельдмаршала Каменскаго, отказалась отъ замужества вслѣдствіе интригъ своего побочнаго брата и продала Нескучное правительству за 800.000 рублей. Графиня вела полу монашескую жизнь подъ руководствомъ архимандрита Фотія. По кончинѣ своей завѣщала похоронить себя въ проходныхъ дверяхъ храма, дабы всякій входящій топталъ покрывку ея могилы ногами. Графиня не только многочисленными добрыми дѣлами при жизни, но униженіемъ собственного достоинства по своей кончинѣ, желала по возможности искупить многочисленные проступки своего, хотя гениальнаго, но и многогрѣшнаго отца. Смерть графа была оплакиваема многочисленными его поклонниками и день отиѣванія его (1808 г.) былъ днемъ всеобщаго сѣтованія столицы.

Кромѣ Нескучнаго на Гореховомъ полѣ былъ садъ при домѣ графа Алексѣя Кирилловича Разумовскаго. Домъ графа занималъ цѣлый кварталъ, а садъ занималъ 43 дес. земли. Теперь тамъ малолѣтнее отдѣленіе Воспитательнаго дома и фельдшерская школа. Садъ включалъ въ себѣ оба берега рѣчки Иузы и былъ только частью обработанъ, другая же часть его нарочно была оставлена въ дикомъ состояніи. Садъ былъ наполненъ оранжереями и выкопанными прудами съ большимъ количествомъ рыбъ. Въ саду бывали нерѣдко гулянья и фейерверки и онъ былъ постоянно открытъ для публики.

Былъ еще садъ Корсакова, принадлежавшій въ 17-мъ столѣтіи Воскресенскому Монастырю, потомъ Пушкину-Нездову,

Видъ Московскаго Кремля со стороны Каменнаго моста въ 1799 году
съ гравюры Давсарта.

Видъ Московскаго Кремля со стороны Каменнаго моста въ 1799 году
съ гравюры Дабеларта.

А. П. Тарасову и наконецъ Ивану Николаевичу Римскому-Корсакову. Въ 1824 году садъ сдѣлался публичнымъ гуляньемъ подъ названіемъ „Эрмитажъ“. Садъ былъ особенно посѣщаемъ избранной публикой, когда содержалъ его антрепренеръ Морель, гдѣ даже въ зимнее время въ устроенномъ заѣзъ вокзала давались концерты, а на ледяныхъ горахъ забавлялась аристократическая публика. Садъ перешелъ въ антрепризу Лентовскому и получилъ при немъ опереточно-каскадный жанръ. Теперь садъ не существуетъ, на бывшемъ его мѣстѣ проведены улицы и мѣсто распродано разнымъ владѣльцамъ. Близъ Эрмитажа былъ еще садъ, принадлежавшій въ старину боярину Лукѣ Степановичу Стрешневу, купленный въ 1834 году за 100000 руб. ассигнаціями для Московской семинаріи.

Сокольники—прежде Царское имѣніе, уступленное Императоромъ Александромъ II городу, было всегда веселымъ гуляньемъ москвичей. Тутъ москвичи праздновали въ устроенныхъ шатрахъ начало теплой погоды. Вереницы экипажей тянулись въ Сокольники 1-го мая. Начало гуляній приписываютъ Петру I и поселившимся недалеко отъ Сокольниковъ въ Нѣмецкой слободѣ иностранцамъ. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ Сокольникахъ устраивалась соколиная и псовая охота. Его выѣзды на охоту всегда отличались торжественностью и многочисленностью свиты и завершили навсегда прозваніе „сокольниковъ“ за мѣстностью, гдѣ Царь постоянно охотился.

XXXII.

Постройка каменнаго моста.—Московорѣцкій каналъ.—Сухарева башня.

Каменный мостъ на Москвѣ-рѣкѣ. Въ старину на Москвѣ-рѣкѣ были деревянные мосты, которые разбирались передъ весеннимъ разлитіемъ воды. Развитіе жизни въ Замоскво-

рѣдкой части вынуждено построить постоянный мостъ, соединяющій оба рѣки. Для этой цѣли въ 1643 году былъ вызванъ въ Москву Анце Кристлеръ, съ дядею Иваномъ, для постройки каменнаго моста, хотя Кристлеръ и составилъ проектъ моста, но смерть царя Михаила Феодоровича и Кристлера въ 1645 году остановили исполненіе проекта. Мостъ былъ выстроенъ княземъ Василіемъ Васильевичемъ Голицынымъ въ 1687 году. Мостъ представлялъ собою другой видъ чѣмъ теперь. На немъ находились различныя постройки и пристройки и къ нему примыкали каменные стѣны Бѣлаго-города. Въ такомъ видѣ каменный мостъ существовалъ до царствованія Анны Иоанновны: Указомъ 26 мая 1781 года повелѣно было сломать мельницы при мостѣ и очистить быки, сдѣлать свободный проходъ водѣ. Въ 1771 г. мостъ былъ укрѣпленъ на восьми каменныхъ столбахъ, но въ 1783 году отъ весенняго напора воды онъ былъ поврежденъ и его велѣно было исправить. Для осмотра его фундамента инженеръ Герардъ намѣлъ пугинымъ отвести воду Москвы-рѣки посредствомъ канала, почему въ 1785 году и прорытъ былъ параллельно рѣкѣ водоотводный каналъ и правый берегъ отъ канала до моста укрѣпленъ. Мостъ послѣ того нѣсколько разъ былъ поврежденъ половодьемъ, исправлялся и чинился; въ послѣдній разъ работы были окончены передъ 1812 годомъ. Въ такомъ видѣ мостъ простоялъ до коронаціи Императора Александра II, по окончаніи которой мостъ былъ окончательно сломанъ и вновь выстроенъ на двухъ каменныхъ быкахъ. Остальные мосты всѣ новой постройки.

Монастырей въ Земляномъ городѣ 9. Многія изъ монастырскихъ построекъ сдѣланы въ видѣ крѣпостей и въ старину служили перѣдой обывателямъ защитой отъ враговъ. Приходскихъ церквей въ Земляномъ городѣ считается 156. Кромѣ того въ Москвѣ считается болѣе 120 домовыхъ церквей, въ дворцахъ, въ казармахъ, въ больницахъ въ богадѣльняхъ и

домахъ частныхъ лицъ. Соборовъ всего въ Москвѣ 9. Монастырей мужскихъ 14, женскихъ — 8, приходскихъ церквей 239, домовыхъ 120, всего 389 храмовъ. Къ числу замѣчательныхъ памятниковъ старины можно указать на Сухареву башню.

Сухарева башня.

Во время Стрѣлецкаго бунта, когда стрѣльцы ворвались въ Кремль по паушенію царевны Софьи Алексѣевны и хотѣли посягнуть на жизнь Царя Петра, то одинъ стрѣлецкій на-

чальникъ Елизарьевъ съ шестью товарищами рѣшились предупредить Царя о грозившей ему опасности и послали двоихъ стрѣльцовъ Мельнова и Лачина предупредить Царя, что стрѣльцы идутъ въ Преображенское. Предупрежденный Петръ ускакалъ въ Троицко-Сергіевскій монастырь, куда собрались его приверженцы, туда же явились и весь стрѣлецкій полкъ, стольника-полковника Лаврентія Покровскаго Сухарева, остававшегося вѣрнымъ Петру. Подвигъ Сухарева увѣковѣченъ постройкою Сухаревой башни, гдѣ полкъ имѣлъ свое пребываніе. При Петрѣ въ Сухаревой башнѣ помѣщалась математическая и навигаціонная школа. Школа въ 1715 году была переведена въ Петербургъ и переименована впоследствии въ Морской Кадетскій корпусъ. Потомъ со временъ Петра до Екатерины II тамъ былъ театръ. Затѣмъ до 1806 года въ залахъ башни помѣщалось присутствіе Московской конторы Адмиралтейской коллегіи, заготовлявшей материалы для флотовъ, а потомъ магазинъ суконъ и мундирныхъ материаловъ. Въ верхнемъ ярусѣ въ 1829 году устроено водохранилище въ 7000 ведеръ, въ сороковыхъ годахъ устроенъ резервуаръ въ другой залѣ. До 1856 года въ каменной пристройкѣ флигеля жилъ морской офицеръ, заготовлявшій соленину для команды Балтійскаго флота.

XXXIII.

Петровский дворецъ.—Башиловъ.—Екатерининскій дворецъ.—Военный госпиталь.

Петровский дворецъ, построенъ повелѣніемъ Императрицы Екатерины II въ 1775 году въ память побѣдъ своихъ войскъ въ Турціи. Оконченъ постройкой въ 1782 году. Это мѣсто прежде принадлежало Высоко-Петровскому монастырю и было пустыннымъ. По постройкѣ дворца начали строить близъ него загородные дома наши вельможи, а вслѣдъ затѣмъ появились загородные трапезныя.

Петровский паркъ началъ обстраиваться въ концѣ тридцатыхъ годовъ XIX столѣтія. Паркъ былъ разбитъ въ 1834 г. и вся мѣстность отъ дворца до заставы была раздѣлена на участки и раздана лицамъ, вызвавшимся ее застроить. Больше всѣхъ взялъ себѣ А. А. Башиловъ.

Въ Петровскомъ дворцѣ останавливаются наши Государии до торжественнаго въѣзда своего въ Москву предъ священнодѣйствіемъ коронаціи.

Въ этомъ дворцѣ въ 1812 году жилъ Наполеонъ. Дворецъ, по выходѣ Наполеона изъ Москвы сгорѣлъ и окончательно возобновленъ въ 1840 году.

Екатерининскій дворецъ въ настоящее время занятъ первымъ и вторымъ кадетскимъ корпусами. Дворецъ этотъ называется Анненгофскимъ и Головинскимъ. Начало постройки дворца въ этой мѣстности относится до временъ Петра I. Императрица Анна Іоанновна приказала разобрать пришедшій въ ветхость старый дворецъ и выстроить новый, присоединивъ къ нему соседній домъ графа Головина и назвала его „Анненгофъ“. При дворцѣ для роскошнаго содержанія сада состоялъ садовникъ Денисъ Брокета а при немъ школа садовыхъ учениковъ.

Императрица Елисавета Петровна, при вступленіи на престолъ приказала невадѣкъ отъ стараго дворца выстроить новое деревянный и узвонъ 29 февраля 1744 года велѣла именовать его „Головинскимъ домомъ“. 28 июня 1744 года приняла въ этомъ дворцѣ православіе, а на другой день обручена съ наследникомъ престола, великая княжна Екатерина Алексѣевна, впоследствии Императрица Екатерина II. „Головинскій“ дворецъ носилъ того горѣлъ два раза въ 1746 и 1753 годахъ, но скоро исправленный существовалъ до 1772 года.

Императрица Екатерина II въ 1772 году поручила зодчему В. П. Баженову выстроить новый каменный дворецъ, украшенный глыбами работами, эмблемы которыхъ изображали

бы торжество какой нибудь добродетели. Въ 1774⁹⁶ году дворецъ былъ готовъ. Постройка его стоила 4 миллиона. Императоръ Павелъ I при вступленіи на престолъ обратилъ его въ казармы. Въ 1812 году дворецъ сгорѣлъ и былъ возобновленъ въ 1823 году, куда въ 1824 году былъ переведенъ изъ Костромы Смоленскій кадетскій корпусъ.

Военный госпиталь. Противъ внутренней части Анненгофской рощи, за Лефортовскимъ мостомъ на Яузѣ, на площади стоитъ военный госпиталь, основанный въ 1706 году. Госпиталь построенъ правильнымъ четырехугольникомъ, внутри котораго насаженъ садъ. Госпиталь нѣсколько разъ былъ перестроенъ: Много способствовало устройству этого зданія Императоръ Павелъ I. Сады его заботы бросаются въ глаза даже постороннему посетителю госпиталя. Обширные залы госпиталя, устроенные параллельно больничнымъ палатамъ поражаютъ своимъ разбѣгомъ. Вентиляція и чистота воздуха не оставляютъ желать ничего лучшаго. Жаль только, что формализмъ и нѣмецкая привычка держаться буквы инструкціи, а не здраваго смысла, много вредятъ лѣченію, выбору лекарствъ и особенно питанію больныхъ. Последнее время къ улучшенію послѣдняго приняты нѣкоторые мѣры. Последній разъ зданіе госпиталя было возобновлено въ 1865 году.

ГЛАВА XXXIV.

Англійскій клубъ прежняго состава въ Москвѣ до закрытія его Императоромъ Павломъ I.

Въ 1790 году надворный совѣтникъ Михаилъ Ерокинъ, коллежскій совѣтникъ Яковъ Шрейберъ, бригадиръ Павелъ Руничъ, профессоръ Карлъ Лангеръ, титулярный совѣтникъ Карлъ Бардевишъ и англійскій купецъ Виліамъ Шмитъ просили главнокомандующаго въ Москвѣ князя Александра Александровича Прозоровскаго о перемѣщеніи Англійскаго клуба

изъ 1-й части, изъ дома губернскаго прокурора Яцина, въ 6-ю часть, въ домъ князя Юрія Владиміровича Долгорукова. Переездъ клуба въ новое помѣщеніе былъ дозволенъ, при чемъ приложенъ уставъ клуба съ правомъ имѣть 300 членовъ. Плата съ поступающаго въ число членовъ клуба полагалась 25 руб., а въ послѣдующіе годы—15 руб. Въ клубѣ, вромѣ ежедневныхъ собраній членовъ, полагалось въ извѣстные дни давать балы, что въ послѣдствіи было въ новомъ уставѣ клуба уничтожено. Первый клубъ существовалъ съ 1770 года.

Императоръ Павелъ I приказалъ вскорѣ по вошествіи своемъ на престолѣ клубъ закрыть. Уставъ клуба, дѣйствующій нынѣ, утвержденъ въ 1802 году 12 іюля главнокомандующимъ Москвы фельдмаршаломъ графомъ П. П. Салтыковымъ.

Первоначальный англійскій клубъ временъ императрицы Екатерины II, основанный пробѣжками иностранцами, содержался почти на трактирномъ основаніи. Въ 1772 году клубъ содержали французы: Петръ Павловичъ Тюнье и Леопольдъ Годенинъ. Имѣется записка, что на лѣтнее время клубъ переехалъ въ Красное Село, въ домъ графа Карла Ефимовича Сиверса, и платилъ за лѣтнее помѣщеніе по 30 руб. въ мѣсяць.

Во время осады Севастополя члены московскаго англійскаго клуба въ числѣ восемнадцати человекъ, во главѣ съ графомъ Ростопчиннымъ, обратились къ московскому генералъ-губернатору, графу А. А. Забровскому, прося ходатайства его о переименованіи Англійскаго клуба въ московское собраніе, но это ходатайство осталось безъ послѣдствій.

ГЛАВА XXXV.

Московские гражданские губернаторы.

Когда меня ребенком привезли въ Москву въ началѣ сороковых годовъ, Московскимъ гражданскимъ губернаторомъ былъ Канинскій, при содѣйствіи котораго былъ купленъ принадлежащій въ настоящее время правительству Губернаторскій домъ, отъ генерала Щепотьева. Я былъ малолѣтникомъ и не могъ удержатъ въ моей памяти чего нибудь серьезнаго изъ его административной дѣятельности. Когда же я вновь вернулся въ 1856 году въ Москву къ коронаціи Императора Александра II, то засталъ Московскимъ губернаторомъ генераль-маіора Синельникова. Новый губернаторъ отличался примѣрною строгостью. Говорили, что появленіе его въ присутственныхъ мѣстахъ, въ прежнемъ мѣстѣ его служенія, наводило на служащихъ панику, въ родѣ столбняка. Въ Москвѣ ничего подобнаго не было. Графъ Арсеній Андреевичъ Закревскій приучилъ московскихъ чиновниковъ къ рѣзкимъ взысканіямъ. Чиновники знали, что послѣ сильной грозы, бываетъ всегда затишье; такъ и послѣ гнѣва графа бывали милостивыя прощенія, надо было только знать къ какому архангелу слѣдовало обратиться за содѣйствіемъ.

Синельниковъ жилъ скромно, и его вечеринки по средамъ носили семейно-патріархальный характеръ. Дочь его вышла замужъ за профессора Варнека. Старшій сынъ, офицеръ, состоялъ въ штабѣ армейскаго корпуса въ Москвѣ, бывшаго подъ командою Тучкова, а младшій былъ въ Петербургѣ. Въ то время квартировавшій въ Москвѣ корпусъ былъ переименованъ въ резервный и къ нему причислена была резервная кавказская дивизія. Большинство причисленныхъ къ штабу округа тотчасъ же зачислились въ Кавказскую ди-

визію, желая щеголить въ кавказскихъ паняхахъ. Кромѣ Синельникова, ту же форму носили князь Д. Вадбольскій, Николай Дмитріевъ-Мамоновъ и другіе, такъ называемые въ то время, мирные кавказцы.

Время коронаціи Императора Александра II было послѣднимъ отблескомъ дворинской Москвы. Все шло гладко подъ управленіемъ трехъ энергичныхъ людей: Закревскаго, Синельникова и Тимашева-Беринга, всѣ помогали другъ другу, желая выказать московскую администрацію въ казовомъ видѣ. Съ отъѣздомъ Императорскаго семейства, когда Москва вошла въ обычную колею своей будничной жизни, стали замѣчать, что между генераль-губернаторомъ и Синельниковымъ возникли осложненія. Къ веснѣ Синельниковъ былъ переѣзженъ во Владимірѣ, гдѣ въблизи не было надъ нимъ непосредственнаго начальства.

На мѣсто Синельникова былъ назначенъ Московскимъ губернаторомъ, Московскій уѣздный предводитель дворянства князь Николай Александровичъ Щербатовъ. Князь Николай Александровичъ проживалъ постоянно въ своемъ Московскомъ домѣ на Собачьей площадкѣ. Жилъ всегда баричемъ, отличался утонченной великосвѣтской вѣжливостью. Всегда аккуратно щегольски одѣтый, какъ будто бы собрался на балъ. Готовый всякому двориннику сдѣлать все, отъ него зависящее, и никогда не отказывавшагося попробовать свое ходатайство даже въ дѣлахъ съ сомнительнымъ результатомъ. Дворянство его любило. Домъ его считался однимъ изъ аристократическихъ салоновъ, оживленный букетомъ прелестныхъ дочерей его. Старшая вышла въслѣдствіи за графа Гудовича.

Въ дѣлахъ губернаторскихъ всегда покорный всѣмъ вѣликимъ самовластнымъ графомъ Арсеніемъ Андреевичемъ, что было большимъ контрастомъ съ желѣзною волею Синельникова. Все шло мирно до оставленія поста генераль-губернатора графомъ Закревскимъ.

По удаленіи графа Закревскаго и займѣи его графомъ

Сергѣемъ Григорьевичемъ Строгановымъ, показалось другое вѣяніе. Графъ Сергій Григорьевичъ пожелалъ сдѣлать правителемъ своей канцеляріи Радзевича, бывшаго учителя своихъ дѣтей. Постъ правителя канцеляріи занимать Ѳедоръ Петровичъ Корниловъ, которому Строгановъ предложилъ мѣсто Московскаго губернатора, а князю Н. А. Щербатову сдѣлалъ намекъ представить Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Что князь и исполнилъ. Тотчасъ по возвращеніи князя Щербатова изъ Петербурга, былъ у насъ прощальный обѣдъ графу Закревскому, на которомъ присутствовали Щербатовъ. Я помню рассказъ его свиданія съ министромъ. Министръ, объяснивъ комбинацію Строганова, прибавилъ, что конечно невозможно идти противъ желаній Строганова, но вы, князь, въ потерѣ не будете, къ вамъ пойдетъ красный цвѣтъ (намекъ на сенаторскій мундиръ). Князь подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ должности Московскаго губернатора. Былъ уволенъ, но сенаторомъ не сдѣланъ. Министръ объяснилъ, что хотя представленіе было сдѣлано, но Государь не согласился, сказавъ: „еще молодѣ“.

Ѳедора Петровича Корнилова я помню съ дѣтскихъ лѣтъ, когда меня ребенкомъ отвезли въ корпусъ въ С.-Петербургъ, то на праздники бралъ меня къ себѣ сенаторъ Александръ Алексѣевичъ Корниловъ, братъ Севастопольскаго героя Корнилова, родственникъ Ѳедора Петровича, котораго Александръ Алексѣевичъ нашелъ служащимъ въ Вятской губерніи, бывъ тамъ губернаторомъ; при перемѣщеніи въ Тамбовъ Александръ Алексѣевичъ перевелъ съ собою и Ѳедора Петровича. Когда Александръ Алексѣевичъ оставилъ постъ Тамбовскаго губернатора и переехалъ въ Петербургъ, то и Ѳедоръ Петровичъ былъ переведенъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, гдѣ сдѣланъ начальникомъ отдѣленія. Въ это время, по просьбѣ Александра Алексѣевича Ѳедоръ Петровичъ перѣдко заѣзжалъ за мной въ предпраздничные дни въ корпусъ и отвозилъ меня въ моему родственнику Александру Алексѣевичу.

Когда въ 1848 году графъ Закревскій былъ назначенъ Московскимъ генералъ-губернаторомъ, то обратился къ моему дѣду Петру Петровичу Никифорову, проси recommending ему правителя канцеляріи; такъ какъ дѣдъ мой въ старинные года былъ правителемъ его канцеляріи, въ бытность графа Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, слѣдовательно онъ зналъ, какаго сорта человѣкъ ему нуженъ. При чемъ графъ присовокупилъ: въ Москвѣ много раскольниковъ; нужно, чтобы правитель дѣлъ былъ знакомъ съ ихъ дѣлами. Дѣдъ рекомендовалъ графу Ѳедора Петровича, какъ лицо, ему хорошо знакомое по Тамбову, а кромѣ того Ѳедоръ Петровичъ закрѣдывалъ въ Министерствѣ раскольниковымъ отдѣломъ. Закревскій тотчасъ предложилъ мѣсто Корнилову. Мѣсто было принято къ обоюдной выгодѣ; такого покладистаго и безкорыстнаго человѣка, какъ Ѳедоръ Петровичъ, другого трудно было найти. Закревскій, при всемъ своемъ природномъ умѣ, былъ щепетильно мелоченъ въ деталяхъ. Корниловъ устроилъ такъ, что все начальники отдѣленія канцеляріи лично докладывали бумагу графу, всякій по своему отдѣленію, а Ѳедоръ Петровичъ имѣлъ только высшій и экстерный надзоръ. Ѳедоръ Петровичъ не сдѣлалъ зла во время своей службы ни одному человѣку и вообще не стремился впутываться въ дѣла, безъ крайней въ томъ необходимости.

Мамешики перерѣзанныхъ дочекъ страстно желали женить его на своихъ чадахъ, но все старанія ихъ были напрасны. Я помню одинъ обѣдъ, гдѣ его нарочно посадили рядомъ съ предполагаемой невестой. Но Ѳедоръ Петровичъ не только не любовался ею, но обратить ея вниманіе на скульптурный потолокъ, деталями котораго и занимался съ нею во все время обѣда. Взоры обоихъ были обращены къ небесамъ.

Ѳедоръ Петровичъ на должности губернатора пробылъ недолго. Живя анахоретомъ, ни вечеринки, ни обѣдовъ не да-

вать, и скоро быть назначенъ правителемъ дѣлъ Комитета Министровъ, изъ котораго и поналъ въ члены Государственнаго Совета.

Послѣ него губернаторомъ былъ назначенъ князь Оболенскій, ничѣмъ не проявившій своей дѣятельности; большой формалистъ. Я помню, что, возвращаясь изъ чужихъ краевъ, я везъ съ собою нѣсколько иллюстрированныхъ книгъ, совершенно невиннаго содержания. На границѣ ихъ все у меня отобрали, сказавъ, что я могу получить ихъ въ канцеляріи Московскаго губернатора. Спусти нѣкоторое время отправился я въ канцелярію губернатора. Миѣ выдали все наполненные гравюрами книги, за исключеніемъ одной „*Les femmes célèbres*“. На вопросъ—почему удержана эта книга, я получилъ отвѣтъ: между портретами находится портретъ Императрицы Екатерины II. Портретъ покрытъ розовой прозрачной тонкой бумажкой, на которой напечатано: *Catherine était grande en tout, même dans ses crimes*. Такъ вырвите этотъ прозрачный закладочный листокъ, сказалъ я. Не можемъ, былъ отвѣтъ. Губернаторъ приказалъ отправить книгу въ главный цензурный Комитетъ. Тамъ листокъ вырѣжутъ, а книгу вернуть вамъ. Я отправился лично къ Оболенскому, но никакіе мои доводы и просьбы не привели ни къ чему, онъ остался твердъ въ своемъ рѣшеніи. Книгу отправили въ Петербургъ, тамъ розовый прозрачный листокъ вырѣзали и тогда книгу вернули миѣ. Какъ будто бы не хватило для этой операции въ Москвѣ познаницъ.

Послѣ князя Оболенскаго, былъ не долго Барановъ, за нимъ князь Ливентъ, по назначенію котораго товарищемъ министра по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, былъ назначенъ губернаторомъ Фонвизинъ, только что получившій, за смертью графа Дмитріева-Мамонова, громадное наслѣдство. Фонвизинъ отдѣлалъ губернаторскій домъ съ большими затѣями, истративъ на отдѣлку массу собственныхъ денегъ. Бывъ постояннымъ посѣтителемъ Англійскаго клуба, приѣхавъ однажды поздно въ клубъ, онъ

въ раздѣвальной разгворился съ знаменитымъ верхнимъ швейцаромъ Иваномъ Григорьевымъ, отцомъ извѣстной актрисы Малаго театра Колосовой, и въ видѣ хвастовства, указывая на противъ стоящій домъ, сказалъ ему: приди посмотри, какъ украсилъ я Губернаторскій домъ! Напрасно, батюшка, подучилъ онъ отвѣтъ Ивана Григорьева. Много и поумнѣе васъ излетали въ эти хоромы, да удержаться не могли. Гдѣ же вамъ усидѣть въ нихъ, только понапрасну пехаричилъ.

Пророчество Ивана Григорьева исполнилось вскорѣ.

Послѣ даннаго Фонвизиномъ бала, гдѣ было почти полное отсутствіе женскаго элемента, прислаивнаго изиженіе чрезъ своихъ мужей, что по случаю болѣзни на балѣ быть не могутъ, Фонвизинъ былъ причисленъ къ Министерству, а на мѣсто губернатора былъ назначенъ Петръ Павловичъ Дурново.

Новый губернаторъ круто обращался съ подвѣдомственными ему лицами. Въ моей памяти осталось два инцидента. Когда городской голова Иванъ Артемьевичъ Ляминъ, на другой день приѣма губернаторомъ чиновниковъ, явился къ нему съ визитомъ во фракѣ, то Петръ Павловичъ замѣтилъ ему, что, во первыхъ, онъ долженъ быть въ мундирѣ, а во вторыхъ, вчера, а не сегодня. Ляминъ обидѣлся и вынесъ въ отставку. Второй разсказъ, ходившій по городу, за достоверность котораго я не ручаюсь, можетъ быть здравствующій Петръ Павловичъ его и отвергнулъ, былъ разговоръ его съ Московскими несправникомъ Афанасьевымъ.

Афанасьевъ былъ исправникомъ болѣе тридцати лѣтъ, сначала въ Подольскомъ уѣздѣ, а потомъ въ Московскомъ. Были слухи, что Марксовъ въ своемъ романѣ „Четверть вѣка назадъ“ изобразилъ именно его. Была молва, что все губернаторы находились подъ вліяніемъ Афанасьева. Афанасьевъ былъ католикъ, принявшій православіе во время Закревскаго. Петръ Павловичъ, не желая подчиняться кому-либо, былъ возстановленъ такими слухами противъ Афа-

насева. Когда Афанасьевъ явился къ губернатору, то тотъ спросилъ его: въ какого вѣроисповѣданіи? Какого прикажете, Ваше Превосходительство, быть отвѣтъ. Сначала губернаторъ косился на Афанасьева, но потомъ пошло все по старому и исправникъ остался на своемъ мѣстѣ. Большою популярностью пользовалась супруга Петра Павловича. Всѣ Москвичи не говорили о ней иначе, какъ съ нескрываемымъ восторгомъ.

Послѣ Дурново губернаторомъ былъ назначенъ Василій Степановичъ Перфильевъ. Милѣе и добрѣ этого человѣка невозможно было и придумать. Денежныя дѣла его были на точкѣ замерзанія, потому и жилъ онъ весьма скромно.

Когда назначили его губернаторомъ, то при представленіи къ нему чиновникомъ онъ былъ крайне удивленъ отсутствіемъ Московскаго штабъ-физика Кетчера (переводчика Шекспира), съ которымъ онъ былъ на пріятельской ногѣ. Предполагая, что Кетчеръ боленъ, онъ послалъ узнать о его здоровьѣ. Посланный вернулся, сказавъ: докторъ здоровъ и будетъ немедленно. Отчего ты не былъ у меня на представленіи? спросилъ Перфильевъ Кетчера.

Не могъ—мундиръ похоронили.

Какъ мундиръ похоронили?—не понимаю. Вотъ видишь ли, пояснилъ Кетчеръ, я мундира не нилъ, а когда нужно было явиться начальству, то бралъ мундиръ у товарища, который недавно умеръ и похороненъ въ мундиръ, такъ что и остался безъ мундира и не могъ тебѣ представиться. Разскажи этотъ я слышалъ отъ Василія Степановича Перфильева лично. Кетчеръ былъ другъ Боткина, Щенкина и многихъ литераторовъ. Большой любитель шампанскаго, на которое не жалѣлъ денегъ, а на мундиръ тратиться не хотѣлъ. Перфильевъ былъ сдѣланъ почетнымъ опекуномъ. За нимъ слѣдуютъ князь Владиміръ Михайловичъ Голицынъ, Дмитрій Сергѣевичъ Свиягинъ и Александръ Григорьевичъ Булыгинъ, куда не подлежащее критическому обзору исторіи.

ГЛАВА XXXVI.

Таинственный домъ.—Домъ Хованскаго.—Семья Бутурлиныхъ.—Командантъ Казмеръ.—Императрица Марія.

Долго на Арбатѣ стоялъ домъ, рядомъ съ церковью Св. Николая Явленнаго, изображавшій собою рыцаря печальнаго ордена. Домъ, украшенный колоннами дорическаго ордена, окруженный садомъ, большимъ дворомъ, съ облупившеюся штукатуркой, выдѣльными стеклами, ветхими дверьми и рамами,—походилъ болѣе на заброшенную руину, чѣмъ на обитаемое жилище.

Печальная наружная обстановка дома на одной изъ лучшихъ улицъ Москвы невольно заставляла обращать на него взоры. Наружныя двери дома были заперты наглухо, и, несмотря на то, что черезъ закопѣлыя стекла можно было замѣтить драпировки, мебель и прочую обстановку, ничье лицо не появлялось въ окнахъ, а вечеромъ и ночью царилъ въ домѣ непроницаемый мракъ.

По Москвѣ ходилъ про этотъ домъ слухъ одинъ пелѣнше другого.

Одни разсказывали, что домъ принадлежалъ одному изъ декабристовъ, что владѣлецъ его былъ внезапно арестованъ, отвезенъ въ Петропавловскую крѣпость, затѣмъ сосланъ въ Сибирь и не имѣлъ возможности распорядиться; потому и домъ со своею обстановкой ожидаетъ де его распоряженій.

Другая версія говорила, что дочь владѣльца, увлеченная молодымъ человѣкомъ и не имѣя возможности выйти за него замужъ, повѣсилась въ спальнѣ, и послѣ смерти явилась каждую ночь родителямъ и будила ихъ съ крикомъ „Али-Али“, такъ что они для своего спокойствія должны были оставить домъ и переселиться въ другое помѣщеніе.

Наконецъ, распространился слухъ, что въ домѣ обитаютъ

духи и ночью прогуливаются по всем комнатам обширного дома. Являлись очевидцы блуждающих огней в домах, которые замечались в окнах с улиц. Провзреть факты не было возможности. Настоящая владелица не жила в Москве и ключ от парадной двери был у нея. Во время приходов ее в Москву, когда ей сообщали о появившихся привидениях и предлагали сделать осмотр дома, то не получали ее согласия. Были смельчаки, желавшие вдвоем и в одиночестве провести ночь в таинственном доме, но все получали отказ.

Так длились годы...

Дом ветшал, легенды с различными комментариями росли, как грибы, а таинственная палата хранила тайну на сомкнутых, по приказанию отсутствовавшей хозяйки, устах своих. Учреждение уличных ночных сторожей увеличило надзор в ночное время над наружными входами домов. Ночью порой блюститель порядка однажды заметил, что запертая парадная дверь дома открылась и таинственный „дух“, в вид хитровского оборванца, выскочил на подвезд, быстро удалился от дома. Страж подошел к парадной двери, но она оказалась запертою. На утро о происшествии было доложено местному приставу, и по постановлению администрации был сделан осмотр.

Дверь оказалась едва припертою с помощью весьма не хитрого приспособления. Все сколько-нибудь ценные вещи — похищены. Разгром квартиры был ужасный, оставались вещественные доказательства, что беспритомные духи, обитавшие в запертом доме, оставили вещественные доказательства своего плотского происхождения. Дверной замок парадной двери оказался сломанным, и замкнул особым приспособлением, дававшим возможность проникать в жилище в ночное время всем желающим.

Я помню этот дом, когда жизнь текла в нем в изобилии и парадные комнаты оживлялись веселыми голосами московского аристократического мира.

Дом этот принадлежал оберъ-церемониймейстеру князю Михаилу Андреевичу Оболенскому, бывшему в то время начальником Архива Министерства Иностранных Дел.

Я познакомился с князем в начале 1857 года, вскоре после коронации Императора Александра II. Князь имел на выдачу (как говорят истые москвичи) дочь, княжну Анну Михайловну.

В то время Москва жила весело, были ежедневные балы и вечеринки, и у князя был назначенный день: танцевали каждую среду. Собирались все поместное и приезжее дворянство. Князь был женат на Мазуриной, за которую получил в приданое большой капитал.

Встречая князя почти ежедневно в московских гостиных, я скоро сошелся как с ним, так и со всем его семейством, чему много помогли товарищеские отношения мои с племянником его, графом Владимиром Морозовым.

Кроме дочери, князь имел еще сына Алексея, в то время окончивавшего еще свое образование. Княгиня обожала сына; не было прихоти молодого человека, которую не исполнила бы сердобольная мать. Молодому князю пришла фантазия устроить концерт в своей зале, где бы все исполнители были из числа любителей общества, а инструменты сданы первоклассными артистами.

Началось искание по всей Москве первоклассных инструментов, княгиня не жалела денег, и ее обширный зал вскоре наполнился пионитрами и дорогими инструментами.

Началось новое искушение высокопоставленных артистов-любителей. Но их за деньги приобрести было невозможно. Купленные не на один десяток тысяч инструменты простояли в зале несколько лет без употребления, и по смерти молодого князя были подарены его сестрой княгиней Хилковой Московской Консерватории.

Дочь князя, княжна Анна Михайловна, вышла за князя Григория Хилкова и приобрела себе дом на Сивцевом Вражке; в дом же, за смертью молодого князя Алексея, остались только родители.

Когда скончался князь Михаил Андреевич, то супруга его, желая постоянно быть ближе к дочери, купила себе дом рядом с ее усадьбой, а дом на Арбат был заперт, и в таком виде простоял десятки лет, чем возбуждал любопытство москвичей.

По кончине князя Григория Дмитриевича Хилкова, супруга его сначала поселилась в дом покойной своей матери, составившем как бы придаток к ее дому, а потом почти совсем покинула Москву, поселившись в пригородном своем имении близ Каменец-Подольска.

Тогда все три дома пустовали и почти не поддерживались ремонтом. Тогда маленький домишко покойной княгини-матери был приспособлен для временных остановок княгини Хилковой, приехавшей в Москву на время скачек. „Семейство“ ее заключавшееся, по ее словам, из 800 голов лошадей, требовало иногда ее присутствия в Москве.

Два года тому назад Арбатский дом ее преобразился. Дом разделен на квартиры, сад вырублен; выходящая в него каменная терраса, на которой мы по вечерам пивали чай, уничтожена. Продаваны с Арбата ворота, и обширный двор дан для помещения извозничьих экипажей. Невольно вспоминаешь стихи:

Где столь был лютъ,
Там гробъ стоитъ.

Князь Михаил Андреевич был любитель старины и собрал у себя коллекцию портретов русских дѣятелей XVIII столѣтія. И подарил ему портрет князя Вяземскаго, работы Ламия или копія съ него, генерал-прокурора Императрицы Екатерины II. Хорошо еще, что дочь его по-

дарила коллекцію Архиву Министерства Иностранных Дѣлъ, а то она пошла бы на площадь Сухарева бани.

Вот вам и разгадка таинственного дома. Сын князя скончался в молодых годах в Вельгін. У князя были два брата, от которых имѣется мужское потомство. Один из племянников был командиром гвардейскаго корпуса и скончался два года тому назад.

На Арбатѣ, в приходѣ церкви Николая в Плотникахъ, находится домъ Военнаго вѣдомства, занятый в настоящее время Военно-Окружнымъ Судомъ. Домъ этотъ в 1811 году принадлежалъ отставному оберъ-прокурору князю Василію Алексѣевичу Хованскому и числился тогда Пречистенской части, 2-го квартала, подъ № 107.

Во время нашествія въ Москву французомъ домъ обгорѣлъ, и потому потерялъ свою первоначальную цѣнность шестидесяти тысячъ рублей. Домъ былъ заложенъ въ Государственномъ Заемномъ Банкѣ въ 45.000 руб. ассигнаціями. Послѣ отступленія непріятельской арміи, Хованскій возбудилъ дѣло въ шестиклассной того времени Думѣ о переоцѣнкѣ его стоимости. Домъ оцѣненный въ 1811 году со всеми окружающими его постройками въ 60 тысячъ рублей, съ выдачею подъ него $\frac{3}{4}$ его стоимости 45 тыс. рублей, послѣ пожара оцѣненъ всего въ 16.089 рублей; князь Хованскій просилъ правительство сложить съ долга Заемнаго Банка потерю произошедшую отъ пожара.

Въ дѣлѣ осмотра дома послѣ пожараща *) можно видѣть, что домъ по размѣрамъ своимъ почти не уступалъ настоящему его виду. Размѣръ количества земли, конечно, остался тотъ же. Домъ граничилъ съ правой стороны владѣніемъ купеческой жены Тоновой, съ лѣвой — статской совѣтницы Кошелевой, а заднимъ фасомъ съ домами тайнаго совѣтника Вигель и кушна Боряшева.

*) Налечтаннымъ въ Сборникъ документовъ 1812 года, издан. П. И. Щукина, томъ 50, стр. 294.

Домъ Хованскаго впоследствии перешелъ въ Военное вѣдомство. Я хорошо помню домъ этотъ въ коронацію Императора Александра II въ 1856 году, когда онъ былъ занятъ Провіантскою Комиссіей Московскаго округа.

Предсѣдателемъ Провіантской Комиссіи былъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Пфеллеръ, протеже извѣстнаго богача и бывшаго адъютанта Военнаго Министра князя Чернышева, Николая Александровича Бутурлина. Домъ же Бу-

Графъ Михаилъ Изаріоновичъ Голицынъ-Кутузовъ
съ гравюры Кордери.

турлина былъ почти наскосъ на томъ же Арбатѣ (теперь домъ принадлежитъ золотопромышленникамъ Сашинчиковымъ). По дружескимъ отношеніямъ своимъ съ Чернышевымъ, Н. А. Бутурлинъ хотя и былъ только членомъ Военнаго Совѣта, но считался большою силой въ Министерствѣ. Потому Пфеллеръ долго и крѣпко сидѣлъ на Предсѣдательскомъ престо-
лѣ, несмотря на неудачи Крымской кампаніи.

Интересенъ разсказъ, слышанный мною изъ устъ двоюродной сестры Н. А. Бутурлина, Марьи Андреевны Костіевской, какъ ничтожный случай часто дѣлаетъ карьеру чело-
вѣка.

Семья Бутурлиныхъ жила въ Москвѣ; все состояніе принадлежало матери Н. А. Бутурлиной, женщинѣ денежной, крѣпко державшей семейныя бразды правленія въ своихъ рукахъ и не баловавшей своего сына. Благодаря финансовымъ способностямъ, состояніе ея постоянно увеличивалось. Сына она держала при себѣ въ Москвѣ. Большой пріятель М. А. Костіевской, ротмистръ лейбъ-гвардіи уланскаго полка Иванъ Ивановичъ Кизмеръ, бывший впоследствии Московскимъ комендантомъ, гостилъ въ Москвѣ. Молодой (въ то время) Н. А. Бутурлинъ, благодаря ходатайству М. А. Костіевской, былъ отданъ на руки Н. И. Кизмеру и помѣщенъ имъ въ свой полкъ и эскадронъ. По производствѣ въ первый офицерскій чинъ, мать Бутурлина завела своему единственному сыну барскую обстановку съ цѣлымъ штатомъ прислуги, экипажами и четверкой сѣрыхъ великолѣпныхъ лошадей съ выноснымъ форейторомъ.

По окончаніи майскаго парада въ Петербургѣ, который въ большинствѣ случаевъ просходитъ въ апрѣль, во время разѣзда, князь Чернышевъ обратилъ вниманіе на знаменитый четверикъ и спросилъ сопровождавшую его свиту: „чей экипажъ!“ Ему донесли: „офицера лейбъ-уланскаго полка Бутурлина, Московскаго богача“.

Вскорѣ Бутурлинъ былъ приглашенъ занять мѣсто адъютанта Военнаго Министра, женился на княжнѣ Щербатовой и былъ однимъ изъ видныхъ столповъ Петербургскаго аристократическаго круга. Сынъ его впоследствии былъ Варшавскимъ оберъ-полицеймейстеромъ. Старшая дочь вышла замужъ за Орловскаго помѣщика Ражевскаго—вторая за австрійскаго посла графа Ревтерта, а младшая за князя Щербатова. Великолѣпное имѣніе Н. А. Бутурлина, село Троицкое, въ 10

верстахъ отъ Москвы, куда, въ старые годы собиралась аристократическая Москва съ балкона любоваться Бѣлокаменной, продано купцу Корзинкину, а бѣльшая часть громаднаго состояния разсыялась дымомъ.

Николай Александровичъ всегда поступалъ по старобарскимъ традиціямъ. Когда рожденица его Костѣвская разстроилась въ своихъ денежныхъ дѣлахъ, то онъ далъ ей подъ залогъ дома ее въ Гагаринскомъ переулкѣ (теперь Нотариуса Курилко) тринадцать тысячъ, безъ процентовъ и безъ срока уплаты. При продажѣ дома князю Ивану Васильевичу Бутурлину, Бутурлинъ отказался отъ полученія слѣдующихъ ему по закладной денегъ, оставивъ ихъ въ пользу своей рожденицы Костѣвской.

Послѣ увольненія Московскаго коменданта Кизмера отъ должности за неправильныя дѣйствія плацъ-адъютанта Лыскаго, когда Кизмеръ долженъ былъ оставить комендантскую квартиру въ Кремлѣ, Бутурлинъ тотчасъ же предложилъ коменданту свой домъ на Арбатѣ, гдѣ Кизмеръ и окончилъ жизнь. Такъ бывшій подчиненный благодарилъ своего прежняго начальника.

Обращаясь снова къ акту 24 января 1813 года, составленному офицерами шестиглазой того времени Городской Думы, находимъ, съ какою тщательностью составленъ актъ осмотра дома въ сентябрѣ 1811 года, приложенный при *актѣ*, когда князь Хованскій до Московскаго пожара желалъ застраховать и заложить домъ свой въ Государственномъ Засмномъ Банкѣ.

Тщательность и ясность акта не допускали никакого спора при вознагражденіи послѣ пожара. Поневолѣ можно сожалѣть, что въ настоящее время мы лишены возможности пользоваться государственнымъ страхованиемъ имущества, а должны обращаться къ частнымъ компаніямъ, гдѣ всегда можно ожидать неожиданныхъ сюрпризовъ.

Читая акты дѣлъ знаменитаго 1812 года, можно удивляться,

какую массу субсидій пришлось уплачивать правительству для вознагражденія пострадавшаго населенія.

Въ изданныхъ П. И. Щукинымъ документахъ находится масса прошеній и писемъ, обращенныхъ къ Государынѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, и на каждомъ письмѣ находится ее собственноручная резолюція. Откуда покойная Императрица находила время разсматривать и обсуждать эту обширную просительную корреспонденцію?

Право для подобной дѣятельности нужны почти сверхчеловѣческія усилія и отдача своихъ силъ и способностей всецѣло на общее благо.

ГЛАВА XXXVII.

Г-жа Кологривова.—Домъ Ахлестыиной.

На Повинскомъ бульварѣ, рядомъ съ домомъ, бывшимъ Барыкова (теперь кушча Ускова), находился домъ Воронцовъ. Къ дому съ обѣихъ сторонъ прилегалъ флигелъ, соединенные съ домомъ наружными арками. Въ ближайшемъ флигелѣ къ дому Барыкова проживала вдова генерала-отъ-кавалеріи, кавалерственная дама Кологривова. Покойный мужъ ея, въ царствованіе императора Александра I, былъ командиромъ резервной кавалеріи и былъ однимъ изъ лицъ, приближенныхъ къ императору.

Генералъ Кологривовъ былъ однимъ изъ сподвижниковъ Отечественной войны и отличался замѣчательною отвагой. Супруга его блистала при дворѣ, была замѣчательная красавица своего времени, всегда окруженная блестящимъ обществомъ. При своемъ стройномъ и красивомъ станѣ, она пользовалась общимъ поклоненіемъ, и современные ей кавалеры всегда несли ее благосклоннаго взора. Генералъ обожалъ свою жену и перѣдко ревновалъ ее къ лицамъ, искавшимъ ея вниманія. Войдя однажды незаметно въ залъ

своей обширной квартиры, онъ увидѣлъ въ концѣ анфилады комнатъ жену разговаривавшую съ молодымъ офицеромъ, который что-то горячо рассказывалъ и, какъ показалося генералу, близко приблизившемуся къ его женѣ. Несмотря на свои немолодые уже годы, быстро выхватилъ изъ ноженъ саблю и бросился на предполагаемаго соперника. Только быстрый скачокъ офицера черезъ окно въ прилежавшій къ квартирѣ садъ спасъ нарушителя спокойствія генерала отъ предназначеннаго ему наказанія.

Когда, впоследствии, во время представленія покойной императрицы Маріи Осодоровны, государыня спросила его о здоровьи супруги и, получивъ не совсемъ удовлетворительный отвѣтъ, потомъ спросила его: гуляетъ ли его жена, то генералъ, не совсемъ понявъ вопросъ, отвѣтилъ: „гдѣ ей гулять въ настоящее время: было время, была молодость—гулявала, а теперь перестала“.

Я познакомился съ генеральшей въ коронацію Императора Александра II. Это была уже совсемъ пожилая женщина, подъ 70 лѣтъ, хотя съ устарѣвшимъ лицомъ, но со слѣдами бывшей красоты. Любимый разговоръ и мягкость манеръ невольно очаровывали собесѣдника. Разговоръ ея про былое былъ интересенъ и увлекателенъ. Видно было, что генеральша провела свою жизнь окруженная блескомъ ума и изящныхъ манеръ. Конечно, кругозоръ ея былъ пропитанъ аристократизмомъ идей и общечитія.

Я помню, обѣдая разъ у нея, въ небольшемъ обществѣ, гдѣ присутствовали ея племянникъ, извѣстный въ Москвѣ полицмейстеръ Николай Ильичъ Огаревъ, она послѣ обѣды спросила его, правда ли, что городскіе слухи приписываютъ ему намѣреніе жениться на извѣстной артисткѣ театра Медвѣдовой,—за которой тогда сильно ухаживалъ Николай Ильичъ. Несмотря на отрицательный отвѣтъ его, ему долго пришлось почтительно выслушивать довольно рѣзкое наставленіе тетюшки о традиціяхъ семьи и чести рода Огаревыхъ.

Приглашенный на послѣдній день масленицы 1857 года къ ней на обѣдъ, я нашелъ домъ въ тревогѣ, Генеральша внезапно заболѣла. Обѣдъ былъ отмененъ, а чрезъ нѣсколько дней ея не стало.

Слѣдующій домъ былъ Камынина. Когда-то богатый помѣщикъ, но со введеніемъ устава улучшенія быта крестьянъ постепенно разстроенный свое состояніе и доведшій его къ концу жизни къ нулю; онъ продалъ свой домъ присяжному поверенному Плеваго.

На другой сторонѣ бульвара былъ домъ Евгенія Андреевича Протасова, рязанскаго помѣщика. Домъ заключалъ въ своей усадьбѣ нѣсколько построекъ. Когда было уничтожены откупы, почти въ одно время съ обыкновеніемъ эмансипаціи, то помѣщики, желая увеличить свое доходы, бросились курить вино, мечтая найти въ томъ свое обогащеніе. Протасовъ задумалъ строить винокуренный заводъ въ своемъ Рязанскомъ имѣніи, селѣ Можарахъ. Денегъ, конечно, у него не было. Думая обогатиться на выкурѣ вина, онъ продалъ свой домъ женѣ сенатора Дмитрія Дмитріевича Ахлестышева за 60.000 р. и съ этимъ капиталомъ уѣхалъ въ деревню.

Мнѣ пришлось заѣхать къ нему въ июлѣ. Стукъ топоровъ, грохотъ желѣза при установѣ винныхъ аппаратовъ, суетное движеніе рабочихъ и мастеровъ наполняли его усадьбу. Всѣ ждали золотыхъ горъ. Но не долго продолжался праздникъ. Не только заводъ, но и самое имѣніе скоро было продано, и только благодаря связямъ, Евгеній Андреевичъ получилъ мѣсто въ Петербургѣ, гдѣ, кажется, и окончилъ свою жизнь въ званіи чиновника.

Такъ было тогда со многими дворянами.

Домъ, купленный Ахлестышевою и перешедшій теперь къ ея дочери Князевой, находится наружно почти въ томъ же видѣ, какимъ я зналъ его въ концѣ пятидесятыхъ годовъ. Дмитрій Дмитріевичъ Ахлестышевъ, до назначенія его въ Москву сенаторомъ, былъ градоначальникомъ гор. Одессы.

Много домовъ значилось подъ Новинскимъ за дворянскими семьями: теперь все это скупилено купцами, застроившими стогны Москвы. Маленькіе особняки превратились въ большія хоромы, раздѣленные на квартиры, лавки и кабаки, и вмѣсто лирейныхъ лавесей сплужутъ артельщики и приказчики.

ГЛАВА XXXVIII.

Графы М. О. и Н. М. Каменскіе и А. А. Закревскій и его характеристика.

На Зубовскомъ бульварѣ, въ саду Земледѣльческаго Училища, строится зданіе для періодическихъ выставокъ продуктовъ сельскаго хозяйства.

Домъ, купленный въ прошедшемъ столѣтіи на средства Общества, въ старину принадлежалъ семьѣ двухъ фельдмаршаловъ — графовъ М. О. и Н. М. Каменскихъ, изъ которыхъ первый принадлежалъ къ орламъ царствованія Императрицы Екатерины II, а второй — къ царствованію ея внука Императора Александра I.

Графъ М. О. Каменскій былъ любимцемъ Павла I, который возвелъ его въ чинъ фельдмаршала въ день своей коронаціи. Въ концѣ царствованія Императрицы Екатерины II, Императора Павла I и Александра I славился домъ графа Каменскаго. Домъ этотъ былъ типомъ московскаго барскаго дома XVIII.

Въ этомъ домѣ, по словамъ писателей того времени, со всею утонченностію западной роскоши и свѣтлости сливались и все русскіе, и татарскіе древніе обычаи.

Домъ Каменскаго наполняли мамы, няни, калмычки, турчанки, взятые въ плѣтъ нашими войсками, записанные въ крѣпостные и крещенные въ православную вѣру.

Въ домѣ сохранилась вся русская жизнь, со строгостію правыхъ и суетнѣемъ.

Графъ М. О. Каменскій былъ женатъ на княжѣ Аннѣ Павловнѣ Щербатовой, одной изъ первыхъ красавицъ того времени, которую вся Москва чтла, какъ ангела во плоти.

Въ замужествѣ она была несчастлива: у мужа ея была известная всемъ связь съ простою невоспитанною женщиной,

Фельдмаршалъ графъ Михаилъ Олѣговичъ Каменскій.

сопутствовавшей ему, при постоянныхъ поѣздкахъ его въ деревню и армію. Графиня оставалась въ Москвѣ, но никогда никакое злословіе не касалось ея безупречной репутаціи.

Графъ Михаилъ Ѳедотовичъ былъ сынъ Мундшенка, служившаго при дворѣ Петра Великаго; онъ родился въ 1738 воспитывался въ кадетскомъ корпусѣ и 14 лѣтъ началъ службу капитаномъ, а 29 лѣтъ былъ бригадиромъ. Характера былъ крутого. Въ семьѣ былъ деспотиченъ и въ гнѣвъ подвергалъ дѣтей своимъ тѣлесному наказанію, несмотря на то, что они были въ чинахъ и орденахъ.

Послѣдніе годы своей жизни онъ жилъ въ имѣніи своемъ с. Сабуровѣ, Орловской губерніи, гдѣ былъ убитъ своимъ крѣпостнымъ слугою, во время побѣдки своей въ лѣсъ.

Убіеніе совершено 12 августа 1809 года людьми, получившими, по капризу его, образованіе, по оставленнымъ имъ въ крѣпостной зависимости.

Каменскаго похоронили въ церкви с. Сабурова 15 августа 1809 года. На мѣстѣ, гдѣ былъ убитъ Каменскій, былъ положенъ большой камень, вѣсомъ болѣе 300 пудовъ. Этотъ камень лежалъ покойно до зимы 1889 года, по этою зимой крестьяне ухитрились расколоть его на четыре части и продать въ городѣ Орловѣ.

Рядомъ съ роскошнымъ домомъ фельдмаршала Каменскаго, въ Москвѣ стоялъ небольшой домъ пріятельницы жены фельдмаршала, прапорщицы Екатерины Ермолаевны Блаудовой. Изъ сада Каменскихъ въ садъ Блаудовыхъ вела калитка, такъ что пріятельницамъ при ежедневныхъ свиданіяхъ не нужно было выезжать по улицѣ.

Родъ Блаудовыхъ считался однимъ изъ древнѣйшихъ въ Россіи. По фамильнымъ преданіямъ, Блаудовы ведутъ родъ свой отъ Пвелзая, во святомъ крещеніи Юны Блауда, бывшаго воеводой въ Кіевѣ въ 981 году и умертвившаго великаго князя Ярополка. Одинъ изъ сыновей Е. Е. Блаудовой, Дмитрій Николаевичъ Блаудовъ, былъ государственный дѣятель и министръ Внутреннихъ Дѣлъ, возведенный Императоромъ Николаемъ I въ графское достоинство.

Когда графъ Н. М. Каменскій скоропостижно скончался

отъ отравы, то находившійся при немъ адъютантъ его А. А. Закревскій запечаталъ находившіяся при немъ секретныя бумаги и переписку съ Императоромъ Александромъ I и отвезъ ихъ въ Петербургъ для личной передачи Императору.

Находчивость Закревскаго открыла ему замѣчательную карьеру. Императоръ оцѣнилъ услугу Закревскаго и оставилъ его при своемъ штабѣ, съ которымъ онъ сдѣлалъ всю кампанію Отечественной войны, былъ назначенъ флигель-адъютантомъ, генералъ-губернаторомъ Финляндіи, и на этой должности получилъ титулъ графа.

При пожалованіи его въ графское достоинство разсказывали такъ: Государь посѣтилъ Финляндію, гдѣ остался доволенъ порядкомъ и сдѣланною ему встрѣчей населеніемъ. При отъѣздѣ Государя финляндскіе чины восподанинѣше доложили, что въ обычаяхъ старшины всегда практиковалось во время пріѣзда Государя въ Великое Княжество Финляндіи жадовать одного дворянина въ графское достоинство и одного простоледица въ дворянское.

На основаніи этого обычая государь соизволилъ сдѣлать Арсенія Андреевича Закревскаго графомъ и одного землевладельца дворяниномъ. Закревскій былъ единственный финляндскій графъ, пожалованный Русскимъ императоромъ. Съ поста финляндскаго генералъ-губернаторства Закревскій былъ перемѣщенъ на постъ министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Во время холеры 1831 года императоръ Николай I былъ недоволенъ распоряженіями Закревскаго по учрежденію заставъ и окуриваніемъ пробѣжающихъ, что выразилъ въ довольно рѣзкой формѣ. Закревскій обидѣлся и подалъ въ отставку. Онъ былъ уволенъ отъ всѣхъ занимаемыхъ имъ должностей и проживалъ въ Петербургѣ на Псаакиевской площади, гдѣ у его жены былъ великолѣпный домъ.

Графъ Закревскій былъ женатъ на графинѣ Агриппинѣ Ѳеодоровнѣ Толстой, богатой наслѣдницы пяти тысячъ душъ въ Пензенской, Нижегородской и Московской губерніяхъ.

Когда у графа подросла единственная дочь Лидія, сосватанная за сына канцлера графа Нессельроде, то миръ между нимъ и императоромъ былъ восстановленъ чрезъ посредство канцлера. Графъ былъ восстановленъ въ званіи генералъ-адъютанта и назначенъ военнымъ генералъ-губернаторомъ въ Москву, гдѣ и пробылъ до 1859 года, когда былъ уволенъ за разрывъшеніе вѣнчанія дочери своей съ княземъ Друцкимъ-Соколинскимъ.

Блестательная карьера графа Закревскаго замѣчательна тѣмъ, что онъ достигъ ея собственнымъ трудомъ и своими умственными способностями, не имѣя за собою ни образованія, никакихъ ходатайствъ и протекцій. Отецъ его былъ солиной приставъ въ Новгородской или Тверской губерніи. Воспитывался онъ въ кадетскомъ корпусѣ откуда былъ выпущенъ въ армейскій полкъ. Полковымъ адъютантомъ Закревскій былъ командированъ въ штабъ фельдмаршала графа Н. М. Каменскаго, для занятій въ штабѣ. Тамъ онъ былъ замѣченъ графомъ, взятъ къ нему въ адъютанты, а по смерти графа прикомандированъ къ штабу императора Александра и выдвинутъ государемъ на обширную государственную дѣятельность.

У графа Михаила Федотовича были два сына и дочь. Сынъ его Николай Михайловичъ былъ въ молодыхъ годахъ въ царствованіе Императора Александра главнокомандующимъ русскою арміею и погибъ въ молодыхъ годахъ отъ отравы.

Н. Каменскій отличался блестящими военными способностями, какъ бы наслѣдственными, но крутой нравъ отца не перешелъ къ нему. Онъ былъ красавецъ собою, съ добрымъ, но вельичивымъ сердцемъ, ласковъ съ подчиненными, но гордъ и строгъ съ равными.

Въ сраженіяхъ отличался личною храбростію, спокойно переносилъ нужду и любилъ только спокойную и широкую одежду.

Молодой Каменскій былъ посланъ къ Суворову во время

Итальянской кампаніи, гдѣ отличался своею неустрашимостію, особенно при переходѣ войскъ черезъ Чортовъ мостъ.

Николай Михайловичъ Каменскій послѣднюю свою славу стяжалъ во время Финляндской войны, когда онъ былъ главнокомандующимъ арміею. Послѣднія побѣды Каменскаго были за Балканами, во время войны нашей съ Турками.

Мать графа Н. М. Каменскаго сосватала сыну богатую нежѣсту, графиню Анну Алексѣевну Орлову-Чесменскую. Графиня была некрасива, но съ пламеннымъ воображеніемъ. Она

Графъ Николай Михайловичъ Каменскій.

страстно полюбила ловкаго, статнаго молодого генерала, военная слава котораго уже гремѣла по Россіи, но сознавая свою непривлекательность и подаваясь совѣтамъ своего побочнаго брата, отказала жениху.

Графъ, пораженный неожиданнымъ отказомъ, уѣхалъ въ армію.

Отказавъ жениху по подозрѣнію въ корыстныхъ видахъ

его на ее несметное богатство, она не переставала любить его и отказалась навсегда выйти за кого-либо замуж. Вся поспешная жизнь ее была посвящена благотворению, на что потрачено ею больше десяти миллионов.

Когда Н. Каменский, разстроенный, сидел, прощаясь с матерью, в коляску, чтобы ехать в армию, к экипажу подошел юридический и протянул руку с платком, говоря: „на, возьми на счастье! Добрый путь!“ Каменский знал юридического, бывавшего часто в их доме, улыбнулся ему и взял платок, но тут же машинально передал его своему адъютанту Закревскому. Домашние, рассказывая этот случай, заметили, что граф, вместе с платком, передал свое счастье Закревскому. Н. Каменский скончался 4 мая 1811 года на 34 году. Когда вскрыли его тело, то открыли следы отравы. Похоронен он в Орловской губернии в селе Сабурово, рядом с его отцом.

Во время службы моей адъютантом Московского коменданта П. Н. Кизнера, зимой 1857 года, мне случилось быть невольным свидетелем следующего инцидента.

В один из дней моего дежурства я обедал, по обыкновению, у моего начальника. После стола генерал, по обыкновению, дремал, в вольтеровском кресле, курил сигару, а я рассказывал ему московские новости, слышанные мною в последние дни. Подъ говор мой неинтересного рассказа генерал окончательно заснул.

Неожиданно в передней раздался шопот нескольких голосов, о чем-то споривших, шуршание шелкового платья, наконец, умоляющая просьба с нервными порывами.

Боясь, что усиливающийся разговор прервет сладкий сон моего начальника, я тихонько вышел из кабинета, желая узнать причину происшедшего в передней волнения.

Там я застал аlegantную даму за сорок лет, умолявшую дежурного унтер-офицера доложить адъютанту о желании видеть его по экстренному делу. Но тот отказы-

вался невозможностью в неуказанное время входить в кабинет генерала.

Не успев я войти в переднюю, как был тотчас же атакован ею с просьбой непременно доложить о ней коменданту, при чем она назвалась известною всей Москве

Графъ Арсѣій Андреевичъ Закревскій

Графъ Арсѣій Андреевичъ Закревскій,
московскій генералъ-губернаторъ.

фамиліей. Несмотря на отказ мой в неурочное время беспокоить генерала, во время его послѣобѣденнаго отдыха, г-жа В. со слезами в голосѣ настаивала на своемъ желаніи. Я былъ въ сильномъ затрудненіи, что предпринять?

Раздавшійся звонокъ изъ начальническаго кабинета прер-

валъ мои размышленія. Не успѣлъ я войти къ генералу, какъ услышалъ вопросъ его:

— Что тамъ за шумъ?

Я назвалъ ему фамилію дамы и передать желаніе ея немедленно видѣть генерала.

Старикъ поспѣшно всталъ съ кресла и сказалъ:

— Просите; это дочь бывшаго министра.

Дама по моему приглашенію тотчасъ вошла къ генералу.

Не прошло и двухъ минутъ, какъ новый звонокъ потребовалъ меня въ кабинетъ.

— Въ чемъ состоитъ дѣло поручика Б.? спросилъ меня комендантъ.

Предписаніемъ графа Закревскаго поручикъ Б. долженъ сегодня быть высланъ съ жандармомъ къ мѣсту своего служенія, отвѣтилъ я.—Тройка съ жандармомъ послана въ нему на квартиру.

Г-жа В. начала умолять коменданта отсрочить высылку Б. до слѣдующаго дня, и когда старикъ, несмотря на горячія просьбы В., не соглашался, отговариваясь строгостью графа Закревскаго, то В. при мнѣ бросилась на колѣни и дѣловато ругая генерала.

Старикъ совѣтъ отбѣсилъ; несмотря на свою тучность, онъ быстро вскочилъ съ кресла и, обратясь ко мнѣ, сказалъ:

— Придумайте же что-нибудь, чтобы мнѣ выпутаться изъ перекрестнаго огня.

— Ваше превосходительство, можетъ-быть поручикъ Б. боленъ, то тогда онъ долженъ немедленно подать рапортъ о болѣзни; мы пошлемъ доктора Берса для освидѣтельствованія состоянія его здоровья, и при благосклонномъ содѣйствіи доктора можемъ повременить высылкой поручика.

В. убѣдила, что вся эта исторія основана на интригѣ, которая разъяснится въ продолженіе ночи. По ея словамъ, Б. поссорился съ отцомъ изъ-за семейныхъ денежныхъ дѣлъ.

Отецъ выдумалъ на него безправденную исторію, похвально къ графу Закревскому, передать ее въ укасающаго паюсъ, прося выслать сына изъ Москвы для сохраненія его нравственнаго и физическаго здоровья. Графъ ради поддержанія семейнаго начала и издалъ полученный комендантомъ приказъ. Совѣтъ мой былъ принятъ.

Жандарму посланъ приказъ ожидать результата освидѣтельствованія доктора Берса, а послѣднему отправлено предписаніе немедленно донести коменданту, можетъ ли поручикъ Б. въ ночь быть высланъ въ дорогу?

Благодарности генералу отъ В. не было границъ. Черезъ часъ докторъ Берсъ донесъ, что поручикъ Б. боленъ и не можетъ быть отправленъ въ дорогу.

На утро графъ Закревскій прислалъ отъѣзжу своего приказа о высылкѣ поручика Б. изъ Москвы.

Вотъ что мы узнали внослѣдствіи.

Отецъ Б., пользуясь протекціей камердинера графа Закревскаго, знаменитаго Матвѣя, былъ принятъ графомъ въ непріемное время въ кабинетъ, гдѣ жаловался ему, что сынъ его проводить дни и ночи у одной дамы, оцѣпанный ея чарами. Такая жизнь сильно разстраиваетъ его здоровье; потому онъ и умоляетъ графа ради спасенія сына выслать его къ мѣсту служенія въ полкъ.

Синехода къ просьбѣ отца, графъ и отдалъ вышеописанный приказъ.

Г-жа В. тотчасъ отъ коменданта полетѣла къ своей пріятельницѣ Лопухиной, гдѣ рассказала исторію въ пущую ей видъ; та отвезла ее къ графинѣ Лидіи Арсеньевнѣ Несельерде.

Триумвиратъ напалъ на графа Арсенія Андреевича и послѣ многочисленныхъ атакъ крѣпость, командуемая графомъ, сдалась на капитуляцію. Къ коменданту былъ посланъ контръприказъ. Поручикъ Б. остался въ Москвѣ, вышелъ въ отставку и навсегда поселился въ Бѣлокаменной.

ГЛАВА XXXIX.

Замоскворѣчье въ Земляномъ городѣ.

Балчугъ.—Царевъ кабакъ.—Наливки.—Москворѣцкій кабакъ.—Царевы сады.—Царицынъ лугъ.—Демидовъ.—Торговля хлѣбомъ.—Сорокинъ.—Мамонтовъ и Кокоревъ.

Между Москворѣцкимъ и Малымъ Чугуннымъ мостами, по направленію къ Пятницкой улицѣ, пересѣкая Царицынъ Лугъ, въ старину была устроена дамба, называвшаяся „Балчугъ“.

Балчугъ—слово татарское, что, въ переводѣ на русскій языкъ, означаетъ грязь. По одному названію можно судить, въ какомъ состояніи была въ старину названная мѣстность.

Царь Иванъ IV Грозный, покоритель Казани, первый устроить на Балчугѣ Царевъ кабакъ, для своихъ опричниковъ. Остальнымъ жителямъ Москвы пить зелено вино запрещалось подъ угрозою большаго штрафа.

Хотя на Руси всегда было веселіе пить, но въ старину Русскіе не пили вина; они пили: хмельную бражку, мартовское пиво и стоялые меды и квасы. Только въ восточной части Россіи, гдѣ еще владычествовали Татары, курилось вино съ ихъ согласія.

Въ 1520 году великій князь Василій Ивановичъ, близъ нынѣшней Пятницкой улицы, на Малой Полянкѣ, построилъ для своихъ слугъ слободу, названную Наливками, и позволилъ тамъ пить пиво и медъ, запрещенное остальнымъ жителямъ города. Мѣстность эта до сихъ поръ удерживаетъ свое названіе; даже и теперь существуетъ храмъ Спаса на Малой Полянкѣ, что *въ Наливкахъ*.

Когда былъ устроенъ въ 1785 году инженеромъ Герардомъ Москворѣцкій каналъ параллельно рѣкѣ, то Балчугъ обратился въ складъ чугунныхъ и желѣзныхъ произведеній, ко-

торыя вслѣдствіе своей тяжести, привозились въ Москву водною системою. Всѣ заводчики и оптовые торговцы желѣзныхъ и чугунныхъ издѣлій имѣли тутъ свои конторы и склады для оптовой торговли. Даже въ настоящее время, когда подвозъ металловъ производится по желѣзной дорогѣ, большинство складовъ не трогается со своихъ насиженныхъ мѣстъ. Да и въ мелочной торговлѣ всѣ металлическія произведенія можно получить на Балчугѣ дешевле другихъ мѣстъ желѣзной торговли. Причина тому—конкуренція соседей.

Въ старину на Балчугѣ было средоточіе шорной русской торговли, тропичной сбруи со всевозможными наборами и бубенцами. Расписныя дуги съ владѣйскими колокольцами имѣлись въ большомъ выборѣ на Балчугѣ.

Усилившееся движеніе по желѣзнымъ дорогамъ, почти уничтожившее ямщичество, сократило производство шорнаго дѣла, и въ настоящее время количество шорныхъ лавокъ на Балчугѣ сильно уменьшилось.

Пространство между Балчугомъ и Устинскимъ мостомъ въ старину было занято царскими садами, гдѣ культивировались всевозможные и ягодные, и фруктовые кусты и деревья. Мѣстность эта до настоящаго времени носитъ названіе Садовниковъ. Но садовъ здѣсь нѣтъ и въ поминѣ. Между тѣмъ въ старину не только вся эта мѣстность, но даже и другая сторона Москвы-рѣки были занята садами, учредитель которыхъ былъ великій князь Василій Дмитріевичъ, сынъ Донского.

Вслѣдствіи вся мѣстность въ замоскворѣчьи принадлежала Демидову, построившему въ Васильевскомъ саду, подареннымъ Екатериной II Воспитательному Дому, на городской сторонѣ рѣки, Воспитательный Домъ въ угоду Императрицѣ Екатерины II. Замоскворѣцкій садъ остался въ его владѣніи. Домъ его въ Замоскворѣчьи существуетъ до сего времени. Окружавшіе его сады распроданы въ разныя руки.

Въ саду Демидова, занимавшемъ огромное пространство,

кроме ботанического отдела, был и зоологический, где находились рѣдкія птицы и животныя.

Мѣстность противъ Кремля, между правымъ берегомъ рѣки-Москвы и канавой, переживаетъ уже не первую метаморфозу.

Въ старину это тонкое мѣсто было занято лугомъ, который во времена Петра I Великаго назывался Царицынымъ. Тутъ 28 января 1722 г., въ царствованіе императора Петра I, былъ устроенъ народный праздникъ съ фейерверкомъ, гдѣ присутствовали ихъ величества, прибывшія въ Москву 18 декабря 1721 года для празднованія Ништадтскаго мира.

Вообще на этомъ тонкомъ луговомъ мѣстѣ никакихъ каменныхъ построекъ не воздвигали, но постоянно устраняли народные гулянья. Только съ устройствомъ Обводнаго канала, мѣстность стала осушаться, и грунтъ получалъ нѣкоторую устойчивость.

Для переѣзда отъ Каменнаго моста къ улицѣ Полянокъ и отъ Москворѣцкаго моста къ улицѣ Нитинцкой были устроены тосесированныя дамбы. Близъ Каменнаго моста еще въ XVIII столѣтіи было выстроено первое каменное зданіе, это — винные и соляные амбары, часть которыхъ передѣлана теперь для городского мирового съѣзда; туда подвозили вино и соль по единственному сколько-нибудь удобному пути къ Москвѣ, рѣчною системой.

По осушкѣ болотистаго луга и вырытіи въ немъ Москворѣцкаго канала въ 1785 году только, въ царствованіе императора Николая I были выстроены лабазы, съ тѣмъ, чтобы подвозъ къ нимъ водою былъ устроенъ со стороны канавы. Устройство лабазовъ стоило большихъ хлопотъ: пришлось вбивать сваи въ нетвердый грунтъ подъ основаніе фундамента лабазовъ. Лабазы существовали еще на берегу рѣки, близъ стѣны Китай-города, начиная отъ Москворѣцкаго моста до зданія Воспитательнаго Дома. На прежнемъ болотѣ, кроме под-

воза хлѣба водою, что, конечно, производилось только въ лѣтнее время, зимой обширная площадь около амбаровъ всегда была заполнена обозами со всевозможными зерновыми продуктами. Помѣщики ближайшихъ губерній, Тульской и Рязанской, почти весь свой урожай привозили при установкѣ зимняго пути на Московскую Болотную площадь.

Большинство привозимаго хлѣба продавалось при посредствѣ особой корпораціи маклаковъ, для чего необходимо нужно было знать кредитоспособность каждаго. Чтобы избѣгнуть стачки этихъ молодцовъ, слѣдовало продавать привезенное зерно не одному лицу, а многимъ, дробя партію на нѣсколько подводъ. Хлѣбъ отпускался въ долгъ, или съ небольшимъ задаткомъ. Кредитъ былъ семидневный. Наканунъ привоза новой партіи, весь долгъ долженъ былъ быть уплаченъ, безъ чего маклакъ не получалъ новаго кредита. Отпущенный изъ хлѣбъ поставлялся ими въ различныя бѣлочныя, солодныя и артели.

Лица, продававшія зерно оптовымъ складчикамъ, выручали за него менѣе рыночной цѣны, и, кроме того, постоянно терпѣли убытокъ отъ обмѣра приемщиками, на что послѣдніе были большіе спеціалсты.

Я знавалъ нѣсколько лицъ помѣщичьяго класса, составившихъ себѣ хорошее состояніе, практиковавъ первый способъ продажи къ разброду. Этимъ способомъ они держали маклаковъ въ рукахъ и въ случаѣ обмана лишали навсегда кредита.

Весной приходили барки изъ Рязанской губерніи, сплавляемыя по рѣкѣ Пронѣ и другимъ притокамъ въ Оку и оттуда поднимаемыя ручною и конною тягой по рѣкѣ Москвѣ до набережной Воспитательнаго Дома. Вся эта торговля перешла теперь на товарный вокзалъ Казанской (прежде Рязанской) желѣзной дороги.

Изъ числа большихъ построекъ прежняго времени на берегу Москвы-рѣки можно указать только на крайній домъ

близь Каменного моста, теперь раздѣленный на двѣ части: на бани, принадлежащія г. Егорову, и на итиснутый въ усадьбу домъ г-н Котельниковой. Прежде вся эта усадьба принадлежала вѣнцу Сорокину. Бани назывались „Сукоинными“.

Сорокина я знаю по дѣятельности его на Баташевскихъ заводахъ въ сѣверной части Тамбовской и Нижегородской губерній, гдѣ было мое родовое имѣніе.

Пронеходи изъ мѣщанъ, почти безъ всякаго образованія, однимъ природнымъ умомъ и русскою смѣлкой онъ сумѣлъ составить себѣ хорошее состояніе. Баташевскіе заводы были въ опекуновомъ управленіи: дѣла шли плохо, оборотнаго капитала не существовало, была полная безработица. Сорокинъ явился контръ-агентомъ для поставки руды на заводы, за извѣстную попутную плату. Руду возили за 40 и болѣе верстъ. Провозъ былъ дорогой.

Сорокинъ, обязавшись доставлять руду попутно, сколько потребуется заводу, помѣстивъ въ контрактъ пунктъ, по которому, если онъ найдетъ руду на землѣ, принадлежащей заводу, то можетъ ее эксплуатировать, получая за нее ту же цѣну, какъ и за привозную. Черезъ мѣсяцъ послѣ утверждения контракта Горнымъ Вѣдомствомъ, онъ началъ разработку руды вблизи завода и при дешевой близкой доставкѣ получилъ большую выгоду. Имѣя постоянныя сношенія съ администраціей и опекуновскимъ управленіемъ завода, онъ былъ и фактическимъ его распорядителемъ. Весьма часто заводское управленіе, нуждаясь въ оборотныхъ средствахъ для эксплуатаціи, впередъ продавало еще неизготовленные произведенія, которыя впоследствии перевозились въ Москву и поступали на здѣшній рынокъ.

Не имѣя по обширности своихъ операций свободныхъ средствъ, Сорокинъ полагалъ въ руки извѣстнаго московскаго дисконтера Лобкова. Когда Баташевскіе заводы были проданы съ аукціона и куплены братьями Н. П. и Д. П. Шиповыми, и дѣятельность на нихъ Сорокина прекратилась, то дѣла

его пошатнулись, и онъ уступилъ большую часть своего громаднаго дома Лобкову, выдѣливъ только средину его своей замужней дочери Котельниковой, женѣ моршанскаго хлѣбнаго торговца.

Я помню балъ, данный Сорокинымъ въ своемъ московскомъ домѣ, за нѣсколько дней до свадьбы Котельниковыхъ. Свадьба совершилась въ родныхъ тамбовскихъ помѣстьяхъ. Сорокину протѣжировалъ московскій генералъ-губернаторъ графъ А. А. Закревскій, награждая его медалями и орденами. Сорокинъ много жертвовалъ на улучшеніе Измайловской богадѣльни въ Москвѣ. Я помню, что на Баташевскихъ заводахъ приготовлялась чутунная ограда, пожертвованная имъ Нивалидному Дому.

Сорокинъ, вмѣстѣ съ знаменитымъ Волковымъ, арендовалъ также въ имѣніи графа А. А. Закревскаго, селѣ Ивановскомъ, Ардатовскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, сухоиную фабрику солдатскихъ суконъ, и рыли тамъ желѣзную руду, которую доставляли на Баташевскіе заводы.

Теперь Сорокинский домъ принадлежитъ г. Егорову, внуку Лобкова.

Съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права и откупной системы, такъ называемое Голото совсѣмъ преобразилось.

Два зажиточные откупщика — капиталиста, Мамонтовъ и Бокоревъ, задумали на освободившіеся капиталы строить два громадные дома близь Москворѣцкаго моста. Первый — на Раушевской набережной, а второй — на Софійской.

Мамонтовъ хотѣлъ соединить тѣлесную чистоту съ удобнымъ общежитіемъ. Въ нижнемъ этажѣ устроилъ бани съ восточнымъ комфортомъ, а остальные этажи превратилъ въ меблированные комнаты. Постройка дома, несмотря на большой затраченный капиталъ, вышла неудачна. Домъ былъ заложенъ въ Тульскомъ Земельномъ Банкѣ и за неуплатой процентовъ остался за Банкомъ. Проданный съ убыткомъ въ частныя руки, онъ былъ передѣланъ. Бани уничтожены

и превращены в мелкие квартиры, а остальные этажи остались меблированными комнатами среднего пошиба.

Кокоревъ повелъ дѣло грандіознѣе. Вдоль набережной было выстроено громадный отель, снабженный великолѣпною меблировкой и французскою кухней заграничнаго образца. Нижний этажъ отдѣланъ подъ магазины, а на дворѣ воздвигнута неогоразмая кладовая для всевозможнаго товара. На заднемъ фасѣ, лицомъ къ каналу, воздвигнутъ громадный корпусъ меблированныхъ комнатъ. Все это было сдѣлано отчетливо, красиво и удобно. Одно время Кокоревъ жить самъ въ домѣ, гдѣ имѣлъ и свою контору. Но дѣло все-таки не пошло. Домъ былъ заложенъ, проценты не платились, и домъ остался за Московскимъ Кредитнымъ Обществомъ, потерѣвшимъ при продажѣ его въ частныя руки не малые убытки.

Кокоревымъ во всю длину его владѣній, со стороны казавы, воздвигнута была дамба для защиты дома отъ весеннихъ наводненій, но дамба въ дальнѣйшемъ своемъ строеніи до сихъ дней окончательно не закончена. Городская Дума не можетъ собраться продолжать ее по направленію къ Каменному мосту и уничтожить прогалы, позволяющіе проникать весеннимъ водамъ, — потому дамба сдѣланная Кокоревымъ, бесполезна.

На Софійской набережной находится еще старинный домъ, бывший полковника Ильинскаго, купленный теперь Маринскимъ женскимъ училищемъ вѣдомства Императрицы Маріи. Въ домѣ этомъ во время коронаціи Императора Александра II помѣщалось Московское Комендантское Управленіе, и отъ Александровскаго сада черезъ Москву-рѣку былъ перекинутъ временный деревянный мостъ.

Теперь болотистый Царицынъ Лугъ осушенъ и застроенъ красивыми каменными домами. Здѣсь пріютились наши сахарозаводчики Терещенко и Харитоненко и кондитерская фирма Эйнемъ. Площадь близъ лабазовъ обратилась въ фрук-

товый торгъ, куда Городская Дума перенесла желѣзныя лавки, безобразившія одно время нашу Красную площадь.

Тутъ же высится теперь зданія Бахрушинскихъ благотворительныхъ домовъ.

Забитность правительства видна была и встарь въ распоряженіи служащихъ лицъ къ упорядоченію жизни въ столѣ.

Конечно, всегда была масса недовольныхъ распоряженіями властей.

Всѣ жаждали общаго самоуправленія! Наконецъ, Царь-Освободитель далъ полный просторъ самоуправленію въ лицѣ представителей городскихъ выборовъ и земщины.

Какой же мы видимъ результатъ? Всюду недовольство новыми порядками: обремененіе населенія непомѣрными налогами, безцѣльная трата общественныхъ суммъ и полная безурядица. То же, что и прежде. Покровительство близкому и родному человѣчку и корыстная забота о своемъ карманѣ.

Для примѣра приведу два характерные случая земщины и городского самоуправления.

Дѣя послѣднія корреспонденціи *Московскихъ Вѣдомостей*, (№№ 95 и 96) 1900 года трактующія о дорогѣ на Воробьевы горы, невольно заставляютъ обратить вниманіе Москвичей на порядки нашего земства.

Москва, платящая ежегодно болѣе восьмисотъ тысячъ пособія Московскому земству, въ правѣ требовать хотя сколько-нибудь сносныхъ путей сообщенія въ близъ лежащихъ къ городской чертѣ мѣстностяхъ. За что же другое и платитъ Москва ежегодно 800.000 земству?

Пресловутое земство, оправдываясь въ этомъ вопиющемъ налогѣ на городскихъ жителей, формулируя его необходимость, ставило на видъ, что земство способствуетъ удобству подвоза продуктовъ хорошими путями сообщенія изъ окружающихъ Москву мѣстностей. Въ сущности, весь подвозъ къ городу транспортируется по желѣзнымъ дорогамъ.

Земство, получая от города огромное пособие, не исполняет даже самых прямых и необходимых своих обязанностей относительно путей сообщения, и если бы подобным образом поступило частное лицо, то, конечно, тотчас привлечено было бы къ судебной ответственности. Но земство гарантировано законодательным пропуском подлежащих статей.

Конечно, если бы наша Дума была настоящим хранителем городских интересов, а не говорильным quasi-парламентом непризнанных ораторов, то давно обратилась бы съ ходатайствомъ къ высшей власти изъавить ее отъ опеки земства. Но она занята болѣе прославленіемъ либерализма разныхъ самолюбій, чѣмъ общественною пользой, и потому оставляетъ все по старому.

Земство же требуетъ все, чѣмъ можно отъ города, не предоставляя ему ничего. Даже устроенныя прежде шоссе-ныя дороги для городскихъ жителей обложены налогами до невозможности.

Конечно, земство, вмѣсто дорогъ, обѣщанныхъ Москвичамъ, за получаемыя съ нихъ ежегодно 800.000 рублей, устроило много весьма полезныхъ сельскихъ школъ, но чтобы понасть къ эти школы, нужны дорожныя сообщенія, которыхъ не имѣется. Притомъ, дѣлать благотворенія жителямъ деревень на чужой счетъ (такъ какъ деньги принадлежатъ жителямъ Москвы) не совсѣмъ правильно. Благотворительствовать на чужой счетъ было правиломъ въ шестидесятыхъ годахъ, но въ настоящее время это миновало.

Мы считаемъ, что установленіе хорошихъ пригородныхъ дорогъ кругомъ Москвы обязательно не только въ фактическомъ, но и въ нравственномъ отношеніи. А то за что же Москва платитъ земству 800.000 рублей? Тамъ болѣе, чѣмъ множество жителей Московской губерніи пользуется благотвореніями Москвы, а не Москва — благотвореніями Московскаго земства.

ГЛАВА XL.

Голицынская больница.

Царскія письма къ семьѣ Голицыныхъ. — Розыгрыши лотерей.

1901 года 22 сентября праздновалось столѣтіе освященія храма Голицынской больницы, устроеннаго княземъ Александромъ Михайловичемъ Голицынымъ, по завѣщанію и на средства брата его Дмитрія Михайловича Голицына. Столѣтіе открытія больницы будетъ торжественно праздноваться въ іюль будущаго 1902 года. Ко дню празднованія прибудетъ въ Россію старшій директоръ Голицынской больницы князь Сергій Михайловичъ Голицынъ, находящійся въ настоящее время въ чужихъ краяхъ.

Освященіе храма Голицынской больницы совпало съ первымъ годомъ царствованія Императора Александра I. Несмотря на трудную пору, обильную новыми начинаніями въ строѣ Русскаго государства, покойный Императоръ находилъ время заниматься и слѣдить за частною благотворительностью.

Въ доказательство этому прилагаю три письма Императора Александра I къ князю Александру Михайловичу Голицыну, хранящіеся въ Голицынскомъ архивѣ, изъ которыхъ видно, съ какимъ вниманіемъ Императоръ слѣдилъ за точнымъ исполненіемъ законныхъ распоряженій власти.

Письмо I.

„Князь Александръ Михайловичъ.

„Если бы могъ я слѣдовать единымъ движеніемъ моея воли, мнѣ пріятно было удовлетворить просьбѣ вашей по заупыннымъ дѣламъ племянника вашего князя Александра Голицына, дать вамъ новый знакъ уваженія моего въ отличной службѣ и достоинствамъ вашимъ; но законъ, коему волю

мою и покоряю, который не может быть ни тверд ни силен, когда колеблется его исключениями и который один и всегда единообразно должен управлять всеми отношениями и обязательствами частных людей между собою, не позволять мне уклониться в пользу племянника вашего, сколько бы в прочем ни желать я ему лучшей участи. Вам известно, что по самому уставу о банкротах кураторы избираются только по дѣлам купеческихъ, дворянъ же и чиновниковъ, впадшихъ въ неоплатные долги, разбираетъ, приводитъ въ извѣстность и удовлетворяетъ кредиторовъ ихъ продажей имѣнія губернскаго правленіе. Учредить кураторовъ для разбора долговъ племянника вашего, а еще дать имъ право отличать справедливые долги отъ ложныхъ было бы не только нарушить сіе общее правило, но и поставить вредный примѣръ другимъ требовать подобныхъ исключеній и сдѣлать новое прикосновеніе къ святости обязательствъ, кои разбирать и судить никакая власть не можетъ, кромѣ мѣстъ закономъ на сіе установленныхъ. Я увѣренъ, что по собственной вашей справедливости, почувствуете вы сію истину во всемъ ея пространствѣ, въ прочемъ ни что, конечно, не прешествуетъ избрать племяннику вашему по совѣту съ вами почитателей, которые бы, на основаніи указа 21 мая сего года, дѣйствуя волею его и доверенностію, могли возратить разстроенныя дѣла его въ нѣкоторый порядокъ, и есть ли пѣть уже возможности удержатъ имѣніе его отъ падежа, но крайней мѣрѣ сохранить имя его отъ нареканія вѣрною уплатою долговъ и можетъ быть спасти нѣкоторую часть отечественнаго его достоинства.

„Я не могу сего повѣдать, но всегда буду искренно желать сего, какъ по сажальнѣ моему въ его участи, такъ и потому расположеніе, съ коимъ навсегда пребываю къ вамъ доброжелательный

„Александръ“.

Въ С.-Петербургѣ,
15 ноября 1801 года.

Хотя князь Александръ Михайловичъ и потерѣлъ неудачу въ своемъ ходатайствѣ, но изъ второго письма Императора Александра I видно, что съ честью выпутался изъ обрѣжавшихъ его затруднительныхъ обстоятельствъ.

Письмо второе.

„Князь Александръ Михайловичъ.

„Намѣренія въ письмѣ вашемъ изображены, чтобъ утвердить въ пользу Голицынской больницы и богатымъ имѣніе, приобретенное вами по выкупу послѣ покойнаго брата вашего Сергѣя Михайловича, такъ какъ и приобретаемое по смежности съ нимъ, есть новый опытъ благотворительнаго попеченія вашего о семь заведеніи. Всѣ предложенія ваши по сему назначенію, на свойственныхъ вамъ благотѣльныхъ побужденіяхъ основанныя, я по своей силѣ ихъ и съ совершеннымъ удовольствіемъ утверждаю.

„Равнымъ образомъ и на будущее время, недвижимыя имѣнія въ пользу сего заведенія отъ васъ и рода вашего, или отъ кого-либо изъ лицъ постороннихъ на законномъ порядкѣ присвоенныя, пребудутъ навсегда ему тверды на томъ же правѣ, на коемъ въ частномъ владѣніи они находились.

„Примите при семъ свидѣтельство моего истиннаго благо-расположенія съ коимъ всегда пребываю вамъ доброжелательный

Въ С.-Петербургѣ,
28 апрѣля 1801 года.

„Александръ“.

Письмо третье.

„Князь Александръ Михайловичъ.

„Получилъ письмо ваше, въ коемъ изъясняется объ намѣреніи вашемъ приобрести въ пользу Голицынской боль-

ницы имѣніе племянника вашего князя Александра Голицына запропанное коллежскому асессору Ордалову, я съ совершеннымъ удовольствіемъ соглашаюсь на произведеніе соответственно желанію вашему приобрѣтенія сего на законномъ основаніи на счетъ капитала для Голицынской больницы опредѣленнаго. Мнѣ пріятно впрочемъ при случаѣ сечь возобновить вамъ увѣреніе искренняго моего благорасположенія, пребываю вамъ благосклонный

„Александръ“.

Въ С.-Петербургѣ,
24 марта 1806 года.

Изъ письма Императора видно, что желаніе князя Александра Михайловича исполнилось, старинная Голицынская потчина не перешла въ постороннія руки, а осталась укрѣпленная за благотворительнымъ учрежденіемъ ихъ рода. Голицынская больница состояла подъ непосредственнымъ покровительствомъ Императора Александра I до 1816 года. 24 апрѣля 1816 года, по просьбѣ главнаго директора тайнаго совѣтника князя Голицына, больница была передана подъ покровительство Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, о чемъ и сообщено было въ министерство полиціи.

Князь Александръ Михайловичъ Голицынъ служилъ Императрицѣ Екатерицѣ II, Императору Павлу I пользовался также благосклонностью Императора Александра I. Прилагаю нѣсколько писемъ къ нему Государя доказывающіе расположеніе къ нему Монарха.

Князь Александръ Михайловичъ,

Хотя вы должны уже быть извѣстны изъ манифеста, въ 30-й день ноября изданнаго о причинахъ, которыя рѣшили меня составить временныя ополченія или милиціи, однакоже, тѣмъ не менѣе, по отличному моему къ вамъ уваженію, я нахожу удовольствіе и особенно насъ о томъ извѣстить. Я не сомнѣваюсь, чтобъ мѣра сія, обстоятельствами вынужда-

мая, не была принята всѣми за новое доказательство желанія моего оградить государство отъ опасности, которой безъ самыхъ большихъ успѣховъ, оно могло бы подвергнуться. Не сомнѣваюсь также и, чтобъ вы, будучи преисполнены патристическихъ чувствованій, не послужили вымѣстъ съ другими людьми, общее уваженіе заслужившими, примѣромъ твердости и желанія быть полезну отечеству, по мѣрѣ способовъ и состоянія каждаго. Примите увѣренія постояннаго моего къ вамъ благорасположенія, съ коимъ пребываю вамъ всегда доброжелательнымъ.

На подлинномъ подписано такъ:

Въ С. П. бургѣ
декабря 6, 1806 г.

Александръ.

Mon Prince, Les félicitations que vous m'avez adressées sur la naissance de ma fille, m'en fait le plus grand plaisir. Accoutumé mon Prince, a vous estimer dès ma première jeunesse, je ne puis qu'être très sensible aux expressions de zèle es d'attachement pour ma personne, que vous reitérés dans votre lettre. Je n'accepte pas moins avec reconnaissance les vœux que vous formés pour le succès de nos armes.

Forcé à les prendre pour la surêté de notre pays, j'espère en Dieu, qu'il daignera prendre notre juste cause sous sa protection, je trouve aussi une grande consolation dans des circonstances aussi difficiles, en songeant au courage qu'il a eu tous tems caracterisé notre nation, es aux sacrifices qu'elle a toujours faite avec plaisir, lorsqu'il s'est agi de son honneur et de sa surêté.

Je vous prie, mon Prince, de croire qu'il m'est très agréable de saisir cette occasion pour vous renouveler l'assurance de mon estime particulière es de ma bienveillance.

Alexandre.

à St. Petersburg.
le 16 9. bre 1806.
reçu le 24-bre. 1806.

Князь Александръ Михайловичъ. Хотя вы должны быть извѣстны изъ манифеста, въ 30 день Ноября изданнаго, о причинахъ которыхъ рѣшили меня составить временныя вооруженныя ополченія или милиціи, однакожь тѣмъ не менѣе по отличному моему къ вамъ уваженію, я нахожу удовольствіе и особенно васъ о томъ извѣстить. Я не сомнѣваюсь, чтобъ мѣра сія, обстоятельствами вынуждаемая, не была принята всѣми за новое доказательство желанія моего ограждать Государство отъ опасности, которой безъ самыхъ большихъ усилій, оно могло бы подвергнуться.

Не сомнѣваюсь также я, чтобъ вы, будучи преисполнены патриотическихъ чувствованій, не послужили въѣсть съ другими людьми, общее уваженіе заслужившими, примѣромъ твердости и желанія быть полезну Отечеству, по мѣрѣ способъ и состоянія каждаго. Примите увѣренія постояннаго моего къ Вамъ благорасположенія, съ коимъ пребываю вамъ всегда доброжелательнымъ.

Александръ.

Въ С. П. бургѣ.
Дек. 6 1806 г.
(Получено 12 дек. 1806 г.).

Князь Александръ Михайловичъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ представилъ Мнѣ свѣденія за прошедшій 1806 годъ о больныхъ, пользовавшихся въ публичной Голлицинской больницѣ и о хирургическихъ операціяхъ въ оной произведенныхъ.

Уматривая изъ оныхъ, до какого благоустроеннаго состоянія доведена больница сія человеколюбивымъ попеченіемъ вашимъ и столь дѣятельное пособіе поощрить въ оной страждущее человечество, я пріятно поставлю обязанностію изъяснить вамъ за то особенное мое удовольствіе, пребывая всегда вамъ благосклонный.

Александръ.

Въ С. Н. бургѣ.
Марта 12. 1807 г.
(Получено 19-го М. 1807).

Письмо адресованное князю Сергѣю Михайловичу Голицыну. Господинъ Дѣйствительный Камергеръ Князь Голицынъ. Письмо ваше о назначеніи васъ покойнымъ Княземъ Александромъ Михайловичемъ къ Управленію Голлицинскою Больницею я получилъ.

Заведеніе сіе, столь многія пользы для страждущаго человечества соединяющее будетъ во всякое время обращать на себя особенное мое вниманіе и благоволеніе.

Я не сомнѣваюсь, чтобъ вы, вступивъ въ званіе, довѣренностію покойнаго Дяди вашего на Васъ возложенное, и слѣдуя къ немъ столь отличному примѣру, не употребили всего попеченія вашего, дабы заведеніе, къ облегченію страждущихъ имъ устроенное пребыло навсегда въ томъ состояніи, до коего оно трудами его доведено. Пребываю вамъ благосклонный.

На должномъ собственноручно Его Величествомъ, начертано,

Александръ.

Съ подписанымъ вѣрно, Главный Директоръ Больницы Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Князь Сергій Голицынъ.
Въ С.-Петербургѣ. Дек. 6 дн 1807-го года.

Господину Тайному Совѣтнику и Главному Директору Московской Голлицинской публичной Больницы Князю Голицыну.

Соотвѣтственно вами Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы любезнѣйшей родительницы моей на принятіе къ покровительству Ея Величества къ прошенію Вашему управляемой вами Московской Голлицинской публичной больницы—я изъявить мое согласіе повѣствую вамъ отъ пынѣ о всѣхъ дѣлахъ и о чиновникахъ, при сказанной больницѣ служащихъ, представлять непосредственно Ея Императорскому Величеству. Въѣсть же съ симъ поручено отъ меня управляющему Министерствомъ Полиціи, дабы всѣ производившіяся въ ономъ Министерствѣ дѣла, по той больницѣ,

переданы были, кому Ея Императорское Величество представить соизволить.

На подлинном собственноручно Его Величеством, начертано

Александръ.

Съ подлиннымъ вѣрно, Главный Директоръ Больницы Дѣйствительный Тайный Советникъ Князь Сергій Голицынъ.

Въ С. Петербургѣ, Апрѣля 12 дня 1816 г.

Учредитель Голицынской больницы, князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, въ числѣ своихъ пожертвованій оставилъ больницѣ сто сорокъ одну картину своей галлерей; для сохранности и помѣщения полотенъ было выстроено особое зданіе.

*) Въ 1818 году въ бытность стариннѣй директоромъ больницы князи Сергія Михайловича Голицына, желая усилить средства больницы, было испрошено Высочайшее разрѣшеніе на устройство лоттерей и розыгрышъ этихъ картинъ, чѣмъ достигалось нѣсколько цѣлей. Зданіе галлерей приспособлялось для болѣе полезныхъ цѣлей больницы. Предполагаемый отъ выручки капиталъ 45.000 давалъ бы извѣстный процентъ, и кромѣ того сокращаемый безполезный персоналъ больницы хранителей галлерей, уничтожалъ вѣдущій расходъ. Всѣхъ билетовъ было изготовлено 4500, цѣною по 10 руб. Практикуемое теперь распространеніе извѣстій чрезъ газеты не существовало. Было предложено, чрезъ посредство Московскаго оберъ-полицеймейстера А. Шульгина, частнымъ приставамъ Москвы раздать лотерейные билеты желающимъ обывателямъ. При дѣлѣ имѣется письмо А. Шульгина съ сопровожденіемъ денегъ, выроченныхъ приставами за проданные билеты и рапорты частныхъ приставовъ. Здѣсь же приложено письмо отъ 30 октября 1818 г.

*) «Сборникъ старинныхъ бумагъ» Н. Н. Щукина, томъ 7, стр. 245.

С.-Петербургскаго оберъ-полицеймейстера Пяна Горгола съ изъясненіемъ согласія его на продажу означенныхъ билетовъ тѣмъ же способомъ. Но содѣйствіе двухъ столичныхъ оберъ-полицеймейстеровъ хотя и подвинуло дѣло, но все таки часть лотерейныхъ билетовъ осталась на рукахъ администраціи больницы. Розыгрышъ состоялся въ назначенный срокъ. Оставшіеся билеты взяла себѣ администрація больницы, съ правомъ получить выигрыши, если они падутъ на эти билеты. Розыгрышъ былъ обставленъ всевозможными гарантіями, чтобы владѣльцы билетовъ не могли имѣть никакого сомнѣнія въ правильности его. За нѣдѣлю до розыгрыша былъ отправленъ въ контору Голицынской больницы полицеймейстеръ 1-го отдѣленія Ровинскій съ приставомъ Серпуховской части Даниловымъ, на обязанности которыхъ лежало: проверить всѣ 4.500 билетовъ, чтобы они были всѣ однообразной формы, скатать каждый въ трубочку и вложить каждый въ перо. Затѣмъ каждыя 500 номеровъ запечатать въ особомъ картонѣ печатью больницы и своею собственною.

Въ день розыгрыша, въ присутствіи главнаго директора больницы, и чиновника полиціи, въ виду всей публички, картонны вносятся въ залу галлерей и по освидѣтельствованіи цѣлости печатей высыпаются въ приготовленное блюдо. Затѣмъ 9-ти лѣтній ребенокъ вынимаетъ по одному билету съ блюда. Вынутые билеты считаются выигранными и записываются по порядку въ шнуровую книгу, порядокъ выигравшей по составленному каталогу. Теперь раздача билетовъ не касается административныхъ чиновъ.

Въ сборникѣ же П. Н. Щукина помѣщено письмо отъ сентября 1822 г. Московскому генералъ-губернатору, князю Дмитрію Владимировичу Голицыну отъ князя Сергія Михайловича Голицына съ просьбою исправить на средства военноручаго баталіона проѣздъ въ Екатеринбургскому и Александровскому институтамъ и Маринской больницы, хотя бы по

добьем шоссе, чтобы служащія лица при посѣщеніи заведеній имѣли бы возможность, не платя большихъ расходовъ, достигать подъѣздовъ училищъ и больницъ.

ГЛАВА ХLI.

Остоженна.

Усадьба Заливскаго. Заведеніе искусственныхъ минеральныхъ водъ. П. Г. Головинъ. Молодой дипломатъ. Домъ Чертовой. Домъ дѣтскихъ пріемовъ.

На Остоженкѣ въ Савеловскомъ переулкѣ, противъ дома вдовы генерала Чертова, находится большаѳ усадьба, заключающая въ себѣ нѣсколько домовъ, въ которыхъ помѣщаются благотворительныя заведенія. Усадьба была еще обширѣе, но теперь расчленена на нѣсколько владѣній. Въ старинномъ большомъ домѣ расположено благотворительное заведеніе для неизлѣчимыхъ больныхъ, а во флигеляхъ богадѣльня и школы.

Было время, когда не только всѣ вышесказанныя постройки, но и дома, выстроенные на подолѣ, ближе къ Москврѣкѣ, вплоть до параллельнаго Остоженкѣ переулка, принадлежали одному лицу штабсъ-ротмистру въ отставкѣ, Заливскому.

Заливскій былъ видный мужчина, плѣнявшій въ сороковыхъ годахъ московскихъ красавицъ замосковрѣчнаго типа. Онъ сумѣлъ влюбить въ себя дочь богатого купца. Плѣнивъ собою дочь, онъ также заслужилъ благоволеніе отца ея. Старикъ купилъ на его имя большое имѣніе съ крепостнымъ населеніемъ и обширный домъ съ усадьбою. Жена его, несмотря на свое колоссальное богатство, не показывалась въ обществѣ.

Заливскій любилъ давать роскошныя обѣды, на которые приглашались болѣе чиновные и видные жители Москвы.

Жена его никогда не присутствовала на знаныхъ обѣдахъ. Мужъ извинялся за нее внезапно постигшимъ ее недугомъ.

Храмъ Христа Спасителя.

Говорили, что она находится въ не совсѣмъ нормальномъ состояніи.

Домъ былъ полонъ богато устроенными залами и гостинными. Фасадомъ домъ выходилъ въ садъ съ великолѣпнымъ видомъ на рѣку Москву и обширнымъ кругозоромъ на все Замоскворѣчье.

Въ сторонѣ сада къ дому прилежала обширная терраса, выступавшая въ садъ. Садъ шелъ уступами къ Москвѣ-рѣкѣ и содержался въ большомъ порядкѣ. На великолѣпныхъ обѣдахъ Заливскаго никогда не приглашались дамы Московскаго общества. Мужчины посѣщали гостепріимный домъ Заливскаго, гдѣ всегда шелъ ниръ горой, но въ строгомъ фешенебельномъ порядкѣ. Все было чинно и стройно.

Парадная лѣстница была украшена хрустальной балюстрадой, на манеръ Смольнаго собора въ Петербургѣ.

Только разъ гости были удивлены необычайнымъ проществiемъ, нарушившимъ строгій порядокъ дома.

Заливскій давалъ большой обѣдъ, на которомъ собралъ много заслуженныхъ генераловъ, чающихъ движенія воды. Почти къ концу обѣда, когда отъ веселой трансзы лица пирующихъ разгорѣлись и громкій оживленный разговоръ наполнялъ столовую, незамѣтно открылась запертая дверь изъ внутреннихъ комнатъ, откуда появилась неизвѣстная обществу женщина, тихо подкрадываясь къ пирующимъ, и съ возгласомъ „это вы обѣдаете моего мужа“ бросилась къ пирующимъ и съ наполненными саженю руками начала намазывать ею лица пирующихъ.

Гости, вскочивъ изъ-за стола бросились вонъ, но нѣсколько старцевъ сразу не могли подняться изъ-за стола и были разрисованы хозяйкой. Мужъ и люди бросились ловить хозяйку и водворять ее въ внутренніе покои.

Когда хозяйникъ вернулся къ гостямъ, онъ нашелъ столовую пустую, гости всѣ разбѣжались. Послѣ чего роскошные обѣды прекратились.

Люди за хлопотами не досмотрѣли за припританной хозяйкой, которая, воспользовавшись плохимъ за ней присмотромъ,

тихо выбралась изъ своего заключенія и устроила вышеописанную катастрофу.

Послѣ объявленія эмансипаціи дѣла Заливскаго пришли въ разстройство, и по кончинѣ его, долги оказались такое количество, что имѣніе и домъ были проданы съ аукціона.

Одно время, когда домъ находился въ опекуномъ управленіи, его нанималъ Московскій уѣздный предводитель дворянства Николай Гавриловичъ Головинъ. Я присутствовалъ на аукціонѣ продажи дома, на него долго торговался подполковникъ Верхъ, но достался онъ банкиру Марецкому за 71 тысячу рублей. Послѣдній раздѣлилъ усадьбу на участки и частями продать садъ. Только домъ и флигели черезъ разныя руки перешли къ благотворительному обществу. Теперь барская усадьба вмѣщается въ себѣ больницу и богадѣльню.

Жена Заливскаго скончалась ранѣе мужа. Остатки барскихъ затѣй можно видѣть и теперь, хотя въ сильно разрушенномъ видѣ.

Въ слѣдующемъ переулкѣ была тоже усадьба, которую въ лѣтнее время посѣщали москвичи. Тамъ тоже былъ домъ съ большой террасой и садомъ, спускавшимся террасами къ Москвѣ-рѣкѣ. Въ этой усадьбѣ было устроено водолѣчебное заведеніе искусственныхъ минеральныхъ водъ, проектированное тогдашними свѣтилами науки, докторами Нищенцевымъ и Оверомъ. Москвичи, и особенно барыни, собирались весною и лѣтомъ каждое утро въ 7 часовъ пить искусственныя минеральныя воды и прогуливались въ саду, а въ случаѣ дурной погоды на большой террасѣ дома. Применьяхъ состояли и дочки. Много молодежи, искатели пѣвствъ, нерѣдко посѣщали по утрамъ заведеніе минеральныхъ водъ, гдѣ иногда послѣ флирта устраивались и супружества.

Домъ этотъ былъ въ концѣ пятидесятыхъ годовъ купленъ Рязанскимъ помѣщикомъ княземъ Волконскимъ за 90 ты-

сять, перепродать Ивану Павловичу Шаблякину, который разбил его на участки и продалъ въ разныя руки, такъ что теперь невозможно даже опредѣлить границы грандіозной усадьбы. Теперь домъ занятъ классической гимназіей Финшертъ.

На углу Остоженки выстунаеть за красную линію домъ Муравьева. Домъ этотъ въ старинныя времена принадлежалъ когда-то знаменитому Московскому эскулапу Мухину, мужу трехъ жёнъ, похороненныхъ имъ въ молодыхъ годахъ. Отъ него домъ перешелъ къ его дочери Конивальской, а ею былъ проданъ Московскому уѣздному предводителю Николаю Гавриловичу Головину, во время владѣнія котораго и посѣщали этотъ палацъ.

Николай Гавриловичъ, женатый на Мѣнциповой, имѣлъ двухъ въ возрастѣ дочерей: Людмилу, вышедшую впоследствии замужъ за Оболенскаго и Ольгу по мужу Пономареву. Въ домъ часто танцовали и потому молодежь часто посѣщала гостепріимный домъ.

Разъ случилось тамъ курьезное происшествіе.

Въ числѣ посѣтителей дома бывалъ тамъ молодой человекъ, только что выпорхнувшій изъ-подъ строгаго родительскаго крыла.

Отецъ зачислилъ его по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, и имѣя связи въ Министерствѣ просилъ дать ему какое нибудь порученіе, въ одно изъ посольствъ Европы, чтобы онъ могъ прокатиться по Европѣ. Сказано—сдѣлано.

Молодой человекъ былъ отправленъ въ Брюссель курьеромъ. Никакого личнаго участія въ дѣлахъ ему поручено не было. Что заключалъ въ себѣ довѣренный ему пакетъ, онъ не зналъ. Фантазія вновь испеченнаго дипломата могла разыгрываться безпредѣльно. Возвратясь изъ заграничной поѣздки, онъ вездѣ рассказывать о важности порученнаго ему дѣла. Большинство исподтишка подсмѣивались и поддерживали его самохваленіе, чего онъ въ простотѣ своей не замѣчалъ. Одинъ его родственникъ графъ М., въ подтвержденіе

его предположеній, сказалъ ему, шутя, что бумага, доставленная имъ въ Брюссель, надѣлала много вреда Американцамъ, потому они рѣшились избавиться отъ своего преслѣдователя и прислали двухъ агентовъ изъ Америки, казнить его, потому предупреждали его остерегаться Американскихъ шпионовъ.

Повторяемый постоянно шуточный рассказъ графа М. до того засѣлъ въ мозгу молодого дипломата, что онъ даже при поѣздѣ по улицамъ Москвы, въ собственномъ экипажѣ, безпрестанно озирался на проходившихъ и пробѣжавшихъ около него лицъ.

Разъ вечеромъ молодежь собралась въ домъ Н. Г. Головина. Дѣло было весной во второй половинѣ мая; занимались музыкой, шарадами и свѣтской болтовней. Въ числѣ молодежи находились и новый дипломатъ.

Графъ М. уговорилъ хозяина разыграть импровизированный водевиль. Хозяинъ изъявилъ согласіе. Занавѣсъ поднялся.

На подѣздѣ раздаются нѣсколько пронзительныхъ звонковъ у наружной двери. Вбѣгаетъ въ гостиную перепуганный лакей съ докладомъ, что какіе-то два иностранца желаютъ немедленно видѣть молодого дипломата и просить его выдти къ нимъ въ переднюю.

Это американцы, сказалъ графъ М.

Молодой дипломатъ срывается съ мѣста и стрѣлой летитъ вдоль амфилады обширныхъ гостиныхъ. Въ крайней угловой онъ причается подъ диванъ и молить хозяина изъ своего убѣжища спасти его жизнь.

Изъ передней слышится шумъ желающихъ ворваться въ квартиру иностранцевъ и возгласы прислуги, удалявшей непрошенныхъ гостей. Всѣ присутствующіе принимаютъ горячее участіе въ спасеніи дипломата; изъ всѣхъ гостиныхъ собираются подушки съ дивановъ и закрываютъ ими убѣжище дипломата.

Наконецъ шумъ утихъ, мнимые американцы удалились.

Мы посмѣялись и понежнѣе начали удалять отъ дивана баррикады изъ шитыхъ подушекъ, приглашая певольнаго узника покинуть свое убѣжище и присоединиться къ намъ. Онъ долго не соглашался, и только когда мы всё сообща дали ему слово, что американцы удалятся, то съ большимъ опасеніемъ онъ вышелъ къ намъ.

Участвіе къ его горю было всеобщее. Разказы лились о подобныхъ казусахъ безъ конца.

Всему бываетъ конецъ и проведенный въ смѣхѣ вечеръ окончился. Гости разбѣжались. Но молодой человекъ, въ страхъ, не желая покидать гостепріимнаго дома. Никакія убѣжденія окружающихъ товарищей на него не дѣйствовали. Хозяину, имѣющему двухъ взрослыхъ дочерей, неловко было оставить дипломата почевать въ своемъ домѣ изъ Москвы.

Послѣ многихъ комбинацій молодежь съ хозяиномъ дома во главѣ рѣшилась провожать дипломата до его квартиры, вооружась стариннымъ оружіемъ, къ счастью украшавшимъ стѣны хозяйскаго кабинета.

Вдоль Пречистенскаго бульвара, въ пятомъ часу утра, при блескѣ утренняго солнца тронулась оригинальная процессія. Впереди ѣхала коляска съ двумя молодыми людьми, вооруженными старинными итаганами, нѣвъ въ рукахъ огнестрѣльное оружіе. За ними шагомъ двигалась закрытая карета. На козлахъ вмѣстѣ съ кучеромъ сидѣлъ вооруженный слуга. По бокамъ кареты шли по два служителя съ каждой стороны, вооруженные холоднымъ и огнестрѣльнымъ древнимъ оружіемъ. Въ каретѣ сидѣлъ хозяинъ и дипломатъ, тоже вооруженные съ головы до ногъ. За каретой слѣдовалъ фаэтонъ съ сидящими въ немъ двумя молодыми людьми тоже вооруженными древнимъ оружіемъ. Полиціи того времени любовно смотрѣла на маскарадное шествіе. Поездъ тихо подвигался до Арбатскихъ воротъ и повернулъ на Арбатъ. Приблизившись къ дому родителей дипломата, поездъ остановился. Звонокъ къ наружной двери вызвалъ заспаннаго швейцара.

Карета отворилась, но дипломатъ медлить покинуть свою временную крѣпость, боясь внезапнаго нападенія иностранцевъ.

Тогда всё вооруженные спутники встали шпалерами отъ дверцы кареты до открытой настежь, парадной двери, дипломатъ быстро проскользнулъ импровизированную аллею вооруженныхъ людей и скрылся за закрытою швейцаромъ парадною дверью. Сложивъ оружіе въ карету молодежь мирно разбѣжалась. Полиція добродушно съ недоумѣніемъ смотрѣла на импровизированный кортежъ.

Войдя въ домъ родителей балованный дипломатъ съ шумомъ ворвался въ спальню родителей и горько жаловался на ихъ мирный сонъ, когда единственный сынъ ихъ едва не погибъ за исполненіе своихъ служебныхъ обязанностей дорогой родиной.

Мысль преслѣдованія его Американцами, до того вѣбрилась въ его мозгу, что онъ не могъ отъ нея избавиться во всю свою жизнь.

Во время поѣздокъ его за границу, ему померещилось, что за нимъ наблюдаютъ шпіоны. На небольшой станціи въ Бельгій, онъ выскочилъ изъ вагона и бѣжалъ безъ оглядки въ поле. Забѣжалъ въ кусты болота, гдѣ нашёл его черезъ два дня изнемогающимъ и больнымъ, въ страхъ преслѣдованія. Привезенный въ городъ, несмотря на уходъ докторовъ и сидѣлокъ онъ скончался за границей. Какъ часто простая шутка доходитъ до большой катастрофы. Конечно, въ этомъ случаѣ много вліяла полукупеческая балованная обстановка доброй, но воспитанной на купеческій ладъ матери, не могшей ни въ чемъ отказать своему единственному чаду, какава бы фантазія ни явилась въ его перазвитомъ мозгу.

Противъ дома Залвискаго лежали двѣ усадьбы. Первая усадьба генералъ отъ инфантерій Павла Аполлоновича Чертова, бывшаго коменданта Г. Дрездена въ 1814 году, впоследствии Первоприсутствующаго Сенатора. Усадьба эта

досталась его супругѣ, известной патроне ссѣ благотворительныхъ обществъ. Домъ ея въ былое время посѣщался разнообразными Московскимъ обществомъ, тутъ были, какъ говорить итальянцы „tout le front“. Теперь хозяйка въ недугѣ, лежитъ больная, а отъ избѣжанія нѣкоторыхъ распорядителей общественная жизнь держитъ себя въ отдаленіи. Вторая усадьба принадлежала богатымъ старымъ фрейлинамъ Мухановымъ. Это была старинная барская усадьба временъ Императора Александра I. Отъ усадьбы и всей обстановки вѣяло сѣдой стариной. Съ кончиной хозяйскъ домъ былъ проданъ Страховому Обществу; стараястройка уничтожена, а на усадьбѣ воздвигнутъ шеститажный коммерческій домъ съ выходомъ на три улицы.

На углу Остоженки и Еропкинскаго переулка высится домъ Московскихъ Дѣтскихъ Пріютовъ. Судьба нѣсколько разъ наталкивала меня на него. Въ 1859 году домъ этотъ принадлежалъ полковнику Михаилу Александровичу Писареву, женатому на царевнѣ Грузинской и бывшему чиновнику особыхъ порученій Московскаго генералъ-губернатора графа Закревскаго. Домъ былъ выстроенъ на живую нитку, почти безъ фундамента, и многія изъ стѣнъ были забраны стояками. Хотя внутренній отъѣздъ двухъ парадныхъ комнатъ была щеголеватая, но зимній холодъ чувствовался въ домѣ постоянно. М. А. Писаревъ, желая отдышаться отъ дома една нашель покупателя, продавъ его за 8000 р.

Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ Правитель дѣлъ пріютовъ нѣкто Сафоновъ, представилъ Совѣту Дѣтскихъ Пріютовъ заявленіе какого то субъекта, который предлагалъ пожертвовать этотъ домъ пріютамъ, оцѣнивая его въ 37 тысячъ рублей, изъ которыхъ совѣтъ долженъ былъ принять на себя бапковый долгъ въ 27 тысячъ а за предполагаемое пожертвованіе 10 тысячъ выхлопотать ему награду. Я возсталъ тогда противъ такого дара, доказывая его фиктивность, но домъ, по настоянію Сафонова былъ все-таки купленъ.

Жить въ немъ было невозможно. Домъ былъ сломанъ до основанія, на собранныя пожертвованія сооруженъ настоящий. Въ половинѣ нижняго этажа, а также въ половинѣ бельэтажа устроена квартира Сафонова, въ остальныхъ частяхъ первыхъ двухъ этажей помѣщены бібліотека, залъ и канцелярія, а третій и четвертый мансардный этажъ предполагался для будущаго пріюста. Но пріюстское отдѣленіе долго пустовало. Теперь же тамъ помѣщается Сергіевскій Ремесленный Пріютъ.

ГЛАВА XLII.

Отъ стараго къ новому.

Аристократическая Москва прежняго времени демократизуется со дня на день и понижается въ своемъ нравственномъ уровнѣ быстрыми шагами. Гдѣ прежде царилъ наша образованная аристократія, тамъ главенствуетъ разномысленная толпа разныхъ авантюристовъ, искуателей легкой наживы и выкурившихъ Богъ знаетъ откуда, новопеченныхъ доморожденныхъ Крезовъ.

Тамъ, гдѣ царилъ утонченный веселье, тамъ господствуетъ безшабашный разгулъ полупьяной толпы.

Я помню Петровскій Паркъ въ началѣ пятидесятыхъ годовъ; тамъ находился общественный домъ, окруженный садомъ подъ названіемъ „вокзалъ“, гдѣ фешенебельная дворянская публика устраивала танцы, слушала оркестровую музыку и вела чинную салонную бесѣду. Хотя входъ въ вокзалъ былъ доступенъ всѣмъ, но наше купечество того времени, за весьма малыми исключеніями, весьма рѣдко могло съзидать названное заведеніе, и немногіе посѣтители лишь робкими шагами дефилировали по заламъ, пробираясь въ бунетъ.

Затѣмъ лѣтомъ въ Петровскомъ театрѣ играли артисты Императорскаго театра. Все было чинно благопристойно, и обыватели Москвы ежедневно посѣщали Паркъ. Аллеи Парка

Триумфальные ворота.

были наполнены всевозможными экипажами и пѣшеходной публикой.

Что же теперь?

Весь Паркъ—сплошной кабакъ. Дикіе визги всевозможныхъ пѣвицъ, вырываются изъ открытыхъ оконъ шато-кабаковъ.

Вечерней порой перѣдко раздаются крики караулъ; неслучайная ругань виситъ въ воздухѣ. Полиція составляетъ протоколы.

Охранные наряды увеличиваются кренделю и это называется прогрессъ.

Прежній, можетъ быть скрытый развратъ, хотя и существовалъ въ разныхъ темныхъ трущобахъ, но не былъ въ глаза яркимъ фейерверкомъ настоящаго разгула.

Наша либеральствующая печать громитъ, въ своихъ воспоминаніяхъ, владѣльцевъ прежнихъ крѣпостныхъ артистовъ, высказывая ту степень безправственности, которая царяла между персоналомъ, оторваннымъ отъ земледѣльской семьи и развращенной барской дворней и прихотью рабовладѣльца. Мы далеки отъ защиты прежняго режима.

Но что же мы видимъ теперь?

Наши пѣвички, въ большинствѣ, состоятъ тоже изъ оторванныхъ субъектовъ отъ семейнаго очага низшаго слоя; покуда онѣ молоды пользуются веселою жизнью и разгуломъ, насколько позволяютъ имъ ихъ содержательницы хоровъ и разные антрепренеры, а въ случаѣ болѣзни или дряхлости, они выбрасываются на мостовую какъ грязный соръ. Въ дореформенное время по крайней мѣрѣ старость ихъ была сколько-нибудь обезпечена теплымъ угломъ въ дворовыхъ флигеляхъ барской усадьбы и скудной мѣсячной изъ барскаго амбара, а съ реформой они не имѣютъ даже этого нищенскаго куска.

Не говоря уже о загородныхъ увеселительныхъ заведеніяхъ, гдѣ контроль нравственности затруднителенъ, что видимъ мы и въ центрѣ столицы? Одинъ пресловутый Омонъ можетъ служить примѣромъ, чего нужно остерегаться пригородному обществу. Въ бывшемъ барскомъ домѣ, гдѣ прожи-

вали представители избранного общества, воздвигъ себѣ культъ шато-кабакъ, гдѣ въ началѣ вечера поражаютъ каскадными пѣсенками почти съ полнымъ раздѣваніемъ, а послѣ 12 часовъ ночи происходятъ оргіи во вкусъ древне-римской эпикурейской жизни.

И это называется прогрессомъ жизни.

Да одинъ ли Омонъ покровительствуетъ грязному разгулу, покрытому блестящей мишурой безалаберной необузданной публики. Такихъ притоновъ показного разгула много!

И кто же составляетъ эту весело-грязную толпу?

Рѣдко, можно встрѣтить тамъ представителей семей стараго дворянскаго и старо-купеческаго культа. Большинство составляетъ наша такъ-называемая интеллигенція; служащіе, приказчики торговыхъ домовъ, банковъ, адвокатуры, инженеры, подрядчики и другіе представители легкой наживы, однимъ словомъ лица, проживающіе легко доставившія имъ чужія деньги.

Большинство лицъ, можетъ быть, по натурѣ и не дурные люди, но въ юности воспитанные въ некультурной средѣ, безъ твердыхъ семейныхъ началъ, почувствовавъ въ своихъ рукахъ непривычные имъ капиталы, и помня прежнюю свою зависимость отъ людей и обстоятельствъ, желаютъ гласно показать свою независимость и презрѣніе къ лицамъ, прежде выше ихъ стоявшимъ. Часто не понимая этого тщеславия увлекаетъ ихъ за предѣлы благоразумія и начатая ими попойка переходитъ въ оргію.

Разнузданность Общества не только идетъ прогрессивно но то, что въ прежнее время старались по возможности скрывать, въ настоящее время не только дѣлаютъ открыто, но ставятъ какъ бы идеаломъ, къ которому должно стремиться человечество. Прежніе руководители общественной жизни исчезли съ горизонта. Нововыдвинутые главенствующіе пионеры общественныхъ идей, поставленные на пьедесталъ тою же толпою, боясь потерять свою популярность,

можетъ быть невольно замалчиваютъ про общественныя язвы, а иногда, хотя, можетъ быть и не одобряя въ душѣ новаторство, но руководимые тщеславіемъ и жаждой дешевой славы, поддерживаютъ своимъ авторитетомъ новопридуманныя жизненные правила.

Переходъ богатства отъ благовоспитаннаго класса къ пионерамъ новой дѣятельности, вынырнувшимъ изъ толпы, не по достоинству воспитанія, а только по счастливой случайности, совсемъ вскружило послѣднимъ голову и они, считая себя руководителями общественной жизни, направляютъ ее по ложной дорогѣ.

Хотя толчки общественной жизни и предупреждаютъ насъ, что мы идемъ не по торной гладкой дорогѣ, а скачимъ по ямамъ, но увлеченіе общества къ новаторству настолько сильно, что большинство не обращаетъ вниманія на предупредительные толчки. Куда приведетъ насъ эта скачка? Богъ знаетъ. Будемъ надѣяться, что Русскій Богъ во время остановить этотъ головокружительный бѣгъ.

ГЛАВА XLIII.

Цензура начала XIX вѣка.

*) Въ 1809 году въ типографіи Любія въ Москвѣ была напечатана въ двухъ частяхъ книга „Ложный Петръ III или жизнь, характеръ и злодѣянія бунтовщика Е. Пугачева“ и „Анекдоты о Пугачевѣ“. Книга была одобрена Цензурнымъ Комитетомъ и дозволена къ выпуску въ продажу 29 января 1809 года за подписью Антона Прокоповича-Алтонскаго.

Книга была написана Сергіевскимъ мѣщаниномъ Сергіемъ

*) Томъ 7, стр. 340, сборн. стар. бумагъ П. И. Щукина.

Федоровичемъ Перенлетчиковымъ и издава Пниховымъ и Базуновымъ. Продажа книги шла безпрепятственно до января 1811 года, когда попечитель Московскаго Университета Павелъ Ивановичъ Голенищевъ-Кутузовъ получилъ отъ Министра Народнаго Просвѣщенія графа Алексѣя Кирилловича Разумовскаго сообщеніе, что Государь Императоръ приказалъ изъять книгу изъ продажи. Послѣ сего пошли усиленные предписанія Оберъ-Полицеймейстеру Ивашкину, какъ отъ попечителя Округа, такъ и отъ главнокомандующаго Москвы графа Ивана Васильевича Гудовича. По розыскамъ полиціи во всѣхъ книжныхъ лавкахъ отобрано приставами первой части 39½ экземпляровъ и второй 83 экземпляра изъ числа напечатанныхъ 1.800 книгъ.

Рукопись полиція долго не могла истребовать изъ типографіи Любин и достигла своей цѣли послѣ усиленной переписки.

Запрещеніе продажи книги послѣдовало въ виду лихо-радно возбужденнаго состоянія населенія Россіи въ виду приготовленія къ коронаціи 1812 года, когда масса памфлетовъ циркулировала въ народѣ.

*) Въ томъ же 1809 году была конфискована книга „Проектъ церковнаго устава для протестантскихъ церквей“, напечатанная въ г. Митавѣ Г. Зальфельдомъ, а также запрещена книга, изданная въ С.-Петербургѣ книгопродавцемъ Гевертъ „Wien und Berlin in Parallele“. Лавка Геверта опечатана, и онъ самъ высланъ за границу.

Въ то время въ Москвѣ было 5 казенныхъ типографій и 8 частныхъ.

Въ 1803 году приказомъ Московской Управы Благочинія, по распоряженію Московскаго генераль-губернатора графа Салтыкова запрещена была въ продажѣ книга подъ названіемъ „Кумъ Матвій“, книга отобрана во всѣхъ книжныхъ

магазинахъ полиціей, за исключеніемъ Московской Сенатской типографіи, содержимой купцомъ Селивановскимъ, который заявилъ, что онъ подчиняется только оберъ-прокурору 5 Департамента Сената Лаврентію Николаевичу Шетневу, которому и донесетъ о требованіи полиціи. Въ то же время была запрещена для продажи во французскихъ лавкахъ книга „Compere Mathieu“ и въ 1804 году книга *Abbrégé d'histoire de Russie*. Въ послѣдней книгѣ была масса извращенныхъ фактовъ.

Бездѣятельность и непростительная слабость полиційскаго надзора въ царствованіе Императрицы Екатерины II весьма рѣзко высказалась въ убійствѣ черню въ 1771 году архіепископа Амвросія, что можно видѣть изъ напечатаннаго свѣдѣнія Св. Синода 29 сентября 1771 г., поданнаго Сенату.

Въ 1771 году въ Москвѣ свирѣпствовала чума. Непуганые обыватели служили во множествѣ молебны предъ иконою Боголюбской Богородицы, что у Варварскихъ воротъ, опускаая свои дланни въ поставленные тамъ кружки. Для устраненія хищенія преосвященный Амвросій приказалъ запечатать кружки церковною печатью. Лица, устранившіе распоряженіемъ преосвященнаго отъ хищническаго пользованія народными жертвами, не только не дозволили исполнить приказа, но избили посланнаго туда канцеляриста Петра Степанова. Затѣмъ разъяренная толпа бросилась къ мѣстожителю преосвященнаго—Чудову монастырю, разломала ворота, и, не найдя преосвященнаго въ квартирѣ, расхитила и разломала всю его движимость. Преосвященный Амвросій въ одномъ подрясникѣ уѣхалъ въ Донской монастырь, откуда хотѣлъ ѣхать въ Воскресенскій монастырь, почему и обратился къ генераль-поручику Петру Дмитріевичу Еропкину за пропускаемымъ билетомъ, безъ котораго выѣздъ изъ Москвы не былъ допущенъ. Но Еропкинъ билета не далъ, а общалъ прислать офицера, который доставить его по Савинской дорогѣ въ Воскресенскій мона-

*) Томъ 8, стр. 124 сборникъ старинныхъ бумагъ П. И. Щукина.

старь. Пресвященный провел ночь въ Донскомъ монастырѣ и 16 сентября, въ ожиданіи офицера, отправился въ соборную церковь къ литургіи. Во время обѣдни безумная толпа начала ломать западные ворота монастыря. Къ 12 часамъ ворота были сломаны, толпа ворвалась въ соборъ, разломала алтарныя двери, несмотря на неоконченное богослуженіе. Извели съ хоръ владыку, вытащили изъ стѣнъ монастыря и убили близъ полицейской будки колыями. Полиція, несмотря на обѣщаніе Еропкина, не прибыла.

Только 17 сентября пополудни въ 2 часа подняли тѣло Амвросія, укрытаго сумрымъ кафтаномъ, и перенесли въ церковь Донского монастыря, гдѣ, облачивъ въ архіерейскія одежды, положили въ гробъ. Власти все писали только протоколы. Послѣ убійства въ 1772 году преосвященнаго Амвросія 22 декабря 1772 года родной племянникъ его Николай-Бантышъ Каменскій, служившій при архивѣ въ Москвѣ обратился къ князю А. М. Голицыну съ прошеніемъ, прося защиты и помощи князя по случаю ограбленія всего его имуществъ, находившагося въ квартирѣ дяди, во время неистовства черни.

Д. Нинифоровъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Глава I. Пожары Москвы 1612 и 1812 годовъ.....	1
Глава II. Кремль. Кремль со временъ царя Іоанна III до пожара 1812 г.—Запрещеніе потребленій умершихъ въ Кремлѣ—Уничтоженіе частныхъ построекъ въ Кремлѣ—Закрытіе храмовъ и соборовъ въ Кремлѣ.....	3
Глава III. Кремлевскіе Дворцы. Древніе дворцы.—Покупка Николаевского дворца.—Терема.—Графинитая палата.—Коронаціи императоровъ Александра II и Александра III.....	16
Глава IV. Распоряженіе Лессена.—Проектъ памятника 1812 года.	24
Глава V. Московскіе оберъ-полицеймейстеры. Времена царей, Петра I, Елизаветы, Павла I, Александра I, Николая I и Александра II	35
Глава VI. Письма императрицы Екатерины II, императоровъ Павла I, Александра I и императрицы Маріи Феодоровны.....	46
Глава VII. Китай городъ. Раздѣленіе Москвы на 4 округа.—Древнія порядки въ Китай-городѣ.—Распоряженіе администратіи.—Воскресенскія ворота и икона Иверской Божіей Матери.....	63
Глава VIII. Историческое воспоминаніе Красной площади.—Монастыри Китай-города. Возобновленіе дома Романовыхъ.—Старыя рыц.—Боярскія дома.....	66
Глава IX. Никольская. Домъ Шереметевыхъ.—Родъ Долгоруковыхъ.—Опись 1625 г. боярскихъ домовъ на Никольской.—Крахъ ссуднаго Банка.....	72
Глава X. Домъ Суходольной типографіи.—Начало книгопечатанія.—Начало печатанія <i>Московскихъ Вѣдомостей</i>	78
Глава XI. Уничтоженныя зданія присутственныхъ мѣстъ.—Временная тюрьма „дѣла“.....	81
Глава XII. Посѣщеніе Москвы кавалерами въ 1819—году.—Фальшивыя банкеры.—Смерть генерала Тормасова.....	83
Глава XIII. Первый привозъ картофеля въ Москву.....	88
Глава XIV. Докторъ Эвальдъ.....	89
Глава XV. Бѣлый городъ.....	93
Глава XVI. Генераль-Губернаторскій домъ.—Дмитрій Адамовичъ Олсуфьевъ.—Домъ: Волкова, Загребскаго, Еремѣевой, Мажонтова и Козловой.....	101
Глава XVII. Покупка Долгоруковскаго дома для Всероссийскаго дворянства.—Благотворительное начинаніе для бѣдныхъ дворянъ.....	111
Глава XVIII. Дворянскіе выборы 1859 года въ Москвѣ.....	113
Глава XIX. Большой театръ.—Малый театръ.—Румянцевскій музей.—Старое Рязанское подворье.—Московский Университетъ.— <i>Московскія Вѣдомости</i> .—Покупка зданій для Университетской Типографіи.—Домъ князя Шаховскаго въ Важенкахъ.....	118

Глава XX. Воспитательный домъ. — Закладка адалия при Императрице Елизаветѣ II. — Прокофій Акифьевичъ Демидовъ. — Бенкѣй. — Императрица Марія. — Уничтоженіе Сохранной казны	123
Глава XXI. Зданіе почтамта. — Училище живописи и ваянія. — Зданіе Историческаго музея. — Застава Бѣлаго города	127
Глава XXII. Пречистенскій дворецъ. — Торжество мира съ Турціей. — Переносъ дворца на Воробьевы горы	129
Глава XXIII. Москва полстолѣтія назадъ	133
Глава XXIV. Переломъ	136
Глава XXV. Хлѣбное продовольствіе	140
Глава XXVI. Дворянскій и Крестьянскій Банки	144
Глава XXVII. Что нужно крестянину: земли или обезпеченный заработокъ?	148
Глава XXVIII. Верещатинское дѣло. — Пожертвованія Московскимъ дворянствомъ пятисотъ тысячъ рублей. — Предложеніе пожертвованія остальныхъ 500 тысячъ Московскому иностранному купечеству	151
Глава XXIX. Рукописъ библіотеки графа Закревскаго: количество земли подъ городомъ и мостовыми, Урегулированіе московскихъ улицъ и площадей	159
Глава XXX. Земляной городъ. Земляной городъ. — Происхожденіе названія московскихъ урочищъ. — Казенные переулки. — Ваганьково	169
Глава XXXI. Московскія сады и гулянья. — Пруссия. — Нескучный садъ	177
Глава XXXII. Постройка каменнаго моста. — Москворецкій каналъ. — Сухарева башня	179
Глава XXXIII. Петровский дворецъ. — Башниловъ. — Екатерининскій дворецъ. — Военный госпиталь	182
Глава XXXIV. Англійскій клубъ прежняго состава въ Москвѣ до закрытія его Императоромъ Павломъ I.	184
Глава XXXV. Московскіе гражданскіе губернаторы	186
Глава XXXVI. Таинственный домъ. — Домъ Хованскаго. — Сенья Бутурлиныхъ. — Комендантъ Кимовъ. — Императрица Марія	193
Глава XXXVII. Г-жа Колосовцова. — Домъ Ахлесташевой	201
Глава XXXVIII. Графы М. О. и П. М. Каменскіе и А. А. Закревскій и его характеристика	204
Глава XXXIX. Замоскворѣчье въ Земляномъ городѣ. Валутъ. — Царевъ кабакъ. — Навики. — Москворецкій кабакъ. — Царскіе сады. — Царицынъ лугъ. — Демидовъ. — Торговля хлѣбомъ. — Сорочинъ. — Мамонтовъ и Кокоревъ	214
Глава XL. Голицынская больница. Царскія письма къ семьѣ Голицыныхъ. — Розыгрышъ лотереи	223
Глава XLI. Остоженка. Усадьба Залискаго. Заведеніе искусственныхъ минеральныхъ водъ. Н. Г. Головинъ. Молодой дипломатъ. Домъ Чертовой. Домъ дѣтскихъ пріютовъ	232
Глава XLII. Отъ стараго къ новому	241
Глава XLIII. Цензура начало XIX вѣка	245

ОГЛАВЛЕНІЕ РИСУНКОВЪ.

Портреты:

	Стр.
Архаровъ	28
Голицыны-Кутузовъ графъ, Михаилъ Цыарионовичъ, съ гравюры Корда	198
Закревскій графъ, Арсѣій Андреевичъ, московскій генералъ-губернаторъ	211
Императоръ Николай	90
Императоръ Александръ II	71
Императрица Марія Феофановна, супруга Императора Павла I	126
Каменскій, фельдмаршалъ графъ Михаилъ Феофановичъ	205
Каменскій графъ, Николай Михайловичъ	209
Ростовичъ, графъ, Федоръ Васильевичъ, московскій главнокомандующій въ 1812 году	105
Тормасовъ, Александръ Петровичъ, московскій генералъ-губернаторъ	86
Царевна Софія Алексѣевна, соправительница братьевъ Іоанна и Петра	12

Виды:

Архангельскій Соборъ	61
Большой дворецъ	18
Большой театръ	119
Видъ Московскаго Кремля отъ Москворецкаго моста съ гравюры XVIII вѣка	94
Видъ Московскаго Кремля со стороны Каменнаго моста въ 1799 г. съ гравюры Дабеларта	179
Видъ Старой площади у Гостиного двора въ Москвѣ въ концѣ XVIII столѣтія съ гравюры Дабеларта 1795 г.	65
Видъ Яузскаго моста въ Москвѣ въ концѣ XVIII столѣтія съ гравюры Дабеларта въ 1797 году	215
Всенний советъ въ Флихъ въ 1812 году съ картины Кившенко	179
Вознесенскій монастырь	43
Городскіе сторожа въ Москвѣ въ XVII вѣкѣ	36
Дворецъ въ Кремлѣ въ XVIII столѣтіи	23
Домъ бояръ Романовыхъ	69
Иванъ Великій посѣлъ зарыва въ 1812 г.	10
Иверскія ворота	100
Кузнечій мостъ съ гравюры 1820 года	96

IV.

	<i>Стр.</i>
Кузнецкій мостъ съ гравюры 1829 года.....	98
Никольскія ворота мостъ взрыва въ 1812 году.....	28
Никольскія ворота со стороны Московскаго Кремля въ царствованіе Екатерины II.....	82
Памятникъ гражданину Млину и князю Пожарскому.....	76
Предполагаемый памятникъ на Сенатской площади въ Москвѣ изъ отнятыхъ въ 1812 году непріятельскихъ орудіи.....	31
Румянцовскій музей.....	120
Триумфальныя ворота въ 1774 году близъ церкви Дмитрія Солунскаго близъ Тверскаго бульвара (старыя Триумфальныя ворота) ...	128
Триумфальныя ворота въ 1774 году близъ церкви Благовѣщенія на Тверской у Гаагоной больницы.....	130
Триумфальныя ворота.....	242
Сухарева башня.....	181
Оудъ надъ Вередагиннымъ въ 1812 году съ картины Кивиненко....	152
Современный видъ Ивана Великаго.....	14
Спасскія ворота.....	47
Соборъ Дванадцати Апостоловъ.....	55
Старый деревянный дворецъ на Воробьевыхъ горахъ XVIII столѣтія	132
Храмъ Іоанна Дѣстичника у колокольни Ивана Великаго до 1812 г.	8
Храмъ Христа Спасителя.....	233
Чудовъ монастырь.....	6